

ШУҲРАТ АБДУЖАББОРОВ

ИЗҚУВАРНИНГ ЁН ДАФТАРИДАН

(Ҳаётий воқеалар асосида)

«SHARQ» Í ÀØÐÈ· Ò-Ì ÀÒÁÀÀ
ÀËÖÈΒÁÍ ÐÈÈÈ ÈÌ Ì Í ÁÍ ÈΒÑÈ
ÁÍ Ø ÒÀ² ÐÈÐÈΒÒÈ
ÒÌ ØÈÁÍ Ò-2011

УДК: 821.512.133-3

ББК 84(5Ў)6

А-15

Т а қ р и з ч и л а р:

полковник *Оринбой Турдаков,*

юримдик фанлари номзоди, полковник

Сорахон Аҳмедова,

Дурдибой Худойшукуров

Ушбу китобни подполковник Ҳасан Даминович Асадов каби Ватан озодлиги ва осойишталиги йўлида шаҳид кетган мард ва жасур ҳамкасбларимнинг ёрқин хотирасига бағишлайман...

А-15 **Абдужабборов, Шухрат**

Изкуварнинг ён дафтарида. Ўзбек ва рус тилида (Шухрат Абдужабборов). – Т.: “Sharq”, 2011 – 256 б.

УДК: 821.512.133-3

ББК 84(5Ў)6

ISBN 978-9943-00-720-8

ФИДОЙИЛИК ИФОДАСИ

Маълумки, ички ишлар идоралари тизимида жиноят қидирув хизмати ўзига ҳос муҳим аҳамиятга эга. Чунки жиноят содир этган шахснинг эркинликда юриши унинг ижтимоий хавфини янада оширади. Жиноятни фош қилиш, жиноятчини ушлаш эса ходимдан чуқур билим, матонат ва, албатта, фидойиликни талаб қилади.

Мазкур китобда, айниқса, «Изқуварга эргашган руҳлар» ҳикоясида капитан Сардор Ҳамидов образи орқали осойишталик посбонларининг игна билан қудук қазишдан ҳам ғоятда машаққатли меҳнати реал воқеалар асосида ёрқин ёритилиб, қаҳрамоннинг тасаввурини да ҳосил бўлган руҳлар исёни, қотилга омон йўқлиги муқаррар эканлигини таъкидлайди.

Халқ шоири Муҳаммад Юсуф таъбири билан айтганда «ором ва тин билмаган, тунлари тўйиб ухламаган» соҳа фидойисининг заҳматли хизмати китобдаги ҳар бир ҳикояда тўлақонли ифода этилган.

Ватан озодлиги ва осойишталиги йўлида садоқат билан хизмат қилиш, ҳатто қурбон бўлишга қодир мард ва қаҳрамон кишилар ҳақидаги шунингдек, ватанпарликни улуғловчи ғоялар илгари сурилган бу асар айниқса, ёш авлодни муқаддас заминни севишга, асраб авайлашга даъват этади, улар қалбида Ватанга чексиз муҳаббатни шакллантиришда муҳим қўлланма бўлиб хизмат қилади.

*Баҳодир Матлюбов,
Ўзбекистон Республикаси ички ишлар Вазيري.*

ЖОНФИДО ИЗҚУВАРНИНГ ЁЗГАНЛАРИ

Одамзод учун икки қуёш бор, биринчиси – табиий офтоб, иккинчиси – руҳий офтоб, яъни – китоб. Қуёшсиз тириклик йўқ! Китобсиз тириклар қалбини зулмат эгаллаб олиши ҳеч гап эмас.

Элу юрт осойишталиги йўлида фидойи хизмат қилаётган подполковник Шухрат Абдужабборовнинг нафақат жиноятчиликка қарши мурасасиз курашиши, балки инсон қалби зулматга ботмаслиги учун хайрли ишга қўл ургани ҳам том маънодаги жасоратдир.

Муаллиф қаламига мансуб «Изқуварнинг ён дафтарида» номли ҳикоялар тўплами ёш авлодга бой руҳий озуқа, Ватан олдидаги фарзандлик бурчини янада теранроқ тушуниш ҳамда хушёрлик ҳаётини зарурат бўлиб, бу осойишталикни таъминлашда энг муҳим манба эканлигини ишончли мисоллар билан исботлаб беради.

«Изқуварга эргашган руҳлар» ҳикоясини ўқир экансиз, даҳшатли жиноятдан қалбингиз титраб, қотилга нисбатан кучли нафрат ҳиссини туясиз. Капитан Ҳамидов образи тимсолида осойишталик посбонининг машаққатли меҳнати акс этган, кишини ҳайратга солувчи сюжетлар, энг муҳими, тезкор ходимнинг ишонч билан ҳаракат қилиши натижасида худди ҳайкалтарошдек тошларни ўйиб кашф этган «қиёфаси» – ҳақиқий жиноятчини топиши, юксак ватанпарварлик намунасидир.

Тўлепберган Қайипберганов,

Ўзбекистон Қаҳрамони.

Ўзбекистон халқ ёзувчиси.

2009 йил.

ОГОҲЛИК ВА ҲУШЁРЛИК ЗАМИРИДАГИ ЭЗГУ НИЯТ

Муҳтарам Президентимиз Ислон Каримовнинг, «Милиция ходими ҳам оддий инсон, лекин ҳар ким ҳам милиция ходими бўлолмайди» деган фикрлари мазкур асарда ўз ифодасини топгани ҳеч қандай муболаға эмас. Чунки буюк неъмат бўлмиш Мустақилликни асраш, мустаҳкамлаш, тинчлик ва осойишталикни таъминлаш Истиқлолнинг илк йилларида осон кечгани йўқ.

Юртбошимизнинг терроризмга қарши тутган позициясига баъзи чет эл оммавий ахборот воситаларида нопишандлик билан билдирилган танқидий фикрларни муаллиф мутлақо инкор этиб, капитан Сардор Ҳамидов образи тимсолида ўзбек милициясининг терроризм ва диний экстремизмга қарши олиб борган мардонавор курашини ҳаётий мисоллар билан аниқ ифодалаб берган.

Шуни алоҳида эътироф этиш керакки, мазкур асар, эл тинчлиги ва осойишталиги йўлида жон фидо қилишга қодир инсонларнинг машаққатли меҳнати, заҳматли хизмати фақат ва фақат эзгуликка бахшида эканлигини ёрқин бўёқларда ҳаққоний ёритиб бериши билан ҳам ғоятда аҳамиятлидир.

Жинойат қидирув соҳасида тобланган, ҳақсизлик ва адолатсизликка нисбатан нафрати тўлиб тошган, жиноятчиликка қарши муросасиз курашиб, унинг силсиласида жунбушга келган қалб кўрига йўғрилган сатрлардан пайдо бўлган мазкур китоб ўқувчилар учун нафақат маънавий озик, балки ҳушёрлик ва огоҳлик нидоси бўлиб хизмат қилиши шубҳасиз.

*Зокиржон Алматов,
Истеъфодаги генерал-полковник.*

ИЗҚУВАРГА ЭРГАШГАН РУҲЛАР

*...Сизда ором қайда, сизда тин қайда,
Сиз тўйиб ухлаган, битта тун қайда...*

МУҲАММАД ЮСУФ

*Мазкур жиноят 1997 йил 23 октябрга ўтар кечаси,
пойтахтнинг Юнусобод даҳасида содир этилган. Баб-
зи фикр-мулоҳазаларга асосланиб, қаҳрамонларнинг
исмлари ўзгартирилди.*

* * *

Ҳавонинг илиқ келаётгани кузнинг тароватини яна-да бойитарди. Аллақачон сарғайган барглар куёшдан умидвор бўлиб, бандидан узилгиси келмай, унинг заррин нурларида ўзига хос такрорланмас гўзаллик кашф этиб, ғоятда ажиб жилваланарди. Ҳар кунгидай барвақт ишга келиб, эски «Жигули»сини машиналар турар жойига чиқиб кетишга қулайроқ қилиб жойлаётган тезкор вакилни навбатчининг қотиллик ҳақидаги хабари хушёр торттирди. Капитан Сардор Ҳамидов кўрсатилган манзилга – тўртинчи қаватдаги икки хонали уйга кириб борганида, ҳуқуқни муҳофоза қилиш идоралари раҳбарлари, ходимлар ва тиббий экспертлар ўз ишлари билан банд эди. Капитан Ҳамидов улар билан қисқа саломлашиб, уй ичинини зимдан кузатди. Ювиниш хонасидаги елим тоғорада аёл кишининг боши, сув тўла ванна ичида эса унинг жонсиз танаси ётарди. Қон аралаш сув бамисоли қизил бўёқни эслатарди. Экспертлардан бири унинг эътиборини балконга қаратди. Ҳамидов нигоҳлари ёш қизнинг тилкапора қилинган жасадига тушиб, вужудида аламли титроқ пайдо бўлди. У қон тегмаган жой қолмаган уйнинг девор, мебель ва гиламларига боқар экан, инсон зотининг бундай мудҳиш жиноятга қўл урганига ишонгиси келмас, ичидан эса бу жирканч қотиллик қандай мақсадда ва ким томонидан амалга оширилди деган саволга жавоб топги-

си келарди. Аммо кўз олдидаги буюмлар гўёки ўзларини айбдор ҳис қилгандай жим эди.

Мурдаларнинг шахсини аниқлаш қийин кечмади. Анора эридан ажрашганига анча вақт бўлиб, бозорда егуликлар сотиб, тирикчилик қиларди. Қизи Ойдин ўн уч ёшда бўлиб, мактабда ўқирди. Ходимлар гуруҳларга бўлиниб, тезкор суриштирув ишларини бошлаб юборишди. Капитан Ҳамидовга эса бошлиғи томонидан бошқа иш топширилди. Катта шов-шувларга сабаб бўлган мазкур қотиллик, орадан икки ой вақт ўтиб ҳам очилмади.

– Чақиртирган экансиз? – деди бошлиқ хузурига кирган капитан Ҳамидов қаддини ғоз тутиб. Бошлиқ нигоҳлари билан унга ўтиришга рухсат берар экан, ҳануз очилмай қолиб кетаётган ўша кунги қотиллик билан шуғулланишни топширди. Ҳамидов бошлиқ олди-дан чиқар экан, билдирилган ишончининг масъулиятини чуқур ҳис қилди. Қотиллик бўйича ўн олти томдан ортик йиғилган ҳужжатларни синчиклаб кўздан кечирар экан, эътибордан четда қолдирилган ишларни ён дафтарига қайд қилиб борди. Жумладан, кўшниларнинг тушунтириш хатларида жўяли гап йўқ эди. Ҳеч бири ҳеч нарса-ни кўрмаган ва эшитмаган эмиш. Воқеа овулдаги тарқок жойлашган хонадонларда рўй берганида бунга ишониш мумкин эди. Тиқ этган товуш эшитиладиган кўп қаватли уйларда бунга ишониш қийин, албатта. Ҳамидовнинг жаҳли чиқиб кетди, уйқусираган кўзлари ачишиб, базўр соатига қаради. Соат миллари тунги уч яримдан ошаётганини кўрсатарди. У иш столидаги қоғозларни жой-жойига тахлар экан, эртага қиладиган ишларини ҳам режалаштириб олди.

Кеч ётса-да, Ҳамидов уйқусида ҳаловат тополмади. Яна барвақт уйғониб, тегишли жойлардан рухсат олиб, тўғри Аноранинг уйига борди. Ичкарига кирган тезкор вакил жасадларнинг ўша пайтдаги ётган аҳволини кўз олдига келтирди. Ювиниш хонаси полидаги қуриб қолган қон доғларини кўриб, «демак ўша куни ваннани сув босган, ўз навбатида бундан пастки қаватдаги кўшнилар ҳам

ташвишга тушган бўлиши табиий». Ўз хаёллари билан олишаётган Ҳамидов қачонлардир бу ерга ниманидир яшириб қўйиб, шу топда уни топиб олаётгандек, беихтиёр қўлини газ плитаси орқасига узатди. Бармоқлари билан ниманидир ушлаган капитан ёш боладек қувониб кетди. Бу қон доғлари қотиб қолган каттагина пичоқ эди. Тезкор вакил уни яна жойига қўяр экан, прокуратура терговчиси Шароф акага қўнғироқ қилиб, зудлик билан етиб келишни илтимос қилди. Унгача Ҳамидов яна кузатувни давом эттириб, ошхонадаги ахлат тўла челакни ағдариб, эринмасдан кўра бошлади. Туркия маҳсулоти бўлган бир дона шоколаднинг қоғозини авайлаб артиб, иш дафтари-нинг орасига солиб қўйди. Етиб келган Шароф ака нафасини ростлаб олгач, шошили-нч чақиртиришнинг сабабини сўради. Ҳамидов нигоҳлари билан газ плитасининг орқа томонига ишора қилди. Унинг орқасидан пичоқни тортиб олган Шароф ака қошларини кериб, оғзидаги ҳали ёниб улгурмаган сигаретани қаттиқ тишлади-да:

– Нега дастлабки текширувда бу ерга эътибор берилмади экан? Ҳозир холислар иштирокида пичоқни расмийлаштириб, экспертизага юбораман. Дарвоқе, сенга раҳмат айтишни унутибман, алоқада бўлиб тур, – деб у билан хайрлашди. Ҳамидов эса Аноранинг пастки қаватдаги кўшнисининг эшигини тақиллатди. Қирқ ёшлар чамасидаги кўзойнакли рус аёли эшикни очар экан, қаршисидаги гавдаси спортчиларга хос келбатли йигитга қараб, савол назари билан боқди. Ҳамидов хизмат гувоҳномасини кўрсатиб, ўзини таништириши билан аёл жазавага тушиб кетди.

– Агар қотиллик бўйича келган бўлсангиз, мен ҳаммасини ёзиб берганман, илтимос, бизни тинч қўйинг, – деб эшикни ёпмоқчи эди, капитан чаққонлик билан уни тўхтатиб. – Ҳеч бўлмаса хонангизни кўришга рухсат беринг. – деди. Аёл ҳушламайгина киришга изн берди. Капитан Ҳамидов тўғри ювиниш хонасига ўтиб, синчков кузата бошлади. Сўнг эшик кесақисига суяниб, ўзининг хатти-ҳаракатларини кузатиб турган хона-

дон соҳибасининг диққатини девордаги қизғиш доғга қаратди. Аёл билмадим, дегандай чап елкасини хиёл кўтариб кўйди.

– Ўша куни Аноранинг уйини сув босган, у сизларни ҳам ташвишга солган. Бу ерни таъмирлаган бўлсангизлар ҳам қон аралаш оққан сувдан қолган доғлар барибир билиниб турибди. Афсуски, тушунтириш хатингизда булар ҳақида бир оғиз ҳам айтмагансиз, – деди капитан аёлнинг кўзларига тик қараб. Аёл кўзларини олиб қочиб, йиғлаб юборди. Ҳамидов унинг ниманидир билишини сезиб, ҳақиқатни айтишга қийналаётган аёлга тасалли берди. Шундан кейин анча енгил тортган аёл, ҳақиқатан ҳам ўша куни уларнинг уйига тепадаги хонадондан сув оқиб тушганини, турмуш ўртоғи билан тезда қўшни хонадонга кўтарилишганини, эшикни тақиллатишганида, ичкаридан келаётган эркаклар овози жимиб, сал вақтдан кейин эшикни йигирма-йигирма икки ёшлар чамасидаги йигит очганини, унга сув ҳақида айтишганида, гўшт чопиш билан овора бўлиб, сувни очиқ қолдирганини унутиб кўйгани учун узр сўраганини батафсил гапириб берди.

– Унинг афт-ангорини, қайси шевада гапиришини эслаб қолдингизми? – сўради капитан.

– Ҳаммаси ёдимда, бироқ, кейинчалик бу ерда котиллик бўлганини эшитиб, кўрққанимиздан тўғриси айти олмадик. Энди бизни нима қилишади? – яна пиқиллаб йиғлашга тушди аёл.

– Агар ўшанда тўғриси айтганингизда, ҳозир жиноятчилар эркин юришмаган бўларди. Лекин биз уларни албатта топамиз, фақат ёрдамларингизни аямасангизлар бўлди, – деди Ҳамидов. Аёлнинг тиниқ хотираси у кўрган йигитнинг фотороботини тайёрлашда ходимларга жуда қўл келди. Йўл-йўлакай суҳбат давомида капитан Ҳамидов аёлдан биринчи қаватдаги хонадонларнинг бирида яшовчи Дилбар исмли қиз Ойдиннинг яқин дугонаси эканлигини ҳам билиб олди. Яна бир гувоҳ Наталья билан суҳбатлашган прокуратура терговчиси Шароф ака

капитанга қараб мамнун кулиб қўйди. Капитан яна ортига қайтди, мактабдан энди келиб, уй эшигининг қўнғирок тугмачасини босишга уринаётган қизга ёрдамлашди.

– Сиз ҳам бизникигами? – ажабланиб сўради қиз.

– Агар исминг Дилбар бўлса, топдинг, – деди капитан болаларга хос кувноқ тарзда.

– Адашмадингиз, – деди қиз ҳам қикирлаб кулиб. Бироқ Дилбарнинг онаси ҳам тезкор вакилнинг ташриф мақсадини билгач:

– Қотиллик содир этилган куни оиламиз билан меҳмонда эдик. Бу ҳақда тушунтириш хатимда батафсил ёзиб берганман, – деб Натальяга ўхшаб, тўнини тескари кийиб олди.

– Мен фақат сизнинг иштирокингизда, қизингиз билан икки оғиз суҳбатлашмоқчиман холос, – деб капитан сумкасидан иш дафтари олаётганида, ичидаги шоколад қоғози ерга тушди.

– Сиз ҳам конфет қоғозларини йиғасизми? Бу менинг сеvimли машғулотим, – деб Дилбар хонасидан худди шундай конфет қоғозни чиқариб, капитанга кўрсатди.

Ҳамидов шоколадни қайси магазиндан олганлиги билан қизиқди. Дилбар уни Акбар исмли киши берганлигини айтганида онаси вайсақи қизини жеркиб берди. Капитан аёлни тинчлантириб, фақат эшитиб туришни тайинлади. Дилбар эса ҳамон кўзларини онасидан узолмай, ўша куни дугонаси Ойдинларникига чиққанида, иккита эркак кишини кўрганлигини, кейин яна уйга қайтганлигини, шоколад берган Акбар акани яхши эслаб қолганини айтди. Сабаби, Акбар амаки Ойдинларникида уч-тўрт кундан бери ижарада яшаганини, бозорда аравакашлик қилишини, бир гал Анора холанинг нарсаларини аравада олиб келиб берганини ҳам ўз кўзлари билан аниқ кўрганини гапирди. Бундан ташқари қиз Акбарнинг ўрта бўйли, сочи қизғиш тусда, сепкилли, тепа жағининг ўртасида битта тиши йўқлигини, дудуқланиши ва ўзбекча, русча сўзларни аралаштириб, зўрға гапири-

шини аниқ баён қилди. Ходимлар Дилбарнинг тасвирлаши бўйича яна гумондор шахснинг суратини чизишди. Капитан Ҳамидов уни олдинги сурат билан солиштириб кўраётганида Дилбар ҳайрон бўлиб унга қаради.

– Бу бошқа бир гувоҳнинг сўзлари асосида тайёрланган эди, ишимиз шунақа, – деди изкувар унга яна бир бор миннатдорчилик билдириб.

Она-боланинг гапларини қоғозга тушираётган прокуратура терговчиси Шароф ака ҳам хурсанд эди. Тезкор вакил иш режасига энди қотилликда гумон қилинувчининг шахсини аниқлаш вазифасини киритди. Шу мақсадда капитан суратларнинг ксеронусхаларини кўпайтириб, бозор ҳудудида хизмат қилаётган профилактика инспекторига бериб, бозорда аравакашлик қилган барча Акбар исмли шахсларнинг рўйхатини беришини сўради. Сўнг Аноранинг уйи яқинидаги тижорат дўконларига кириб, ёш боладай шоколадларга тикилиб, уларни кўлидаги шоколад қоғози билан солиштириб кўрарди. Кап-катта одамнинг бу беўхшов ҳаракатидан сотувчилар ҳайрон эди. Ниҳоят, навбатдаги дўконда у излаётган шоколадини топиб, чиндан ҳам болалардек қувониб кетди. Ҳайратини яширолмай енгил кулиб турган сотувчи аёл унинг жиноят қидирув хизмати ходими эканлигини билгач, ҳайрати янада ошиб, бир оз ҳадик ила савол тўла нигоҳларини капитанга қаратди.

– Сиз ҳеч ташвиш тортманг, мен йигирма иккинчи октябрда айнан мана шундай шоколадларни сотиб олган одамлар билан қизиқаяпман, – деди капитан.

– Лекин уларнинг ҳаммасини эслаб қолиш қийин, – деди сотувчи.

– Балки мана бу суратдаги одам ҳам шоколад харид қилгандир, – деди капитан унга сурат чизилган қоғозни узатиб. Сотувчи аввал суратга, кейин иш дафтарига қараб, айтилган санани кўздан кечириб,

– Ҳа, ҳақиқатан ҳам у ўша куни шоколадлар билан бирга ароқ ва шампан виноси ҳам сотиб олган эди. Бел-

гиларига келсак, дудукланиб гапиради, тепадаги битта тиши йўқ, талаффуздан тожикка ўхшарди, – деди сотувчи бир оз дадиллашиб.

– Эҳтимол, яшаш жойини ҳам биларсиз? Капитаннинг бу саволидан кейин сотувчи унга ён томондаги тўққиз қаватли уйни кўрсатди. Ҳамидов сотувчи билан илиқ хайрлашиб, кўрсатилган манзилга келганда, уй олдидаги ўриндиқларнинг бирида, уч-тўртта кекса ёшдаги аёллар суҳбатлашиб ўтирарди. Капитан уларга ўзини таништириб, уй масъулини излаётганини билдирди. Аёллардан бири:

– Тинчликми болам, мен шу уйнинг домкоми бўламан, – деди. Ҳамидов шу уйда ижарада яшаётган шахслар билан қизиқаётганини айтди ва кўлидаги суратни кўрсатди.

– Шунга ўхшаш бола саккизинчи қаватдаги Коля тоғаникида яшайди. У бирор ишқал чиқарибдими, болам? – яна сўради кампир.

– Ҳозирча аниқ айтолмайман, – деб капитан юқорига кўтарилди.

Лифтнинг ишламаслиги, тезкор ходимни анча терлашга мажбур қилди. Ўзига керакли хонадоннинг эшик тугмачасини анча вақт босиб, ҳафсаласи пир бўлган капитан қўшни эшикни тақиллатди. Эшикни очган хонадон соҳибасидан Коля тоғани суриштирди. Унинг ўн кундан бери кўринмай қолганини бепарволик билан айтган аёл эшикни қарсиллатиб ёпди. Шу топда Ҳамидовнинг хаёлига ёмон фикрлар келиб, эшикнинг тирқишларига бурнини теккизиб, ҳидлаб кўра бошлади. «Наҳотки, Акбар, Коля тоғани ҳам тинчитган бўлса». Хаёллар қуршовида қолган капитан ўзини қўлга олиб, тезда профилактика инспектори, домком ва яна бошқа холислар иштирокида эшикни бузиб, ичкарини кўрмоқчи бўлди. Усталар энди иш бошламоқчи бўлиб туришганида, осмондан тушгандай зинадан Коля тоғанинг ўзи чиқиб келди. Капитан Ҳамидов дарҳол ўзини таништириб, рўй берган бу ва-

зиятнинг сабабларини тушунтирди. Ичкарига киргач, Коля тоғанинг ҳуқуқни муҳофаза қилиш идораларининг фахрийси эканлиги маълум бўлди. Коля тоға нафасини ростлаб олгач, капитан берган суратга узоқ термилар экан, Акбарни оч, юпун ҳолда кўчадан топиб, уйига олиб келганини, аммо у бошпана берган одамнинг тузлиғига тупуриб, ўлимликка йиғиб қўйган нафақа пулларини ўғирлаб кетганини, бироқ бу ҳақда ҳеч кимга айтмаганини, аниқроғи, унинг қайтиб келишига умид қилганини кўзда ёш билан гапириб берди. Капитан, Акбарнинг ҳужжатлари билан қизиқди. Коля тоға унинг шахсини тасдиқловчи ҳеч қандай ҳужжатига кўзи тушмаганини билдирди. Капитан ҳар эҳтимолга қарши пейжер рақамини қолдириб, ўзи эса унинг телефон рақамини ёзиб қария билан илиқ хайрлашди.

Капитан Ҳамидов, кўчага чиққанида чироқлар ёғдуси, зимистон тунни аранг ёритарди. У машинасига хорғин ўтирар экан, беихтиёр соатига тикилди – 23⁴⁰. Ошқозоннинг ғалати ғўлдираши тушликни унутгани етмай, кечки овқатнинг ҳам уволига қолмасликка чақирарди. Қорин ғамини ўйлаб, бирор ерда овқатланиб олишни ўйлаётган капитаннинг пейжерига хабар келиб тушди. Унда Коля тоға кўнғироқ қилишни сўраган эди. Ҳамидов машинасини тўғри уйига қараб хайдади, етиб келиши билан стол устидаги телефонга ёпишди. Гўшакни кўтарган Коля тоға, йигирманчи сентябрь куни Акбар учун, тез ёрдам чақиргани эсига тушганини маълум қилди. Ҳамидовда излаётган одамнинг шахсини аниқлашга бўлган умид янада орта бошлади. У ўзида йиғилган барча маълумотларни яна бир бор таҳлил қилиб, эртанги кун режасини тузиб қўйди.

Эртасига тумандаги «тез ёрдам» маъмуриятига бориб, қўлидаги манзилни кўрсатиб, шу ердан келтирилган беморнинг қайси шифохонага ётқизилгани билан қизиқди. Бош шифокорнинг буйруғи билан ҳамшира зарур қоғозларни олиб келди. Улардан бирида «Очилов

Акбар, 21 ёш» деган ёзувни кўрган капитан, шифокорларнинг ёзувига унчалик тушунмай ҳамширага узатди. Буни пайқаган ҳамшира енгил табассум қилиб, беморга иягининг ўнг томони шишиб кетганлиги бўйича ташхис қўйилиб, қайси шифохонага ётқизилгани ҳақида ҳам аниқ маълумот берди. Ишга астойдил шўнғиб кетган Ҳамидовнинг пейжерига яна хабар келиб тушди. Унда бозорда хизмат қилаётган профилактика инспектори катта лейтенант Ашурали Бойматов тез учрашиш зарурлигини билдирган эди. Капитан у ерга етиб борганида профилактика инспекторининг хонасида тожик миллатига мансуб, лўлисифат йигит ўтирарди. Катта лейтенант уни Шерзод деб таништириб, кўрсатилган суратдаги шахсни билишини айтди. Ҳамидов унга зимдан тикилар экан, суратдаги шахс ҳақида билганларини гапириб беришни сўради.

– Акбар билан бирга бозорда аравакашлик қилганмиз. У ўзининг тожик эканлигини, Каттақўрғондаги етимхонада катта бўлганини айтганди. Лекин анчадан бери кўринмай қолганидан очиги мен ҳам хавотирландим, – деди Шерзод бир инспекторга, бир капитанга боқиб. Капитан Шерзодга пейжерининг рақамини қолдириб, мабодо уни кўриб қолса ёхуд у ҳақида бирорга маълумотга эга бўлса, албатта, хабар қилишни тайинлади. Сўнг, профилактика инспекторига ҳам раҳмат айтиб, елкасига дўстона уриб қўйди-да, шифохонага бориб, Акбар Очиловни қабул қилган шифокорга учрашди. Ҳамидов беморнинг ташхиси, кўриниши ва гапириш шеvasи билан кизикаётганини билдирди. Шифокор ҳамшира айтган ташхисни такрорлаб, беморнинг кўринишига келганда олдинги гувоҳларнинг кўрсатмаларини тасдиқлади. Бироқ унинг даволанишга ётмай, уйига етиб олиш учун пул сўраганини, раҳми келиб, озроқ пул берганини, шунингдек, шеvasи хўжандликларникига ўхшашлигини ҳам маълум қилди.

Шундан кейин капитан Ҳамидов, барча вилоят ИИБ-

ларига Акбар Очилов бўйича белгилар юбориб, қилган ишлари бўйича батафсил ахборот тайёрлаб, бошлиғига берди. Самарқанд, Бухоро вилоятларига хизмат сафари уюштиришга рухсат беришни сўради. Етарли ахборотга эга бўлган бошлиқ, капитаннинг кўлини маҳкам қисиб, унга омад тилади. Сафар ҳужжатларини тайёрлаб бўлган Ҳамидов бозорга ўтиб, Шерзодни топганида, у саломни ҳам унутиб, бир нарса эсига тушганини, бундан тўрт ой олдин, тожик миллатига мансуб иккита йигит Акбарни излаб келишганини, яваликмиз, дейишганини айтди. Маълумки, жиноят қидирув хизмати амалиётида ҳеч бир нарса эътибордан четда қолмаслиги керак. Шерзоднинг ушбу маълумотига диққат қилмаган тезкор вакил – капитан Сардор Ҳамидов йўл қўйган ушбу хатоси учун, кейин кўп афсус чекди. Капитан Шерзодга эртага ўзи билан Самарқанд ва Бухоро шаҳарларига олиб кетишини маълум қилиб, учрашиш вақти ва жойини белгилаб, у билан хайрлашди.

Афсуски, қотилликда гумон қилинаётган шахсни излашга кетган тўрт кунлик хизмат сафари самарасиз яқунланди. Орқага қайтаётган Ҳамидовнинг кайфияти тушиб кетган, машина рулини маҳкам қисганча, орқа ўриндикда ўтирган Шерзодни, Акбар тўғрисида яна кўпроқ нарсаларни эшлашга ундарди. Тоғ ва тепаликлардан кўз узмай жим келаётган Шерзод ҳам тушкун кайфиятда:

– Мен тожикман, бу ерда яшовчи тожикларнинг шева-си Акбарникига ўхшамаслигини биламан. Унинг шева-си кўпроқ хўжандликларникига ўхшарди. Уни излаб келган явалик йигитлар ҳам шундай шевада гапирган эди,– деди. Уни кунт билан тинглаётган капитаннинг хаёлига кутилмаганда бир фикр келди-ю, дарҳол машинани четга олиб тўхтатди. Сўнг, давлатлар харитасини олиб, ниманидир излай бошлади. Тожикистон республикасининг Ленин-обод, ҳозирги Хўжанд шаҳрини топди, кейин Ява деган ёзувга кўзи тушиб, йўл қўйган хатосини англаб етди. Бу пайтда Шерзод ташқарида сигарет чекиб турарди.

– Явангни топдим ука, худо хохласа энди ўша ёққа борамиз, – деб қичқирди капитан. Тошкентга етиб келиши билан капитан Ҳамидов тўғри бошлиқ хузурига кирди. Унинг хизмат сафари ахборотини ва энди Тожикистонга боришга рухсат сўраётганини эшитган бошлиқ тутоқиб кетди.

– Мен бунга қаршиман, ахир у ёқларда уруш кетяпти. Юбормайман, гап тамом.

– У ерда менга ёрдам берадиган курсдош ўртоқларим бор. Телефонда гаплашиб, ҳаммасини ҳал қилиб қўйибман. Илтимос, шунча қилган меҳнатим зое кетмасин. Ички ҳис-туйғум ҳам ишонч билан шунга даъват этипти,– деди капитан ўз қарорида қатъий туриб. Бошлиқ бошини сарак-сарак қилди-да:

– Буни катта бошлиқ ҳал қилади, менимча у ҳам рухсат бермаса керак, – деди.

– Ахир тўпланган барча ҳужжатлар, гумондорнинг шу ёқда эканлигини кўрсатиб турибди-ку. Биргалашиб катта бошлиққа, шуларни тушунтирсак, балки рухсат бериб қолар. Йўқ деманг, бир таваккал қилайлик, – деди капитан ҳамон ўз фикридан қайтмай.

– Ундай бўлса, у ёқда ўтказиладиган тадбирлар ҳақида билдирги тайёрла. Майли, сен айтганча бўла қолсин, – деди бошлиқ, бироз шаштидан тушиб.

Ҳамидовнинг фикри-хаёли гумондор шахсни тезроқ топиб, барча нарсаларга ойдинлик киритишда эди. У деярли дам олишни ҳам унутиб қўйганди. Бошлиқ хузуридан чиқиши билан хонасига ўтиб, хизмат сафари учун зарур бўлган ҳужжатларни расмийлаштиришга киришди. Бир даста қоғозларни кўтарган Ҳамидов вақтни ўтказмай яна бошлиқ олдига ўтди. Телефонда ким биландир гаплашаётган бошлиқ, нигоҳлари билан унга ўтиришга рухсат берди. Ҳамидов халақит бермаслик учун чиқиб кетмоқчи бўлди. Бошлиқ яна ўтиришга ишора қилди ва гўшакни қўйгач:

– Ким билан гаплашганимни билдингми? – деб

сўради. Гарчи капитан буни пайқаган бўлса-да, бошини кимирлатиб, – Йўқ, – деб жавоб берди. Бошлиқ мийиғида кулиб:

– Бу катта бошлиқ эди. Ходимларнинг жиноятни очишга бўлган фидойилигига раҳмат айтиб, хизмат сафарингга рухсат берди. Эҳтиёт бўлишларингни эса каттик тайинладилар, – деди ва унинг қўлидаги қоғозларга имзо чекар экан, гапида давом этиб, – Ўзинг билан қайси ходимларни олиб кетмоқчисан? – деб сўради.

– Сиз кимни тавсия қилсангиз, шуни, – деди капитан. Бошлиқ бир зум ўйланиб турди-да:

– Тезкор вакил катта лейтенант Қосимов ва «Дамас» машинасини ҳайдовчиси билан олиб кетишингга рухсат бераман. Улар ҳам тезда хизмат сафари ҳужжатларини тайёрласинлар. У ерга борганингдан кейин менга вазият ҳақида тез-тез қўнғироқ қилиб тур, – деб капитан билан илиқ хайрлашди.

Ҳамидов каттик чарчаган бўлса-да, кеч ётишига қарамасдан эрталаб соат бешда уйғонди. Унга нимадир куч, сабр-тоқат берарди. Бу унинг ўз ички ҳис-туйғусига бўлган ишончи эди. У келишилган жойда кутиб турган Шерзодни олиб, бўлимга қайтди. Тезкор вакил Қосимов ва ҳайдовчи Тожиевлар уни кўриб:

– Бу ким, у ҳам бизга ҳамроҳлик қиладими? – деб сўрашди.

– Исми Шерзод, бозорда аравакашлик қилади. Уни ҳам сафимизга кўшдик. – жавоб берди Ҳамидов.

– Демак, у ёқда бозор ҳам қиларканмизда, – деди кулиб Қосимов.

– Аравакашнинг иш беришига кўзим етмайди, – деб энсаси қотди Тожиевнинг.

– Сизлар тожикчани биласизларми ёки гумондор шахсни кўрганда танийсизларми? – ўшқирди капитан Ҳамидов. Уларнинг нафаслари ичига тушиб, жим қолишди. Ҳамидов давом этиб:

– Оллоҳнинг ўзи қўллаб, сафаримиз беҳатар бўлсин.

Омин! – деб қўлларини юзига тортди-да, йўлга чиқишга рухсат берди.

Тезкор гуруҳ ўтирган «Дамас» машинаси ўн соатлар чамаси йўл босиб, чегара ҳудудлардаги кўп қийинчиликлардан сўнг, ниҳоят Хўжандга етиб келди. Шерзод орқали ўткинчи йўловчилардан ички ишлар бўлимига қандай боришни билиб олишди. Унинг тожик тилида бемалол гаплашаётганини кўришган Қосимов ва Тожиевлар ўз хатоларини тўлиқ тушуниб етишди. Ҳамидов бўлимга боргач, навбатчидан Муҳаммаджон Иномовни чақириб беришни сўради. Навбатчи унинг бўлимда эмаслигини маълум қилиб, пича кутиб туришларини сўради. Орадан ҳеч қанча вақт ўтмай, ойналари қорайтирилган «Жигули» машинаси бўлим олдида тўхтади. Елкасига автомат осган ходимлар машинадан тушиб, ичкарига юра бошлашди. Ҳамидов кутилмаганда бирдан:

– Иномов, – деб бақириб юборди. Улардан биттаси ортига ўгирилиб, – Мен, – деб жавоб берди-ю, ўртоғи Сардорни таниб, унга бағрини очди. Икки дўст анча вақт жим кучоқлашиб туришди.

– Ҳа, шайтон-а, телефонда бораман деганингда очиғи ишонмагандим. Маладец, қани ичкарига кирайлик, бафуржа гаплашамиз, – деб Муҳаммаджон уни хизмат хонаси томон бошлади. Хонада бир стол ва курсилардан ташқари яна тўртта каравотларни кўриб ҳайрон бўлган Ҳамидов ҳазиллашиб:

– Бу сизларнинг хизмат хонангизми ёки ётоқхонангиз?– деди.

– Бир неча йилдан бери шу аҳвол. Тўғриси, сизларга ҳавасимиз келади, ватанингизда тинчлик ҳукмрон. Дарвоқе, Омскка бордингми, бошқа курсдош ўртоқларни ҳам кўрддингми? – деди Муҳаммаджон талабалик йилларни ёдга олиб.

Икки дўст Омск милиция олий мактабида таҳсил олган даврларни хотирлаб, мириқиб суҳбатлашди. Сўнг Сардор дўстига ташриф мақсадини ва режаларини батаф-

сил гапириб бериб, бошлиғи билан учраштиришни илтимос қилди. Қабулхонага ўтишгач, Муҳаммаджон бошлиқ ёрдамчисига, Ўзбекистон республикасидан ички ишлар ходимлари келишганини, бошлиққа билдиришни сўради. Ичкарига кириб, тезда чиққан ёрдамчи, Муҳаммаджонни бошлиқ хонасига киргизиб, меҳмонлардан бирпас кутиб туришни илтимос қилди. Сал ўтмай ичкарига капитан Ҳамидовни таклиф қилишди. У шерикларини қабулхонада қолдириб, навбатчи бошлаб борган хонага кирганида, кўринишидан жуда чарчаган, мўйлови ўзига ярашиб турган полковник, ўрнидан туриб, у билан саломлашди-да қатор терилган курсиларнинг бирига ўтиришга рухсат этди. Ҳамидов ўзини таништириб, портфелини очиб, хизмат сафарининг мазмун-моҳияти ва иш режалари битилган қоғозларни олиб, полковникка кўрсатмоқчи бўлганида:

– Шарт эмас, менга ҳаммасини Муҳаммаджон батафсил тушунтириб берди. У сизлар билан бирга бўлади. Агар бирорта муаммо туғилгудек бўлса, менга тортинмай мурожаат этаверинглар. Ишларингизга омад, – деди бошлиқ.

Бошлиқ хонасидан хурсанд чиққан дўсти ва унинг ҳамроҳларини Муҳаммаджон шу яқин атрофдаги ошхоналарнинг бирида меҳмон қилди. Кейин яна стол атрофига жамланишиб, қилиниши лозим бўлган ишларни бўлиб олишди. Катта лейтенант Қосимовга, маълумотлар бюросида 18–25 ёшгача бўлган Акбар Очиловларнинг рўйхатини олиш топширилди. Капитан Ҳамидов эса қидирувдаги жиноятчилар ва бедарак йўқолган шахсларнинг тўрт юздан ортиқ йиғма жилдини синчиклаб қараб чиқиб, ўн битта Очиловни топди. Ҳар битта суратга узоқ вақт диққат билан тикилган Шерзод, буларнинг бирортаси ҳам Акбарга ўхшамаслигини билдирди. Ҳамидов ҳамкасбларидан Ява тумани ИИБ томонидан қидирилаётган жиноятчилар ва бедарак йўқолган шахсларнинг йиғма жилдларини ажратиб беришларини

сўради. Ҳеч қанча вақт ўтмай унинг қўлига ўн иккита йиғма жилд тутқазишди. Афсуски, уларда ҳам биронта Очилов фамилияси кўзга ташланмади. Ҳамидовнинг асаблари таранглашиб, қўл узатса етгудек бўлиб кўринган шахсни аниқлашга бўлган ишонч дарз кетгандек бўлди.

– Фамилиялари бошқа бўлса ҳам суратларини яхшилаб кўриб чиқ! – бақирди Шерзодга капитан аламини яширолмай. «Солиев Рустам Шукурович, 1979 йилда туғилган» деб ёзилган йиғма жилдда умуман сурат йўқ эди. «Инкасаторларни тунаб, уларнинг қуроолларини олиб кетиш каби оғир жиноятни содир этиб, 1995 йилдан бери қидирувда юрган шахснинг сурати бўлмаса. Буниси жуда қизиқ-ку», – хаёлга ботди капитан. Сўнг унинг суратини топиб беришни сўраганида, тожикистонлик ҳамкасблари бирмунча вақт излаб, қуруқ овора бўлганлари қолди, холос. Ҳамидов унинг яқин кишиларидан бири шу соҳага алоқадор одам бўлганлигини фаҳмлади. Ҳар эҳтимолга қарши суратсиз йиғма жиллдаги бу шахснинг исм фамилиясини иш дафтарига ёзиб қўйди. Мингдан ортиқ қарточкаларини излаб топган Қосимов, ҳорғин кайфиятда капитандан,

– Буларни нима қиламиз? – деб сўради.

– Эртага паспорт столига ўтиб, ҳаммасининг «форма-1» ларини кўтариб, суратларини Шерзодга кўрсатамиз, – деди капитан, бир оз тушкун кайфиятда. Шу куни Муҳаммаджоннинг уйида дам олишди. Эртасига мингга яқин Очиловларнинг суратларини кўриб чиққан Шерзод маъносиз бош чайқади. Шунча меҳнатнинг самарасиз яқунлангани, тезкор гуруҳнинг кайфиятини батамом тушириб юборди. Улар Муҳаммаджоннинг хизмат хонасига қайтиб келишлари билан Ҳамидов дўстидан:

– Ява тумани бу ердан қанча километр узоқликда жойлашган? – деб сўради.

– Чамаси юз километрча бор, – деди Муҳаммаджон.

– Энди у ёққа ҳам борамизми? – сабри чидамади Қосимовнинг.

– Йўқ, бормаймиз, шунчаки қизиқиб сўрадим, – деди Ҳамидов ҳамкасбини тинчлантириб.

– Унда нима қилмоқчисизлар? – савол берди Муҳаммаджон.

– Эртага ортимизга қайтамиз, – деди капитан. Буни эшитиб Қосимов хурсанд бўлиб кетди.

– Тўрт кундан бери дам олмадингизлар. Бугун уйга эртароқ борайлик, хотинга палов тайёрлаб қўйишни тайинлагандим, – деди Муҳаммаджон дўстига азбаройи ачиниб.

– Раҳмат дўстим, сен бўлмаганимда биз нима қилардик. Қосимов билан ҳайдовчини олиб кетавер. Шерзод иккимиз шу ерда қоламиз, – деб дўстининг елкасидан секин кучиб қўйди капитан.

Уларни олиб кетишга астойдил уринган Муҳаммаджоннинг ҳаракатлари зое кетди. Ҳамидов дўстининг икки хонали уйда кўпчилик бўлиб яшашларини била туриб, уринтириб қўйишни истамади. Улар кетишгач, Ҳамидов Шерзод билан анча вақт гаплашиб ўтирди. Сўнг унинг маъюс кўзларига тикилиб:

– Мана, Тожикистондамиз, лекин Акбар қани? – деб сўради. У ўзини айбдор ҳис қилгандай, бошини эгди.

– Бунда сенинг ҳеч қандай айбинг йўқ, чироқни ўчириб, дамингни ол. Эрталаб соат олтида йўлга тушамиз, – деб Сардор Ҳамидов секин бошини ёстикқа қўйди. Ярим кечаси чўчиб уйғонган Сардор Шерзодни уйғотди. Уйқусираган кўзларини базўр очган Шерзод соатига нигоҳ ташлаб,

– Ҳали тонг отишига эрта-ку, – деб минғирлаб яна ётиб қолди. Капитан ташқарига чиқди. Салқин ҳаво бир оз этини жунжиктирди. Шундай бўлса-да у водопровод жумрагини очиб, яхшилаб ювинди, ўзини анча тетик ҳис қилди. Табиатан тушларга, фолбин ва ҳар қандай ирим-сиримларга ишонмайдиган капитаннинг тушида кўрганлари ҳеч хаёлидан кетмасди.

Катта йўлдан бораётган капитан Ҳамидов, масофа-

ни янада қисқартириш мақсадида, ён томондаги кичик йўлдан кесиб чиқмоқчи бўлди. Лекин машинани энди бурай деганда кимнингдир «Сардор ака», – деб аянчли бақирганини эшитди. У машинани тўхтатиб, овоз келган томонга қаради. Сал узоқроқда оқ ҳарир кўйлак ва рўмолда Анора қизи Ойдин билан ғамгин боқишарди. Ойдин бамисоли шаффоф идишдек, ҳаммаёғи тиник кўриниб турарди. Унинг қорнидаги жароҳатларни тиқишга ишлатилган иплар худди ўргимчак уясига ўхшарди. Лекин танасининг ичи бўм-бўш эди. Беихтиёр уларга яқинлашган Ҳамидов кетма-кет саволлар бера бошлади.

– Қандай қилиб бу даражада яраландингиз? Бу ерларда нима қилиб юрибсизлар? Ойдин капитаннинг саволларини жавобсиз қолдириб,

– Бу ёққа бурилманг, илтимос, тўғрига юринг. Биз сизга эргашиб келгандик, – деб кўздан ғойиб бўлишди. Хонага қайтиб чиққан капитаннинг бошқа уйқуси келмади. «Тушимда кўрганларим яхшиликками ёки ёмонликка? Улар нима дейишмоқчи? Наҳотки, бизга эргашиб юришган бўлса? Балки, Тошкентга қайтиб кетишимни иташмаётгандир. Қизиқ, ўзлари ҳам тўғрига юришди-ку. Нега? Нима учун?» Хаёллар қуршовидан кутулган Ҳамидов, дарҳол харитага назар ташлади. Чиндан ҳам Явага бориш йўлида Тошкент томон бурилишни кўрсатувчи белги бор эди. Соат миллари энди бешдан ошган, назарида вақт тўхтаб қолгандек эди. Ҳамидов ҳеч қачон бунчалик, тонгнинг тез отишини сабрсизлик билан кутмаганди. Қайтишга ҳамма нарса тахт бўлган пайтда капитан Ҳамидовнинг қарорини ўзгартириши ҳамроҳларига ёқмади.

– Сен нима десанг шу дўстим, хозироқ сизларни Явага бошлаб бораман, – деди Муҳаммаджон. Ярим йўлга етишганида йўл чеккасида ағдарилиб, ёниб ётган ПАЗ русумли автобус ва унинг атрофида автомат осган ҳарбийларни кўриб, тўхташди. Муҳаммаджон дарҳол улар-

нинг олдига бориб, тинмай сигарет чекаётган майор билан суҳбатлашди.

– Кимдир автобусни ўққа тутибди. Бизда бундай ҳолат тез-тез учраб туради. Яхшиямки, унинг ичида йўловчилар йўқ экан. Ҳайдовчини касалхонага олиб кетишибди. Ходимларимиз бутун ҳудуд бўйлаб вазиятни кўлга олишган, бемалол юришда давом этсак бўлади, – деди машинага келиб ўтирган Муҳаммаджон. Ҳамидов билан Тожиев капитанга хўмрайиб қараб кўйишди. Бу ерлар тоғликлардан иборат бўлганлиги боис, манзилга икки соатда етиб келишди. Шу вақт оралиғида ҳамроҳлари бир оғиз ҳам гапиришмади. Ҳамидов уларнинг астойдил хафа бўлишганини ҳис қилар, бироқ кечаги тушини уларга айтолмасди. Чунки изкувар ҳамиша ички ҳис туйғусига ишонмоғи, мақсади йўлида дадил қадам ташламоғи керак.

Ява туман ИИБ ЖҚБ архиви ҳужжатларида ҳам Солиев Рустам Шукуровичнинг сурати топилмаганлиги капитан Ҳамидовнинг тоқатини тоқ қилиб юборди. У машинага чиқар экан, алам билан ҳайдовчига, – Ҳайда!– деб бақирди.

– Энди қаёққа борамиз? – деди Муҳаммаджон дўстини бир оз юмшатиб.

– Солиев Рустам Шукурович ўқиган мактабга, – деди Ҳамидов сал ўзига келиб. Муҳаммаджоннинг беғараз кўмаги билан мактаб ҳам осон топилди. Изланаётган йигитнинг синф раҳбари бўлган эллик ёшлар чамасидаги ўқитувчи аёлдан, Солиев Рустам Шукуровичнинг синфдошлари билан тушган суратини топиб беришни илтимос қилишди.

– Мактабни тугатиш арафасида барча синфдошлар суратга тушиб, альбом тайёрлаш анъанаси бизларда ҳам мавжуд. Ҳозир ўша «винетка»ни олиб чиқиб кўрсатаман,– деб ўқитувчи синф хонасига кириб кетди.

– Ишончим комилки, бу ерда ҳам унинг расми топилмайди, – деди Ҳамидов дўстига қараб. Муҳаммаджон

жим елкасини қисиб кўйди. Бирпасдан кейин винетка-ни олиб чиққан ўқитувчи кўзойнагини тақиб, унга анча тикилди-да:

– Бу ерда унинг расми йўқ, афтидан у суратга тушмаган бўлса керак, – деб узр сўради.

– Ҳечқиси йўқ, малол келмаса, бизга унинг уйини топишда ёрдам бера олмайсизми? – деб сўради Ҳамидов хушмуомалалик билан. Аёл розилик билдириб, машинага ўтирди-да, тор кўчалардан бошлаб, муюлишга етганида пастқам жойни кўрсатди. Ҳамидов аёлга яна бир бор раҳмат айтиб, уни кузатиб кўйди.

– Бу ёғига энди хийла ишлатамиз, – деди Ҳамидов дўстига қараб ва ўз режасини унга яхшилаб тушунтирди. Дарвозани очган, қадди хиёл букчайган, соч-соқоли оқарган кишига Муҳаммаджон ўзини таништириб:

– Булар Ўзбекистондан келган милиция ходимлари. Тошкентда тожик миллатига мансуб бир кишининг жасади топилибди. Биласиз, ўғлингиз анчадан бери кидирувда юрган экан. Унинг бирорта суратини кўрсатсангиз, шунга қараб ойдинлик киритмоқчимиз, – деди. Рустамнинг отаси кўзларига ёш олиб, ичкарига кириб кетди ва бирпасдан кейин бир даста суратларни кўтариб чиқди. Унда Рустамнинг ёлғиз ўзи, дўстлари ва оиласи даврасида тушган турли хил суратлари бор эди.

– Уларни шерикларимга ҳам бир кўрсатай, – деб Ҳамидов узокроқда қолдириб келинган машина томон ўқдай учди. Суратларга термилиши билан Шерзод:

– Худди шунинг ўзи, – деб бақириб юборди. Қосимов билан Тожиев тош қотишди. Ҳамидов эса қувончдан ка-рахт эди. У ўзини қўлга олиб, орқага қайтди ва:

– Биздаги расмга ўхшамади, рухсат этсангиз, ҳар эҳтимолга қарши бир-иккита суратни олиб кетамиз, – деди Ҳамидов. Муҳаммаджон дўстининг гапини суҳбатдошига етказганида, Рустамнинг отаси енгил тин олиб, боши билан унсиз ризолик белгисини билдирди. Улар қайтиб машинага ўтиришганида, дўстининг қувончини пайқаган Муҳаммаджон сабри чидамай:

– Ростдан ҳам топдингми? – деб сўради. Ҳамидов тайёрланган фоторобот ва боягина қўлга киритган суратни кўрсатди. Дўсти уларни солиштирар экан:

– Худди ўзи, яшавор ўртоқ, сен ўқишда ҳам доим интилувчан эдинг, – деб Ҳамидовнинг елкасига уриб кўйди. Хўжандга етиб келиши билан Ҳамидов бошлиғи билан уланди. Бироқ бошлиқ саломга алик олишни ҳам унутиб:

– Хавотирдан ўлиб бўлдим-ку. Нега шу пайтгача бирон марта кўнғироқ қилмадинг? – деб бақирди.

– Ҳаммаси жойида, гумондорнинг тўлиқ исми-шарифини ёзиб олинг, – деб капитан Рустам ҳақида маълумот берди. Муҳаммаджон ҳамкасбларини чегарагача кузатиб кўйди. Икки дўстнинг хайрлашиш онлари ҳаяжонли кечди.

– Ҳаммаси учун раҳмат, дўстим, – деб Ҳамидов Муҳаммаджонни бағрига босди. Машина кўздан узоқлашиб кетгунча, Муҳаммаджон қўл силкитиб қолди. Қаттиқ чарчаган ва машина тебранишидан бир оз ором олиб, кўзи илинган капитан Ҳамидов бирдан уйғониб кетди.

– Мени кечиринг, бунчалик тиришқоқлигингизни билмаган эканман, – деди катта лейтенант Қосимов унга қараб.

– Чиндан ҳам сизга қойил қолдим, – деб унинг гапини маъқуллади ҳайдовчи Тожиев.

– Бу сизларнинг ҳам меҳнатингиз самараси, – деб Ҳамидов ҳамроҳларининг қўлларини қаттиқ сиқиб кўйди. Шерзоднинг меҳнатини эса алоҳида эътироф этиб, елкасидан маҳкам кучди. Эртасига эса сафар мобайнида тўпланган барча ҳужжатларни кўриб чиққан бошлиқ капитан Сардор Ҳамидовга яна бир раҳмат айтди.

– Шахсини аниқладик, энди унинг ўзини ҳам, албатта тутамиз, – деди капитан бунга жавобан қадини ғоз тутиб. Барча вилоят ИИБларга Солиев Рустам Шукурович бўйича белгилар жўнатилди. Орадан бир-икки ҳафта ўтгач, навбатдаги тезкор йиғилиш пайтида теле-

фон жиринглади. Гўшакни кўтарган бошлиқ ким биландир тез гаплашди-да, капитан Ҳамидовга қараб, жазони ижро этиш муассасаларидан бирига зудлик билан боришни тайинлади. Капитан, айтилган манзил томон бамисоли ўқдек учди. Ўзини жазони ижро этиш муассасаси бошлиғининг ўринбосариман деб таништирган майор Қодиров уни хонасига бошлаб кирар экан:

– Бизда сиз юборган суратдаги шахсга жуда ўхшаш ва алоҳида белгилари ҳам мос келадиган бир маҳбус ўтирибди. Лекин унинг исми, фамилияси мутлақо бошқача. Ҳар эҳтимолга қарши кўриб қўйсангиз фойдадан холи бўлмас деб қўнғироқ қилгандим, – деди.

– У қайси жинояти учун қамалган? – сўради Ҳамидов.

– Собир Раҳимов туманида содир этган талончилиги учун, – жавоб берди майор ва ён томондаги тугмачани босиб, навбатчига ўша маҳбусни олиб келишни буюрди. Сал ўтмай муассаса назоратчиси маҳбусни олиб келгани ҳақида ахборот берди. Майор киришга изн берди. Хонага кирган йигирма-йигирма беш ёшлар чамасидаги маҳбус дудукланиб:

– Ме-ен О-чил-ов А-акба-ар Рў-ўзи-имов-ич, бирр ми-ннг тў-ўқ-из юз, етм-иш са-аккиз-зинчи йи-ил-да ту-уғилга-анман...– деб, ўзбекча ва русча сўзларни қориштириб, ўзи ҳақида маълумот берар экан, капитан Ҳамидов шу топда ўзини йиллар давомида тошларни ўйиб, буюк бир санъат асарини яратган ҳайкалтарошдай ҳис қилди. Дарҳақиқат, унинг аниқ қиёфасини жонлантиргунча озмунча тер тўқдими. Қанча тунлар ором билмади. Ниҳоят ўз хаёлларидан чалғиган капитан Ҳамидов унга қараб:

– Рустам, мана бу расмга қара-чи, – деб қўлига унинг оиласи билан тушган суратини берди.

– Рус-таам де-едингизми-и? – ҳайрон бўлгандек кўрсатди ўзини.

– Ҳа, Солиев Рустам Шукурович, мен сени анчадан бери излаб юргандим, – деди капитан Ҳамидов кулим-

сираб. Махбус расмга разм солар экан, беихтиёр қўллари калтираб, кутилмаганда бирдан йиғлаб юборди. Сўнг кўз ёшларини тез артиб:

– Си-изз уйимг-аа ростда-анн ҳам бо-ррдинги-ззми? – деб сўради. Капитан Ҳамидов унинг мактаби, синф раҳбари, маҳалласи ва отаси ҳақида гапирар экан, шундай замин ва шундай оилада бунчалик ваҳший инсоннинг етишганига ҳамон ишонгиси келмаётганини билдирди. Буларни тинглаётган майор Қодиров ҳам ҳайрон қолиб:

– Демак, хужжатларинг қалбаки экан-да. Сен чиндан ҳам Солиев Рустам Шукуровичмисан? – деб сўради.

– Ме-е-е-ни ке-чи-рринглар, – деб яна йиғлаб юборган Рустам бир оздан кейин Анора билан Ойдинни қандай ўлдирганликларини ипидан игнасигача гапириб берди. Уни обдон тинглаган капитан Ҳамидов:

– Сўнгги саволимга ҳам жавоб бер. У бечораларни нима учун ўлдирдингизлар ва Ойдиннинг ички аъзоларини нима қилдингизлар?

– Аноранинг қизи Ойдиннинг номусига тажовуз қилдик, буни кўрган Анора милиция чақираман деб бақирди, шунинг учун.

У шериги Акмалнинг қиз қорнини ёриб, ичидаги аъзоларидан қўлига кирганини суғуриб олиб, бу жиноятни ҳеч кимга айтмаслик ҳақидаги қасамга содиқ қолишни исботлаш учун Ойдиннинг қораталоғини унга бир тишлатиб, ўзи ҳам тишлаб, сўнг деразадан улоқтириб юборганини, бироқ қораталоқ дарахт шохларига осилиб қолганини гапириб берди.

Шу заҳоти тезкор вакил, капитан Сардор Ҳамидов тегишли хизмат ходимларини олиб, Аноранинг уйига борди. Тўрт қаватли уй билан бўйлашиб турган дарахтадаги қуриб қолган бир парча гўштни кўриб, капитан ҳайратдан қотиб қолди. Сал вақт ўтмай Акмал ҳам қўлга олинди...

ҚАБОҲАТ

«Ёвузлик ҳамиша шафқатсизлик ва заифликдан келиб чиқади».

СЕНЕКА

* * *

Эскиларнинг айтишича, ёмон аёл бўлмас экан. Уларнинг ахлоқсизлик ва охир-оқибат жаҳолат кўчасига киришларига асосан эркакларнинг ўзлари сабабчи бўлишаркан. Ривоят қилишларича, Раҳмонбек исмли киши исми жисмига монанд келмайдиган хулқ-атворда бўлиб, рўзғорга зарур нарсаларни харид қилишда сарф-харажатни ниҳоятда кам бичиб, аммо хотинини бозорга жўнатаётганида кўпроқ нарса олиб келишни талаб қилар экан. Агар харид кўнгилдагидай бўлмаса, бечора ожизани уқувсизликда айблаб, роса дўппосларкан. Хотини шўрлик бозорга боргач кўпроқ нарса харид қилиш илинжида арзонроқ мол излаб, сарсон-саргардон бўларкан. Сифати пастроқ ширинликларни ийманибгина танлаётган жувонга қараб баққол:

– Сиздай ҳурилиқо аёлга тишни синдирадиган бундай қанд-қурсларни тановул қилиш ярашмайди, – деб тугунчасига мазаси оғизда қоладиган ширинликлардан анчагина солиб бериб, пулини ҳам олмабди. Бироқ жувон бу ҳақда эрига айтишга кўрқибди. Эри ҳам чиройли хариднинг сабабини суриштириш ўрнига лоқайдгина хотини олиб келган нарсаларни паққос туширибди. Бу гал калтакдан қутулиб қолган хотин кейинги гал бозорга борганида беихтиёр яна ўша баққолни излай бошлабди. Чунки хотин эридан ҳеч қачон ёқимли сўзлар эшитмаган экан. Баъзилар, хотинни мақтасанг, талтайиб кетади, уни кулдек сақлаш керак деб фикрлашади. Лекин эр айтмаган мақтовни кўчадан эшитган хотиннинг дунёқараши тубдан ўзгариши ҳам ҳеч гап эмас экан. Баққолнинг ширин сўзлари ва саховатпешалигидан лол қолган жувон унинг қўйнига қандай тушиб қолганини билмай қолди.

Эрнинг лоқайдлиги ва бадфеъллиги эса жувонга ўзига мавҳум бўлган иккинчи дунёни кашф этиб, боши берк йўл томон бошлади...

...Эридан ҳеч ширин сўз эшитмаган, лоқал бир марта бўлса-да, эркаланиб кўрмаган, ҳаттоки унинг бағрида ҳам иссиқ тафтни сезмаган замондошимиз Аня ҳам бошқа бир эркадан эътибор топгач, тубдан ўзгарди. Бир неча бор судланган, турқининг совуқлигидан ҳатто ит ҳам хуркадиган Фёдор эса издан чиққан оиласини йўлга солиш ўрнига, хотинининг хиёнатидан баттар тушкунликка тушиб, аламини ичкиликдан ола бошлади. Унинг руҳий ҳолати шу даражага бориб етдики, мутлақо бефарқ бўлиб қолган эрига хотини бир шиша ароқ бериб, қўшни хонада жазмани билан бемалол кўнгилхушлик қиларди. Аммо ароқ топилмаса, Фёдор шердай наъра тортар, сўкиниб, ҳамма ёқни остин-устун қилиб ташларди. Ўша куни ҳам уйда ароқнинг йўқлиги Анянинг «меҳмон» кутишига халақит қилди. Аниқроғи, бойвачча «мижоз»лардан бири, уйдаги шовқин-сурондан кўрқиб, жуфтакни ростлади. Пул бериб, эрини кўчага аранг кузатиб қўйган хотини ундан қутулишнинг йўлларини излай бошлади. Қош қорайганда уйга кайфи тароқ кириб келган Фёдор ғўлдираб сўкинганча ухлаб қолди. Аня эса кабиҳ ниятини амалга ошириш учун бутун вужудини ларзага солаётган нафратнинг кучли босими остида қўлига илинган болта билан эрининг бошига аёвсиз туширди. Жон ҳолатда қичқирса-да, нима бўлганини англай олмаган Фёдорнинг уйқули кўзлари мангу ёпиклигича қолди. Жиноятни яширишнинг турли йўлларини излай бошлаган аёл бир тўхтамга келиб, бу борада бир оз тажриба тўплаган, тиконли сим ортининг аччиғини татиб кўрган отасини ёрдамга чақирди. Олтмишга яқинлашиб қолган Арсеннинг мункиллаган гавдаси ва қон қочган юзидаги ўргимчак инига ўхшаш чандиқлар худди даҳшатли кинолардаги кўрқинчли қиёфаларни акс эттирарди. Ҳеч нарсадан тап тортмайдиган бу кимса бир зумда Фёдорнинг

жасадини бўлаклаб, олиб чиқиб кетишга қулай қилиб қўйди. Фёдор кичик сумкаларга жойланди ва туннинг қора пардаси борлиқни қоплаганида сув қаъридан жой олди. Елкасини тоғдек босиб турган оғир юкдан халос бўлган Аня отасининг пинжига кириб:

– Қилмишимиз ошкор бўлишидан кўрқаяпман, – деди.

– Бу гал ўйлайманки, хато қилмадим. Ҳатто машҳур изкувар Шерлок Холмс тирилиб келса ҳам, бу жинойтни фош қилолмайди. Менга ишонавер, қизим, – деди отаси уни юпатиб.

Шундан кейин Аня «балиқ ови»га кетган эрини унутиб, кайфини суриб юраверди. Орадан ўн кунлар чамаси вақт ўтиб, «каналда чўмилаётган болалар одам калласини топишибди, копток деб ўйлаб уни ушлаган боланинг қаттиқ кўрққанидан юраги ёрилишига бир баҳя қолибди», деган миш-мишлар Анянинг ҳам қулоғига етиб, ток ургандек сесканиб кетди. Бироқ отасининг тасаллиси уни анча тинчлантирди. Бу вақтда туман ИИБ бошлиғининг биринчи ўринбосари, капитан Сардор Ҳамидов каллани кўздан кечириб, эксперт-криминалистика хизмати ходимларига тегишли кўрсатмалар бераётган эди. Мутахассислар марҳумнинг жинси, миллати, ёши ва қачон ўлганлиги ҳақида етарли маълумот беришгач, капитан Ҳамидов юқори ташкилотлар раҳбарлари билан боғланиб, канал сувини маълум муддат ёпиб қўйишларини сўради. Бу кутилган самара бериб, тезкор изланишлар натижасида марҳумнинг бошқа аъзолари ҳам топилиб, яхлит бир инсон жасадини ташкил қилди.

Туман ИИБнинг бутун шахсий таркибига Фёдорнинг бош сурати ксеронусхалари тарқатилиб, ўн кундан бери уйига келмаётган 40–45 ёшлардаги эркак кишиларни суриштириш вазифаси топширилди. Эртасига профилактика инспекторларидан бири капитан Сардор Ҳамидовга кўнғироқ қилиб, ўзи хизмат қилаётган худудда берилган маълумотга тўғри келадиган хона-

дон борлигини хабар қилди. Капитан Ҳамидов вақтни ўтказмай тўғри унинг олдига борди. Профилактика инспектори, лейтенант Адҳам Момутов, балиқ овига кетиб, қайтиб келмаган шахс – қирқ бир ёшли Фёдор Алексеевич Смирнов бўлиб, муқаддам судланганлиги, кейинги пайтлар ичкиликка ружу қўйганлиги ҳақида батафсил маълумот бериб, бироқ суратдаги башара унга бир оз ўхшамаслиги, чунки унинг озғин эканлигини таъкидлади. Кесилган ва анча пайтгача сувда бўлган калланинг бир оз шишган бўлиши ҳам эҳтимолдан холи эмас деб тахмин қилди капитан ва тезкор вакил катта лейтенант Асад Шуҳратовга марҳум ва унинг турмуш ўртоғи Анянинг яқин қариндошлари ҳамда улар орасида судланганлар бор-йўқлигини суриштиришни топширди. Суҳбатга тортилган қўшнилар Фёдор ва Аня тўғрисида жуда аччиқ танқидий фикрлар билдиришди. Жанжалкаш бу оиладан аллақачон безиб, қўлларини қўлтиққа уришганини ҳам тап тортмай айтишди. Ўзи излаётган хонадон тўғрисида қисман маълумотга эга бўлган Ҳамидов унинг эшигини оҳиста тақиллатганида, қаршисида пайдо бўлган ўттиз-ўттиз беш ёшлар чамасидаги рус аёли негадир саволомуз эмас, балки ноз-карашма билан боқди. Ҳамидов гувоҳномасини кўрсатиб, ташриф мақсадини маълум қилганида ҳам аёл юзида ўзгариш сезилмади, аввалгидай маъноли табассум қиларди.

– Ичкарига кирсам майлими? – сўради капитан.

– Сиздай келишган, кўркам йигитга қайси аёл ҳам монелик қиларди. Марҳамат, – деб аёл ичкарига бошлади. Аёл қадди-қоматини кўз-кўз қилиш учун оғирлигини гоҳ чап, гоҳ ўнг томонга ташлаб, товусдай товланиб, ҳовлининг тор йўлагидан майда одимлар, капитан эса бефарқ атрофни зимдан кузатарди.

– Янглишмасам сиз Аня Смирнова бўлсангиз керак, – деди капитан.

– Худди шундай, тинчликми, эрим бирон ножўя иш қилибдими? – ҳамон ўша алфозда эркин турарди жувон.

– Эшитишимча, эрингиз балиқ овига кетиб, ханузгача қайтмаган эмиш. Эҳтимол, у билан бирга кетган бирон улфатини биларсиз?

– Ким билан кетганини аниқ билмайман. Келинг, яхшиси кофе ичайлик, мабодо эсимга тушиб қолса, бафуржа гапириб бераман. Сиз ҳам чарчаган бўлсангиз керак, кофе баҳона бирпас гаплашиб ўтирамыз, – деб Аня капитаннинг қаршилигига қарамай ошхона томонга ўтиб кетди. Пайтдан фойдаланиб, хоналарни зимдан кўздан кечираётган капитан мебеллар остидаги аранг кўриниб турган дастакни тортди. Бир томони болға, иккинчи томони болта шаклида ишланган дурадгорлик иш қуроли марҳумнинг узилган бошидаги жароҳатларнинг ўлчамига тўғри келаётгани Сардор Ҳамидовни янада хушёр торттирди ва уни авайлаб олиб қўйди. Кофе тайёрлаб келган хонадон соҳибаси, меҳмонга илтифот кўрсатаркан, халатининг пастки тугмаларини ечиб, рўпарадаги стулга оёғини чалиштириб ўтириб олди.

– Турмуш ўртоғингиз билан муносабатингиз қандай?– сўради капитан.

– Жуда яхши, севиб турмуш қурганмиз. Лекин у кейинги пайтлар анча кўп ичадиган одат чиқарди. Мана энди тўрт ёшли ўғлим билан мени ташлаб кетди, – деди аёл ҳамон ундан кўзини узмай.

– Нега шунча кундан бери эрингизни суриштирмадингиз?

– Олдин ҳам шунақа уйдан чиқиб кетганча анча пайтгача йўқ бўлиб кетарди-да, кейин икки бармоғини бурнига тикиб, қайтиб келарди. Бу гал ҳам шундай бўлса керак деб ўйлаб, милицияни безовта қилишни истамадим.

– Фёдорнинг кўзи қанақа рангда эди?

– Худди меникига ўхшаш жигарранг, – жавоб берди аёл.

– Унинг биронта рангли расмини кўрсатинг-чи, – деди капитан. Аввалги ҳолатидан асар ҳам қолмаган Аня энсаси қотиб, расмнинг йўқлигини билдирди. Шаштидан

кайтмаган капитан эса унга излаб топишда ёрдамлашиб, стол тортмасидан Фёдорнинг паспортини топди. Ундаги суратда Фёдор кўзининг ранги кўк эканлиги яққол билиниб турарди. Анянинг ёлғон гапираётганига тўла ишонч ҳосил қилган Сардор Ҳамидов яна хоналарни зимдан кўра бошлади. Шу пайт тезкор вакил катта лейтенант Асад Шухратов қўнғироқ қилиб, Анянинг отаси Арсен Николаев илгари қотиллик қилиб судланганлигини маълум қилди.

– Баракалла, – деди капитан Ҳамидов ва уни дарҳол бўлимга олиб боришни тайинлади. Шундан кейин ўзи ҳам Аняни бўлимга олиб бориб, суриштирувни бошлаб юборди.

– Нега эрингизнинг кўзини жигарранг деб ёлғон гапирдингиз?

– Мен тўғриси айтдим.

– Унда мана бу расмга қаранг-чи, – аёл капитан кўрсатган расмга нигоҳ ташлади-да, гўё ҳеч нарса бўлмагандай тескари қараб олди. Агар бошқа аёл бўлганда бундай расмни кўриши билан хушидан кетарди ёхуд даҳшатдан бақириб юборарди. Мулоҳаза юритаётган Ҳамидов яна сўради

– Суратдаги калла эрингиз Фёдорга ўхшайдими?

...

– Майли, гапириш-гапирмаслик хоҳишингиз. ДНК текширувлари ҳам буни аниқлаб беради. Лекин бояги гапларингизга мени ишонди деб, хомтама бўлманг. Сиз ҳақингизда етарли маълумотга эгамиз. Чунки нариги хонада отангиз ҳаммасини терговчига гапириб берди, – деди капитан. Буни эшитиши билан Аня кутилмаганда, – Отамда айб йўқ, эримни мен ўлдирдим. Боя сиз олиб кетган болта билан уни бир неча марта урдим. Отам эса жасадни йўқотишда менга ёрдамлашди холос, – деб бақириб, йиғлаб юборди.

Капитан Сардор Ҳамидов узатган оқ қоғозга қора қилмишини битаётган Аня ўзи мутлақо билмаган ва та-

саввурга ҳам эга бўлмаган фақат отасидан эшитган Шерлок Холмсни кўргандай изкуварга ўғринча, бот-бот қараб кўярди.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш керакки, мазкур аянчли жиноят содир бўлмаслиги ҳам мумкин эди. Юқорида келтирилган ривоятнинг мазмун-маъносини тушуниб, оила ва жамият олдадаги бурч ва масъулиятини ҳис қилиб, йўл қўйган хатоларига танқидий қараб, теран фикрловчи инсон буни чуқур англаб етиши шубҳасиз.

ЕРТЎЛАДАГИ МОЗОР

«Жиноятчи баъзан жазодан қутулиб қолиши мумкин, аммо жазо даҳшатидан қутулмайди».

СЕНЕКА

* * *

Бир минг тўққиз юз тўқсон еттинчи йилнинг ёзи. Кўнглига қил сиғмаётган Наталья ишхонасидан рухсат олиб, тўғри синглизиникига борди. Озиб-тўзиб кетган Саша холасини кўриб, кучоқ очиб югурди. Жиянининг қисқа вақт ичида афтодаҳол бўлиб қолганидан қалби ўртанган Наталья узок вақт уни маҳкам кучоқлаб турди.

– Онам қани? Нега улар келмайдилар? – деб йиғламсиради Саша.

Сашанинг мунгли саволларига анчадан бери ўзи ҳам жавоб излаб, тополмай қийналаётган Натальянинг дарди баттар оғирлашди. У баъзўр ўзини тийди ва олиб келган егуликларни Сашанинг олдига қўйди. Тез-тез нафас олиб, оғзидагини чала чайнаб ютаётган боланинг овқатланишини кўриб, Натальянинг юраги янада эзилди. У Сашани уйига олиб кетишга уринди.

– Мен ҳеч қаерга бормайман, шу ерда ойимни кутаман. Ойим менга ўйинчоқ телефон олиб келадилар. Кейин мен ҳам ўртоқларимга ўхшаб, унинг музыкасини эшитиб юраман, – деб бола узокларга тикилди.

Наталья умид ва ишонч билан бийрон гапираётган етти ёшли жиянининг кийимларини алмаштириб, кирларини ювиш учун олиб кетди. Бироқ синглизини кутакута сабри тугаган ва Сашанинг илтижоларига ортик тоқат қилолмаган Наталья туман ИИБга йўл олди. Катта тезкор вакил майор Жасур Солиев синглизини Анастасияни йигирма бир кундан бери излаётган аёлни диққат билан эшитиб, унинг аризасини навбатчи қисмда рўйхатдан ўтказди. Сўнг тезкор гуруҳни олиб, Анаста-

сия яшаган жойга жўнаб кетди. Кечга яқин тезкор гуруҳ қайтиб келишди. Майор Жасур Солиев стулга ўтирди-да, чарчоғини ёзиш учун оёқларини узатди. Шу пайт хонага кириб келган капитан Сардор Ҳамидов:

– Яхши бориб келдингизларми, нима гап экан? – деб сўради.

– Уйни кўздан кечирдик, қон ёки бошқа шубҳали нарсаларни кўрмадик. Ҳамма жиҳозлар жой-жойида, фақат, уйга тузук қарашмаган экан, ҳужжатларни тўплаб, прокуратурага юборамиз, яна битта бедарак йўқолган шахс рўйхатга олинадиган бўлди, – кўзларини юмганча жавоб берди майор.

– Ўғли-чи, уни кўрддингизларми? – шошиб сўради капитан.

– Йўқ. Чунки биз борганда у мактабда экан. Сенга нима керак ўзи? Намунча бошимни қотириб, кўп савол бераверасан. Бирпас дам олай, худо билади ҳали эрталаб-гача яна қанча жойга боришим керак, – деди бир кўзини хиёл очганча майор.

– Ҳеч нарса керак эмас, хонангиз очиқ экан, шунчаки ўзим киргандим, – деб капитан Ҳамидов ўз хонасига ўтиб кетди. Бироқ негадир қўли ишга бормади. Фикру хаёли бедарак йўқолган Анастасия ва уни интизорлик билан кутаётган ўғлида бўлди. Шартта ўрнидан туриб, Анастасияникига бормоқчи бўлди-ю, у ҳақда тўпланган ҳужжатларнинг прокуратурага тушишини кутиш маъқул деб ўйлаб, яна фикридан қайтди. Уйга кеч қайтган капитан Ҳамидов ухлаб қолган учта ўғлига меҳр билан термилиб, яна Сашани ўйлади. «У шўрлик ёлғиз қандай яшаётган экан. Онаси боласини ташлаб, нега бунчалик узоқ кетдийкин»? Хотини келтирган овқат ҳам капитаннинг томоғидан ўтмади. Аммо ичидаги изтиробни турмуш ўртоғига билдирмади. Ҳамидов иши ҳақида оиласига гапиришга одатланмаган эди. Орадан тўрт кун ўтиб, синглисини излаётган ўша рус аёли яна ИИБда пайдо бўлди. Капитан Ҳамидов кўзларидан тинмай ёш қуйилаётган аёлга салом бериб:

– Кечирасиз, синглингиз халиям топилмадими? – деб сўради.

– Йўқ. Лекин бу кўргулик етмагандай ўғлиям йўқолиб қолди, – яна пиқиллиб йиғлашга тушди Наталья, Ҳамидов уни хонасига бошлаб бўш ўриндиқларнинг бирига ўтқизиб, бир бошдан гапириб беришни сўради.

– Ўтган гал ҳаммасини айтган эдим, лекин ҳеч қандай натижа бўлмади. Мана уч кундирки ўғли Саша ҳам исиз йўқолди. Ахир, ишлайсизларми ўзи? – жаҳл билан бақириб юборди аёл. Капитан Ҳамидов Натальяга бир пиёла муздек сув бериб, синглиси ва унинг эри қаерда ишлаши билан қизиқаётганини билдирди.

– Анастасия уй жой қурилиш ширкатида ишлайди. Эри у билан ажрашиб, Россияга кетганига уч йил бўлди, – бир оз ўзини босиб саволларга жавоб бера бошлади Наталья.

– Эри Россиядан келган бўлиши ҳам мумкин-ми?

– Йўқ, келолмайди, чунки у ногирон эди.

– Синглингиз бошқа бир эркак билан ҳам учрашиб турармиди?

– Ҳа. Анастасия ўзи билан бир ширкатда ишловчи Вали исмли йигит билан учрашиб юарди.

– Сиз уни яхши танийсизми?

– Йўқ, унчалик эмас, фақат бир марта синглимнинг туғилган кунда кўргандим, холос. Лекин ширкатда ҳам ҳозир кўринмай қолган. Айтишларича, у кейинги пайтлар синглимникида яшаган экан. Лекин мен уни ҳечам учратмаганман. Яқиндагина бориб, Сашадан хабар олган эдим. Ўтган икки кун ичида бола ҳам йўқолди, ахир уларни ер ютиб кетмагандир, – деб яна йиғлашга тушди аёл.

Натальяга тасалли бериб, тушунтириш хати олган тезкор вакил Сардор Ҳамидов у билан бирга Анастасиянинг уйига борди. Бор-йўғи битта кириш эшиги ва учта панжарали деразаси мавжуд бўлган уй – кичик ҳовли жойдан иборат бўлиб, майор Жасур Солиев айтгани-

дек, жуда ёмон аҳволда эди. Эшикка осилган бесўнақай кулфни кўриб, Сардор Ҳамидов:

– Калит кимда? – деб сўради.

– Менда, ҳозир очаман. – деб аёл кулфга калит солиб, эшикни очди.

Капитан шошилмай ичкарига кириб, хонани синчиклаб кўздан кечира бошлади. Эшикдан киришдаги ювишиш жойида соқол олишда ишлатиладиган жилет устара-си ва кўпик суркагични кўриб, дастрўмоли билан уларни кўлига олди. Лезвиялар орасидаги соқол қолдиқлари ва суркагич толаларининг ҳали қуримаганлигини кўриб, аёлдан:

– Бу ерда кимдир яшайдими? – деб сўради.

– Йўқ, ким ҳам яшарди бу ерда.

– Яна кимда уйнинг калити бор?

– Ҳеч кимда.

– Унда мана бу нарсалар кимники? Ҳамидовнинг кўлидагиларни кўриб, аёлнинг хайрати ошиб:

– Кеча келганимда бу нарсаларни кўрмагандим, – деб жавоб берди. Капитан уларни жойига қўйиб, ўткир нигоҳлари билан ичкарига разм сола бошлади. Уй ичи жуда тартибсиз аҳволда бўлиб, ёмон ҳиддан кўнгил айнирди. Деразаларга обдон назар солган Ҳамидов улардан бирининг яқиндагина очилиб ёпилганлигини пайқади. Чунки панжаранинг таг қисми пичоқ қалинлигида очик эди. «Кимдир бу ердан кириб чиққан», хаёл қилди капитан ва хонанинг бир бурчагида турган фанердан ишланган дарс столига кўзи тушди. Дафтарлардаги уч кун олдинги санада ёзилган Сашанинг қинғир-қийшиқ ёзувларини ўқиб, вужудини ўртаган ҳисдан беихтиёр кўзига ёш келди. Уй ичида қон доғлари ёки жанжал пайтида қоладиган бирон-бир ашёвий далил топилмаганлиги боис, Ҳамидов аёлга ҳеч нарсага тегмасликни ва эшикни боягидай кулфлаб кетишни тайинлади. Капитан Натальяни уйига ташлаб, ишхонасига келди-да, бошлиғига ахборот бериб, уйни кузатувга олиш зарур-

лигини тушунтирди. Бу борада бошлиғидан тегишли кўрсатмаларни олган капитан Ҳамидов ҳамкасби Асад Шухратовни олиб, қоронғи тушиши билан Анастасиянинг уйини кузатишга қулай жой топишиб, машина ичида бутун диққат-эътиборларини ўша томонга жалб қилишди. Ярим тунда кузатувдаги уй деразасидан митти чўғ кўринди.

– Кимдир сигарет чекапти, – деди капитан.

– Ахир эшикда отнинг калласидай қулф осилиб турибди. Деразаларга ҳам темир панжаралар ўрнатилган. У ерда одам нима қилади, – кўзларига ишонмай сўради лейтенант.

– Яна бир оз кузатамиз – деб капитан қўлига тўппончасини олди. Шу пайт ичкарида шам шуъласи пайдо бўлди-ю, зум ўтмай ўчди.

– Менимча, ухлаш учун ўзига жой тайёрлади, – деди капитан ҳамон хотиржам.

– Эшитишимча, руҳлар шуъла билан ўйнашар экан. Ким билади балки, шайтондир, – деди лейтенант ҳамон деразадан кўзини узмай.

– Кўркма, қуролимиз бор-ку. Қани бўл, энди ичкарига кириб, унинг қандай шайтон эканлигини аниқлаймиз, – деди капитан.

– Эшик, деразалар маҳкам берк бўлса, ичкарига қандай кирамиз, – деди лейтенант.

– Шайтон қаердан кириб чиқаётган бўлса, биз ҳам ўша ердан кирамиз, – деди капитан.

– Унинг қаердан кириб чиқаётганини биз билмаймиз-ку, – деди лейтенант ҳамон ҳадик билан.

– Кундузи келганимда буни аниқлаб кетгандим, – деб капитан лейтенантни дераза олдига олиб борди ва уни ташқарида қолдириб, ўзи панжарани пичоғи билан товуш чиқармай очдида ичкарига кирди. Уй зимистон бўлиб, оғир сукунатга чўмган эди. Ҳар бир нуқтани яхши эслаб қолган Ҳамидов девордаги чироқ ёқиш тугмачасини осонгина топди. Кутилмаганда пайдо бўлган ўткир

чирок нурларидан кўзи қамашган одам жон талвасасида бошини кўтариб, ётган ерида бир сапчиб тушди.

– Қимирлама отаман! – бақирди Ҳамидов унга тўппончасини қаратиб ва ҳамкасбини чақириб, унинг кўлига кишан солишни буюрди. Увадаси чиқиб кетган шолча ва пахталари титилиб кетган кўрпачада юзтубан ётган одамни кўриб, лейтенант бир оз иккиланди.

– Кўрқма, у сенга ҳеч нарса қилолмайди. Салгина ҳаракат қилгудек бўлса, шартга отиб ташлайман, – деди капитан лейтенантни дадиллантириб. Асад кўрқувдан дағ-дағ калтираётган одамнинг кўлларини қайириб, кишан солгач, капитан ҳам тўппончасини кабурасига солиб, уни сўроққа тутди.

– Сен кимсан? Бу ерда нима қиляяпсан?

– Исмим Вали, шу ерда яшайман. Мен ҳеч нарса қилганим йўқ. Мени кечиринглар.

– Ҳеч нарса қилмаган бўлсанг, нега кечирим сўрайсан?

– ...

– Хонага қаердан кирдинг?

– Деразадан.

– Қачон?

– Икки кун бўлди.

– Кундузи келганимизда сени кўрмадик-ку?

– ...

– Ҳа, майли қолган гапни ишхонада гаплашамиз, – деб капитан Ҳамидов ва уни бўлимга олиб келишди.

Сухбат давомида Валининг Анастасия билан ноқонуний яшаб юргани, уни бошқаларга рашк қилиб бўғиб ўлдиргани, маълум вақт ўтгач Саша онасининг жасадини кўриб қолганлиги боис, айтиб қўйишидан кўрқиб, уни ҳам бўғиб ўлдириб, онасининг ёнига жўнатгани ойдинлашди.

– Жасадларни қаерга яширдинг?

– Полнинг очиладиган махсус жойи бор. У ердан эски-туски нарсалар қўйиладиган кичик ертўлага туши-

лади. Уларни шу ерга кўмганман. Бугун ҳам сизларнинг келаётганингизни кўриб, ўша ерга яширинган эдим.

– Энди кўнглинг хотиржам бўлдимми? – тишларини гичирлатди капитан.

– ...

– Шу кунгача онасини интизорлик билан кутаётган болани нима деб алдаб келдинг?

– Эрталаб уйғонганда, онанг ишга эрта кетди, кечкурун эса, ҳали кеч келади, дердим. Саша онасини кутиб-кутиб ухлаб қоларди. Капитан Ҳамидов унинг гапларига ишонч ҳосил қилиш учун жасадларни ўз кўзи билан кўришни истади ва Асадни унинг ёнида қолдириб, яна Анастасиянинг уйига келди. Уйга худди олдинги тарздай кириб, чироқларни ёқиб, ертўланинг қопқоғини топди. Тўрт-бешта миҳсиз тахталарни жойидан кўчириб, қўл фонари ёрдамида пастга тушди. Бадбўй ҳиддан капитаннинг кўнгли беҳузур бўлиб кетди. Эски-туски кийимлар ва ярқисиз рўзғор буюмлари қалашиб ётган жойда янги қовланган тупроқни кўрди ва яқинроқ эмак-лаб бориб, қўллари билан оча бошлади. Бармоқлари ни-магадир текканини ҳис қилган капитан фонарини ўша ёққа қаратди. Узун оқ сочли аёлнинг совуқ башараси ярқ этиб, бадбўй ҳид янада кучайиб кетди. Унинг ёни-да яна битта кичик ўрани кўрган Ҳамидов ташқарига ўқдай отилди. У ишхонага келиши билан ҳамкасби лей-тенант Асад Шухратовга Валининг алдамаган эканли-гини билдириб, бошини қимирлатиб кўйди. Лейтенант капитаннинг ўзгариб кетган рангига қараб буни ҳис қилди ва эти жимирлаб кетди. Бироқ ундан нималарни кўрганлигини сўрашга юраги бетламади. Ҳамидов Ва-лидан қилмишлари батафсил битилган тушунтириш хати ёзилган қоғозларни олгач, соатига қаради. Унинг милла-ри беш-у ўн иккини кўрсатарди. Тонг ёришишига оз вақт қолганлиги учун бошлиқларни безовта қилишни истамай яна бир оз сабр қилди.

Эрталаб капитан Ҳамидовнинг ахборотини эшитган бошлиқ:

– Балки, Вали алдаётгандир, – деди.

– Жасадларни ўз кўзларим билан кўриб келгандан кейин қотиллик содир этилганлигига тўла амин бўлдим, – жавоб берди капитан.

– Ярим кечаси кўркмадингми? – яна сўради ҳайратини яшира олмай бошлиқ.

– Қилган ишимнинг натижаси аниқ бўлгандагина ахборот беришга одатланганман. Устозларим мени шунга ўргатишган. Бир оз кўркқаним рост. Бироқ қатъий тартиб-интизомга айланган бу одат кўркувни енгишда катта ёрдам беради.

– Раҳмат, сенга капитан, узоққа борасан изкувар, – деб бошлиқ ўрнидан туриб, Ҳамидовнинг кўлини маҳкам қисиб қўйди.

...Тор кўча бўйидаги ғариб кулба атрофида тумонат одам тўпланган. Бошлиқ билан биргаликда келган прокурор капитан Ҳамидов билан қисқа саломлашиб:

– Кечаси билан излаб топган нарсаларни кўрсатингчи. Хабарим бор, бошлиғингиз ҳаммасини айтиб берди, – деб капитаннинг елкасига оҳиста уриб қўйди.

Капитан уларни ертўла томон бошлади ва чакқонлик билан тахталарни жойидан кўчириб, ичкарига тушиш зарурлигини билдирди. Раҳбарлар костюмларини ечиб, пастга тушишди ва фонар ёруғида жасадни кўришиб, оғизларини дастрўмоллари билан ёпганча ташқарига чиқишиб, ходимларга ишни бошлашга буйруқ беришди. Бирпасдан кейин тиббий экспертлар, она-боланинг жасадини ташқарига олиб чиқишди. Салафанга ўралган етти яшар норасида гўдакнинг бузила бошлаган мурдаси юракларни ларзага келтирди. Анастасиянинг қариндошлари ва яқинлари уввос тортиб йиғлаб юборишди. Прокурор капитан Ҳамидовга миннатдорчилик билдириб, Валини тушунтириш хати билан биргаликда тезда прокуратурага етказишни тайинлади. Капитан машинасига яқинлашганида бўғиқ овозда кимдир чақираётганини эшитди. Кўзлари шишиб кетган Наталья югуриб келди-да, бир оз нафасини ростлаб олгач:

– Узр, ички ишлар ходимлари тўғрисида нотўғри халёлга борган эканман. Ҳаммаси учун раҳмат, – деб йиғлаб юборди.

– Лоқайдликка берилмай, салгина хушёр бўлганингизда балки Сашани сақлаб қолармидингиз, – дея капитан аччиқ бўлса-да ўз эътирозини аёлга билдириб, йўлга тушди. Наталья капитаннинг ортидан узоқ термилиб қоларкан, бефарқлик оқибатида юз берган фожиадан баттар эзилди.

БИР КЎЗЛИ ҚАРОҚЧИ

«Иродали киши ўзининг ҳар бир сўзи ва ишида ҳалолдир».

САМУЭЛЬ СМАЙЛС

* * *

Куз. Ҳаво илиқ ва сокин, осуда туннинг хотиржам ороми янада тотли. Лекин чироғи хира тортган бир хонадонда безовталик. Молларни бўлишаётган кимсаларнинг бири дабдурустдан:

– Қўрқиб кетяпман, эртага бу қинғир ишимиздан уйимиз куймаса бўлди. Менимча, элчини тунаб, яхши иш қилмадик. У бошқа давлатдан изкувар чақиртириб, албатта бизни топтиради, – деди.

– Намунча ваҳима қиласан. Биз ўғри, босқинчи, муттаҳам, газандамиз. Бизни фақат ва фақат пул кизиқтиради. Шунинг учун бу йўлда ҳеч кимни аямаймиз. Кейин қўрқишингга ҳам ҳожат йўқ, четдан келган одам қандай топиши мумкин, – деди гуруҳ бошлиғи.

– Ҳақ гап, анча-мунча иш қилиб қўйдик. Ҳали бирон жойда ҳид чиққани йўқ. Тутқич бермас, уддабурон тўдабошимиз омон экан, ҳеч бир изкуварнинг бизга тиши ўтмайди. Шунинг учун бемалол эртанги маишатнинг режасини қилсак бўлади, – деб чўтир юзли йигит ниқобларни яшириб қўйди...

...Мажлисни бошқараётган бошқарма бошлиғи, жиноят қидирув ва уюшган жиноятчиликка қарши кураш гуруҳи бошлиғи, капитан Сардор Ҳамидовдан Руминия элчихонасига қилинган босқинчилик жинояти бўйича олиб борилаётган ишларни суриштирди.

– Жиноят қидирув ва терроризмга қарши курашиш бошқармаси бошлиғининг шахсан ўзи йигирма ходимдан иборат гуруҳ билан иш олиб бораяпти, – деди капитан қаддини ғоз тутиб.

Посольство Румынии

*выражает личную благодарность и признательность
господину Шухрату АБДУЖАББАРОВУ
майору Милиции, заместителю Начальника Отдела
по борьбе с терроризмом и организованной преступностью
Городского Управления Внутренних Дел города Ташкент
за высокий профессионализм и мужество в раскрытии преступления
по нападению на Посольство Румынии*

Посол Румынии в Республике Узбекистан

Траян Бордеяну

Руминия элчисининг Шухрат Абдужабборовга йўллаган раҳматномаси.

– Ким ва қанча ходим ишлаётганини эмас, жиноятнинг қачон очилишини сўрадим. Элчи жаноблари илгари ўз давлатида прокурор бўлиб ишлаган. Агар жиноят тез фош қилинмаса, у четдан изқувар ҳам таклиф қилиши мумкин. Наҳотки, биз улардан кам ишласак, уялиш керак ўртоқ Ҳамидов. Бугундан бошлаб сиз шу ишга жиддийроқ киришинг, сизнинг бой хизмат тажрибангизга ишонамиз, – деди бошлиқ. Ҳамидов хонасига келиши билан ходимларни йиғиб, бошлиқнинг танбеҳи ва тезкор топшириғини етказиб, мазкур жиноят бўйича маълумот йиғишни буюрди.

– Аини дамда бу жиноят билан шуғулланаётган бошқа ҳамкасбларимизга халақит қилмаймизми? – сўради ходимлардан бири.

– Жиноятнинг ким томонидан эмас, балки тезроқ очилиши долзарб бўлиб турибди, – деб капитан уларга яна бир бор қилиниши лозим бўлган ишларни кўрсатиб ўтди. Капитан Ҳамидов элчи билан суҳбатлашиш учун йўлга отланди. Афсуски, элчининг қабул қилмаслиги

хақидаги хабар унинг ҳафсаласини пир қилди. Таъби хира бўлган капитан машинасига ўтираётганида кимнингдир чақираётганини эшитиб, орқасига ўгирилди. Таниши Валера у билан кучоклашиб кўришиб:

– Бу ерга қайси шамол учирди? – деб сўради.

– Ўзинг нима қилиб юрибсан? – саволга савол билан жавоб қайтарди Сардор.

– Элчида ишим бор эди, – деди Валера.

– Мен ҳам учрашмоқчи эдим, лекин қабул қилмади, – деб Ҳамидов машинаси томон юраётганди, Валера уни тўхтади:

– Ўзим сени у билан таништириб қўяман, – деб йўл бошлади.

Капитан дўсти Валеранинг элчи билан қалин эканлигини кирган заҳоти тушуниб етди. Иззат-икром билан қарши олиш ва дўстона муносабат бунга шубҳа қолдирмаганди. Валера дўстини таништирар экан, элчининг юзидаги қувноқлик ўз-ўзидан ғойиб бўлди.

– Ходимлар тез-тез келишиб турибди, фақат натижа йўқ, – деб афсус билан бош чайқади элчи.

– Воқеа қандай содир бўлганини билишни истайман, – деди капитан.

– Мен прокурор ва ҳамкасбларингизга ҳаммасини ипидан-игнасигача гапириб чарчадим. Лекин Валеранинг ҳурмати учун сизга ҳам айтаман, – деб элчи ўша куни ярим тунда ниқобли кимсаларнинг хонага бостириб киргани ва қўл-оёқларини боғлаб, рус тилида жуда ёмон талаффузда пул талаб қилишгани, ҳамда йигирма икки минг доллар пул, икки блок ВТ сигарети ва баҳоси йигирма беш минг доллар турадиган Ролекс русумли соатини олиб кетишганини маълум қилди.

– Уларнинг ёши ва алоҳида белгилари эсингизда қолгандир? – сўради капитан.

– Адашмасам, йигирма икки, йигирма беш ёшлар чамасида бўлиб, биттаси ниқоби бўлса-да, менга тесқари қараб гаплашди, – деди элчи иш дафтарига ҳар

бир гапини қайд қилиб бораётган капитанга синчков тикилиб.

– Қўлларингизни нима билан боғлашди?

– Ўзлари билан бирга олиб келишган қизил рангли мато билан, – деди элчи капитанга юзакироқ боқиб. Ҳамидов элчи билан илиқ хайрлашди. Орадан уч кун ўтиб туманда яна битта босқинчилик жинояти содир этилди. Ҳамидов бошлиқ тезкор гуруҳ зудлик билан воқеа жойига етиб боришди. Хонада ҳамма нарса сочилиб ётарди.

– Улфатлар билан отамлашиб, уйга жуда кеч қайтдим. Кайфим яхши бўлганлиги боис тез ухлаб қолибман. Бир пайт кўзимни очиб қарасам, қўл-оёқларим боғланган. Уйда ниқоб таққан кишиларнинг ивирсиб юришганини кўриб, кимсизлар? – деб сўрашим билан улардан бири ёнимга келиб, пул ва қимматбаҳо тақинчоқларнинг каерда туришини сўради. Мен қўлларим увишиб қолганини айтиб, ечишни илтимос қилганимда, қорнимга тушган зарбадан дамим ичимга тушиб, кўзларимдан ёш чиқиб кетди, – деди жабрланувчи лат еган қўлларини силаб.

– Мабодо ўша ниқобли кимса, сизга тескари қараб гаплашмадимми?

– Ҳақиқатан ҳам худди шундай тарзда туриб, овозини бир оз ўзгартириб гаплашди. Ўзим ҳам унинг бу хатти-харакатидан хайрон бўлдим.

– Қўлларингизни нима билан боғлашди?

– Жуда қаттиқ қизил мато билан. Агар шу зайлда яна бир кун ётганимда қўлларимни қийиб юборарди, – деди жабрланувчи. Капитан Ҳамидов бу матони олдинги жиноятда қўлланилган мато билан солиштириб кўриб, иккала жиноят ҳам битта жиноий гуруҳ томонидан амалга оширилганига амин бўлди. Бундан ташқари жиноий гуруҳ аъзоларидан бирининг кўзида қандайдир камчилик борлиги ҳақидаги тахмини ҳам тўғри бўлиб чиқди.

– Босқинчилик жинояти содир қилиб, камалиб чиққан шахсларнинг рўйхатини кўздан кечирганимизда, боксга қизиққан Асроров Али Султоновичнинг машғулотларнинг бирида жароҳат олиб, бир кўзига оқ тушганлиги ва жазони ижро этиш муассасасида «бир кўзли қароқчи» деб лақаб олгани маълум бўлди, – деди капитан Ҳасан Асадов.

– Жабрланувчининг кўшниси Улуғбек исмли боланинг айтишича, бундан уч кун олдин велосипедини тузатиб ўтирганида бошқа маҳаллада яшовчи Али деган йигит келиб, Абдусаид аканинг яшаш тарзи, машинаси, қаерда ишлаши ва оила аъзолари ҳақида суриштириб, ҳаттоки томидаги паробола антеннасининг нархи билан ҳам қизиққан. Унинг таъкидлашича, Алининг гавдаси спортчиларга хос келбатли, чайир, бироқ бир кўзига оқ тушган экан, – деб ахборот берди майор Тоҳир Якубов. Кўрсатилган суратлар орасидан боланинг Алини таниши, Капитан Ҳамидовнинг тахминларига ҳеч қандай шубҳа қолдирмади.

– Эндиги вазифамиз Алини диққат билан кузатиш. Унинг ўзи бизни шерикларига олиб чиқади – дея капитан Ҳамидов ходимларга кўрсатма берди. Уч кун ичида жиноий гуруҳ ҳақида етарли маълумотга эга бўлган капитан Ҳамидов ахборот тайёрлаб, прокурор ҳузурида бўлди. Жиноий гуруҳни қўлга олиш ва уларнинг уйида тинтув ўтказишга санкция олган капитан Ҳамидовга ИИББ бошлиғи тезкор тадбир ўтказиш учун рухсат берди. Ўзгаларнинг мулкига кўз олайтириб, уларнинг тинчини бузиб, ўлдириш билан қўрқитиб, бор-будини талаб, текин маишатга ўрганган босқинчи, газандаларнинг бу галги лўқмасидан тош чиқиб, тишларини синдирди. Айни зиёфат авжига чиққанида кўққисдан пайдо бўлган тезкор ходимларни кўриб, бир пайтлар ўзлари қийнаган одамлардек, қарахт бўлиб, типирчилаб қолишди. Ўзини удабурон деб билган «бир кўзли қароқчи»нинг қаршилиги ҳам бир зумда синди. Унинг уйдан тилла буюмлар, пуллар топилди.

Руминия
давлатининг
сенатори, таниқли
киноактёр
Некалоеско ўзи
ижро қилган
«Охирги ўқ» бадий
фильмининг бош
қахрамони комиссар
Миклаваннинг
портретига дастхат
ёзиб, шахсан
комиссар Ҳамидовга
бериб юборган.

*La dragoste,
Admiratorului meu SADRAT,
din R. Uzbekistan
Senator - J. Nidaev*

– Қолган бир блок сигарет ва элчининг соати қани?–
сўради капитан.

– Сигаретни чекиб тугатдим, соатнинг ранги сал
ўчган экан, такси ҳайдовчисига ўн минг сўмга сотиб
юбордим.

– Ўша ҳайдовчини танийсизми?

– Албатта, уни жуда яхши танийман, – деб Али
ҳайдовчининг манзили ва телефон рақамини берди.

– Ўша соат қанча туришини биласизми? – яна савол
берди капитан.

– Йигирма-ўттиз минг сўм турса керак.

– Йигирма беш минг доллар туради.

Капитан ҳайдовчи билан боғланиб, соатни тез
ИИББга олиб келишни тайинлади. Алининг эса
хайратдан оғзи юмилмасди.

...Ўз соатини кўлига олар экан, элчи ҳайратланиб,
кўзларига ишонмай, капитан Ҳамидовга қайта-қайта
рахматлар айтар эди. Тергов жараёнида «бир кўзли қароқ-

чи» – Али Асроров бошлиқ жиноий тўданинг бир нечта оғир жиноятлар содир этгани ҳам ойдинлашди. Орадан бир ойлар чамаси вақт ўтиб, ИИБ маърифат залига чет эл меҳмонлари ташриф буюришди. Маърифат дарсини олиб бораётган раҳбар меҳмонларни таништириб, Руминия давлатининг элчисига сўз берди. Элчи рус тилида Руминия давлати номидан ИИББ раҳбарияти ва шахсан комиссар Ҳамидовга миннатдорчилик изҳор қилиш учун келганини айтиб, капитанни ёнига чақирди. Буни мутлақо кутмаган Сардор Ҳамидов ҳамкасбларининг турткисидан кейин зўрға сахна томон ҳаракатланди. Элчи, Руминия давлатининг сенатори, таниқли кино актёр Некалоеско ўзи ижро қилган «Охирги ўқ» бадийий фильмининг бош қаҳрамони комиссар Миклаваннинг портретига дастхат ёзиб, шахсан комиссар Ҳамидовга бериб юборганини маълум қилганида гулдурос қарсақлардан зал ларзага келди!

ҲАЗОН БЎЛГАН ҒУНЧА

«Пул ҳамма нарсага қодир, дейдиган одам пул учун ҳамма нарсани қилишдан ҳам тоймайди».

ПЕЪР БУАСТ

* * *

Ҳаво қизигандан қизиб, нафас олишни қийинлаштирарди. Терлаб-пишиб тортишаётган одамлар ниҳоят бир тўхтамга келишди. Йигирма беш минг долларга сотилган уйдан сотувчи ҳам, харидор ҳам мамнун бўлишиб, тезда расмийлаштириб олишди. Игорь билан Света бахтдан сармаст эдилар. Уларнинг қувончига шерик бўлган дўстлар учун ҳам шу оқшом янада файзли ўтди.

– Онангнинг сени яхши кўриши ҳақиқат экан. Сенга васият қилиб қолдириб кетган бу уйни яхшигина пуллаганинг бунинг исботидир, – деб қадаҳларга ароқ қуйди Константин.

– Ростини айтсам, онанг бебаҳо аёл эди. Қирқ йил ўқитувчилик қилган бу муҳтарама аёлдан бирон кишининг нолиб гапирганини эшитганим йўқ. Аслида, онангдан қолган уйни сотмасанг ҳам бўларди. Энди бу пуллар хайрли ишларингга буюрсин. Ушбу қадаҳни шу онахоннинг руҳи шод бўлиши учун ичамиз, – деди Валерий.

– Сир бўлмаса галдаги режаларингни биз билан ўртоқлаш. Қўлимиздан келганча ёрдамлашамиз. Пулларни ўз вақтида ишлатмасанг, кейин қуйиб қоласан, – деди Сергей.

– Ҳозирча эр-хотин иккаламиз бир қарорга келолмаямиз. Озгина йиғиб қўйган пулларимиз бор. Мен шуларни ҳам қўшиб, ҳовли-жой сотиб олайлик десам, хотиним «Нексия» олишни истаяпти, – деди Игорь меҳмонларни овқатдан олишга ундаб. Шу пайт хонасидан чиқиб келган етти ёшли Максим меҳмон амакилари билан саломлашиб, дадаси ёнидаги бўш стулга ўтирди.

– Пулларни ишлатиш борасида қандай қарор қабул қилишингиз сизларнинг муаммонгиз. Аммо маслаҳатим, мана бу меросхўрни ҳам унутманг. Чунки фарзандлар ҳақида қайғуриш ҳаёт қонуни, – деб Константин яна бўшаган қадахларни тўлдирди. Сергей эса болага тикилганча жим ўтирарди. Алламаҳалда меҳмонлар шодон қийқириқлар билан уй-уйларига тарқалди.

Мактабдан қайтмаган ўғлидан хавотир олган ота-она Максимнинг бориши эҳтимол бўлган барча хонадонларни суриштиришди. Лекин ҳеч ким жўяли гап айтмади. Бир-бирига тасалли бериб, эшикка муштоқ бўлиб кўз тикаётганлар телефон қўнғироғидан сапчиб тушишди. Гўшакдан эшитилаётган дўриллаган овоз уларнинг ғулуғуласини янада оширди. Сабри чидамаган Игорь унинг дағдағасидан кўркмай, телефонга ёпишди. Туман ИИБ навбатчи қисми алоқага чиқди.

– Алло, милиция. Бугун мактабдан қайтмаган ўғлимни тополмай хуноб бўлиб ўтирганимизда кимдир қўнғироқ қилиб, болангни тирик кўришни истасанг, ўн минг долларни айтган жойимга келтирасан. Агар милицияга айтсанг, болангдан ажрадинг, – деди. Илтимос, ёрдам беринг.

Капитан Сардор Ҳамидов бошчилигида тезкор гуруҳ барча эҳтиёт чораларини кўриб, Игорникига ташриф буюришганида, хонадон соҳиби ва соҳибасининг қовоқлари шишиб кетган эди. Йиғлашга мажоли қолмаган Светани ва кучли асабийлашганидан ўзини кўярга жой тополмаётган Игорни бир оз тинчлантирган Сардор Ҳамидов ишга киришди.

– Сизда бунча пул борлигини кимдир билармиди? – савол берди капитан.

– Бизда олдин бунчалик катта пул бўлмаган, яқинда онамдан қолган уйни сотган эдик, – жавоб берди Игорь

– Демак, яқинларингиз бундан огоҳ бўлган.

– Туғишганларим Россияда яшайди, уларнинг ҳа-

ли бундан хабарлари йўқ. Уй сотганимизни эшитиб, ўртоқларим отамлашиб кетишган эди. Лекин уларнинг бундай қилишига асло ишонмайман. Яна телефон жиринглади, яна дағдағали овоз Игорнинг юрагини эзди. Уларнинг суҳбатини параллел телефонда тинглаётган Сардор Ҳамидов кейинги гал кўнғироқ қилганида, айтилган долларнинг тайёрлигини ва қаерга, кимга беришни сўрашни тайинлади. Ходимлардан бири кўнғироқнинг кўчалардаги қайси таксофондан қилингани ҳақида аниқ маълумот берди.

– Демак, бу қабиҳ ишга қўл урган шахс тажрибали ёхуд чет эл кинофильмларини кўп кўрган, – деб мулоҳаза юритди Ҳамидов.

– Агар ўртоқларимга айтсам, улар ҳам сизларга ёрдамлашарди. Айниқса, Сергей Шарк якка кураши бўйича жуда моҳир спортчи. Унинг тайёрлаган шогирдлари мусобақаларда нуфузли ўринларни олишмоқда, – деди Игорь капитанга юзланиб.

– Ҳозирча ҳеч ким билмагани маъқул. Акс ҳолда, қош қўяман деб кўз чиқариб қўйишингиз мумкин, – деб қатъий талаб қўйди капитан. Шундан кейин хонага оғир сукунат чўкди. Бутун вужуд қулоққа айланган, кўзлар эса телефонга қадалган эди. Вақт эса ниҳоятда имиллаб, асаб торларини янада таранг қиларди. Ҳар қандай вазиятда ҳам сабр-бардош ва ақл билан иш кўрувчи ходимлар ўта ҳушёр эди. Ниҳоят!! Нафас ичга ютилиб, бутун диққат қулоқларга берилди. Нималарнидир шоша-пиша ёзиб олган Игорь қўлидаги қоғозни капитанга узатди. Талаб қўяётган нотаниш шахснинг бу галги овози ниҳоятда асабий эшитилганидан Сардор Ҳамидовнинг юраги бир нима сезгандай жиз этиб кетди. Аммо буни ҳеч кимга сездирмади. Долларларни қўйиш кўрсатилган жой автомобиль ва темир йўллари кесишадиган чорраҳадан унча узоқ бўлмаган ахлат қутиси эканлиги маълум бўлгач, капитан жиноятчининг ниҳоятда маккорлигини тушунди. Чунки темир йўлнинг бир томонида ҳовли-жойлар

жойлашганлиги, автомобиль йўлининг нариги томонида эса кўп қаватли уйлар мавжудлиги ҳамда машина гаражларининг лиммо-лимлиги пистирма қўйиш учун қулай бўлса-да, жинойтчининг тез яшириниб, қочишига ҳам шундай катта имконият яратарди. Сардор Ҳамидовнинг хизмат тажрибасида бундай чигалликлар кўп бор кузатилган. Лекин ҳаммаси ҳам ўз вақтида ижобий ечилган. Рекет билан боғлиқ мана шундай жинойтларнинг бирида, жабрланувчининг яқин қариндоши жинойтга қўл уриб, олийгоҳда ўқиб юрган қизини ўлдириш билан қўрқитиб, катта пул талаб қилади. Пулнинг текисликдан иборат даштнинг бир нуқтасига қўйиш талаб қилинганлиги ҳам ўшанда ходимлар учун бир талай қийинчиликлар туғдирган эди. Чунки бундай вазиятда пистирма қўйиш, қўйган тақдирда ҳам пулни олишга келган жинойтчига етиб олиш амримаҳол эди. Сардор Ҳамидовнинг ходимлари кузатувни узоқдан олиб боргани ва барча эҳтиёт чораларни кўргани натижасида чўпон қиёфасида келган жинойтчи ашъвий далил билан қўлга олинганди. Бу галги вазият эса тамоман тескари эди.

Пешин пайти пайдо бўлган узун бўйли, келбатли рус йигити чорраҳадан ўтиб, лабига сигарет қистирди-да, секин атрофни кузатди. Бекатда йигит билан қиз бир-бирининг пинжига кириб ўтиришарди. Сал нарида такси машинаси – «Жигули»нинг ҳайдовчиси офтобдан қуриб кетган лабларини ялаб, мижоз кутарди. Кўча фаррошлари ҳам ҳар галгидек ўз ишлари билан банд эди. Ширакайф йигитлар эзмалик қилиб, писта сотувчи билан тортишарди. Жиддий хавф сезмаган рус йигити сигаретни бир-икки сўриб ташлаб юборди-да, тез-тез юриб ахлат кутисидаги қора сумкани олиб қочди. Фаррошлар, ошиқ-мошиқлар, ширакайф йигитлар, писта сотувчи ва такси ҳайдовчиси образидаги ходимлар уни кувишга тушишди. Рус йигити чорраҳадан ўтиб олиши билан сфетофорнинг қизил чироғи ёнди. Кувиб келаётган ходимларга улкан машиналар оқими бир оз қийинчилик туғдирса-

да, қувишда давом этишди. Машина гаражлари орасига ўзини урган қочоқ, бир зум йўқ бўлиб кетди-да, ховли-жойлар томон қоча бошлади. Турли томондан таъқиб қилишаётган ходимлар унга деярли етай деб қолишганда катта йўлдаги шлагбаум ёпилиб, тез юрар электричкага йўл очиб берди. Бу эса қочаётган шахсга жуда қўл келди. Уни қўлдан чиқаришган ходимларнинг руҳи тушиб кетди.

– Аблах, сфетофор ва поезднинг ҳисоб-китобини ҳам аниқ олган экан. Лекин у узоққа қочиб кетолмайди, бардам бўлинглар, – деди капитан Ҳамидов. Катта тезликдаги поезд бирпасда ўтиб кетди. Ходимлар гуруҳларга бўлиниб, таъқибни давом эттиришди.

– Шунчалик ҳийлакор экан, демак унинг яна ҳийла ишлатиши аниқ. Ниҳоятда хушёр бўлинглар, – деди Ҳамидов шерикларига. Бир одамни ўнта одам қувганини қоралаётган хотинлар ёнидан секин ўтиб бораётган велосипед ҳайдовчиси капитаннинг диққатини тортди. Орқасига сафар халтасини осиб олган, қора кўзойнак такқан, чиройли спорт кийимидаги йигит қўққисдан олдидан чиқиб қолган капитандан қочмоқчи бўлди. Капитан Ҳамидов унинг йўлини тўсишга ҳаракат қилганида жиддий қаршиликка учраб, оёғи лат еди.

– Яна аҳмоқ бўлиб қолдинг-ку, – деб беўхшов кулди йигит.

– Ҳамма нарсага етган ақлинг, «хўрак»нинг қалбаки бўлиши ҳам мумкинлиги ҳақида ўйлаб кўрмаганингга ҳайронман. Энди ким аҳмоқ эканлигини тушунгандирсан, – истехзоли кулди Ҳамидов. Йигит шошганча елкасидаги халтани очмоқчи бўлганида капитан унга ташланди. Пул талвасасида ўртаниб, худди дўзах ўтига тушгандай наъра тортган йигит ғазабга минди. Аммо капитаннинг қўллаган оғриқ берувчи усулидан войлаб юборди. Шу пайт етиб келган ходимлар Ҳамидовга ёрдамлашиб, йигитнинг қўлига кишан солишди. Ходимлар қуршовидаги Сергейни кўрган Игорнинг ҳайратдан тили калимага келмай қолди. Хаёлида пайдо бўлган бир са-

вол ҳеч тинчлик бермасди. «Наҳотки, наҳотки...?» Юз-кўзини қўллари билан бекитиб, бошини оёқлари орасига олиб ўтирган дўстининг ёнига оҳиста чўккан Игорь:

– Ҳазиллашдим, дегин дўстим. Мен сени кечираман, қанча пул керак бўлса, бераман. Фақат бу ҳаммаси ҳазил эди, мен Максимни яхши кўрганим учун уни вақтинча яшириб қўйдим деб айтгин, – деб илтимос қилди. Кутилмаганда Сергей дўстини итариб юборди-да:

– Афсуски, энди кеч, чунки, боланг мени таниб қолди. Айтиб қўйишидан қўрқиб, уни бўғизлаб ўлдирдим. Пичоқ ҳам занглаган экан, шўрлик ўғлинг жон беролмай анча ўртанди. Ўзим ҳам жуда қийналиб кетдим. Қаердан ҳам ўша куни сенинг уйингга бордим. Мени йўлдан урган долларларга минг лаънат, – деб ўкириб йиғлаб юборди. Нафратдан тўлиб-тошган Игорнинг бармоқлари мушт бўлиб тугилди. Лекин қўлини кўтаришга мажоли етмай ҳушидан кетди. Сергейга тегишли машина гаражи ичидан Максимнинг ваҳшийларча бўғизланган жасади топилганда, ҳамманинг юраги тилка-пора бўлди. Бу кабиҳликни инсон боласи қилганига ҳеч кимнинг ишонгиси келмасди.

БЕВАҚТ УЗИЛГАН ЯПРОҚ
ЁКИ
«УЗОҚ ЙИЛЛАР ҚИЙНАЛГАН РУХ»

*«Фосихдан ҳаё тилама, золимдан вафо
тилама».*

АЛИШЕР НАВОИЙ

* * *

Кузнинг осуда туни, бир-биридан чиройли, жимжимадор юлдузлар кучоғидаги тўлин ой янада гўзаллашиб, кўнгилга ажиб тароват бахш этади. Сарғайган япроқлар энгил шабада таъсирида майин шитирлаб, мўъжизакор табиатнинг бетакрор куйини чалишади. Аммо ғариб кулбада истиқомат қилишаётган чол-кампирининг кўнглига қил сиғмайди. Ойниса аянинг негадир дили хуфтон.

– Ҳалиям ухламаяпсанми? – деди кампирининг чуқур уфф тортганидан уйғониб кетган Олим бобо.

– Қизим Гулчеҳрадан ташвиш тортаяпман. Кейинги пайтлар эри уни кўп ҳақоратляпти. Кеча йиғлаб келганида ҳам шўрлик қизимни оиланг билан бўл, деб яна уйига қайтариб жўнатгандик. Беш олти кун уйда сақлаганимизда балки куёвимиз хотинининг қадрига етган бўлармиди, – пиқиллаб йиғлади ая.

– Ётиб ухла, ҳаммаси яхши бўлади. Икки-уч кундан кейин ўзимиз куёв билан яхшилаб гаплашиб келамиз, – деб кампирини тинчлантирди чол.

Бу пайт Лола рашк оловида қовурилиб, захрини Дилшодга сочмоқда эди.

– Яна хотинчангизнинг олдига бордингизми?

– Кеча ҳайдаб юборгандим, яна қайтиб келибди, – минғирлади Дилшод.

– Фақат, мен туфайли шу даражага етганингизни унутдингизми? Агар отам бўлмаганида, ўша кичик фирмангиз аллақачон касодга учрарди. Бугун кимсан,

хиссадорлик жамиятининг раҳбари бўлиб кўкрак кериб юрибсиз. Аммо мен «Зайнаб»га ўхшаб рашк ўтида ич-ичимдан куйиб кетаяпман. Сиз эса буни била туриб, «Кумуш»нинг олдига чопасиз. Менинг ҳам кундошимга заҳар бериб қотилга айланишимни истайсизми? – уйни бошига кўтариб бақирди Лола.

– Мен муаммомни ўзим ҳал қиламан. Фақат сиз мендан воз кечмасангиз бўлди, жоним, – деб суюклисининг ёнокларидан ўпди Дилшод.

Индинига тушдан кейин Дилшод кўл телефони орқали шумхабарни эшитиши билан ўқдай кўчага отилди. У уйига етиб келганида чор-атрофда одамлар тўпланган, ичкарида формали ва формасиз кишилар нима биландир банд эди. Уй ичи худди бомба тушгандек, буюмлар ҳар томонда сочилиб ётарди. У турмуш ўртоғи Гулчехранинг қонга беланган жасадини кўриб, ўзини унинг устига ташлаб, хўнграб йиғлаб юборди. Яқинлари ва кўни-кўшнилари унинг ғамига шерик бўлишиб, тасалли беришарди. Томорқасида пишган мева-чевалардан невараларига олиб келишган чол-кампир ҳам бу аянчли воқеани кўришиб, шалвираб қолишди. Олим бобо кампирини суяди, аммо Ойниса аянинг қулоғи том битган, кўзи кўр, оёқ ва кўллари мажолсиз эди. Унинг увушган бармоқлари орасидан сирғалиб тушган юпқа халта йиртилиб, алвон рангли олмалар ҳар томон ёйилиб кетди. Чол-кампир куёвининг қизига бўлган муносабати охириги пайтлар анча ёмонлашганини кўрқа-писа айтишди. Аммо уни қотилликда айблашнинг ҳеч қандай имкони йўқ эди. Чунки Дилшоднинг эрталаб фарзандларини боғчага ташлаб, кейин ишга ўтганини ва кун бўйи ишхонадан чиқмаганини тасдиқловчи гувоҳлар кўпчиликни ташкил қиларди. Чол-кампир мўйлови сабза ура бошлаган Алишер ва тўрт яшар Наргизани бағирларига босганча нафасларини ичига ютиб, мунғайиб қолаверишди...

...Орадан уч йил вақт ўтиб, 2001 йил куз фаслининг

илк кунларидан бирида кечки соат тўққизлар чамасида ишга шўнғиб кетган тезкор вакил капитан Ҳамидовнинг хаёлини телефон кўнғироғи бузиб юборди. Жиноят кидирув хизматида ишончли шахслар билан ишлашнинг нақадар муҳим аҳамият касб этишини жуда яхши билгани боис капитан ҳар бир кўнғироқ ва ҳатто кўча-кўйдаги имо-ишораларга ҳам эътибор билан қарарди. Сардор Ҳамидовнинг ички ҳис-туйғуси алдамаган экан, гўшакни кўтариши билан ана шундай танишларидан бири, шошилинч учрашиш зарурлигини ва метронинг «Буюк ипак йўли» бекатида кутишини айтди. Сардор Ҳамидов курт-касани йўл-йўлакай кийиб, айтилган жойга шиддат билан етиб келганида Собир бетоқат у ёқдан-бу ёққа юриб турганди. Кучли ҳаяжондан эсанкираётган Собирни Сардор Ҳамидов аввал тинчлантириб, кейин гапиришга руҳсат берди. Собир маҳалладоши Рустам Тошевнинг беш минг АҚШ доллари эвазига Гулчехрани ўлдирган эканлигини, бироқ буюртмачи – унинг эри Дилшод бир ярим минг доллар бериб, қолганини бермаганлигини, бирга улфатчилик қилиб ўтиришганида, аламзадалиқ билан гапириб берганини айтди. Ўзи бу ҳақда эшитиши билан хабар етказишга кўрққанлигини, ҳозирда Рустамнинг гиёҳванд моддалар сотиш ва истеъмол қилишда айбланиб, қамокда ўтирганини ҳам маълум қилди.

Шундан кейин капитан Сардор Ҳамидов маълумотлар бюросидан Рустам Тошевнинг шахсини тўлиқ аниқлади ва эртага қиладиган ишларини режалаштириб олди. Бу вақтда соат тунги бирга яқинлашган эди. У уйига борганда бир-биридан ширин уч нафар ўғли аллақачон уйкуга кетишганди. Эрининг касби, машаққатли хизмати, шунингдек, бу каби кутишларга кўникиб кетган Марина эрига пешвоз чиқиб, тайёрлаб кўйган овқатни олдига қўйди. Сардор Ҳамидов кеч ётса-да, одатдагидек эрта туриб, очиқ хавода бадантарбия қилди. Ишхонасига келиши билан марҳума Гулчехра Олимованинг сирли

ўлими юзасидан олиб борилган суриштирувлар мажмуаси тўпланган йиғма жилдни топди. Ундаги мавжуд барча тушунтириш хатларни ўқиб чиққан Сардор Ҳамидов Гулчехранинг эри Дилшоднинг тушунтириш хатига тоқат қилолмай, беихтиёр сўкиниб юборди.

– Аблах, «Шу куни эрталаб болаларни боғчага ташлаб, ишга ўтдим, бу мудҳиш воқеани ҳам ишхонада эшитдим, келсам хотиним ўлиб ётибди», деб атиги тўрт қаторгина ёзибди, холос. Шундан кейин Сардор Ҳамидов мазкур қотиллик бўйича воқеа жойига боришган ҳамкасбларини топиб, ўша пайтда Гулчехранинг ўлиб ётганини ким биринчи кўрганлиги, яқин қариндошлари қаерда бўлганлиги, эри Дилшод соат нечада келганлиги ва турмуш ўртоғининг жасадини кўриб қандай ҳолатга тушганлиги каби саволларга жавоб топишни истаётганини билдирди. Капитан ҳамкасбларини анча уринтириб қўйганини жуда яхши тушуниб турарди. Ахир уларнинг амалиётида бундай қабих жиноятлар кўплаб учраши боис, ҳақиқатан ҳам ҳаммасини эслаб қолиш мушкул эди. Аммо ҳамкасблари эслашга уриниб, воқеа жойига боришганда уйда ҳеч ким йўқлиги, эшик очик қолганлиги, буюмлар ҳар томонда сочилиб ётганлиги, марҳуманинг жасадини биринчи бўлиб қўшнисини кўриб, милицияга хабар берганлиги, Дилшоднинг кейинроқ келганлиги ва хотинининг тепасида бақириб йиғлагани, ҳатто ҳушидан ҳам кетганлигини батафсил гапиришиб, бу борада қандай янги маълумотлар борлиги билан ҳам қизиқишди. Сардор маълумот борлиги, фақат ҳали ҳом эканлигини айтиб, улар билан хайрлашди.

Сардор Ҳамидов ишхонасига келиб, қилинган ишлар юзасидан батафсил ахборот тайёрлаб, бошлиқ олди-га кирди. Уни диққат билан ўқиб чиққан бошлиқ бир зум сукут сақлаб, капитаннинг галдаги режалари билан қизиқди. Сардор Ҳамидов прокуратура терговчиси билан биргаликда Рустам Тошевни сўроқ қилишини бил-

дирди. Бошлиқ капитаннинг кўзларига меҳр ва ишонч билан боқар экан, шунчаки оддий хабар билан бу каби оғир жиноятни фош қилиш жуда мушкул эканлигини тушунтириб, топилган калаванинг учини маҳкам тортишда унга омад тилади. Ишга жон-жаҳди билан шўнғиб кетган капитан чала-чулпа тушлик қилиб, прокуратура терговчиси Қобил ака билан жазони ижро этиш муассасаларининг бирига боришди. Муассаса раҳбарияти уларнинг ташриф мақсадини билгач, ўн дақиқа ўтар-ўтмас Рустам Тошевни тергов хонасига олиб чиқишди. Капитан Сардор Ҳамидов ва прокуратура терговчиси унга ўзларини таништириб, ўтиришга рухсат беришди. Гарчи Сардор Ҳамидов уни биринчи маротаба кўраётган бўлса-да, худди олдиндан танишдай муомала қилиб, аҳволини сўради.

– Раҳмат, яхши – деб жавоб берди Рустам ерга қадалган нигоҳларини узмай. Капитан енгил табассум қилиб, – Ташқарида қарздорларинг қолмадими? – деб сўради. Рустам бошини кўтарди ва бир зум ўйланиб турди-да:

– Қанақа қарздорлар, мен ҳеч нарсани тушунмаяпман, – деди. Прокуратура терговчиси уларнинг суҳбатига жим қулоқ тутарди.

– Сендан сўм, манат, танга, рублдан эмас балки доллардан қарздор бўлиб қолган кимсани назарда тутаяпман, – бир оз аниқлик киритди капитан. Рустам худди чаён чакқандек бир сапчиб тушиб, пойинтар-сойинтар гапира бошлади.

– Қанақа доллар, қанақа қарз, мен ҳеч кимни билмайман, билишни ҳам истамайман.

Капитан ниҳоятда ўзини босиқ тутар, унинг кўзларида қаҳр-ғазаб эмас балки ачиниш ҳисси акс этарди. Маҳбуснинг дағ-дағ титраётган елкасига қўлини қўйиб:

– Демак, сенга уч ярим минг АҚШ доллари бериши керак бўлган инсонни унутгансан. Шундайми? Буни эшитиш билан Рустамнинг кўзлари хонасидан чиқиб кетгудек даражада катталашиб:

– Аблах, котилликка ўзи буюртма бериб, яна устимдан арз қилибди-да. Менга қоғоз-қалам беринг, ҳаммасини ёзиб бераман. – деди.

– Тўғри қиласан, ҳақиқатни айтсанг, енгил тортасан, виждон азобидан қутуласан. Оқ қоғозни қоралаётган маҳбусни терговчи ва тезкор вакил жим кузатиб туришди. Шундан кейин улар қилинган ишлар юзасидан ахборот тайёрлаб, прокурор хузурида бўлишди. Прокурор ўз миннатдорчилигини билдириб, галдаги ишларига омад тилади. Капитан Сардор Ҳамидов эртаси куни Дилшод яшайдиган маҳаллага бориб, у ҳақда сўраб-суриштирди. Яқин кўшниларида бири унинг қатор данғиллама уйлари ва сўнгги русумдаги машиналари ҳақида оғиз кўпиртириб, уни роса мақтади. Капитан унинг уйига борганда ҳақиқатан ҳам бунинг шоҳиди бўлди. Баланд қасрнинг нақшинкор дарвозасидаги митти тугмачани босди. «Булбул»нинг завқ берувчи хонишидан кейин дарвоза эшигини ўн саккиз ёшлар чамасидаги ўспирин очди.

– Дилшод аканинг уйи шуми? – деб сўради капитан саломни ҳам унутиб, кўзларини лўқ қилиб қараб турган йигитга.

– Ҳа, нима ишингиз бор эди? – деди йигит ҳамон безрайиб. Сардор Ҳамидов ўзини таништирди, шу пайт ичкаридан эркак кишининг:

– Алишер, ким келди? – деган дағал овози эшитилди.

– Милициядан экан, сизни сўраяпти, дада, – деди йигит баланд овозда:

– Кирсин, – яна ўша дағал овоз кўпол оҳангда жаранглади.

Сардор Ҳамидов ҳовлига кирар экан, ям-яшил арчалар ва куз фаслига ҳамоҳанг гуллар ичидаги мрамар тошлардан ясалган йўлаклардан ўтиб, қорақалпоқ ўтовларини эслатувчи чодирга яқинлашди. Чодир усти хилма-хил матолардан ёпилганлиги боис, ўзгача чирой кашф этиб, ичидан ўтган бетон ариқ сувининг шилдира-

ши дилга ором бериб, кўзни ўйнатарди. Тўқис ва ғоятда мафтункор қилиб безатилган дастурхон атрофида эркак-жувонлар қаҳ-қаҳ уриб ўтиришарди. Капитан Сардор Ҳамидов улар билан қисқа саломлашиб, ўзини таништирди ва:

– Қайси бирингиз Дилшод Ғофуров бўласиз? – деб сўради. Етти-саккиз ёшлар чамасидаги қизни эркалатиб ўтирган, охори тўқилмаган кийимларда янада савлатли кўринаётган киши қизининг узун қора сочларини майин силар экан, беписандлик билан,

– Тавба, Дилшод Ғофуровни танимайдиган, унинг кимга куёв эканлигини, тоғлардан ҳам бақувват тиргову-чи – қайнотасини билмайдиган кишилар ҳам бор экан – деди.

– Мен бундай майда-чуйдалар билан қизиқмайман, – деди Сардор Ҳамидов ўзини босиб.

– Ўзинг майда-чуйдасан, мен сени орқаваротдан танийман. Милицияга ишга кирганингга анча йил бўлишига қарамай, ҳамон ўша шарти кетиб парти қолган эски «Жигули»да юрибсан, – деди Дилшод мириқиб кулиб. Бошқалар ҳам уни маъқуллаб, энгил кулишди.

– Бу ерга сизнинг шон-шуҳратингиз ва мавқеингизни билиш учун келганим йўқ. Сизнинг уйингизда ўғирланган «Нексия» автомашинаси бор экан. Шунга аниқлик киритиш мақсадида сизни бошқармага олиб кетиш учун келдим – деди капитан Сардор Ҳамидов бу гал овозини сал баланд кўтариб.

– Бу тухмат, мен ҳеч қаерга бормайман, – асабий бақирди Дилшод.

– У ҳолда сизни мажбуран олиб кетишимга тўғри келади, – деди капитан. Дилшод баттар жазавага тушиб:

– Отиб ташласанг ҳам бормайман – деб бақирди. Капитан Сардор Ҳамидов унинг қаршилигини синдириб, машинага олиб чиқди ва яқинларига телефон рақамини қолдириб, Дилшодни тезда олиб кетди.

– Қизингизнинг туғилган кунини нишонлаётганми-дингиз? – машина маҳалладан узоқлашиши билан сўради капитан.

– Ёлғиз қизимнинг шундай хурсандчилигини бузиб, яна сўрашингга ўлайми? – деб қовоқларини осди Дилшод.

– Узр, хизматчилик. Лекин онаси тирик бўлганида қизингиз бундан-да шод бўларди, – деди Ҳамидов ўсмоқчилаб. Дилшоднинг ранги кутилмаганда тубдан ўзгариб:

– Бу билан нима демоқчисан? Онасига тил теккизма, раҳматли хотиним гўрида тинч ётсин, – деб ижирғанди.

– Раҳматли хотинингиз Гулчеҳранинг у дунёда тинч ёки нотинч эканлиги ёлғиз Аллоҳга аён. Аммо унинг жонига қасд қилган бошқа бир инсоннинг виждон азобида ўртанаётгани аниқ, – деди Сардор Ҳамидов нигоҳларини Дилшодга қадаб. Дилшод капитаннинг ўтли нигоҳларига дош беролмай, кўзларини олиб қочиб:

– Нимага шаъма қилаяпсиз, тушунмадим? – деб елкасини қисди.

– Рустам Тошевдан уч ярим минг АҚШ доллари қарз бўлиб қолганингизни назарда тутаяпман, – деди капитан ҳамон нигоҳларини ундан узмай.

– Машинани тўхтатинг, гаплашиб оламиз, – жон холатда бақирди Дилшод. Унинг бояги важоҳатидан асар ҳам қолмаган эди.

– Бошқармага борганда бафуржа гаплашишга етарлича имкон бўлади, – деди капитан.

– Хоҳласанг эски «Жигули»нгни янги «Нексия»га алмаштириб бераман. Илтимос, ёпиғлик қозон ёпиғлигича қолсин, – ялинишга ўтди Дилшод. Айнан шуни кутаётган Сардор Ҳамидов ундан янада кўпроқ нарсани билиш илинжида, йўқ, маъносида бош чайқади.

– «Нексия»га қўшиб, эллик минг доллар ҳам бераман.

– Бу кам, – деди капитан Сардор Ҳамидов ўқрайиб.

– Саксон минг доллар етадими? – тобора ялинишга тушди Дилшод.

– Тушунмадим, нега хадеб бахони ошириб бораяпсиз. Буларни менга ўзи нима учун бермоқчисиз? – яна ўсмоқчилади капитан. Дилшод қўллари билан сочларини юлганча:

– Хотинимни ўлдиртирганим учун – деб беўхшов бақирди.

– Афсуски, ҳамма нарсани ҳам сиз ўйлаганчалик пул, мол-дунё билан ва кимнингдир соясида туриб ҳал қилиб бўлмайди, – деди Сардор Ҳамидов баланд овозда. Бошқармага келишлари билан капитан Дилшоднинг олдига қалам-қоғоз қўйиб, бояги гапирганларини ёзиб беришни тайинлади.

– Бекорга хомтама бўлма, мен ҳеч нарса демадим. Сенга мол-дунё, таниш-билишнинг қудратини кўрсатиб қўяман. Погонингни юлишиб, башарангга отишганида, ишдан ҳайдалиб, думингни қисиб юрганигда беихтиёр мени эслайдиган, ҳатто тушларингда ҳам мени кўриб, васвасага тушадиган бўласан. Ҳозир прокурорга бориб, устингдан арз қиламан – виқор билан кекирдагини чўзди Дилшод.

– У ерга боришнинг ҳожати йўқ, чунки прокурорнинг ўзи сизни кўшни хонада кутиб ўтирибди. Фақат озгина вақтингизни оламан холос, – деб капитан диктофон тугмачасини босди. Қабих жиноятини яшириш учун ўзининг боягина қилган илтижоларини эшитиб, Дилшод оғзини ланг очганча анграйиб қолди.

– Ўзингизни доно билиб, бошқаларни аҳмоқ деб ўйлаганмидингиз? Ўғирланган машина ҳақидаги ҳийла ва сездирмай овоз ёзиб олишлар бизнинг оддий иш услубимиз, – деди капитан яна бир бор қоғоз-қаламга ишора қилиб. Батамом чорасиз қолган Дилшод чуқур уфф тортиб, бутун оғирлигини столга ташланганча ёза бошлади. Сўнг прокуратура терговчиси Қобил ака ҳам холислар

иштирокида уни сўроқ қилди ва ушбу жараён видеотасвирга туширилди. Бу пайтда Дилшоднинг ўғли Алишер телефон орқали Сардор Ҳамидов билан боғланиб, унинг хонасига чиқди.

– «Нексия»ни дадам туғилган кунимга совға қилганди. У ҳеч қандай ўғирлик эмас, нега дадамни қамаб қўйдинглар? – худди отасидек қўпол гапирди йигит.

– Ёшинг нечада? – саволга савол билан жавоб қайтарди капитан.

– Ўн тўққизда.

– Онангни яхши кўрармидинг?

– Ким ўз тукқан онасини ёмон кўради. Нималар деб бошимни қотираясиз. Онаминг машинага нима дахли бор? Ахир улар раҳматли бўлиб кетишган-ку, – асабийлашди Алишер.

– Агар онангнинг қотили яқин дўстинг бўлса, нима қилардинг?

– Ўлдирардим, – бақирди йигит.

– Мабодо яқин кишинг бўлса-чи?

– Ким бўлишидан қатъи назар аямасдим.

– Ҳатто қотил отанг бўлса ҳамми?

– Нималар деяпсиз, тушунтириб гапиринг, – бақирди Алишер.

– Сен энди ёш эмассан, ҳамма нарсага ақлинг етади. Отанг онангни ўлдириш учун ёлланма қотилдан фойдаланган. Бунинг эвазига унга беш минг доллар беришни ваъда қилган, – деди Сардор Ҳамидов босиқлик билан.

– Ёлғон, бу тухмат, мен бунга ишонмайман, – аламзада бақирди Алишер. Капитан уни қўшни хонага бошлаб, прокуратура терговчисининг саволларига жавоб бераётган дадаси Дилшодга юзланиб:

– Ўғлингизга ҳақиқатни айтадиган пайт келди – деди. Дилшод ўғлига маюс тикилиб:

– Эшитганларингнинг бари рост. Онангни мен ўлдиртирдим, мени кечир ўғлим, энди уйга бориб синглингга қара, – деб йиғлаб юборди.

Алишернинг вужуди ток ургандек сесканиб кетди ва бўғзига келган нарсани бир наъра тортиб чиқаргиси келди. Аммо кўз олди қоронғилашиб, беҳуш йиқилди. Бирпасдан кейин ўзига келиб, онасининг қотили ким эканлигини суриштирди. Сардор Ҳамидовдан унинг исми Рустамлигини билиб, онаси ўлмасидан бир кун аввал унинг отаси билан уйга келганини таъкидлади. Сардор Ҳамидов бунга ишонч ҳосил қилиш мақсадида, Рустамнинг суратини бошқа суратлар билан қориштириб, стол устига ёйди. Алишер уларнинг орасидан Рустамнинг суратини осонгина топди. «Демак, Дилшод ёлланган қотилга уйини ва бўлажак қурбонни кўрсатиб кетган», – фаҳмлади капитан. Шундан сўнг Алишернинг ушбу кўрсатмаси ҳам ишга қўшилди. Бироқ булар ҳам Дилшодни жиноий жавобгарликка тортиш учун етарли эмасдай туюлди. У яна бир бор Гулчеҳранинг ўлими бўйича тўпланган йиғма жилдни кўлига олиб, марҳуманинг отаси берган тушунтириш хати ва телефон рақамига кўзи тушиб, улар билан ҳам гаплашишга қарор қилди. Дарҳол телефон орқали Олим ака билан боғланиб, ўзини таништириб, учрашиш зарурлигини билдирди. Чол-камбир уни тўрга – кўрпачага ўтқазишди. Сардор Ҳамидов уларнинг ажин босган юзларига ва сўниб қолган кўзларига боқиб, бирпас гапни нимадан бошлашни билмай қийналиб турди.

– Ўғлим, бемалол гапираверинг, биз ҳамма нарсани бошимиздан ўтказганмиз, сизларнинг хизматингизни ҳам жуда яхши тушунамиз, – деди Олим бобо бир унга, бир кампирига қараб қўйиб.

– Қизингизнинг ўлимида бирор кишидан шубҳаланганмидингизлар? – сўради капитан Ҳамидов.

– Шу пайтгача куёвимиз Дилшоддан гумонланиб келмоқдамиз. У шўрлик қизимизга кўп ситамлар етказганди. Ҳар гал йиғлаб келганида, эр-хотиннинг уриши– дока рўмолнинг қуриши деб уни овутиб, яна уйига

жўнатардик. Лекин, энди бунинг нима даҳли бор, ахир шунча вақт ўтиб кетди, – деб кўзига ёш олди Олим бобо.

Капитан уларнинг шубҳаси асосли эканлигини, беш минг доллар эвазига хотини Гулчеҳрани йўқ қилиш учун қотил ёллаган Дилшоднинг қабиҳ жинояти фош бўлганлигини айтганида чол-кампир худди ёш болалардек бақириб, йиғлаб юборишди. Сардор Ҳамидов уларни юпатишга уринди.

– Бу бизнинг қувонч ёшларимиз. Бошқалар дардини ўзиникидек биладиган – сизга ўхшаганлар борлигига беадад шукрлар бўлсин, – деди Ойниса ая ҳамон кўз ёшларини тиёлмай.

Орадан бир ой вақт ўтиб, одил суд ҳукмига кўра Дилшод Ғофуров йигирма ва Рустам Тошев йигирма етти йилга озодликдан маҳрум этилди.

Тошкент шаҳар ИИББ мажлислар залида, бошқарма бошлиғи, генерал – майор Равшан Ҳайдаров бир неча йилдан бери очилмай келаётган ўта оғир жиноятни тағтомири билан фош қилгани учун тезкор вакил, капитан Сардор Ҳамидовга миннатдорчилик билдириб, ўзининг қўл соатини совға қилди. Албатта, бундай рағбат Сардор Ҳамидовни руҳлантириб, унга янада куч-қувват бағишлади.

У кунларнинг бирида одатдагидек ишдан ярим кечаси қайтаётганида бензин тугаб, машинаси ўчиб қолди. Қўлига елим идиш олиб, машина капотига суяниб турган капитан йигирма метрлар чамаси наридаги баланд девордан тушаётган шуъладан ҳайратга тушди. Шуъла бамисоли тунни чароғон қилиб турарди Сардор Ҳамидов унга диққат билан тикилди. Нур оқ харирга ўралган аёлнинг мамнун қиёфасидан тараларди. Сардор Ҳамидов бирдан сесканиб кетди ва дуч келган томонга қараб юра бошлади.

... Эрталаб хизмат хонасига кириши билан стол торт-

масидан Гулчехранинг суратини олиб унга яна бир бор
разм солди. У ҳақиқатан ҳам кеча Минор қабристонини
девори устида кўрган аёлга жуда ўхшарди. Сардор
Ҳамидов Олим бобо билан боғланиб, Гулчехранинг
қайси қабристонга қўйилганлиги билан қизикди. Гўшак-
дан, Минорга, – деган овозни эшитди-ю капитан алғов-
далғов бўлиб кетган фикрларини жамлашга уринди. У
узок йиллар қийналган руҳнинг безовталиги, ниҳоят
якун топганини тушуниб етди, аммо бу ҳақда ҳеч кимга
чурқ этмади.

МАЖРУҲ ҚАЛЪЛАР

*«Кимки ўз кирдикорларидан уялмаса, у
икки карра айбдордир».*

ПУБЛИЛИЙ СИР

* * *

Шаҳар осуда ва осойишта турмуш тарзидан янада гўзал ва файзли бўлиб, вақт деб аталмиш учқур отни ҳар ким ўзи истаганча елдирарди. Кўп қаватли турар жойлардан унча узоқ бўлмаган жойдаги ахлатхона олдида одатдагидек ахлат титувчи киши пайдо бўлди. Таниганлар Мирон амаки деб мурожаат қилувчи бу шахсга танимаганлар ачиниш билан боқиб, нахотки бу бояқишга фарзандлари қарашмаган бўлса деб, бошларини сарак-сарак қилиб қўйишади. Аслида Мирон амаки ўзига тўқ яшайди. Унинг энг суюкли хоббиси эски рўзғор буюмларидан чиройли кўғирчоқлар яшаш. «Топилма»ларини обдон тозалаб, кичик дастгоҳи ёрдамида улардан чиройли шакллар яратади. Бу қария учун кундалик эрмак бўлиб, болаларнинг кўнглини топишда ҳам жуда асқатади. Бу гал улканроқ буюмни топдим шекилли деб хурсанд бўлган қариянинг қувончи узоққа чўзилмади. Қўлига илиниб чиққан одам оёғини кўриб, ҳушини йўқатишга бир баҳя қолди. Тезда ўзини қўлга олиб, ИИБ навбатчи қисмига хабар қилди...

...Хизмат фаолияти давомида илк маротаба ишга кеч келган тезкор вакил капитан Сардор Ҳамидов навбатчи инспекторнинг шошилинич берган хабарини эшитиши ҳамано зудлик билан воқеа жойига етиб борди. Ахлатхона атрофини милиция ходимлари ўраб олишган, ҳамкасблари ахлатлар орасидан ниманидир излашарди. Ҳаттоки топилган мол, қўй ва товук суяқларини ҳам синчиклаб кўздан ўтказишарди. Раҳбарлар кўзига тушиб қолмаслик учун ахлатхонага кириб чиқаётган ходимларга қўшилиб, ҳамкасби майор Хайрулла Нуриевдан топилган оёқнинг қаерда эканлигини суриштирди.

– Ана картон қути ичида турибди. Энди унинг бутун жасади топилмагунча тиним бўлмайди, – норози кайфиятда жавоб берди майор. Сардор Ҳамидов қути ичидаги одамнинг чап оёғига зимдан разм солар экан, унинг кесилган жойидаги тери қатлами орқага қайтарилганлигини пайқади. Бундай усулни фақат жарроҳларгина қўллаши мумкин. Чунки сақлаб қолиш мумкин бўлган қисмининг тери қатлами ичга қараб қайтарилиб тикилади. Капитанни пайқаб қолган ИИБ бошлиғи ёнига чақирди:

– Хўш, сен нима дейсан?

– Рухсат этинг ўз хулосамни баён қилишга, – деб қаддини ғоз тутди капитан. Бошлиқ унчалик хушламайгина бош ирғади. Ўз тахминий фикрларини билдирган капитан касалхоналарни суриштириб кўришга рухсат олиб, ишни марказий касалхонадан бошлади. Ниҳоят шифокорлардан бири уч кун олдин иллат олишидан суяклари жиддий шикаст еган қирқ етти ёшли Асқар исмли қозоқ кишининг чап оёғи кесилганлигини, ҳозир ўзини жуда яхши ҳис қилаётганини маълум қилди.

– Кесилган оёғини нима қилдингизлар? – сўради капитан.

– Отамизнинг кесилган оёғини муслмончилик асосида дафн этамиз деб қизлари ялиниб, ҳоли-жонимизга қўймай олиб кетишди, – деб бош эгди шифокор. Капитан Сардор Ҳамидов бемор билан суҳбатлашиб, қайси ўлчамда пойафзал кийишини ва қизларининг яшаш манзилини билиб олди. Тушликка яқинлашганда эшик кўнғироғининг жиринглаши душ қабул қилаётган Чўлпонойнинг оромини бузди. Кутилмаган меҳмоннинг ички ишлар ходими эканлиги ва отасининг оёғини суриштириши эндигина йигирма бирга кирган ёш келинчакни саросимага солди.

– Уни қабристонга кўмганмиз, – деб узоқ ўйланишдан кейин зўрға жавоб қайтарди.

– Лекин, опангиз Айсулув мутлақо бошқа гапни

айтди. Негадир гапингиз қовушмаяпти, – ўсмоқчилади изкувар.

– Сиз опамни кўрдингизми? – шошиб сўради Чўлпоной.

– Албатта, ҳозиргина у отангизнинг кесилган оёғини қайси ахлатхонага ташлаганини кўрсатди. Унинг таъкидлашича, бу фикр сиздан чиққан экан.

– Ёлғон, ҳаммасини ўзи қилди, – деб бақириб йиғлаб юборди. Шундан кейин капитан Сардор Ҳамидов Асқарнинг турмуш ўртоғи Жузимгул ва унинг қизларини воқеа жойига олиб борди. Бу ерда иш ҳамон қизғин эди. Сардор Ҳамидов бошлиғига қисқа ахборот бериб, Жузимгулга қути ичидаги оёқни кўрсатди. Аёл унга тикилиб қарар экан:

– Вой, мнов Асқарнинг аяғи ғой, – деб бақириб йиғлаб юборди. Сўнг оқибатсиз қизларини қарғай кетди. Соғ ва «ўлик» оёқлар ўлчамининг тўғри келиши эса аёл ноласига ҳеч шубҳа қолдирмади.

– Бунинг қотилликка алоқадор эмаслигини қандай пайқаган эдинг? – сўради бошлиқ капитандан.

– Еттинчи синфда ўқиётган пайтимизда йўл-транспорт ходисаси туфайли жиддий жароҳатланган синфдошим Икромжоннинг оёғини кесишганди. Ўшанда дўстимнинг кесилган оёғи ҳам худди шу алфозда эди. Болалигимдан қолган бу аччиқ хотира ҳеч эсимдан чиқмайди, – деди капитан. Тезкор тадбирни тўхтатишга буйруқ берган бошлиқ Сардор Ҳамидовнинг кўлини мамнун қисиб қўйди.

БАХТ ОРТИДАГИ БАХТСИЗЛИК

«Сиркадан кўра асалда нашла кўпроқ ўлади».

АБДУЛ ФАРОЖ

* * *

Тақдирнинг аччиқ зарбасига учраб, эрта бева қолган Зинаида иродали бўлди. Бутун куч-қувватини қизини тарбиялашга бахш этди. Гарчи унинг бирор ўқув муассасини тугатганлик ҳақида дипломи бўлмаса-да, у бундан асло афсусланмади. Чунки аёл моҳир пазанда эди. Кўпгина тамаддихоналардан уни ишга таклиф қилишди. Лекин баъзи хўжайинларнинг ёш, гўзал аёлга бошқача қарашлари ёқмади. Шу сабаб Зинаида уйда егуликлар пишириб, бозорга чиқариб сота бошлади. Аста-секин мижозлар кўпайиб, унинг пиширикларини талашиб-тортишиб олишадиган бўлишди. Бу унинг иқтисодини кўтариб олишда муҳим омил бўлди. Қизи улғайган сайин унинг эҳтиёжи ҳам катталашарди. Қизини жон-дилидан яхши кўрувчи, унга бор меҳрини берган онаизор савдодан келаётган даромадни янада ошириш мақсадида Салим исмли йигит билан ҳамкорлик қила бошлади. Тушгача егуликларни сотиб бўлган Зинаида бўш вақтларида Салимнинг дўконида сотувчилик қиларди. Она қизини яхши едириб-кийдираётганидан беҳад хурсанд. Коллежга ўқишга кирган Ританинг илм олиши учун астойдил жон куйдираётган эди. Оила аъзосига айланиб қолган Салим ҳам энди бу хонадонга тез-тез келиб турарди. Зинаида ўзидан олти ёш кичик бўлган бу йигитга негадир ишонгиси келарди. Қийналган пайтларида шундай суянчиқ топилганидан минг бор шукроналик қиларди. Аммо шундай кунларнинг бирида хонадонига милиция ходими ташриф буюрди. Ўзини капитан Сардор Ҳамидов деб таништирган ходим дарров мақсадга ўтмай, ошйишталикни таъминлашга қаратилган махсус тадбир

олиб борилаётганлиги, шу боис хонадон эгалари билан сухбатлар ўтказилаётганлигини ётиғи билан тушунтириб, хожатхонадан фойдаланишга рухсат сўради. Ювиниш хонасида хожатхонанинг жойлашганлиги изкувар учун айни муддао бўлди. Ванна ичидаги бир уюм кийимлар орасидан қон юқи қотиб қолган матоларнинг топилиши, хожатга чиқиш жойида ва деворда ҳам қон доғларининг мавжудлиги изкуварни хушёр торттирди. Капитан аёлни чақириб, буларнинг сабабини суриштирганида Зинаида елкасини қисиб,

– Эрталаб уйдан чиқиб кетганимда қон доғлари йўқ эди, – деди.

– Балки қизингиз билар? – сўради капитан. Аёл кизини тергай бошлаганида:

– Боя бурним қонаб кетган эди, – деди Рита кўзларини олиб қочиб. Капитан тез ёрдамга кўнғироқ қилаётганида қиз безовталана бошлади. Ҳаялламай етиб келган шифокор Ритани нариги хонада текшириб кўриб, уни зудлик билан шифохонага ётқизиш зарурлигини маълум қилди. Чунки қизда қон кетиш хавфи кучли тус олган эди.

– Чақалоқни ахлатга сен ташлаганмидинг? – сўради капитан.

– Ҳа, шу пайтгача қорнимни тортиб боғлаб, спорт костюмимни кийиб, онамга билдирмай келган эдим. Эрталаб онам ишга кетаётганларида энди тўлғоқ бошланган эди. Тишимни-тишимга қўйиб, баъзўр онамни кузатиб қолдим. Онам кетиши билан ювиниш хонасига кирдим, шу ерда тўлғоқ азобини тортиб, болани туғдим, тишим билан киндигини узиб, латтага ўраб, ахлат челака солиб, ташқаридаги ахлатхонага чиқариб ташладим, – деб йиғлаб юборди. Эшик кесакисига суяниб, жим эшитиб турган Зинаиданинг лаблари баъзўр пичирлаб:

– Боланинг отаси ким? – деб сўради.

– Салим амаки, у сиз дўконда пайтингизда ҳар куни уйга келарди. Унинг турли-туман совғаларидан ақлим

шошиб, қандай қилиб унинг қучоғига тушиб қолганимни билмай қолдим. Кейин бу ҳол узоқ давом этди, – деди қиз ҳамон кўз ёшларини тўхтата олмай.

– Уни мўмин-қобил йигит десам, қўйнимга кирган илон экан-да, – деб тишларини ғичирлатди Зинаида. Ритани шифохонага олиб кетишди. Аёл бошини чангаллаганча йиғлаб қолаверди.

– Боя қизингизнинг ёшлигини ҳисобга олиб, ташрифимнинг сабабини очикчасига айтолмаган эдим. Фуқаролардан бири ахлатхонадан янги туғилган чақалок топиб олгач, дарҳол ички ишлар бўлимига хабар қилди. Эрталабдан буён бутун милиция ходимларида тиним йўқ. Шу атрофдаги барча хонадонларга кириб, суриштирув ишлари олиб боришди, – босиқлик билан тушунтирди капитан.

– Хизматингизнинг нақадар оғир эканлигини тушунаман ва сиздан хафа ҳам эмасман. Лекин, менинг айбим нима? Ахир, шу қизим ҳеч кимдан кам бўлмасин деб тиним билмай меҳнат қилсам. Отасиз ўсган дили ўксимасин деб ҳамма нарсани муҳайё қилиб қўйган бўлсам. Соддалагим курсин, мен ўзимни нокаслардан эҳтиёт қилишни ўйлабман-у, қизим бўй етганида ғафлатда қолибман. Менимча, хатоим ҳам айбим ҳам шу бўлса керак, – деб яна пиқиллаб йиғлаб юборди Зинаида. Капитан кўрсатма бериш учун аёлни ички ишлар бўлимига олиб кетди. У ерда чақалокни топиб олган Галя Петрова капитанни интиқлик билан кутиб ўтирарди.

– Шу чақалокқа кўзим тушиши билан юрагим жиз этиб кетди. Боиси, етти йилдан бери фарзанд кўриш умидида яшайман. Эрим билан иккимиз шу чақалокни фарзанд қилиб олишни маслаҳат қилиб ўтирганимизда онаси топилганини эшитиб, ҳафсаламиз пир бўлиб кетди. Агар қонунларимизда бу ҳолат назарда тутилган бўлса, бизга ёрдам беринг, шу болани қонуний хужжатлаштириб олайлик. Ҳатто шу боланинг келажаги учун бошқа

ерга кўчиб яшашга ҳам тайёрмиз, – деди аёл кўзларини жавдиратиб. «Қанийди меҳр тўла бу кўзларни боласидан воз кечаётган оналар кўрсайди», деб хаёл қилди капитан. Шифохонада анча тетиклашган чақалокни Галя Петрова қонуний ҳужжатлаштириб, унга Денис деб исм қўйди ва бошқа шаҳарга кўчиб кетди. Бунинг сабабини ва манзилни капитан Сардор Ҳамидовдан бошқа ҳеч ким билмасди.

ИСНОД

«Виждони мажруҳ кишиларга қараш, калтакланганларга қарашдан ҳам даҳшатлироқдир».

ЮЛИУС ФУЧИК

* * *

Эрининг қадрдон дўсти ташриф буюрганидан Ҳанифанинг ҳам кўнгли тоғдек кўтарилиб, дастурхон безаб, пазандаликдаги бор маҳоратини ишга солди.

– Машҳур шоир Эркин Воҳидовнинг «Дўст билан обод уйинг, гар бўлса ул вайрона ҳам, дўст қадам қўймас экан, вайронадир кошона ҳам» деган мисраларини эшитганимда, беихтиёр кўз ўнгимда намоён бўласиз, – деб мезбон ҳамон меҳмонга илтифот кўрсатарди.

– Қайсидир мамлакатда «дўсти йўқ одам ўлимга маҳкум» деган ғалати нақл бор экан. Худога шукрки, битта бўлса ҳам мингтага арзийдиган сиздай дўстим бор, – деб меҳмон ҳам ёнбошлаб ётган жойидан туриб, мезбонни бағрига босди. Дўстлик риштасини мустаҳкам боғлашган хонадон соҳибларининг фарзандлари ҳам шубҳасиз бири-бириникига ҳеч тортинмай кириб келаверишарди.

2001 йил ёз оқшомларининг бирида жиринглаган эшик кўнғироғидан ҳеч қандай шубҳага бормаган Ҳанифа хотиржам эшикни очди. Шу пайт пешонасига қадалган совуқ қуролдан аъзои баданидан муздай тер чиқиб кетди. Телпагини бостириб кийган кимса, уйда она билан боладан бошқа ҳеч ким йўқлигига амин бўлгач, уларнинг қўл-оёқларини боғлаб, тилла тақинчоқлар ва пуллар қаерда турганлигини сўрай бошлади. Аёл жим тураверганидан кейин қуролланган шахс уларга қарата уч марта ўқ узди...

Тошкент шаҳар, Мирзо Улуғбек тумани ИИБ навбатчи қисмга босқинчилик жинойти ҳақида хабар келиб тушиши билан тезкор гуруҳ йўлга отланди. Ҳеч қанча

вақт ўтмай ички ишлар бошқармаси бошлиғи, генерал майор Равшан Ҳайдаров ҳам воқеа жойига етиб келди. Туман раҳбарлари томонидан кутиб олинган генерал хонада иш олиб боришаётган ходимлар билан қўл бериб кўришар экан, капитан Сардор Ҳамидовнинг қўлини бирпас тутиб туриб,

– Нима гаплар? – деб сўради.

– Жиноят ҳақида хонадон соҳиби ИИБга хабар қилган. Жиноят тахминан бир соатлар чамаси олдин содир этилган, – қаддини ғоз тутиб жавоб берди капитан.

– Жабрланувчилар кўпчиликни ташкил қиладими?

– Икки киши – она билан бола.

– Қурбонлар йўқми?

– Йўқ, ўртоқ бошлиқ.

– Жиноят уюшган гуруҳ томонидан содир этилганми?

– Жабрланувчиларнинг таъкидлашларича, жиноятчи йигирма уч, йигирма беш ёшлар чамасидаги битта шахс бўлган.

– Нима билан қуролланган экан?

– Жиноятчи бир неча маротаба ўқ узган. Бироқ шуни алоҳида таъкидлаш керакки, жиноят жойида гильзаларнинг топилмаганлиги мазкур қуролнинг «револьвер» эканлигидан далолат беради. Ўзингизга маълум, бундай қуролдан отилганда гильзалар жойида қолади.

– Жабрланувчилар қай даражада жароҳат олишган?

– Уларга яқин масофадан туриб ўқ узилган бўлса-да, она-бола жиддий жароҳат олишмаган. Аксинча отилган ўқлар хиёл ўз шаклини йўқотган.

– Ўйлаб гапиряпсанми, отилган ўқ ҳам ўз шаклини йўқотади?

– Топилган 5, 6 калибрлик ўқлардан шуни тахмин қилиш мумкинки, газли тўппончани жанговар ҳолатга келтириш учун, стволи ичидаги газ пурковичнинг металини пармалаган бўлиши керак. Бунинг оқибатида

қолган қолдиқлар отилган ўқларни қисиб чиқарганлиги сабабли, улар ўз кучини ствол ичидан чиқишдаёқ, йўқотган. Шунинг учун ҳам аёл жағидан, бола орқасидан ўқ ёйишига қарамасдан жиддий жароҳат олишмаган.

– Тўппончани кўрмасдан, худди ўзинг отгандай гапирасан, – жаҳли чикди генералнинг.

– Менинг тахмин ва таҳлилларим бўйича жиноятга жабрланувчиларнинг танишлари ёки қариндошларидан бири алоқадор бўлса керак, деб ўйлайман.

– Буни нимага асосланиб айтаяпсан?

– Эътибор берган бўлсангиз, хонадонга кириш эшигининг тепасига иккита кўнғироқ тугмачаси ўрнатилган. Бироқ биттаси унчалик кўзга ташланмайдиган жойга ўрнатилган. Икки хил мусиқа чалувчи мазкур кўнғироқлар ўзига хос вазифани бажаришган. Яширин кўнғироқ тугмачаси босилганда хонадонда яшовчилар эшикдаги махсус «кўз» билан қараб ўтирмасдан, хотиржам эшикни очишган. Чунки ундан фақат бу оилага яқин кишилар фойдаланишган.

Шундан кейин генерал, кўрқувдан ҳамон дағ-дағ титраётган оила аъзолари билан гаплашиб, бу жиноят, албатта, очилишини, жиноятчига жазо муқаррар эканлигини таъкидлаб, уларни юпатди.

– Кечирасиз, рафиқангиз билан икки оғиз гаплашиб бўладими? – сўради капитан хотини билан ўғлини бағрига босиб ўтирган хонадон соҳибидан.

– Ҳа, албатта, – деди Саттор Ғуломович.

– Мабодо сизга жиноятчи таниш туюлмадими? Унинг кўриниши ва юз-тузилишини эслай оласизми? – деб капитан аёлга юзланди.

– Дарҳақиқат, мен уни кимгадир ўхшатдим, бироқ азбаройи кўрққанимдан бошимдан ҳушим учиб, уни илгари қаерда кўрганимни ҳеч эслолмаяпман.

– У нима билан қуролланган эди?

– Қўлида тўппончаси бор эди.

– Мана шундай курул эдими? – деб капитан тўппончасини чиқариб кўрсатди.

– Йўқ, уники сал бошқачароқ эди, – деди Ҳанифа бир оз ўйланиб. Капитан иш дафтарига бир неча тўппончалар расмини чизиб, аёлга кўрсатди.

– Яхшилаб боқинг-чи, улардан қай бири сиз кўрган тўппончага ўхшайди. Дафтарга узоқ тикилган Ҳанифа, «револьвер» тўппончаси расмига кўрсаткич бармоғини кўйди.

– Қурулланган шахс нималар деди, эслай оласизми? – суҳбатни давом эттирди Сардор.

– Тилла тақинчоқлар ва пулларни беринглар. Акс ҳолда, омон қолдирмайман деди.

– Унинг уй ичида юрган жойларини кўрсатинг. Капитаннинг бу талабини сўзсиз адо этаётган аёл йўл бошлаб, хонама-хона юра бошлади. Унинг орқасидан оҳиста юриб келаётган капитан чўғдай гилам устидаги бир парча қоғозни кўриб, кўздан кечира бошлади. У Сирдарёлик тадбиркор Лолахон Акромовага тегишли фирманинг муҳри босилган ишонч қоғози эди.

– Бу қоғоз кимники? – сўради капитан. Аёл қоғозга анча вақт разм солди-да, бошини сарак-сарак қилиб:

– Бизнинг уйда бундай қоғозни биринчи кўришим. Қаердан келиб қолганини билмайман, – деб жавоб берди. Шундан кейин капитан аёлнинг эрига юзланиб:

– Балки, бу, сизга тегишлидир, – деб қоғозни унга узатди. Қоғозга кўз югуртирган Саттор Ғуломовичнинг авзойи ўзгариб:

– Устимдан кулаяпсизми, ахир мен фирмада эмас, адлия идораларида ишлайман-ку. Капитан калаванинг учини топганидан хурсанд бўлиб кетди. Шундан кейин капитан генералдан рухсат олиб, бир гуруҳ ходимлар билан Сирдарёнинг Гулистон шаҳрига йўл олди. Лолахон Акромовага тегишли хусусий фирмани топиб, хўжайинига ўзини таништириб, қўлидаги қоғозни кўрсатганида аёл

бу ишонч қоғозидаги муҳр айнан шу фирманики эканлигини таъкидлади.

– Қаерга ташлаб кетгандингиз? – сўради капитан.

– Бу ишонч қоғозини Равшанга берган эдим. У фирмага тегишли техникаларга ёнилғи олиб келиш учун Тошкентга кетган эди, – деди аёл ҳайрон бўлиб.

– Равшан қаерда яшайди?

– Гулистон шаҳрида.

– Илтимос, уни шу ерга чақирсангиз, фақат биз ҳақимизда ҳеч нарса гапирманг, – деб капитан аёлга маъноли қараб қўйди. Аёл минг бир ҳадик билан қўл телефони орқали Равшан билан боғланиб, тез офисга келишни тайинлади. Орадан ҳеч қанча вақт ўтмай, ВАЗ-2106 автомашинаси офис олдида тўхтаб, ундан жабрланувчилар тасвирлаган жинойтчининг белгиларига ўхшаш шахс тушди.

– Сиз таъкидлаган йигит шуми? – сўради капитан.

– Худди ўзи, – деб Лола Акромова йигитга ёнидагиларни таништираётганида Равшаннинг ранги ўзгариб,

– Лола опа, мени нимага чақирган эдингиз? – деб сўради.

– Сизни биз йўқлаган эдик, – деб капитан Сардор Ҳамидов гувоҳномасини кўрсатмоқчи бўлганида, Равшан офисдан ўқдай учиб чиқиб, қочишга уринди. Бироқ шай турган ходимлар уни бирпасда қўлга олишди.

– Қўйиб юборинглар, мен ҳеч қандай жинойт содир этмадим, – деб бақирди Равшан.

– Айбинг бўлмаса, нега қочасан? – деб капитан Равшанга қаради. Йигит нигоҳларини олиб қочиб, жим бошини эгди. Тинтув пайтида Равшаннинг чўнтақларидан 5,6 калибрлик ўқлар топилди.

– Бунинг тўппончаси қани? – сўради капитан.

– Ҳеч қандай тўппончани билмайман. Агар отам бу қилмишларингиздан хабар топса, сизларни ишдан ҳайдаттиради, – кўрслик билан жавоб берди.

– Бўлиши мумкин, бироқ сенинг қилмишингдан воқиф бўлгач, исноддан бош кўтара олмай қолиши аниқ. Чунки сен отанг билан ўртоғининг ўртасидаги қил ўтмас риштага путур етказдинг, – деб капитан аёлга юзланиб, яна гапида давом этди. – Кўрдингизми Лолахон, ота ишончини поймол қилган ўғил учун сизнинг ишонч қоғозингиз нима бўпти. Агар, Равшан тўппончани бизга топширмаса, бу совуқ қурол яна бировни жабрлаши ёхуд ёстиғини қуриштириши мумкин. Ҳечқиси йўқ, биз бу тўппончани, албатта, топамиз. Шундан кейин Равшанни Тошкент шаҳар ички ишлар бошқармасига олиб кетишди. Жабрланувчилар тергов хонасига кириб, бошини қўллари орасига олиб ғужанак бўлиб ўтирган йигитга кўзлари тушгач, беихтиёр:

– Наҳотки сен... Ахрор аканинг ўғли шундай номақбул ишни қилади, деб ҳеч ўйламаган эдик. Отанг энди бизнинг кўзимизга қандай қарайди, падарингни қай аҳволга солиб қўйдинг, аҳмоқ! – тишларини қисирлатиб сўкинди Саттор Ғуломович.

– Мени кечиринглар, шайтон йўлдан урди, қилган ишимдан мингдан бир пушаймонман, – деб йиғлаб юборди Равшан.

... Жиноят ишлари бўйича Тошкент шаҳар суди зали одамлар билан гавжум. Судланувчи Равшан Ахрорович Шерматовнинг жиноий иши бўйича судда капитан Сардор Ҳамидов ва унинг ходимлари ҳам гувоҳ сифатида иштироқ этишди. Залга капитан Сардор Ҳамидов чақирилганда башанг кийинган аёл виқор билан ён томондаги йўлакка қараб, шахдам қадамлар билан минбарга қараб бораётган капитаннинг орқасидан:

– Ҳа, илоё, йигит ўлгин, жувонмарг бўлгин, – деб сўкиниб қолди. Бунга унчалик парво қилмаган капитан минбарга кўтарилиб:

– Ҳурматли судя ва суд қатнашчилари! Ҳозиргина орқамдан судланувчи Равшаннинг онаси ва кариндош уруғлари қарғаб қолди. Мен ҳам бир онанинг фарзан-

диман. Равшаннинг «қора курси»да ўтиришида менинг айбим йўқ. Менинг айбим судланувчининг онаси ўйлаганидек, мазкур жиноятни фош этганим бўлса, агар бу очилмай қолганида номаъкул ўғил, ота-онасининг бошига бундан-да оғир кулфатларни келтириши муқаррар эди, – деди.

Залга чўккан оғир сукунатни бир аёлнинг уввос тортиб йиғлаши бузиб юборди. Аҳрор ака турмуш ўртоғининг қўлтиғига кириб уни суяди, бироқ қаддини тик тутиб, бошини баланд кўтаришга мажоли етмади. Равшан қилмишига яраша тегишли жазосини олиб, узок йилларга озодликдан маҳрум этилди. Аммо у қолдирган иснод доғи йиллар силсиласида янада катталашиб, ота-онасини тоғдек босди.

БОШИГА ЕТГАН ТАКЛИФ

«Қинғирликлар билан ошна тутинган одам, ўша қинғирликларнинг қурбонига айланади».

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР

* * *

Ўғил бола камолга етгандан кейин, ҳаётда ўз ўрнини топиб кетолмаса, нафақат ўзига, балки яқинларига ҳам ташвиш туғдиради. Оролбўйи ўлкасининг марказида дунёга келган Қуанишнинг гўдаклик чоғидаги шўх қилиқлари ва ғаройиб кулгиларидан ота-она қалбидаги қувонч кўкларга ўрлаганига шубҳа йўқ. Гарчи пойтахтда илм олиш қишлоқ жойига нисбатан бирмунча қулайроқ бўлса-да, Қуаниш (исмлар ўзгартирилган) бундай имкониятдан унумли фойдаланишни истамади. Чунки кўзига улкан тоғ бўлиб кўринган ота-онасини муносиб тирговуч деб билди. Афсуски, ётиб еганга тоғ ҳам чидамайди деганларидек, нафақага чиқиб, анча кексайиб қолган ота-онаси ҳам аста-секин кўз ўнгида чўкиб борарди. Вақтида бир ҳунарнинг этагидан тутмаган йигитнинг ўзи ҳам ота бўлгач, жавдираб турган қора кўзларни боқишнинг ташвиши нақадар оғир эканлигини тушуниб етди. Бирок четга ишлагани кетиб, эшакдай меҳнат қилиб, ҳақини ололмай қуруқ қайтгани уни янада изтиробга солди. Шундай кунларнинг бирида яқин танишларидан бири уни автомобилларга ёнилғи қуйиш шохобчасига оператор қилиб ишга киргизиб қўйди. Қўлингдан ҳар куни катта миқдордаги пул ўтиб турганидан кейин зорманданинг кири юқиб қолиши ҳам ҳеч гап эмас экан. Аввал пулнинг ҳиди, кейин кири ва ниҳоят чўнтагида бўлиши унинг эсини оғдирди. Қуанишнинг феъл-атворида салбий ўзгаришлар пайдо бўлди. Бу биринчи навбатда мижозлар билан бўлган муомалада турли хил кўнгил хи-

раликларни келтириб чиқарди. Оқибатда, мазкур ёнилғи куйиш шохобчасининг обрў-эътиборига путур етиб, кундалик тушум ҳам тушиб кетди. Савдо ҳолатининг ёмонлашуви ва мижозларнинг шикоятидан тоқати тоқ бўлган шохобча эгаси Қуанишнинг қўлига паттасини тутқазиб, катта кўчани кўрсатиб қўйди. Хатосини англаш ва пушаймонлик ҳиссини туйиб, тегишли ҳулоса чиқариш ўрнига Қуаниш аламини арокдан ола бошлади.

Кўча одамига айланиб қолган йигит ёзнинг қисқа тунида юлдузларга қараганча узоқ ётди. Афтидан, у мунажжимлик қилиб, ўз тақдирини билмоқчи бўлди шекилли. Лекин ёшлигида яхши ўқимагани боис юлдузлар харитасига тиши ўтмай оҳиста кўзларини юмди. Супани тозалашга келган ошхона ишчиси қошларини чимириб:

– Меҳмонга келганингиз йўқ, бошқа буюртма бермангиз, бу ерни бўшатинг. Ана яна мижозлар келаяпти, – деди.

– Ишни бизнинг қўлимиздан олиб, анча «семирибсан», – деди Қайрат. Бир ўзинг битта супани банд қилиб ўтиришингга қараганда чиндан ҳам топишинг чакки эмас, – деди Марат.

– Эмас эди, – деб оғир хўрсинди Қуаниш эски ҳамкасбларини кўриб. Унинг бу тушкун кайфиятини кўтариш ва эски идорадаги сир-асрорлардан хабар топиш мақсадида яна улфатчиликни давом эттиришди. Сокин тун, майин шабада, тўкин дастурхон атрофида бош қизиган сайин суҳбат ҳам янада файз оларди. Қуанишнинг кутилмаган таклифи эса улфатларга мойдек ёқди. Уларни жунбушга келтирган ғоясидан фахрланган Қуаниш назарида мунажжимликни боплагандай яна самога тикилди. Ғуж-ғуж юлдузлар шуъласидан кўнгли қувониб, эртанги кунга умид боғлади. Афсуски, қабих ғоя муаллифига нафақат куёшни балки тонг отишини кўриш ҳам насиб этмади...

...Мамлакатимиз шимолида жойлашган орол бўйи

ўлкасининг қиши қанчалик совуқ бўлса ёзи шунчалик жазирама иссиқ бўлади. Нукус шахрининг чеккасидаги Қизилқум бағрида бунёд этилган ёнилғи қуйиш шохобчасига ташриф буюрган мижозлардан бири машинадан тушиб, узоқ керишди-да, кичик дарчани охиста тақиллатди. Лекин анча кутишига қарамасдан жавоб бўлавермагач, ухлаб қолишибди шекилли деб, эшикни чертганида очилиб кетиб, ичкарида қонга беланиб ётган одамларга кўзи тушиши билан бошига муздай сув қуйилгандай қарахт бўлиб турди-да, сўнг ИИБ навбатчи қисмига қўнғироқ қилди. Навбатчи тезкор гуруҳ оёққа қалқди.

Воқеа жойига етиб борилганда, Нукус шаҳар ИИБ бошлиғи, полковник Сапарнияз Хўжаназаров капитан Сардор Ҳамидовни ёнилғи қуйиш шохобчасига бошлади ва жасадларнинг иккита эканлиги, прокуратурага хабар берилганлиги, тиббий эксперт, эксперт-криминалист ва кинологлар ҳам буйруқни кутиб туришганлиги ҳақида ахборот берди.

– Прокурор ва республика ички ишлар вазири, полковник Оринбай Турдақовни кутамиз, – деди капитан. Ҳеч қанча вақт ўтмай айтилган раҳбарлар ҳам етиб келишди ва уларни капитан оператор хонасидаги жасадлар ёнига бошлаб бориб, бу мудҳиш қотиллик ҳақида қачон ва ким томонидан Нукус шаҳар ИИБ навбатчи қисмига хабар берилганлиги тўғрисида ахборот берди. Шундан кейин мазкур қотилликни очишга жалб этилган барча тегишли хизматлар ходимлари ўз ишини бошлаб юборишди.

Шуни алоҳида қайд этиш керакки, жинойтни очишда кинологиянинг хусусан «тўрт оёқли дўстлар»нинг хизмати муҳим. Кинолог Алишер Бозоровнинг «Рекс» лақабли хизмат ити ҳам бунда фаол иштирок этди. Тиббий экспертлар, шохобча оператори бўлиб ишлаётган Жарас Жонузоқов тунги соат, уч яримларда, Қуаниш Халязов эса орадан икки соат чамаси вақт ўтиб ўлганлиги ҳақида

хулоса беришди. Демак, Қуаниш Халязов жиноятчиларга шерик бўлган, кутилмаган вазият рўй бериб, ўзаро келиша олмай қолгач, шериклари уни ҳам ўлдиришган. Чунки хона ичидаги қонлар артилган латта Қуанишнинг қўлида қолиб кетган эди. Капитан тахминий хулосаларни ҳамкасбларига билдириб, ён дафтарчага қайд қилиб қўйди. Полковник Сапарнияз Хўжаназаров мазкур шохобча эгасини бошлаб келди. Бу киши билан бўлиб ўтган суҳбатда асосий эътибор ундан хафа бўлиб, жанжаллашиб, норози кайфиятда ишдан кетган шахсларга қаратилди ва уларнинг рўйхатини капитан ёзиб олди.

Шунингдек, ЖК ва ТҚКБ бошлиғининг ўринбосари, подполковник Саламат Мадреймов ва коррупция, товламачилик ва рекетга қарши курашиш бўлими бошлиғи, подполковник Султонмурот Абдиевлар бошчилигидаги кичик гуруҳ бир кунлик тушум – уч ярим миллион сўм пул жиноятчилар томонидан олиб кетилганлигини аниқлашди. Республика ЖК ва ТҚКБ бошлиғининг биринчи ўринбосари, подполковник Генжабой Сейитназаровга жиноят содир этилган жойда кечаси кимлар юрганлиги ва охириги марта машинасига ёнилғи қуйган шахсларни суриштириш топширилди. Кечга яқин Нукус шаҳар ИИБга келган республика ички ишлар вазирли тизкор ходимлар томонидан йиғилган маълумотларни таҳлил қилиб, йўл қўйилган камчиликларни кўрсатиб, тегишли тавсиялар бериб, жиноятчининг очикда юришга ҳаққи йўқлигини, тезроқ уни фош қилиб, бизга умид билан қараётган жабрдийдалар ишончини асло йўқотмасликни алоҳида таъкидлади. Раҳбарнинг қўллаб-қувватлаб туриши ҳам ходимларга руҳий куч бағишлаб, тезкор тадбирларнинг самарали бўлишида муҳим омил бўлиб хизмат қилади. Ёнилғи қуйиш шохобчаси эгасининг берган рўйхатига кўра дастлабки суриштирувга жалб этилган шахслардан иккитаси капитан Ҳамидовда шубҳа уйғотди. Ёнилғи қуйиш шохобчаси раҳбари билан тортишиб, ишдан бўшаган Қайрат Аҳмедовнинг

кимор ўйнаб, анчагина қарзга ботгани маълум бўлди. Бироқ у берилган саволларга ҳозиржавоблик билан жавоб қайтариб, сувдан қуруқ чиқишга ҳаракат қиларди. Ойлик маоши устида тортишиб, жанжаллашган ва охиरोқибат бу ерни елкаминг чуқури кўрсин деб шохобчани тарк этган Марат Сабиров эса негадир ўнг кўлининг бош бармоғидаги жароҳатини яширишга уриниб, кўзларини олиб қочарди.

– Бармоғингга нима қилди? – сўради капитан унга синчков тикилиб.

– Тарвуз сўйганимда бехосдан кесиб олдим, – деб нигоҳларини ерга қадади у. Капитан бармоғидаги доқадан ўралган боғични ечиб кўрсатишни талаб қилдим. У истар-истамас, шошмасдан еча бошлади. Капитан эса жим унинг ҳар бир ҳаракатини ҳатто қандай нафас олишигача кузатиб турди. Ниҳоят оғир хўрсиниб, жароҳатланган бармоғини секин узатди. Бармоғининг учидан тепага қараб кесилгани Ҳамидовни ажаблантирди.

– Тарвуз сўйганингда тепадан пастга қараб ёки ярмидан кесган бўлардинг. Бу жароҳатинг ёлғон гапираётганингни кўрсатиб турибди. Боз устига тегишли хизмат ходимлари қотиллик рўй берган жойда уч хил қон гуруҳларини аниқлашган. Бунга сенинг қон гуруҳингни аниқлашгандан кейин ойдinлик киритилади, – деди.

– Ўлай агар, рост айтяпман, худони ўртага қўйиб қасам ичаман. Бундай қотиллик қилиш менинг кўлимдан келмайди, – деб бутун вужуди асабий титрай бошлади Маратнинг.

– Тинчлан, ҳали ҳеч ким сени қотилликда айбламаяпти. Балки гапинг тўғридир, чиндан ҳам жароҳатни тарвуз сўйганингда олгандирсан. Фақат, ҳозир мана бу коптокни сўйиб кўр-чи, – деб унинг олдига копток билан пичоқни қўйди капитан. Марат чапақай эмаслиги боис пичоқни ўнг кўлида ушлаб, чап кўлига олган коптокни дир-дир

калтираганча ёришга уринди-ю кутилмаганда бақириб йиғлаб юборди.

– Жуда қийналиб кетдим, жароҳатни ёнилғи қуйиш шохобчаси оператори Жарас Жонузоқовни ўлдирганимизда олган эдим. Суҳбатни жим эшитиб турган Нукус шаҳар ИИБ бошлиғи, полковник Сапарнияз Хўжаназаров капитанга маъноли қаради-да, Маратга сув ва сигарет узатиб, олдига қоғоз билан ручка қўйди. Унинг оқ қоғозга тушган қора қилмишлари шуни баён қиладики, ўша кунги улфатчиликда Қуаниш Халязов, собиқ ҳамкасбларига ўзларини хафа қилган ёнилғи қуйиш шохобчаси раҳбаридан ўч олишни маслаҳат бериб, ярим тунда шохобчага бостириб кириб, операторни кўрқитиш йўли билан пулларни олишни режа қилишади. Бу таклиф дардлари бир хил бўлган Қайрат ва Маратга ҳам маъкул келади. Уларни яхши танийдиган шохобча оператори Жарас ҳеч нарсадан шубҳаланмасдан жонини олишга келган «азроиллар»ни ичкарига қўяди. Босқинчилик ғояси муаллифи Қуаниш Халязов кутилмаган қотилликдан аччиқланиб, пулларни сумкаларга жойлаётган шерикларига қараб:

– Биз бунга келишмаган эдик-ку, тошбағир, ваҳший экансизлар, – деб бақиради.

– Бўлар иш бўлди, ўқ жойидан кўчди, шундай қилмасак, у бизларни сотиши аниқ эди. Шунинг учун дарров қонларни артиб, изларни йўқот, – деди ўқрайиб Қайрат. Унинг вазоҳатидан кўрққан Қуаниш чўкка тушиб, латта билан қонларни артаётганида Қайрат Маратга маъноли ишора қилади. Аммо бу пайтда Марат бармоғидан оқаётган қонни тўхтата олмай овора эди. Қайратнинг ўзи пайт пойлаб Қуанишнинг орқасига кетма-кет бир неча бор пичоқ санчиб, уни ҳам тинчилади. Сўнг қўлга киритишган пулларни ва қотилликда ишлатишган пичоқни Қайратнинг уйи олдидаги кумлоқ ерга қўмиб қўйишади. Ҳамон қайсарлик қилиб, айбини

тан олгиси келмаётган Қайрат ҳамтовоғи Марат билан юзлаштирилиб, яширилган пичоқ ва пуллар – ашёвий далиллар топилганида бошини қўллари орасига олиб, ғужанак бўлиб ўтириб қолди. Тиббий текширувлар хулосаси ҳам воқеа жойидан олинган қон гуруҳларидан бири айнан Марат Сабировга тегишли эканлигини тасдиқлади.

Йигирма соатдан ортиқ тиним билмаган ходимлар уйқусизликдан қизарган кўзларини хушёр очиб, навбатдаги буйруқни кутиб туришарди. Республика ички ишлар вазири, полковник Оринбай Турдақов ҳар бир ходимнинг меҳнатига муносиб баҳо бериб, жирканч жиноятни очишга қаратилган тезкор тадбир муваффақиятли яқунланганини маълум қилди. Қорақалпоғистон Республикаси жиноят ишлари бўйича олий Суди жиноятчиларга тегишли жазо тайинланди.

АЖАЛ БИЛАН ЮЗЛАШИБ

«Жасоратли юрак ҳар қандай мусибатларни ҳам чилпарчин қилади».

СЕРВАНТЕС

* * *

Маълумки, 1999 йил 16 февраль куни мамлакатимиз пойтахтида содир этилган террорчилик ҳаракати тинч, осуда яшаётган халқимизнинг қаҳр-ғазабини тошириб, мустақиллигимизга раҳна солмоқчи бўлган ғаламисларга нисбатан ҳушёрликни оширди. Ўшанда баъзи чет эл оммавий-ахборот воситалари Ўзбекистон хали бундай террор хуружларига тайёр эмас эди, деб осойишталик посбонлари тўғрисида танқидий фикрлар билдиришган эди. Терроризмнинг яширин ва панадан туриб, кутилмаганда хавф солишини назарда тутадиган бўлсак, бу хавфдан ривожланган давлатлар ҳам четда қолгани йўқ. Чунки тарих ва замондошларимизнинг ўзи бунга шохид. Давлатимиз мустақилликка эришган куниданоқ, асосий эътиборни халқимизнинг тинчлиги ва осойишталигини таъминлашга қаратди. Шу мақсадда ички ишлар идоралари тизимида кўплаб ислохотлар олиб борилиб, соҳа ходимларининг билим ва жисмоний имкониятларини янада ошириш учун ривожланган давлатлар билан тажриба алмашиш ва малака ошириш каби кенг кўламли ҳамкорлик йўлга қўйилди. Ана шундай намунали ўқув курсларидан бирида тезкор вакил, капитан Сардор Ҳамидов ҳам билим ва малакасини бойитиб қайтган эди.

...1999 йилнинг 5 январи, қиш ўз ҳукмронлигини кўрсатиб, заминга оппоқ гиламин ёйиб, аёзнинг наштарлари аъзои баданни қақшатади. Лекин кишилар қалбида ўзгача сурур, айниқса, яхмалакда чана учиб, қорбўрон ўйнаётган болаларнинг қувончи чексиз.

Янги йил кайфияти ҳали тарк этмаган, кўтаринки руҳиятда иш бошлаган одамлар ҳам янги режалар, янги орзулар оғушида сармаст бўлишган.

Одатдагидек Фарҳод бозори бугун ҳам гавжум.

Яхши ният қилиб, тўйга тайёргарлик кўраётган Саминжон ака ўғли Абдуҳалил билан яхшигина харажат қилишиб, йўл бўйида қолдиришган Волга машинасига энди ўтиришганида, кутилмаганда жиддий хавф-хатар остида қолишди. Бу хабардан воқиф бўлган тезкор вакил капитан Сардор Ҳамидов ҳам ҳамкасблари билан воқеа жойига тезда етиб келди. Туман ИИБ бошлиғининг маълумот беришича, кеча террорчилар жойлашиши мумкин бўлган хонадоннинг манзили аниқланиб, у ерга пистирма қўйилган. Қўлга олиш вақтида улардан бири қочишга муваффақ бўлган. Бироқ шаҳардан чиқиб кетолмаслигига кўзи етиб, Волга машинасидаги одамларни гаровга олган. ИИБ бошлиғи капитан Сардор Ҳамидовни ёнига чақириб, террорчи шахс билан гаплашиб, унинг кимлиги ва мақсади нималардан иборат эканлигини билиб келишни топширди. Сардор Ҳамидов эҳтиёткорлик билан машинага яқинлашганда олдинги ўриндиқларда ўтирган кишиларнинг ранги докадек оқариб кетган, бир нуқтага тикилганча жим эдилар. Машина эшикларининг барчаси ичкаридан кулфланган, капитан орқа ўриндиқда ўтирган ўттиз ёшлар чамасидаги турқи совуқ йигитга гаплашиб олиш зарурлигини ишора қилди. У ҳам ишора билан хайдовчи томондаги эшикдан келишни сўради. Эшик очилиши билан ҳалиги йигитнинг турқи баттар тундлашиб:

– Қимирламай ўтиринглар! Бўлмаса портлатиб юбораман, – деб бақирди. Сардор Ҳамидов террорчининг қўлидаги граната ўн беш метргача жиддий хавф туғдирувчи РГД-5 эканлигини ва унинг эҳтиёт сими чиқарилганлигини кўрди. Капитан ўзини таништириб,

кимлиги ва бундай қабих жиноятга қўл уриш сабаби ҳамда таклифи билан қизиқди.

– Оллоҳнинг аскариман. Мени Тожикистон республикаси чегарасигача етказиб қўйинглар. Акс ҳолда, мана булар ҳам мен билан бирга шаҳид бўлишади, – асабий бақирди террорчи. Сардор Ҳамидов уни бир оз тинчлантириб, талабини, албатта, раҳбарларга етказишини айтиб ортига қайтди. Бошлиқлар олдига келган капитан вазият ниҳоятда қалтислигини, одамлар ҳаёти хавф остида эканлигини ва террорчининг хоразм ше-васида гапираётганини маълум қилди.

– Тахминларимиз тўғри чикди, – деди ИИББ бошлиғи ва капитанга бир нечта суратларни кўрсатиб. – Уни таний оласанми? – деб сўради. Суратларга разм солган Сардор Ҳамидов ҳозиргина кўрган чехрани тез илғаб, Баҳром Ортиқов исмли шахснинг суратига жуда ўхшашлигини билдирди.

– Кеча бу расмларни вилоят ИИБларидан бири юборган эди. Бу шахслар Тожикистон ва Чеченистон ҳарбий лагерларида тайёргарликдан ўтишган. Шунинг учун ишимиз анча оғир кечади. Сардор Ҳамидов, ўғлим, сен ўзингни эҳтиёт қилиб, қандай бўлмасин, гаровдаги юртдошларимизни қутқаришинг керак, – деди ИИББ бошлиғи.

– Террорчини нима қиламиз? – шошиб сўради капитан.

– Вазиятга қараб ўзинг ҳал қиласан, – деди бошлиқ. Сардор Ҳамидов тўппончасини отишга шайлаб, курт-касининг чўнтагига жойлаб, машинага яқинлашди. Террорчи капитанга яна ҳайдовчи томондан келишни ишора қилди. Эшик очилди, капитан ичкарига бошини хиёл суқиб, талаб бажарилгани фақат гаровдагиларнинг ўрнига ўзи боришини билдириб, ота-болага тез машинани тарк этишни буюрди. Тамоман умидини йўқотишган гаровдаги шахслар бирдан жонланиб, зумда қочиб қолишди.

– Нима қилаяпсан? – бақирди террорчи.

– Сенга айтдим-ку, ўзим бораман деб, – овозини баландлатди капитан ҳам. Террорчи билан ёлғиз қолган Сардор Ҳамидов, ундан гранатасини топшириб, таслим бўлишни илтимос қилди. Террорчи эса кўлидаги гранатани янада юқори кўтариб, капитанга машинага ўтиришни буюрди. Сардор Ҳамидов ўнг кўли чўнтагида бўлиб, бармоғи тўппонча тепкисида тайёр турарди. Капитаннинг ўзини йўқотмасдан, دادил қарашларига бардош беролмаган террорчи:

– У ҳолда сен ҳам мен билан у дунёга равона бўласан,– деб гранатани капитан томонга отмоқчи бўлганида, яшин тезлигида отилган тўппонча ўқидан кўли яраланиб, граната машина ичига тушди. Бир оз нарига бориб, ётиб олишга улгурган Сардор Ҳамидовнинг кулоқлари кучли портлашдан шанғиллаб кетди. Машина ойнасининг парчалари баданига игнадай санчилган эди. ИИББ бошлиғи югуриб келиб, уни бағрига босганча нималарнидир гапирарди. Сардор Ҳамидов бошлиқнинг меҳр тўла нигоҳлари ва пир-пир учаётган лабларидан ўзи ҳақида илиқ гаплар айтаётганини илғарди. Капитан вужудини ўртаётган оғриқ ҳақида бошлиққа билдирмади. Бир оздан кейин милиция ходимларининг бир уюм терсакка айланиб, қорайиб кетган машина ичидан тилка-пора бўлган жасадни олишга ҳаракат қилишаётганини кўриб Сардор Ҳамидов:

– Жасадни ип билан боғлаб, узокроқдан тортиб олинглар. Террорчилар ўлимидан олдин ёнида бошқа граната ҳам қолдириб кетишади. Чет давлатдаги терроризмга қарши кураш мактабида ўқиганимизда бизга шундай деб ўргатишган эди, – деди. Дарҳақиқат, капитан айтганидек таниб бўлмас даражадаги мурданинг чўнтагидан яна бир дона граната топилди. Эртасига

ишхонасига яқинлашган капитанни кимдир тўхтатди. Ота-болани таниган капитан Сардор Ҳамидов енгил табассум қилиб, улар билан қўл олишди.

– Тўй азага айланишига бир баҳя қолган эди. Ҳаммаси учун раҳмат сизга, – деди Саминжон ака тўйга таклифнома бериб. Уларнинг кўзидаги чексиз қувончни кўрган капитаннинг юраги яйраб кетди!..

**«БЕОЗОР» ҚЎПОРУВЧИЛАР
ЎКИ
«РИСОВИЙ»ДАГИ РАЗОЛАТ**

*«Қаерда-ки лоқайдлик – у ерда хато,
қаерда-ки совуққонлик – у ерда жиноят
бор».*

ГЕОРГ ЛИХТЕНБЕРГ

* * *

Машъум 16 февраль воқеаларидан кейин ҳуқуқни муҳофаза қилиш идоралари олдиға зудлик билан террорчи газандаларни аниқлаш ва тағ-томири билан йўқотиш каби долзарб вазифалар қўйилди. Халқ оммаси хушёрлик ва огоҳликка даъват этилиб, диний экстремизм ва унинг негизида шаклланаётган терроризмнинг мазмун-моҳияти ва мақсади ҳақида кенг қамровли тушунтириш ишлари олиб борилди. Минг афсуски, баъзи фуқароларнинг лоқайдликка берилиб, хушёрликни унутишлари, тева-рак атрофдаги воқеаларға бепарволик билан қарашлари разолат аждарлари учун жуда қўл келди. Манқуртға айланган малъунлар содда одамлардан унумли фойдаланишини капитан Сардор Ҳамидов жуда яхши биларди. Қўлга тушган газандалардан олинган маълумотлар билан шуғулланаётган капитанда тоқ сон билан бошланиб, жуфт сон билан тугаган телефон рақами негадир шубҳа уйғотди. Капитан календарға разм солди, 1999 йилнинг 29 март санаси эди. Ҳамон қоғозлардан бошини кўтармаётган Сардор Ҳамидов телефон рақамининг манзилини аниқлаб олғач, ҳамкасби майор Ақром Алиевни олиб «Рисивий» даҳасига кетди. Манзил беш қаватли уйнинг иккинчи қаватида жойлашган бўлиб, икки хонадан иборат эди. Эшиги темирдан ясалган, аммо деразаларида темир панжаралар мавжуд эмасди. Қўшнилар мазкур хонадонда ижарада яшаётган йигитларнинг мулойимлиги, шовқин қилмаслиги, жуда тинч яшаши, саломлашишган-

да ҳатто тикилиб ҳам қарамаслиги, одоб-ахлоқи таҳсинга лойиқ, ўта маданиятли эканликлари ҳақида тўлиб-тошиб гапиришди.

– Шундай беозор одамлардан бекорга шубҳа қилган экансан. Қўшни кўшнини беш бармоқдай билади. Қўш-нилар бир-бирининг гапини маъқуллаб тургандан кейин бу ерда қолишимиз ҳеч нарсани ўзгартирмайди. Қани, ишхонага кетдик. – деди майор Алиев.

– Тўғри айтасан, аммо улар таъкидлаётган ана шу жимлик, ғалати беозорлик, мулойимлик менга ёқмаяпти. Одоб сақлаб ерга қараб ўтиш, имкон қадар одамлар эътиборини жалб этмаслик террорчиларнинг иш услуби. Шунда уларни ҳеч ким эслаб қололмайди, – деб Сардор Ҳамидов вазият ҳақида бошлиғига ахборот берди. Бошлиғи бугун кеч бўлгани, эрта саҳар бориб хонадонни текшириб кўришларини айтиб, қайтиш ҳақида буйруқ берди.

Эрталаб Сардор Ҳамидов учта ҳамкасби ва ўкчи сержантлар гуруҳини олиб йўлга чиқди.

Афсуски, киндик қони тўкилган заминга хиёнат қилиб, қўлига қурол олган ёхуд бу юртнинг тузини еб тузлиғига тупураётган кимсаларнинг уясига, разолат ботқоғига ботган кимсалар ҳузурига келишаётганларидан Сардор Ҳамидовнинг гуруҳи беҳабар эди. Аммо терроризмга қарши кураш мактабида чиниққан капитан вазиятга эҳтиёткорлик билан ёндошиб, ходимларни жой-жойига қўйди. Эшикка обдон қулоқ солган капитан уйдаги жимжитликни текшириб кўриш мақсадида қўл телефонидан қўнғироқ қилди. Гўшакдан эркак кишининг овози эшитилди. Сардор Ҳамидов жим турган ҳолда ҳамкасбларига уйда одам борлиги ҳақида ишора қилди ва эшикни тақиллатиб:

– Эшикни очинг, милицияданмиз, – деб бақирди. Ичкаридан бир зум шовқин-сурон саси эшитилди, аммо ҳеч ким эшикни очмади. Шу он уйнинг орқа томонида аввал тўппончанинг сўнг автоматнинг тариллаши эшитилди.

Сардор Ҳамидов ва ҳамкасбларининг капалаги учиб кетди. Капитан уларга эшикка кўз-қулоқ бўлишларини ҳеч кимнинг қочиб кетишига йўл қўймасликни таъкидлаб, ташқарига чикди. Уйнинг орқа томонида турган сержант Сатторов иккинчи қаватга қараб ўқ узарди.

– Тўхта, нима қилаяпсан, – бақирди капитан.

– Ана у балкондан менга қараб ўқ узишди, – деди сержант иккинчи қаватни кўрсатиб. Капитан унинг кўлидан ушлаб, панага олиб ўтди ва сержантнинг кўлидан оқаётган қонни кўриб, минг бир ҳадик ила ўтиб бораётган фуқароларнинг бирига зудлик билан «тез ёрдам»га қўнғироқ қилишни ва яраланган сержантни касалхонага олиб боришни тайинлади. Сўнг ҳамкасблари олдига қайтиб, ИИББ навбатчи қисмига вазият ҳақида маълум қилди. Бошлиғи билан ҳам боғланиб, тезда қўшимча ёрдам жўнатишни сўради. Жинойтчиларнинг жим қолишгани капитанни яна ташвишлантирди. Террорчилар қуршовга тушган ҳолатда ҳар қандай қабиҳликлардан ҳам қайтмасликларини чуқур ўрганган капитан ҳамкасбига тезда уйга уланган газ ва ичимлик суви қувурларини ёпиб, электр ва телефон симларини тармоқдан ажратиб қўйишни топширди. Ёрдамчи куч етиб келиши билан капитан уларга вазият ҳақида қисқача тушунтириб, ниҳоятда сергак бўлишларини тайинлади. Қисқа отишма бошланди.

– Таслим бўлинглар, илтимос қон тўкилмасин, – бақирди Сардор Ҳамидов. Ичкаридан «Оллоҳу акбар» деган овоз эшитилиб, эшикка қараб тўхтовсиз ўқ узилди. Капитаннинг гуруҳи ҳам қурол билан жавоб қайтаришди. Махсус отряд етиб келгандан кейин, газандаларни қуршовда ушлаб турган ходимлар янада руҳланиб кетишди. Биргаликда ҳужумни давом эттиришиб, махсус портловчи қурилма билан эшикни бузишга муаффақ бўлишди. Аммо террорчилар бир муддат жимиб қолишди. Сардор Ҳамидов гуруҳи зинада жим пусиб ётарди. Бутун вужуди қулоққа айланган капитан

гранатанинг эҳтиёт сими олинганида чиқадиган «чак» деган овозни эшитиб, ҳамкасбларига эҳтиёт ишорасини қилди ва сонияларни тескари 21, 20, 19, 18 тарзида санай бошлади. Ва ичкаридан отилган граната ёнларига келиб тушишга улгурмай уни олиб, тезда яна орқага қараб отди. Граната уйга кириши билан кучли портлаш содир бўлди. Капитан терроризмга қарши кураш мактабида ўқитганидан яна бир бор мамнун, агар шуларни ўрганмаганида ўзи ва ҳамкасблари нобуд бўлиб кетишар эди. Ичкарига киришга уринаётган ходимларга Сардор Ҳамидов:

– Эҳтиёт бўлинглар, улар яна бош кўтаришади, – деб бақирди. Дарҳақиқат, ичкарида яна автомат «сайради». Сержант Шарипов елкасига теккан ўқдан «ох» деб бақириб юборди. Ходимлар қарши ҳужумга ўтишиб, разолат ботқоғига ботганларнинг нафас олишига имкон беришмади. Газандалар йўқ қилинган, капитан Сардор Ҳамидов бошлиғига ахборот берди.

Қуёшга талпинаётган кўм-кўк майсалар устида дам олаётган ходимларга деразалардан боқаётган ишонч тўла кўзларнинг саноғи йўқ эди. Фақат тўрт-бешта одамгина ийманиб, мулзамлигидан бош кўтара олмай, улардан ўзларини олиб қочишга ҳаракат қилишарди.

ҲИЖОБ ОСТИГА ЯШИРИЛГАН ҚУРОЛ

*«Жаҳолат – бу зулмат, унда ёвузлик
увлайди».*

ВИКТОР ГЮГО

* * *

Ислом дини ниқоби остида ёшлар онгини заҳарлаётган кимсалар ҳали-ҳануз пана-пастқам жойларда яширинганча, бузғунчиликни кўзлаб, юрт осойишталигига раҳна солишнинг энг қалтис йўллари ни излашарди. Маълум маънода ўз мақсадига эришган ватанфурушлар ҳаёт чорраҳасида бир зум ўйланиб қолган маънан ва жисмонан бўш ёшларни ўз томонларига оғдириб, улардан манқуртлар ясаш пайида эдилар. Манқурт – нафақат юртини балки ўз тукқан онасини танимайдиган, инсон қиёфасидаги махлуқдир. Йигирманчи асрнинг ўрталарига келиб, бундай шахсларни террорчилар деб атай бошлашди. Улар қандай ном билан аталмасин, чиройли ғоялар билан безалмасин, туб мақсади маккорлик, мунофиқлик, бузғунчилик, кўпоровчиликдан иборат эди.

Террорчиларни аниқлаш ва уларни зарарсизлантириш бўйича ишлаётган ҳуқуқни муҳофаза қилиш идоралари ходимларида бир зум бўлса ҳам тиним йўқ. Тезкор вакил, капитан Сардор Ҳамидовнинг бу борадаги изланишлари ўз самарасини бериб, 1999 йилнинг 14 август куни муҳим маълумотни қўлга киритди. Унда Аҳад исмли йигитнинг уйидагиларидан беш юз доллар сўрагани ва уни бир рус боласидан бериб юбориш, учрашув Олой бозорида соат олтига белгиланганлиги қайд этилган эди. Капитан ҳамкасблари билан тезкор режа тузишди. Мазкур режага мувофиқ Аҳаднинг тоғаси Ақром уларга ёрдам берадиган бўлди. Дарҳақиқат, айтилган вақтда Ақром ўзига эҳтиёткорлик билан яқинлашиб келаётган кечаги рус болани таниди ва расталар орқасида кузатиб турган капитанга ишора қилди. Йигирма ёшлар чамасидаги йи-

гит жуссаси кичик бўлса-да, жуда абжир ва чайир эди. Тўртта ходимга бас келишга астойдил уринаётган бо- ланинг қўллари қайрилиб, кишан солинганида рус йи- гитнинг «Аллоху Акбар» деб бақириб юбориши Сардор Ҳамидов ҳамкасбларини хайратда қолдирди. Капитанда эса ҳеч қандай ўзгариш сезилмади. Чунки у ўзининг тах- минлари тўғри чиқаётганини тушуниб турарди.

– Демак, мусулмон динини қабул қилган экансан-да, – деди бошқармага келишгач капитан йигитга.

– Ҳа, шундан кейин менга Абдуллоҳ исмини бериш- ди.

– Асл исми-шарифинг ким бўлган?

– Зарбус Игорьь Александрович. 1978 йил Тошкент шаҳрида туғилганман. Капитан зудлик билан уни ман- зиллар бюросидан текшириб кўрди. Рус йигити алдама- ган экан.

– Яхши Абдуллоҳ, мусулмон динини қабул қилиш ва унинг амалларини бажариш ўз эътиқодингга боғлиқ. Бунга ҳеч ким қаршилик қилмайди. Аммо, долларни қаерга олиб боришингни билишни истаймиз, – деди ка- питан.

– Айтолмайман, бу омонат, – кўзларини олиб қочди Абдуллоҳ. Капитан унга бир пиёла муздек сув бериб:

– Агар билсанг, ўша сен таниган Аҳад ҳам намоз- хон бўлиб, ота-онасини анча қувонтирган эди. Лекин бора-бора ўз миллий қадриятларимизни тан олмайдиган, ақидаларни куфур санайдиган бўлиб, яқинларини иснод- га қўйди. Анча бўлди, ўзи ҳам кўринмай қолди. Аҳадни яхши танишингни ва омонатни ўшанга олиб боришингни биламиз, – деди капитан ишонч билан қатъий. Рус йиги- ти бир зум сукунатга чўмди ва намланган кўзларини бош бармоғининг орқаси билан енгил артиб:

– Мен Аҳад билан Тожикистон ва Чеченистонда- ги Хаттобнинг ҳарбий лагерларида бирга бўлганман. Кўрқоқларни қасамёдга хиёнат қилган деб ўлдириб юбо- ришади, – лаблари титради Зарбуснинг.

– Ота-боболаримиз Ватан, эл учун ўз жонларидан кечишган. Сен эса ўз юртдошларингнинг ҳаётини хавф остига қўйяпсан. Ўша ерда сенинг жигарларинг ҳам бўлиши мумкин-ку. Наҳотки, юртингга қилаётган хиёнатингни тушуниб етмасанг. Ислом динида бундай даъват йўқ, – деди секинлик билан капитан.

Зарбус–Абдуллоҳ Сардор Ҳамидовнинг таъсирли гапларидан кейин бор овози билан бўкирганча йиғлаб юборди ва Аҳад яшириниб ётган манзилни айтди. Капитаннинг ахборотини батафсил тинглаган бошлиғи тезда чора кўришга рухсат берди. Сардор Ҳамидов бошчилигида тезкор гуруҳ манзилга етиб келишганида, соддадил замондошларимиз кўп қаватли уйлардан бирининг учинчи қаватидаги тўрт хонали хонадонда ижарада яшаётган, ўзлари мутлақо яхши билмайдиган шахслар ҳақида яна илиқ фикрлар билдиришди. Сардор Ҳамидов хонадон эшигидаги «Биз ойимникига кетдик. Уйда ҳеч ким йўқ» деган бир парча қоғоз, террорчиларнинг ҳийласи эканлигини тушунди. Ҳийлага қарши ҳийла ишлатган капитан, рўпарадаги уйнинг қулай жойига кузатувга битта ходим қўйди. Бошқалар эса худди қайтиб кетишгандек, тапир-тупур қилишиб, пастга тушишди-да, анча нарида машина ичидан кузатиб туришди. Кузатувда қолдирилган ходим сал вақт ўтмай алоқага чиқиб, хонадонда кимлардир борлигини ва панжарадан дорга қуриштиш учун қизил қўйлак осиб қўйганини маълум қилди. Бу уларнинг белгиси эканлиги ва кимнидир кутишаётганликларига тўла ишонч ҳосил қилган капитан гуруҳни ичкарига бошлади.

– Милицияданмиз, эшикни очинг, – тақиллатди капитан. Ҳеч ким жавоб бермагач, – Аҳад, сенинг шу ерда эканлигингни биламиз. Эшикни оч, акс ҳолда бузиб кирамиз, – бақирди капитан.

Ҳеч қандай садо чиқмагач, гуруҳ эшикни бузиб, тўппончаларни шай тутганча капитаннинг ортидан эҳтиёткорлик билан ичкарига кириб боришди. Охириги

хонага яқинлашган капитан эшикни тепиб очди ва тескари қараб тиз чўкиб ўтирган ҳижобдаги аёлларга орқага ўгирилишни буюрди-да, кўлидаги тўппончасини кабура-сига солди. Улар эшитмагандай жим ўтираверишганидан кейин капитан яна бир қадам ташлади. Улардан бири аста ўрнидан туриб, ўгирилди-да, ҳижоб остида яшириб ўтирган тўппончасини чиқариб, Сардор Ҳамидовга қарата тепкини босди. Яшин тезлигидан содир бўлган бу ҳолатдан капитаннинг хаёлида, наҳотки ўқ танамни оғриқсиз тешиб ўтган бўлса нега ўқ овозини эшитмаяпман ёки одам ўқдан ўлаётганда унинг овозини эшитмас экан-да, деган фикр лип ўтди-ю, отилмай қолган қуролни иккинчи бор ишлатишга уринаётган террорчининг тўппончасини чаққонлик билан тепиб тушириб, самбо усулини кўллаб, ерга йиқитди. Етиб келган ҳамкасблари уларга бошқа имконият беришмади. Сардор Ҳамидов ерга тушган қуролни олиб, полга қарата тепкини босди. Қурол отилиб, ўқ полни тешиб кириб кетди. Кузатиб турган ҳамкасблар ҳайратда қолишди, Оллоҳ биз билан, деб кулиб кўйди Сардор Ҳамидов.

Ватан остонадан бошланади, деган ҳикмат бор. Ўз уйи, маҳалласи, остонасидан тайинсиз чиқиб кетган Аҳад дунё кўриб, ўз юртига ёвуз ният билан қайтиб келди. Унинг дунёси, тушунчаси ва тафаккури фақат разилликдан иборат бўлиб, бу мақсад йўлида яширин иш олиб бориш учун ҳижобга кириб, «аёл»га айланди. Аммо унинг асл башараси фош бўлиб, шериги Акмал билан сувга тушган мушукдай шумшайиб қолишди. Капитан Сардор Ҳамидов ходимлардан бирига дорга осилган кўйлакни олиб кўйишни топширди. Аҳад беихтиёр капитанга қаради ва Сардор Ҳамидовнинг ўтқир нигоҳларига дош беролмай яна кўзларини олиб қочди.

– Нега безовта бўлаяпсан, меҳмонинг келмай қолишидан кўрқаяпсанми? – сўради капитан. Аҳад бошини эгганча сукут сақлаб ўтираверди. Сардор Ҳамидов де-

раза томон боқиб, безовта бўлишингга ҳожат йўқ, белги бердик, ҳализамон келиб қолишади, – деди.

Бир соатлар чамаси вақт ўтиб, кузатувдаги ходим алоқага чиқиб, иккита номаълум кишининг деразага бир зум боқишгани ва ичкарига кириб кетишгани ҳақида маълум қилди. Сардор Ҳамидов гуруҳи хонада уларни жим кутиб ўтиришарди. Бироқ улар бузилган эшикка кўзлари тушишлари билан орқага қараб қочишди. Афсуски, пастда кутиб турган ходимлардан қочиб кутула олишмади. Суриштирув чоғида Рашид ва Пўлат исмли бу шахслар ҳам террорчиларнинг Чеченистондаги ҳарбий лагерида Аҳад билан бирга бўлишгани маълум бўлди. Ходимларнинг самарали фаолияти туфайли содир этилиши муқаррар бўлган оғир жиноятнинг олди олинди.

ШУБҲАЛИ ШАХС

«Барча тажрибалар умид ва синчков-лик чангалида пишиб етилади».

БАЛЬЗАК

* * *

Террорчи ғаламислар қакшатқич зарбага учрашлари-га қарамасдан бир муддат тинчиб, яна яширин ҳаракат қилишда давом этишарди.

2001 йилнинг 10 февраль куни эрталаб, «Нексия» машинаси Тошкент шахрига киришдаги йўл-патруль хизмати масканида тўхтатилди. Ҳайдовчи киракаш бўлиб, водийдан иккита эркак ва бир қизни олиб келаётган эди. Эркак йўловчилардан бири синчков ходимларда шубҳа уйғотди. Унинг сумкаси кўздан кечирилганда ичидан тўппонча ўқдони чикди. Вазият қалтис тус олганини сезган йўловчи кутилмаганда чўнтагидан гранатани олиб, портлатиб юбориш билан қўрқитиб, машинага ўтириб, жўнаб қолишди. Бу воқеадан барча ходимлар оёққа қалқди. Хизмат хонасига энди келиб, совкотган қўлларини иситиш қувурларига қўйган тезкор вакил Сардор Ҳамидовни ҳам бу хабар шошилинич ИИББ бошлиғининг биринчи ўринбосари олдиға олиб чикди.

– Тезда ўша машинада қолган йўловчиларни топиб, шубҳали шахснинг кимлигини аниқла. Йўл-патруль хизмати ходимлари ҳайдовчини олиб келишяпти, – деди бошлиқ. Капитан ташқарига чиққанида ЙПХ ходимлари ҳайдовчи билан бирга келишаётган эди.

– Қолган йўловчиларингиз қани? – сўради Сардор Ҳамидов.

– Йигит билан қизни темир йўл бекатига тушириб, энди овқатланмоқчи бўлиб турганимда ходимлар мени олиб келишди. Мен уларни мутлақо танимайман, – деди ҳайдовчи йиғлаб юборгудек бўлиб.

– Граната кўтарган зўравон қаерда қолди?

– Мен Тошкент шахрини яхши билмайман. Ўзи йўл кўрсатиб борди, қаерга туширганимни ўзим ҳам билмайман, – деб қалтираётган тиззаларини яширишга уринарди ҳайдовчи.

– Ҳар ҳолда унинг белгиларини эслаб қолгандирсиз?

– Эгнига узун қора пальто кийган, бошланг, сочи калта, баланд бўйли киши эди, – тез-тез гапирди ҳайдовчи.

Сардор Ҳамидов ҳайдовчини олиб, вақтни ўтказмасдан темир йўл бекатига борди. Самарага борадиган поездни кутиб ўтиришган йигит билан қизни ҳайдовчи дарров таниди. Уларни бошқармага олиб келиб суҳбат ўтказаётган капитан қизнинг кимдандир ийманаётганини пайқади. Алоҳида ўтказилган суҳбатда қиз ўша одам йигитга сездирмасдан телефон рақамини қолдиргани, бирор муаммо туғилгудек бўлса, тортинмасдан мурожаат қилишини билдирганлигини таъкидлаб, рақам ёзилган қоғозни Сардор Ҳамидовга берди ва бу ҳақда йигити билмаслигини илтимос қилди. Телефон рақами Чилонзор тумани автомат телефон станциясига қарашли бўлиб, капитан компьютер орқали унинг манзилини ҳам аниқлаб олди. Сардор Ҳамидовнинг аниқ маълумотларга таяниб берадиган ахборотига кўникиб қолган бошлиқ бу гал ҳам ҳеч иккиланмай манзилни текшириб кўришга рухсат берди.

Соат миллари тунги иккидан ошиб бормоқда. Атроф оппоқ қор, совуқ этни жунжиктиради, атроф жим-сокин. Фақат манзилга яқин ердаги профилактика инспектори хонасига жойлашган ходимлар бедор. Манзил тўққиз қаватли уйнинг учинчи қаватида жойлашган эди. Капитан Сардор Ҳамидов иккинчи қаватдаги уйнинг эшигини тақиллатиб, кўриниш берган аёлдан узр сўраб, танишини қидириб юрганини айтди. Сардор Ҳамидов тепадаги хонада ким яшаши билан қизиққанида, аёл, озарбайжон миллатига мансуб бир аёл икки фарзанди ва Тимур исм-

ли эри билан туришини маълум қилди. Капитан Сардор Ҳамидов фарзандларининг ёшини сўради.

– Катта қизи Солиҳа менинг қизим Анора билан бирга олтинчи синфда ўқишади.

– Қизингиз мактабга қай маҳал боради?

– Эрталаб соат етти яримда. Сиз ўзи кимсиз, танишингизни излаяпсизми ёки менинг оилам билан қизиқаяпсизми? Саволлар бериб бошимни қотираверманг, ҳозир милиция чақираман, – деди аёлнинг жаҳли чиқиб.

– Уларни безовта қилишнинг хожати йўқ, – деб капитан хизмат гувоҳномасини кўрсатди. Аёл бир оз тинчлангач, капитан Тимурнинг кўринишини имкон қадар батафсилроқ гапириб беришни илтимос қилди.

– У сизларнинг соҳангизда ишласа керак. Бир икки марта формада келганини кўргандим. Баланд бўйли, полвон келбатли, келишган киши эди, – деди аёл. Сардор Ҳамидов яна бир бор узр сўраб, аёл билан хайрлашди. Ҳамкасблари ёнига келган капитан Сардор Ҳамидов:

– Айни дақиқада бизга эшикни ҳеч ким очмайди. Боз устига бизнинг борганимизни пайқаб қолган шубҳали шахс уйдагиларни гаровга олиши ёки гранатасини бизга нисбатан қўллаши мумкин. Қизи эрталаб соат еттидан ошганда мактабга кетишини аниқладим, худди шу пайт кўкқисдан бостириб кириб, уни қўлга оламиз. Капитан Ҳасан Асадов ва катта лейтенант Агзам Маҳмудовлар подъезддан унча узоқ бўлмаган жойда машинада ўтириб кузатувни давом эттирасиз. Бошқалар шу ерда сергак ўтиришади, – деб тузган режасини эълон қилди. Осида ҳаёт лаззати қандай яхши, бундан баҳраманд бўлган одамлар бежавотир туннинг ширин онларидан хузурланиб, мазза қилиб ухлашмоқда. Ходимларнинг эса кўз юмишларига ҳаққи йўқ. Чунки бу бебаҳо неъмат бўлмиш тинчлик ва осойишталикка раҳна солмоқни ният қилган кимсалар бор. Уларни аниқлаш, таг-томири билан йўқотиш керак. Ходимга хос фидойилик, бурч ва

масъулият фақат ва фақат шуни тақозо этади. Аммо вақт худди бир жойда тўхтаб қолгандек, асабни ўйнатади. Шу пайт бирдан рация ишлаб қолди.

– Биринчи, биринчи, биздаги мавжуд маълумотларга ўхшаш – узун қора пальто кийган, бош яланг, бақувват киши ҳозир уйдан чиқиб, кўча томон йўл олди, – хабарини эшитган Сардор Ҳамидов ва унинг гуруҳи сергак тортишди. Соатига қараган капитан ҳам ҳайрон бўлиб:

– Бу қанақаси бўлди, шубҳали шахс биз кутгандан кўра анча эрта отланибди, – деб тезда унинг ортидан чопди. Капитан уни қочириб қўймаслик учун шундай тез югурдики, ҳамкасблари анча нарида қолиб кетишди. Ниҳоят ўша шубҳали шахс кўринди. У орқадан эшиталаётган қорнинг ғичирлашидан кимдир келаётганини пайқаб, оғзидаги сигаретни ташлаб, қўлларини граната солинган чўнтагига тикиб олди. Орқадан келаётган одам унга яқинлашар экан:

– Ёрдам беринг, безорилар мени қувиб келишяпти, – деб бақирди.

– Қани, ҳеч ким йўқ-ку, намунча ваҳима қиласан, – деди совуққонлик билан ҳалиги киши.

– Менимча, улар таъқибни тўхтатишди шекилли. Ис-мим Рустам, – деб унга қўлини узатди чуқур нафас олаётган йигит. Бўйдор киши ҳам беихтиёр қўл бериб саломлашиши билан кутилмаганда оёғи осмондан келиб, кураги ерга тушди. «Безорилар»нинг сониялар ичида бирдан кўпайишиб, қўлларига кишан солиши шубҳали шахсни янада ҳайрон қолдирди. Унинг чўнтақларидан икки дона граната топилди. Милиция таянч пунктига олиб келинган шубҳали шахс ёруғ хонага киргач, елкасидан шикаст еган капитан Сардор Ҳамидовни таниб, ҳайратдан тош қотди.

– Сен қандай қилиб мени кўтариб отдинг? Мен сени чиндан ҳам кўрқоқ боламикин деб ўйлаган эдим. Бало экансан-ку, – деди бамайлихотирлик билан.

Сардор Ҳамидов ўзини таништириб, унинг исми шарифини сўради.

– Солиев Тимур Солиҳович, 1965 йил туғилганман. Андижонда яшайман.

– Нима иш қиласиз?

– Ҳозир ишламайман, илгари Қирғизистон қуролли кучлари махсус отрядида командир бўлганман.

– Гранаталарни қаердан олгансиз ва уларни Тошкент шаҳрига олиб келишдан асосий кўзлаган мақсадингиз нима?

– Қайнотам ва унинг оиласини йўқ қилиш. Чунки улар хотиним ва икки фарзандимни мендан ажратиб олишди. Сардор Ҳамидов унинг ёлғон гапираётганини кўзларидан уқиб турарди. Ҳаммасини ойдинлаштириш мақсадида уни бошқармага олиб келиб, терговга топширди. Раҳбарият капитан Сардор Ҳамидов бошчилик қилган тезкор гуруҳ ходимларини пул мукофотлари билан рағбатлантирди.

– Бу пулларга шахримизнинг чойхоналарнинг бирида зиёфат ташкил қилишни таклиф қиламан, – деди майор Тоҳир Якубов. Унинг таклифи бир овоздан маъқулланиб, бозорга кетишди. Бўлимда қолган бошқа ходимлар эса лоақал тил учида бўлса ҳам зиёфатга айтишмаганидан хафа бўлиб қолаверишди.

– Бунча нарсани бир ҳафтада ҳам еб тугата олмаимиз ёки бутун шахсий таркибни ҳам зиёфатга чақирмоқчимисиз? – машинага зўрға сиғган харажатни кўриб, сабри чидамай сўради катта лейтенант Афзам Маҳмудов.

– Қўрқманг, ўзимиз боплаймиз. Олган кўйимиз ўттиз беш килодан кам чиқмайди. Маза қилиб шашликхўрлик қиламиз, – деди капитан Ҳасан Асадов лабларини енгил ялаб кўйиб. Юк тўла машина орқада келар, олдиндаги машинани бошқариб бораётган капитан Сардор Ҳамидов кутилмаганда рулни бошқа томонга бурди. Ҳамкасблари хайрон бўлишиб бир-бирларига қарашди.

– Бошлиқнинг биз билмаган хилват жойлари кўп. Афтидан бугун улардан бири билан бизни таништирмоқни

ният қилган бўлсалар керак, – ҳазиллашди майор Тохир Якубов.

– Қаерга бўлса ҳам майли фақат тезроқ борайлик. Ошқозон тўхтовсиз SMS – хабар жўнатаяпти, – деди катта лейтенант Агзам Маҳмудов бояги хуш кайфиятда. Машинанинг Қора Қамиш даҳасидаги ногирон болалар уйи олдида тўхташи янада ҳайратли бўлди.

– Бу ерда нима қиламиз, – тагин сабри чидамай сўради капитан Ҳасан Асадов.

– Юкларни туширинглар, – деб капитан ичкарига кириб кетди. Ногиронлар уйи раҳбарияти ва тарбияланувчилари жинойт қидирув хизмати ходимларидан жуда миннатдор бўлиб қолишди. Ҳамкасбларининг аввалги кайфиятидан асар ҳам қолмай, ҳаммаларининг таъби хира торди. Бироқ ёрдамга муҳтож норасидаларнинг аҳволини ва уларга яратиб қўйилган шароит ҳамда тарбиячиларнинг меҳр-муҳаббатини кўриб, хайрли-савоб иш қилганликларидан ўзлари ҳам мамнун бўлишди. Бу қилмиши учун аввал капитан Сардор Ҳамидов танбех эшитди. Бироқ кейинчалик ИИББ бошлиғи уни чақириб:

– Менга нотўғри ахборот беришган экан. Билишимча, «Автомобилдан сақланинг» кинофильми қаҳрамонига ўхшаб болаларни яхши кўрар экансан. Ҳозиргина ногирон болалар уйи раҳбариятидан миннатдорчилик хати олдик. Баракалла Детичкин, – деб капитан Сардор Ҳамидовнинг елкасига гурсиллатиб қоқиб қўйди.

СЕРТАХАЛЛУС АМИР

«Ақл ирода йўлини ёритади, ирода эса фаолиятни идора қилади».

ЯН КОМЕНСКИЙ

* * *

Ўзбекистоннинг иқтисодий юксалиши ва дунё миқёсида катта обрў-эътибор топаётганини кўролмай ҳасад ўтида жизғанақ бўлаётган кимсалар қабиҳ ниятларига етолмаганликларидан алазамдалиқ билан ўзларини ўтга-чўкқа уришиб, тубанликдан тап тортмай 2001 йилда республиканинг турли бурчакларида яна террорчилик ҳаракатини содир этишди. Бироқ мард, фидойи оёйишталик посбонларининг жасорати ва азиз жонларини қурбон қилишлари эвазига террорчи газандалар юрт тинчлигига путур етказа олишмади. Улар қанчалиқ тиш-тирноғи билан уринишар экан, ҳуқуқни муҳофаза қилиш идоралари ходимларининг бу борадаги хизмат тажрибалари ҳам шунчалиқ бойиб борарди.

Ички ишлар вазири биринчи ўринбосарининг қабулхонасида ўтирган капитан Сардор Ҳамидовнинг кўзларида ҳам нафрат ва ғазаб ўти порларди. Биринчи ўринбосар Сардор Ҳамидов билан илиқ саломлашиб:

– 16 февраль воқеалари бўйича иш олиб борганингда, Қозоқ ёки Серик исмли шахсларни эшитган бўлсанг керак, – деб фотороботни кўрсатиб, яна гапида давом этди. – Бу қўлга тушган террорчилардан бири Фарҳоднинг кўрсатмаси бўйича чизилган.

– Кимгадир ўхшатаяпман, лекин кимлигини аниқ эслолмаяпман, – деди капитан.

– Фарҳод ўз тушунтириш хатида Қозоқ ва Серик исмларни айтиб, иккаласи бир киши яъни ҳозир қидирувда бўлган Баҳодиров Амирсаидга ўхшашлигини таъкидлаб ўтган. Сен Баҳодиров Амирсаид бўйича қидирув ишла-

рини олиб борасан, – деб биринчи ўринбосар, у бўйича тўпланган йиғма жилдни капитанга тутқазди.

Сардор Ҳамидов Фарҳод билан гаплашиб олишга рухсат олгач, хизмат хонасига келиб, 1999 йил 16 февраль куни Тошкент шаҳрида содир этилган терактлар бўйича ишланган ҳужжатларни кўтариб, уларнинг орасидан шахси аниқланмай қолган, қўлга тушган жиноятчиларнинг кўрсатмаси бўйича тайёрланган Қирғиз Абдуллоҳнинг фотороботини топиб, биринчи ўринбосар берган фоторобот билан солиштириб кўрди. Дарҳақиқат, уларнинг бир-бирига шу қадар ўхшашлиги капитанни ҳам ҳайрон қолдирди. Тергов хонасида Фарҳод билан узоқ гаплашган капитан унга Қозоқ ёки Серик деб атаувчи шахсларнинг фотороботини кўрсатди.

– Булар бир киши, яъни бизнинг амиримиз, – деди Фарҳод Комилов 1999 йилда чизилган Қирғиз Абдуллоҳнинг фотороботини кўрсатиб,

– Буни ҳам танийсанми? – деб сўради капитан. Фарҳод фотороботларга зимдан ва узоқ тикилиб турдида:

– Бу ҳам худди ўша мен айтган амиримиз бўлади, – деди. Капитан уни зимдан кузатиб, Баҳодиров Амирсаиднинг фотороботини кўрсатганида, Фарҳод синчиклаб, бу мутлақо бошқа шахс эканлигини таъкидлади.

– Лекин сен тушунтириш хатингда юқоридаги фотороботларнинг Баҳодиров Абдусаидга ўхшашлигини таъкидлаб ўтгансан-ку.

– Сўнгги фотороботни, яъни Қирғиз Абдуллоҳни кўрсатганингиздан кейин Баҳодиров Амирсаиднинг умуман бошқа одам эканлигига тўла ишонч ҳосил қилдим. – деди Фарҳод ва кўп тахаллусли амирининг юриш-туриши, гаплашиши ва бошқа хислатлари тўғрисида батафсил маълумот берди. Сардор Ҳамидовнинг ахборотини тинглаган вазирнинг биринчи ўринбосари:

– Буниси қизиқ бўлди-ку. Хўш капитан, энди ишни нимадан бошламоқчисан? – деб сўради.

– Қирғиз Абдуллохнинг шахсини аниқлаш бўйича шуғулланаман. У 1998 йили спорт велосипедида Қибрай овулларидаги масжидларга бориб, одамларни жиҳодга даъват этган, – деди капитан.

– Бош прокурорнинг тергов бўйича ўринбосари Самир Салихов билан бирга ишлайсизлар. Менга ҳар куни эрталаб соат олтида кўнғироқ қилиб, ахборот бериб турасан. Ишингга омад, – деб биринчи ўринбосар капитанга рухсат берди. Республика прокуратурасида Сардор Ҳамидовни Самир ака илиқ қарши олиб, хавфсизлик хизмати ходими Рустам билан таништириб, биргаликда иш режасини тузиб олишди. Рустам Баҳодиров Амирсаид, Сардор Ҳамидов эса Қирғиз Абдуллох бўйича иш олиб борадиган бўлишди.

Сардор Ҳамидов вилоят ИИБга келиб, ҳамкасблари билан учрашиб, 1999 йили қамалган ва жазосини ўтаб, ҳозирги кунда озодликда юрган, ҳизбут-таҳрир, ваҳобий оқимиغا мансуб шахсларнинг рўйхатини ўрганиб чиқди. Улар орасидан танлаб олган етти кишининг яшаш тарзини ўрганиш ва улар билан яқинроқ танишиш мақсадида уйларига бориб, бирга масжидларда намоз ўқиб, ўн уч йил бурун спорт велосипедида юриб, одамларни турли диний оқимларга ва жиҳодга даъват этган йигит ҳақида суриштирди.

– У худди шайтондай бизни авраб, йўлимиздан адаштирди. Иснодга қолиб ҳалигача бошимизни тик кўтара олмаймиз. 1998 йили Ғазалкентга синглизининг тўйига боргандик, – деди Қодир.

– Нега шуни олдинроқ айтмадингиз, – деди капитан Сардор Ҳамидов.

– Айтган билан у ерни топиб бера оламанми, йўқми деб кўрқдим.

– Сиз билан яна кимлар борган эди? – сўради капитан. Қодир яна олти кишининг номини айтди. Улар ҳам Қодирнинг гапини тасдиқлаб, «электричка»да боришга-

нини қайд этишди. Капитан Ғазалкентга жўнади. Албатта, шунча вақт ичида қишлоқда жуда катта ўзгаришлар бўлиб, хаёт тарзи тубдан фаровонлашиб кетган эди. Сардор Ҳамидов уларнинг эслашлари учун бир кўчадан етти-саккиз марта олиб ўтган пайти ҳам бўлди. Ниҳоят Толиб деган одам чиройли қилиб таъмирланган масжидга узоқ тикилиб туриб:

– Худди шу масжид олдидан ўтган эдик. Фақат у пайтда масжид сал эскироқ эди, – деди.

– Тўғри, мен ҳам эсладим, шу масжидда пешин намозини ўқигандик, – деб Собир унинг гапини маъқуллади.

– Шундан кейин яна қанча йўл юргандингиз? – сўради капитан.

– Тахминан йигирма дақиқа яёв юрдик, холос, – деди Толиб анча жонланиб.

Бошқаларнинг хотиралари ҳам ишга тушиб, дарҳақиқат сал вақтдан кейин Қирғиз Абдуллоҳнинг уйини топишди. Сардор Ҳамидов уларни темир йўл бекатига чиқариб, раҳмат айтиб кузатиб кўйгач, Ғазалкент шаҳар ИИБга келиб, ўша уйда яшовчиларнинг рўйхати билан танишди. Ўзига зарур исм-фамилияларни топмаган капитан, уй эгалари билан суҳбатлашди. Суҳбат жараёнида бу уй тўрт йил олдин Бимирзаев Колдибай томонидан сотилгани маълум бўлди. Ички ишлар бўлимига қайтиб келган капитан, паспорт бўлими бошлиғидан Бимирзаев Колдибай ва унинг оила аъзоларига тегишли ҳужжатларни беришни сўради. Ҳужжатларнинг орасидан Бимирзаев Колдибайнинг 1976 йилда туғилган ўғли Бимирзаев Жақсибек Колдибаевичнинг 1999 йил рўйхатдан чиқиб, Қозоғистонга кетганлиги тўғрисидаги маълумот капитан Сардор Ҳамидовни ҳушёр торттирди. Унинг паспортига илова форма №1 даги суратини иш дафтаридаги фоторобот билан солиштириб кўрганида капитан кўзларига ишонгиси келмади. У бир томчи сувдек жуда ўхшар эди. Бимирзаев Колдибайнинг

янги турар жой манзилини аниқлагач, Сардор Ҳамидов ҳокимият ходими сифатида қишлоққа ташриф буюриб, кўшниларида Бимирзаев Жақсибек Колдибаевич ҳақида суриштирди. Улар елка қисишиб, Колдибай оғанинг бундай ўғли борлигини эшитмаганлиги ва кўрмаганлигини таъкидлашди. Рўйхат бўйича фуқароларни санаб юрган ҳокимият вакилига Колдибай оғанинг ўзи ҳам ўғли Жақсибек бўйича ҳеч нарса гапирмади. Худди бундай фарзанди бўлмагандай кампири Хадича, ўғли Қодир ва келини Марям билан яшаётганини ва Қирғизистон Республикасининг Талас вилоятидан 1970 йилларда кўчиб келишганини хотиржам гапириб берди. Шундан кейин Сардор Ҳамидов ёзма ахборотни икки нусхада тайёрлаб, вазирнинг биринчи ўринбосари ва бош прокурорнинг тергов бўйича ўринбосари Самир Салиҳовга топширди. Самир ака Бимирзаев Жақсибек Колдибаевич бўйича тўпланган ҳужжатлар айна пайтда Қозоғистонда юрган ходимларга тезкор жўнатилишини маълум қилиб, Сардор Ҳамидовнинг Қозоғистонга режалаштирган сафарини тўхтатди. Капитан Сардор Ҳамидов яна вилоятга қайтиб, Бимирзаевлар биринчи бор кўчиб келган Така ёнғок номли қишлоққа борди. Қишлоқда бир ҳафта қолиб, Бимирзаев Жақсибек Колдибаевичнинг бешта шогирдини аниқлади. Сухбат жараёнида Жақсибек исломни ўргатиш мақсадида уларни Наманган шаҳрига олиб боргани, аммо икки ойдан кейин қочиб келишгани, шундан кейин Жақсибекни умуман кўришмаганини таъкидлашди. Капитан Сардор Ҳамидов қишлоқдаги қилган ишлари юзасидан кўшимча ахборот тайёрлаб яна вазирнинг биринчи ўринбосари олдига кирди. Бироқ уни хушламаган биринчи ўринбосар:

– Унинг шахсини аллақачон аниқлашди. Қозоғистонда яшириниб юрган экан, – деб капитанга бир сурат кўрсатди. Бимирзаев Жақсибек Колдибаевични таниб турса-да, капитан сукут сақлашни афзал кўрди. Чунки мақтанчоқлик Сардор Ҳамидовнинг табиатига, хулқ-

атвориға мутлақо ёт хислат эди. Бир неча кунлардан сўнг Сардор Ҳамидовни яна вазирнинг биринчи ўринбосари йўқлади. Капитан эшикдан кириши билан:

– Ҳамма ишни қилиб қўйиб, жим юрган экансанда. Баракалла капитан, биз сен билан фахрланамиз, – деб генерал капитанни бағрига босди. Сал вақт ўтмай Қозоғистон ва Ўзбекистон республикалари ички ишлар ходимларининг ҳамкорликда ўтказишган тезкор тадбири давомида Бимирзаев Жақсибек Колдибаевич Тараз шаҳрида қўлга олинди. Тергов жараёнида Бимирзаев Жақсибек Колдибаевичнинг Ўзбекистонда содир этилган хунрезликларга бошчилик қилгани маълум бўлди.

Юрт осойишталигига рахна солишни кўзлаган, ёвуз террорчи Бимирзаев Жақсибек Колдибаевич Қозоғистон республикаси қонунига мувофиқ узоқ йилларга озодликдан маҳрум этилди.

УЯЛИ ТЕЛЕФОН ОРҚАЛИ ОЧИЛГАН ЖИНОЯТ

**«Далгитиш маъсаднинг жон-
жонга тиккетганига дидардаги
ниятга эришиш мумкин».**

ФЕРДИНАНД ЛЕССАЛЬ

* * *

Ушбу воқеа 2007 йилнинг ёз кунларидан бирида содир бўлган эди.

Капитан Сардор Ҳамидов деярли ҳар галгидек тунги 01.00 ларда ишдан толиқиб, уйга қайтди. Меҳр билан йўл пойлаган турмуш ўртоғи олдига қўйган таомга эндигина қўл урган ҳам эдики, ички ишлар Бош бошқармаси навбатчилик қисми сардорининг хабари унинг хотиржамлигини чилпарчин қилди:

– Ўртоқ капитан, Сергели тумани ҳудудидаги 9 қаватли 23-А уйда ёнғин содир бўлган, йўлакдан қўл-оёғи боғланган 3 нафар кимсанинг ёнган мурдаси топилган...

Капитан ўз гуруҳини оёққа турғизди, шошилинич топшириқлар бериб, ўзи ҳам зудлик билан воқеа жойига йўл олди.

Суюқоёқлиги билан ном чиқариб, ички ишлар идорасининг тегишли рўйхатига тушган Алёна, Наташа исмли дугонасига «70 минг доллар пулим бор, шунга бирорта кафе очмоқчиман» деб қолди. 70 мингнинг дарагини эшитган Наташа оёғи куйган товукдек типирчилаб, ўзини қўярга жой топа олмай қолди... Бевозталиқ, пулга эришиш фикри Наташани жинойий тадбир тузишга бошлади.

4 кишилик жинойий гуруҳ ана шу васваса оқибатида тузилди.

Бир куни тунги 23.00 ларда гуруҳ Алёнанинг уйига

кириб келди. Бу пайт Алёна Наташа томонидан мўмай пул эвазига топилган «мижоз»нинг кўнглини овлашга кетган эди.

Алёнанинг уйида унинг ўғли Сергей ўртоғи билан компьютер ўйнаб ўтирган эди. Жиноий гуруҳ иккала боланинг ҳам қўл-оёғини боғлаб, уйни ағдар-тўнтар қилиб, 70 минг долларни қидира кетади.

«Мижоз» билан келиша олмай, гудраниб-сўкинганча ортига қайтган Алёнани уйида даҳшатли кўргуликлар кутиб турар эди. Уй эшигини тақиллатиб, ўғлини кўриш илинжида бўлган Алёнани қандайдир кучли қўл кескин ичкарига тортиб олди-ю, унинг ҳам қўл-оёғини боғлади:

— Бақирсанг, боланг ўлади, жимгина биз айтганларни қиласан. Пул ва қимматбаҳо нарсалар қаерда, айт, акс ҳолда, ҳеч ким тирик қолмайди, — деди гуруҳ аъзоси.

Алёна 1000 доллар пул ва тилла тақинчоқлар йўлак эшиги тепасидаги ҳужрачада эканини айтди. Жиноий гуруҳ, кафе очиш учун мўлжалланган 70 минг қани, деб қистовга ола бошлади. Алёна бошқа пул йўқ, деб дод-вой қилишга тушди. Ниятига ета олмаган гуруҳ Алёнанинг оғзига латта тиқиб, бошига қаттиқ жисм билан уриб, ўлдирди. Пулга эришолмай қаҳр-ғазабга минган гуруҳ бошлиғи Наташага кўнғироқ қилиб, тезда етиб келишни буюрди. Кела солиб Алёнанинг жасадига кўзи тушган Наташа ҳангу манг аҳволда:

— Ахир уни ўлдирмаймиз, деган эдиларинг-ку, энди нима бўлади, деб ваҳимага тушди.

— Шунақаси ҳам бўлиб туради, ўлдирмаймиз, деймиз-у билмай қоламиз, — деди гуруҳ аъзоларидан бири совуққина.

Сўроққа тутилган Алёнанинг ўғлидан ҳам бирор фойдали жавоб чиқмади. Аслида уйда нима бор-у нима йўқлигидан Сергей мутлақо беҳабар эди.

— Болаларни тирик қолдириб бўлмайди, улар бизни

таниб қолишди, Наташани эса ҳозироқ сотишади, — деб шипшиди гуруҳ аҳзоларидан бири бошқаларига.

Шу кўйи икки нафар норасида гўдак ҳам қонхўр гуруҳнинг қўлида жон таслим қилди. Жиноятчилар болалар билан машғул бўлиб турганда Наташа 7-қаватдан 8-қаватга кўтарилиб, жон сақлаб қолади. Гуруҳ уни ҳам ўлдириш пайида пастки қаватдан излагани Наташанинг жонига оро кирган эди.

3 та жасад бир хонага олиб кирилиб, ёндириб юборилади. Жинойи гуруҳ шундан сўнггина воқеа жойидан ғойиб бўлади.

Капитан Сардор Ҳамидов ўз гуруҳи билан жиноятни ўрганишга тушаркан, аввало, Алёна билан телефонда сўзлашганларнинг шахсини аниқлайди. Улар ичида охирги сўзлашган кимсалардан Наташа исмли дугонасини қўлга олади.

Наташа тамоман ўзини йўқотиб қўйган, тўхтовсиз йиғлар, ўзини қўярга жой тополмай типирчиларди. Охири бўлиб ўтган воқеаларни ҳикоя қиларкан, гуруҳдагиларнинг исминигина билишини, ҳатто телефон рақамларини ҳам билмаслигини, улар билан Қўйлик бозорида танишганини айтади. Наташанинг бу гаплари терговни мураккаблаштирмоқда эди, холос.

Шу пайт уйдан Алёнага тегишли 88.00 марка рақамли уяли телефон ҳужжати чиқади, аммо аппаратнинг ўзи топилмайди.

Худди шу пайт капитан Ҳамидовда беихтиёр: «қанийди шу аппаратни жиноятчилар ўғирлаб кетишган бўлса» деган ғалати умид пайдо бўлади!

Туни бўйи сўроқ-саволлар билан андармон бўлган капитан Ҳамидов тушликка яқин андак пинакка кетади. Шу пайт МТС компаниясидан келган қўнғироқ уни сергаклантиради ва, энг муҳими, у кутган жудаям зарур хабарни етказди!

— Узр, Сизни МТС компаниясидан 84-оператор безовта қиляпти. Сиз томонингиздан берилган хатга

биноан назоратга қўйилган телефон рақамига ... 86 рақамли абонент томонидан қўнғироқ бўлди.

Капитан зудлик билан ... 86 рақамли телефон эгасини топади. Кимнинг ким билан гаплашгани орқали Тоҳир исмли йигит аниқланади ва қўлга олинади. Наташа гуруҳ таркибидаги кишилар орасида унинг ҳам борлигини фоторобот орқали танийди.

Тоҳир ўз жиноий ҳаракатларини тан олади.

Муқаддам оғир ва ўта оғир жиноятлар содир қилиб, тегишли жазоларга тортилган гуруҳ устидан навбатдаги ҳукм ўқилди...

АДОЛЬФ ФРАНК САБОҚЛАРИДАН

Ўлим жазоси ҳақида

Қадимги ва Ўрта асрлар давомида ўлим жазосига қарши ҳам, унинг қонун чиқарувчилар томонидан тез-тез қўлланишига ҳам, одатда унга ҳамроҳлик қилгувчи кўрқинчли азоблашларга қарши ҳам бирон-бир нидо қарши кўтарилмади, ҳеч ким миқ этмади. Аллақачон таъкидлаб ўтилганидек, Библия—«Таврот»да келтирилган бир ҳикоя-ривоятда дастлабки қотил — одам ўлдирган шахс ўлим жазосига маҳкум этилмаган, аммо балки пешонасида хўрланганлик ва нафрат тамғаси босилган ҳолда Ер юзи бўйлаб умрбод сарсон-саргардон дайдиб юришга ҳукм қилингани тарихи келтирилган эди. Аммо ана шу ибрат— мисол ҳам Мусо алайҳиссаломга маълум бир жиноятлар учун ўлим жазоси таъминлашга монелик қилмаган эди. Евангелия — «Инжил» эса Ёвузликка Эзгулик билан муносиб жавоб қайтариш, Сизнинг ўнг чеккангизга тарсаки урган кимсага чап чеккани тутиб бериш, Сиздан қалпоғингизни тортиб олган кимсага чопонингизни беришни амр қилган, бироқ бу нарса ҳам черков руҳоний валломатлари, ҳеч бўлмаганда ўз сукут сақлаши билан, ўлим жазоси қонунийлигига йўл қўйиб беришга ҳалал бермаган, бу нарса Ўрта асрлар насроний қонунчиларига янги азоб-укубатларни жазо тариқасида киритишга ҳалақит бермаган эдики, ана шу азоб-укубатларни ёдга олишнинг ўзиёқ ҳар қандай кишини кўрқув ва даҳшат комига тортиб кетади.

Фақатгина XVI асрнинг охирида, фан ва санъат уйғониши, афтидан, ахлоқ дағаллиги ва шафқатсизлигини бирмунча юмшатган кезларда жазоларнинг миқдори ва шафқатсизлигига қарши турли-туман норозиликлар кўтарила бошлади. **Томас Мор** «Утопия» (Олис

келажак башоратномаси) асарининг биринчи қисмида ўғирлик учун ҳам худди қотиллик учун ўлим жазоси тайинланиши бутун адолатсизлиги ва шунинг баробарида амалий ва таъсирчан бир иш эмаслигини исботлаб беришга ҳаракат қилган. Табобатчи файласуф **Жан Виер** жодугарлар ва сеҳргарларни жинойтчилар сингари гулҳанда куйдирмасдан, балки даволаш лозим бўлган касал одамлар деб ҳисоблайди.

Бинобарин, **Жан-Жак Руссо** ўзининг «Contract social» (Ижтимоий шартнома) асарида, Гоббсдан ўзлаштирилган Бирламчи шартнома тўғрисидаги таълимотини баён этаётганида ўлим жазоси адолатли эканлигини исботлаб беришга ҳаракат қилган. «Кимки жамиятга ҳужум қилса, ўша одам ватан ва мамлакатга қарши исёнчи ва хоинга айланади; бундай одам жамиятнинг қонунларини бузганлиги билан қувғунга ҳукм қилиниши, ёки ҳатто жамиятнинг душмани тариқасида ўлим жазосига маҳкум этилиши лозим; негаки бундай душман ахлоқли шахс эмас, балки қотилдир, уруш ҳуқуқига кўра эса, мағлуб бўлган душманни ўлдириш ҳам мумкин». Монтескье бунчалик чуқур кетмаган; у барча жинойтчилар учун ҳам ўлим жазосига йўл қўймайди; ўлим жазосини фақатгина қотиллар учун тайинланишини ёқлайди ва шунда ҳам бунга ҳуқуқ юзасидан эмас, балки жамиятни даволаш — соғломлаштиришнинг зарурий бир воситаси деб билади. «Фукаро, — деб ёзади у, — башарти, агар бошқа бир кишини ҳаётдан маҳрум қилган бўлса ёхуд шунга қасд қилиб уриниб кўрган бўлса, ўлим жазосига лойиқдир.

Ушбу таълимот тез орада нафақат публицистлар ва файласуфлар ўртасида, қолаверса, монархлар ва давлат одамлари орасида ҳам ўзининг қизиққон ва оташин тарафдорларига эга бўлиб борди. Тоскания герцоги Леопольд I ўз мулкларида ўлим жазосини бекор қилди. Елизавета Петровна ва Екатерина II ундан ибрат олдилар, аммо Россияда қамчи, дарра ва чўптаёқлар 1863 йил 16 апрелдаги Фармон билан улар бекор қилингунга қадар ўлим жазоси

ўрнини етарли даража билдирмай босиб келган эди. Иосиф II ҳам ўзининг бепоён империясида ана шу ислохотни амалга оширишни хоҳлаган, аммо тез орада бу фикрдан қайтган ҳам эди.

Тез орада ўзини машҳур қилиб юборган, унинг умридаги энг аъло ишларидан бири бўлмиш рисоласида Гизо, энг аввало, сиёсий ишлардаги ўлим жазосига қарши исён кўтарган эди. Бошқалар эса, яъни Лафайет, Пастор, Дестут де Траси, Беранже, фуқаролик ишларида ўлим жазосини бекор қилишни талаб қилган эдилар. 1826 йилда Христиан ахлоқи жамияти ана шу масалани узил-кесил ҳал қилиш учун танлов эълон қилган ва ўн бир нафар танлов қатнашчиларидан ўнтаси ўлим жазосини бекор қилиш фойдасига овоз берган эди. Улар орасида шунингдек, хотиралари – мемуарлари тез орада бутун Европага машҳур бўлиб кетган Шарль Лукас ҳам бор эди.

Ўлим жазосини кучайтирган ҳамма нарса, бинобарин, падаркушлик ва подшокушликда қўлларни кесиб ташлаш, шарманда устунига халқ кўз ўнгида боғлаб қўйиш, тамға босиш, хуллас, барча исканжага солишлар бекор қилинди. Ўлим жазосининг ўзи эса сиёсий ишларда бекор қилинган ва фуқаролик ишларида ниҳоятда тор доиралардагина қолдирилган эди. Қалбаки тангалар яшаш ва ўт қўйиб кетиш ҳолларида эса у умуман бекор қилинган эди. Бола ўлдириш учун гарчи ўлим жазоси назарда тутилган бўлса-да, айбни камайтирувчи вазиятлар туфайли судьялар деярли ҳаммавақт ундан сақланадиган бўлдилар. Ниҳоят, ҳатто қасддан одам ўлдириш ҳолларида ҳам у ҳар доим тайинланмайдиган бўлди. Умид қилиш мумкинки, жамоатчилик фикри талабларига ана шундай аста-секин ва босқичма-босқич ён беришлар эртами-кечми ўлим жазосининг бутунлай бекор қилиниши билан ниҳоясига етади. Ва, амалда ҳам, унинг тарафдорлари кундан-кун борган сайин кучсизроқ бўлиб бормоқда. Бурунги замонларда ўлим жазосига йўлдошлик қилган исканжа ва қийноқлардан воз кечган

холда улар ўзлари ҳозирга қадар суяниб келган ва, кўриб чиққанимиздек, Де Местр таълимоти асосини ташкил этувчи интиқом ва қасос тамойили яроқсиз эканлигини шу тариқа тан олдилар. Уларнинг ихтиёрида эса амалга оширилиши амалда ҳар доим ақл-заковат ва вазият тақозосига бўйсунувчи абстракт (мавҳум) метафизик ҳуқуққа ва диний ривоятга ҳавола қилишгина қолади, холос. Ўлим жазоси, дейишади улар, барча замонларда ишлатиб келинган, барча халқлар кодекслари томонидан қабул қилинган. Гарчи унинг қўлланиши чек-чегарасиз даражада ўзгартирилган ва вақт ўтган сайин камайиб келган бўлса-да, аммо тамойилнинг ўзи XVIII юз йилликка қадар ҳеч қанақанги баҳс-мунозаралар кўзғатмаган эди. Ўлим жазоси, дея давом эттиради улар, зарурий мудофаа таркибига киради. Ўз ҳаётимни ҳимоя қила туриб, мен ўзимга ҳужум қилган жиноятчини ўлдиришга ҳақлиман – нега энди жамият ана шу ҳуқуқдан маҳрум этилиши керак?

Энг аввало таъкидлаш жоизки, жазонинг кучи эмас, балки унинг муқаррарлиги жиноятчиларга энг кучли таъсир ўтказди. Камроқ аҳамиятли жиноятчиларга тўхталадиган бўлсак, боя айтиб ўтганимиздек, уларни бундай жазога гирифтор қилиш адолатли эмас. Шундай экан, ўлим жазоси зарурат билан ҳам, фойдадорлиги билан ҳам ўзини оқламайди.

Нихоят, ўлим жазоси нафақат кутилмаган оқибатларни келтириб чиқармайди, балки қолаверса қонли томошага лоқайдларча қараб туришга ўргатган ҳолда халқ оммасини ҳам теран ва обдон айнитади, халқ эса ана шу қонли томошалардан инсон ҳаёти – муҳим нарса эмас деган хулоса чиқаради, шу тариқа, тақлид қилиш қонунига кўра у ҳам қотилликлар ва жиноятлар йўлига қизиқиб кетади.

Донишманд қонун чиқарувчи фикрига кўра, жиноятчиларни жазолашга қараганда, кўпроқ жиноятларни бартараф этишга ҳаракат қилиши лозим. Бартараф этиш ва огоҳлантиришнинг энг аъло воситалари эса,

меҳнатга яраша ноз-неъмат етказиб бериш ва қашшоқлик оқибатларини камайтириш учун маърифат ва меҳнатнинг тўғри тақсимланиши саналади. Инсон авлодларининг азалдан бузилганлиги ҳақидаги ҳамма уйдирмалар ва сафсаталар энг катта жинойтчилар бахтсиз ва жоҳил одамлар бўлишидек чин ҳақиқат қаршисида кунпаякун бўлиб кетади.

Энг аввало, барча тинч ва ҳалол машғулотларни рағбатлантирган ҳолда, кредит ва меҳнат манбаларини ошира бориб, қашшоқлик ва камбағалликни барта-раф этишга ҳаракат қилаверинг. Оммага иложи борича кўпроқ маърифат ва маориф тарқатаверинг – бир эсланг, ҳеч бўлмаганда Франция аҳолисининг учдан бир қисми ҳали ҳам на ўқишни ва на ёзишни билади. Маънавият оқлайдиган ва инсоният талаб қиладиган воситалар ва маблағлар қаршисида ортга чекинманг – бошланғич таълимни мажбурий дея эътироф этинг.

Қиссадан ҳисса:

Мамлакатимизда ўлим жазоси бекор қилинганда мен Анатолий Франкнинг ушбу фикрларини яна бир бор ўқиб чиқдим, мулоҳаза қилдим. Дарҳақиқат, ўлим инсонга жудаям кам миқдорда тарбия бўлар экан. Қайтанга, ўлим инсон руҳиятини алғов-далғов қиладди, ҳаётга бўлган меҳр-муҳаббатни сўндиради, юракда аянчли, ноҳуш таассуротлар қолдиради. Ижирғаниш ҳисларини кучайтиради. Қатл қилинувчининг оила аъзолари, яқинлари дунёқарашига, турмуш тарзига кўнгилсизлик олиб келади. Фарзандлар қалбида жароҳат қолдиради. Авлодни анча вақтгача ноҳуш тамга таъқиб этади.

Шулардан келиб чиқиб, қўллаб-қувватлайманки, ўлим жазосининг бекор қилиниши халқимиз ҳаётида, руҳиятида ижобий ҳодиса бўлди.

ҚАЛБ ТУҒЁНИ

Ёшлигимда «Устоз отандек улуг» деган ҳикматнинг мағзини ҳеч чақиб ололмас эдим. Балки ота-онамдан эрта айрилганим, уларнинг иссиқ меҳрини ҳис қилмаганимдандир, дердим. Етимликнинг энг даҳшатли томони шундаки, ўқиш ва уйланиш ҳақида нафақат ўйлаш ҳатто тасаввур қилишга ҳам қурбинг етмайди. Чунки қорин ғамининг таишиши ҳамини бошқа истақлардан устун туради. Кимнингдир шу топда қўлингдан тугиши, ҳаётда ўз ўрнингни топа олишингда имкон яратиши эса, ўзингга бўлган ишончни янада кучайтиради.

Ўтган ҳаёт йўлимни таҳлил қилар эканман, эришган барча муваффақиятларимда ва мени шунга етишишимда устозларимнинг беминнат хизматлари борлигини алоҳида эътироф этгим келади. Тақдир менга шундай олийжаноб инсонларни рўбарў қилганидан шукроналигимнинг адоғи йўқ.

Мутлақо бошқа касб эгасининг дабдурустдан қўлига қалам олиши ғайритабиий ҳол, албатта. Тўғри, мен ёзувчи эмасман, бунга даъво қилаётганим ҳам йўқ. Бироқ Ўзбекистон Қаҳрамони, Ўзбекистон халқ ёзувчиси Тўлепберган Қайипбергенов таърифлаганидек; «Китобинг душманлар учун заҳар, дўстлар учун дори бўлиб хизмат қилмас экан, бундай ёзувчиликнинг баҳридан ўтганинг маъқул! Ахир шунинг учун ҳам ёзувчининг меҳнати инсоният кашф этган меҳнат турларининг ҳеч бири билан таққослаб бўлмайдиган даражада оғир!»...

Энди, ушбу ҳикояларни ёзиш ва китоб ҳолида сиз, азиз китобхонларга тақдим қилишдан мақсад эса, ички ишлар ходимларининг машаққатли меҳнатини шунчаки кўрсатишдангина иборат эмас. Зеро, халқнинг ўзи буни аллақачон теран англаб етган. Инсонларнинг ҳушёрлигини ва ижтимоий ҳаётдаги фаолликларини оширишда, шунингдек, соҳага энди кириб келаётган ёш ходимларнинг назарий билимларини амалиёт билан бойитишда мазкур китоб муҳим қўлланма бўлиб хизмат қилади деган умиддаман.

Муаллиф.

ШУХРАТ АБДУЖАББОРОВ

ИЗ БЛОКНОТА ОПЕРАТИВНИКА

(На основе реальных событий)

*перевод Азизы Жониевой,
литературная обработка Гулнары Нормурадовой.*

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ
АКЦИОНЕРНОЙ КОМПАНИИ «SHARQ»
ТАШКЕНТ — 2011

РАЗГОВОР С ПРИЗРАКОМ

Человек хуже зверя, когда он зверь.

Р. ТАГОР

В тот год осень выдалась на редкость теплой. Зеленовато-золотистые листья деревьев еще не жились под жаркими лучами солнца, словно питая надежду не опасть на землю никогда.

Капитан Сардор Хамидов лихо припарковал свой выдавший виды жигуленок на стоянке, причем с таким расчетом, чтобы в любой момент можно было беспрепятственно выехать. Вышел из машины и, буквально обомлел, с восхищением глядя по сторонам. Пейзаж ранней осени – буйство красок, безупречная гамма цветов, ласковое солнце – можно ли не восторгаться таким великолепием! «Ну и красотища! – подумал он про себя. – Ни одному художнику такое не под силу! Нет, что ни говори, а жизнь все-таки прекрасна, если она преподносит такие дары. Душа поет от такой красоты!». Закрыв глаза, оперативник глубоко вдохнул пьяняще-чистый осенний воздух, прищурился на теплое солнышко, благодарно ему улыбнулся... В этот момент запищал пейджер – дежурный сообщал о тяжком преступлении. Застигнутый врасплох сотрудник, словно резким толчком сброшенный с небес на землю, досадливо поморщился: «Неужели что-то может омрачить такой чудесный день?»

Добравшись до адреса назначения, он зашел в однокомнатную квартиру на четвертом этаже четырехэтажного дома, где было совершено двойное убийство. Увиденное убедило его в том, что реальность порой бывает намного уродливее и страшнее, чем самый черный кошмар.

В раковине, в эмалированной миске лежала отрубленная женская голова. Лицо искажено гримасой ужаса. Большие карие глаза широко распахнуты, но зрачки почти закатились. Слипшиеся от крови пряди распущенных светло-каштановых волос свисали вдоль лица. В наполненной до краев ванне плавала остальная часть тела. Смешанная с кровью, вода по виду напоминала гуашь.

Но и это было еще не все. Один из экспертов жестом пригласил оперативника на балкон, где взгляд Хамидова остановился на зверски растерзанном теле девочки-подростка. Судмедэксперт, осматривавший труп, вслух констатировал записывавшему следователю прокуратуры: «...брюшная полость вскрыта, внутренности вывалены наружу, из них вырезана селезенка и на месте преступления отсутствует...»

Оперативника захлестнула ледяная волна: «Откуда такая жестокость?! Какой изверг так расправился с женщиной и ребенком?! Неужели человек мог совершить такое?», – стучало в мозгу.

Осматривая нехитрую обстановку квартиры, ее более чем скромное убранство, Хамидов задавался одним-единственным вопросом: «Что побудило преступника решиться на такое изуверство?»

Вскоре были установлены личности погибших. Анора после развода с мужем жила в этой квартире вместе со своей тринадцатилетней дочерью Ойдин. Как прожить одинокой женщине с ребенком? Анора выход нашла. Она готовила дома еду и продавала ее на рынке. Средств, вырученных от этого, худо-бедно хватало на пропитание. Кроме этого, со слов соседей стало известно, что Анора частенько выпивала, воспитанием дочери толком не занималась. Девочка плохо училась в школе.

Оперативная группа, созданная по данному факту, немедленно приступила к розыскным мероприятиям. Хамидов в ее состав включен не был – в данное время он занимался другим расследованием.

Происшествие наделало много шума, вызвав переполох среди населения близлежащих жилых кварталов. Жители с нескрываемым любопытством следили, чем же все закончится, и смогут ли сотрудники внутренних дел найти преступника.

* * *

– Вызывали? – спросил капитан, входя в кабинет начальника РУВД. Тот взглядом велел ему присесть за стол.

– Прошло уже два месяца по факту убийства Дада-

ходжаевых, – тихо произнес руководитель, – а дело не продвинулось ни на шаг. Через месяц прокурор города лично будет заслушивать это дело, а нам нечего доложить. Займешься расследованием сам, и немедленно...

Хамидов, выходя из кабинета начальника, ясно осознавал, какое сложное дело ему поручено, и как высока ответственность. Сможет ли он оправдать доверие?

Сначала оперативник решил ознакомиться с материалами дела, составившими к тому времени ни много, ни мало – шестнадцать томов. Попутно вносил в свой рабочий блокнот, казалось бы, незначительные детали, упущенные оперативной группой, занимавшейся расследованием до него. Читая объяснительные соседей, Хамидов отметил, что все они были написаны как под копирку, с позиции «ничего не видел, ничего не знаю».

«Не в пустыне ведь живем... Быть такого не может, чтобы никто не заметил ничего подозрительного. Двух человек режут как баранов, и ни одна живая душа, ни сном, ни духом. М-д-а-а, есть что-то странное в этом дружном молчании ягнят. Хотя, возможно, это обычное безразличие окружающих. И все-таки здесь стоит покопаться основательнее, выявить недостающие звенья можно...», – оперативник потер красные от усталости глаза, взглянул на часы и поразился тому, как быстро пролетело время – стрелки показывали половину четвертого ночи. Ехать домой уже не имело смысла.

По старой, годами выработанной привычке, Хамидов привел все бумаги в порядок и мысленно стал планировать работу на завтрашний, нет, уже сегодняшний день. Весь остаток ночи он без сна провертелся на диване: не давали покоя всплывавшие в голове все новые и новые вопросы.

Собравшись пораньше, первым делом он отправился на повторный предварительный осмотр места преступления, чтобы начать свое расследование. Изучая квартиру, капитан исследовал каждый ее уголок. Он старался поставить себя на место преступника, пытался понять, что, как и почему произошло. Стены во всей квартире были забрызганы кровью, от них исходила жуткая энергетика.

Эти немые свидетели злодеяния будто силились ему что-то рассказать, но продолжали безмолвствовать.

Как решить эту головоломку? Должна же быть хоть какая-то зацепка! Капитан осмотрел ванную комнату. Пол, залитый водой пополам с кровью, давно высох. Но ведь вода могла добраться и до соседей этажом ниже. Возможно они даже предъявляли претензии по этому поводу. Надо это проверить... Но это чуть позже.

Продолжая дотошно осматривать все закутки, Хамидов добрался до захлавленной кухни, перенесенной на балкон, где был обнаружен труп Камилы. Исследуя ее миллиметр за миллиметром, за газовой плитой нащупал какой-то предмет. Надев перчатку, капитан извлек большой кухонный нож, с засохшей на нем кровью. Вернув находку на место, он позвонил следователю прокуратуры и попросил его срочно подъехать. Воодушевленный находкой, опер продолжил свое исследование. Следующим объектом его пристального внимания стало опрокинутое мусорное ведро, зловонное содержимое которого наполовину высыпалось на пол. Из-за срока давности мусор на вид казался окаменевшим. Опорожнив ведро на предварительно расстеленную газету, Хамидов стал придирчиво рассматривать каждый предмет. Из кучи прочего мусора он извлек обертку от плитки шоколада турецкого производства, и заложил яркую бумажку в блокнот. В этот момент на пороге появился следователь прокуратуры. Хамидов показал ему спрятанный нож.

– Ну, надо же! Орудие убийства нашлось! Как же такой вещдок не смогли найти при предварительном расследовании? – нервно прикусывая сигарету, задумчиво проговорил Шароф-ака. – Оформим его прямо сейчас при понятых.

Пригласив двоих соседей, следователь и опер задокументировали улику.

– Ты едешь? – спросил следователь.

– Нет, поработаю еще.

– Хорошо, будем на связи. Спасибо тебе!

После его ухода Хамидов спустился этажом ниже и постучался в двери соседей снизу. Открывшая дверь женщина лет сорока с нескрываемым любопытством

разглядывала поверх очков высокого, стройного парня. Но когда Хамидов предъявил служебное удостоверение и представился, любопытство мгновенно сменилось выражением неприязни.

– Морозова Анна Ивановна, если не ошибаюсь?

– Она самая, – неохотно ответила женщина. – Если вы насчет убийства Аноры и ее дочери, то я в тот же день все уже написала и рассказала. Ничего не могу добавить к сказанному..., – с этими словами не на шутку взволновавшаяся женщина попыталась захлопнуть дверь перед носом оперативника.

Но Хамидов не собирался сдаваться. В последний момент, просунув ногу в зазор между дверью и косяком, он как можно вежливее и спокойнее, но с нажимом и расстановкой произнес:

– Позвольте хотя бы задать вам пару вопросов и осмотреть вашу ванную, – и, не дав хозяйке опомниться, проскользнул в квартиру.

Несмотря на все признаки свежего ремонта, на потолке и стенах ванной комнаты явственно проступали бурые пятна.

– В день убийства вас затопило сверху, не так ли? Наверняка, вы поднимались к соседям? – задал вопрос опер. Женщина растерянно молчала, явно что-то скрывая. – Почему же в объяснительной вы не упомянули эти факты, более того, даже попытались их скрыть?

Под пристальным взглядом оперативника Анна Ивановна поначалу лишилась дара речи, а потом неожиданно разрыдалась.

Понимая, что в этой ситуации очень важно не давить на свидетельницу, Хамидов немного подождал, пока уляжется первая волна, а затем мягко произнес:

– Понимаете, сейчас от ваших показаний зависит очень многое. Постарайтесь, пожалуйста, припомнить все, что произошло в тот вечер.

Часто всхлипывая от слез, женщина шаг за шагом стала рассказывать о событиях того дня. Действительно, в тот вечер, донельзя раздосадованные льющейся с потолка водой, они с мужем поднялись к соседке. Из-за двери ее квартиры доносился грубый мужской голос.

Мужчина громко ругался. Однако в ответ на стук, в квартире сразу же воцарилась тишина. Открывший дверь парень лет двадцати-двадцати двух, подобострастно улыбаясь, заискивающе попросил прощения, мол, был занят разделкой мяса, и напрочь забыл о включенном в ванной кране...

– Припомните, пожалуйста, как выглядел этот человек, как говорил, может быть, у него были какие-то особые приметы? – спросил после недолгой паузы Хамидов.

– Мне еще долго не забыть его лица – до сих пор стоит перед глазами. Рыжеволосый, лицо все в веснушках, среднего роста. У него не было одного верхнего переднего зуба... А еще, он сильно заикался. Дверь он приоткрыл буквально чуть-чуть и придерживал ее ногой, чтобы не открылась. Руки были в крови, причем правая была забинтована. Я еще подумала, что кровь у него течет из-за пореза. У него за спиной стоял еще один мужчина, его лица я не разглядела. На другой день, когда услышали об убийстве, нас такой ужас обуял: мы ведь, как-никак, живые свидетели. О-о-о-й, что же теперь с нами будет! – женщина, заламывая руки, вновь безутешно зарыдала. На этот раз Хамидов был безжалостен:

– Если бы вы в тот день рассказали правду, преступник не разгуливал бы сейчас на свободе... – и, немного смягчившись, добавил, – Уверяю вас, мы сделаем все возможное, чтобы поймать убийцу. Только и вы помогите нам, пожалуйста. Нам очень нужны ваши показания...

Опер повез свидетельницу в ГУВД, где с ее слов был составлен фоторобот подозреваемого, а затем в прокуратуру на допрос.

– Слушай, Сардор, если так пойдет дальше, скоро ты раскроешь это преступление, – довольный следователь похлопал оперативника по плечу.

На обратном пути из разговора с Морозовой Хамидову удалось узнать, что дочь Аноры была дружна с девочкой по имени Дильбар, живущей по соседству, в квартире на первом этаже. Капитан проводил свидетельницу до дверей ее квартиры, поблагодарил за помощь и попрощался.

На площадке первого этажа бойкая девчушка лет де-

сяти пыталась попасть в дом, раз за разом торопливо нажимая на кнопку дверного звонка.

Встав с ней рядом, капитан тоже постучал в дверь.

– А вы тоже к нам? – дерзко смерив взглядом мужчину, спросила девчонка.

– Ну, если ты Дильбар, то к вам...

– Вы не ошиблись, – хихикнула она.

В этот момент дверь открылась и на пороге появилась мать Дильбар. Увидев рядом с дочерью незнакомого мужчину, она спросила удивленно:

– Вы кто?

– Капитан Хамидов, уголовный розыск, – опер предъявил удостоверение личности.

– Что случилось? Что-то с Дильбар?

– Нет, я по поводу убийства Аноры и ее дочери.

Узнав о цели визита оперативника, мать Дильбар проявила явное недовольство.

– В день убийства мы с семьей были в гостях у родственников, об этом я написала в своей объяснительной. Думаю, больше нам не о чем с вами говорить, – произнесла она категоричным, не терпящим возражений тоном.

– Да, я в курсе. Только, если позволите, я задам всего несколько вопросов вашей дочери. Разумеется, в вашем присутствии. – Не дожидаясь приглашения Хамидов прошел на кухню и, усевшись за стол, достал блокнот, из которого выпала пестрая обертка от шоколадки.

– Ой, вы тоже собираете фантики? У меня есть точно такой же... – с этими словами девочка убежала в комнату и, вернувшись, хвастливо помахала перед носом капитана яркой бумажкой.

Дильбар рассказала, что этой шоколадкой ее угостил некий дядя Акбар. Тут разговор самым решительным образом был прерван матерью Дильбар. Насилу ее успокоив, капитан спокойно и твердо велел девочке продолжать. Та, будучи не по годам сообразительной и шустрой, поглядывая на мать, которая жестами и мимикой пыталась заставить дочь замолчать, все же продолжала подробнейшим образом рассказывать о том, что в тот страшный день она поднялась к подруге, чтобы позвать

ее на улицу. У них дома она увидела двоих взрослых мужчин. Одного из них, дядю Акбара, она знала. Он и угостил ее шоколадкой. Вот уже три-четыре дня он жил у тети Аноры в качестве квартиранта. Девочке несколько раз доводилось видеть, как он выгружал тяжелые сумки тети Аноры с продуктами. Кроме того, девчушка смогла довольно подробно описать внешность чужака: средний рост, рыжие волосы, лицо все в веснушках, не хватает верхнего переднего зуба, в разговоре смешивает русские и узбекские слова, сильно заикается.

Закончив разговор, опер убедил мать Дильбар вместе с дочерью поехать с ним в ГУВД. На основании описания девочки был составлен фоторобот подозреваемого. Хамидов взял готовый фоторобот, достал из блокнота другой, составленный на основании описания свидетельницы Морозовой, и стал их сравнивать.

– Ну, у вас же есть его портрет, зачем вы нас сюда привезли? – возмутилась девочка.

Изображения были абсолютно идентичны, и это увидел даже ребенок.

– Так надо доченька, это моя работа, – ответил опер. Затем Хамидов вместе со свидетелями поехал в прокуратуру, где следователь их допросил.

С учетом вновь открывшихся обстоятельств дело приобретало совсем другой оборот. Как говорится, лед тронулся. Однако требовалось еще установить личность подозреваемого. С этой целью по всем РУВД и РОВД города была разослана ориентировка с фотороботом. Также Хамидов запросил данные на всех носильщиков городских базаров.

Вечером того же дня оперативник обошел все коммерческие магазины в округе в поисках шоколада, которым Акбар угостил соседскую девочку, но именно такого шоколада нигде не было. Наконец, очередь дошла до коммерческого ларька, находившегося примерно в двухстах метрах от места преступления. Рассматривая стеклянный прилавок с россыпями шоколадного изобилия, опер вдруг увидел то, что искал, и обрадовался как ребенок. Он попросил продавщицу достать ему плитку. Взяв в руки шоколадку, опер осторожно развернул обертку,

и, отложив в сторону содержимое, стал сравнивать ее со своим образцом. Хотя его странное поведение и вызвало некоторое недоумение продавцов, мол, взрослый человек, а ведет себя как ребенок, продолжал придирчиво сравнивать надписи на этикетках. Наконец он издал радостно-торжествующий возглас, отчего продавщица не смогла скрыть снисходительной улыбки.

– Меня интересует, кто покупал такой шоколад двадцать второго октября, – обратился к ней Хамидов.

– Всех не упомнишь, – последовал неприязненный ответ.

– Ну, вы же ведете журнал продажи товаров?

– А вы кто такой?

– Капитан Хамидов, уголовный розыск, – опер предъявил удостоверение.

Тогда продавщица вынула из стола тетрадь, переспросила число, полистала еще, отыскивая нужную страницу, и передала ее оперативнику. На страничке среди прочих записей опер нашел нужную, в ней в столбик было записано:

«2 бут. водки, 1 бут. шампанского, 2 плитки шоколада» и значилась сумма покупки.

– А вы не помните, кто сделал эту покупку?

– Думаете, легко запомнить всех покупателей?

Тогда Хамидов достал из блокнота фоторобот Акбара и показал продавщице. Та долго его рассматривала, даже зачем-то сверилась с записями в тетради, сделанными в тот день. Еще раз бросила взгляд на изображение и воскликнула с внезапно просиявшим лицом:

– Вспомнила! Я его вспомнила! Он разговаривал с таджикским акцентом, очень сильно заикался. Еще у него не было верхнего переднего зуба.

– Он часто бывает в вашем магазине?

– Не часто, но несколько раз заходил.

– Вы знакомы с ним?

– Нет.

– А случайно не знаете, где он живет?

Почти не колеблясь, женщина протянула руку в направлении близлежащей девятиэтажки. Хамидов искренне поблагодарил продавщицу за помощь и отправился к

указанному жилому дому. На лавочке у одного из подъездов сидели три пожилые женщины.

– Здравствуйте, – поздоровался оперативник – скажите, пожалуйста, вы здесь живете?

– Да, а что?

– Вы не знаете, как найти домкома этого дома?

– А что собственно произошло? Я домком, – с вызовом ответила на его вопрос одна из женщин.

– Я из уголовного розыска, моя фамилия Хамидов, – представился оперативник.

– Я так и поняла, что вы из милиции. Что вы хотели?

В ответ оперативник показал фоторобот разыскиваемого лица, объяснив, что его местом жительства интересуются органы внутренних дел.

– Да, похожий по описанию парень действительно проживает у дяди Коли с восьмого этажа, – уверенно ответила женщина. – А что он такого натворил?

– Пока не могу сказать вам точно, – уже на бегу бросил Хамидов.

Кинувшись к лифту, несколько секунд лихорадочно давил на кнопку вызова. Безрезультатно. На одном дыхании по лестнице взлетел на верхний этаж. Но и там напрасно стучал в запертую дверь указанной квартиры. Снедаемый самыми дурными предчувствиями, он стал приюхиваться к щелям. Вышедшая на шум соседка подлила масла в огонь своим замечанием, что, дяди Коли не видать уже дней десять. «Неужели Акбар справился и со стариком?!» – в отчаянии подумал капитан. Прислонившись разгоряченным лицом к двери, он застыл в оцепенении. Немного успокоившись, он уже вызвал инспектора профилактики и домкома, чтобы в присутствии их и понятых взломать дверь в квартиру, как вдруг услышал звук шагов поднимающегося по лестнице человека.

– Да вот же он, собственной персоной! – воскликнула соседка. Глядя на запыхавшегося от усталости грузного пожилого мужчину, хозяина злополучной квартиры, Хамидов облегченно вздохнул и поспешил представиться, а затем вкратце объяснил цель своего визита. Радушно пригласив капитана в дом, дядя Коля по ходу рассказал,

что сам является ветераном правоохранительных органов. Хамидов показал дяде Коле фоторобот Акбара.

– Посмотрите, пожалуйста. Это ваш квартирант?

Дядя Коля надел очки и взял в руки лист, протянутый ему опером.

– Да, похож. А что он натворил?

– Он подозревается в совершении особо тяжкого преступления.

Услышав это, дядя Коля с досадой стал рассказывать, что своего квартиранта он буквально подобрал на улице: не смог пройти мимо изможденного обессиленного человека с лихорадочно горящими воспаленными глазами.

– Дал этому несчастному приют, еду, новую одежду, на нем ведь были какие-то грязные лохмотья, когда я его увидел в первый раз. До последнего верил, что он порядочный человек, а он поступил со мной как последний подонок: обобрал до нитки, украл даже те деньги, которые я отложил на собственные похороны, – сокрушался старик. – Тьфу, наивный я дурень...

– А вы не обратились в милицию по поводу кражи?

– Да какая милиция! Я даже не поинтересовался его документами, поверил на слово! Но я думаю, что он еще вернется.

Не без сожаления распрощавшись с новым знакомым и оставив ему номер пейджера, Хамидов спустился во двор. День давно сменился ночью, темное бархатное небо было усыпано звездами... Часы показывали начало двенадцатого. Устало сев за руль верного жигуленка, опер вдруг понял, что напрочь забыл о еде. Под недовольное ворчание голодного желудка он поехал домой в предвкушении вкусного домашнего, хотя давно уже остывшего ужина. Почти у самого дома запищал пейджер. Сообщение было от дяди Коли: «Срочно подъезжайте или позвоните». Войдя в дом, оперативник набрал его номер. Тот поднял трубку и сбивчиво стал говорить, что вспомнил важную информацию. Дядя Коля сообщил, что 20 сентября Акбар сильно заболел и он вызывал для него «скорую». Получив еще одну ниточку к разгадке тайны личности Акбара, обрадованный опер сердечно поблагодарил старика за помощь, пообещав зайти как-нибудь в

гости. Неожиданно открывшееся обстоятельство могло очень помочь в установлении личности подозреваемого, так как его данные обязательно должны были остаться в архиве «скорой помощи». Еще раз мысленно проанализировав весь собранный к настоящему моменту материал, еле живой от усталости, Хамидов, тем не менее, стал методично планировать свои дальнейшие действия.

На следующее утро оперативник, как и было им задумано, отправился на районную станцию «скорой помощи» с запросом о вызове к больному по такому-то адресу. По поручению главврача молоденькая медсестра быстро отыскала нужную папку. На ней значилось: «Очилов Акбар, 21 год». Однако разобрать последующий текст, написанный неразборчивым врачебным почерком, сколько он ни старался, никак не мог. Заметив его отчаяние, медсестра хотела было помочь, но тут опять запищал пейджер, возвещая о пришедшем сообщении. Старший лейтенант Ашурали Бойматов, ответственный за территорию Юнусабадского базара инспектор профилактики, просил о срочной встрече. Опер заторопился. Медсестра прочитала ему диагноз, поставленный Акбару врачом «скорой» и врачом 1-ой городской больницы, куда он был доставлен. У больного было серьезное заболевание мужской половой сферы. Попрошавшись, опер поспешил на рынок, где была назначена встреча с инспектором профилактики.

Войдя в его кабинет, Хамидов увидел маленького щупленького паренька, видимо, таджика по национальности. Он сидел на краешке стула в напряженной позе и, кажется, был серьезно напуган происходящим. Шерзод, так звали парнишку, по словам инспектора, опознал по фотороботу своего знакомого Акбара. Внимательно взглянув на Шерзода, капитан попросил его подробнее рассказать все, что он о нем знает.

– Понимаете, мы с ним все-таки, одной национальности, и поэтому, старались держаться вместе, работали носильщиками на базаре... Акбар говорил, что он таджик, что вырос в детском доме в Каттакургане... – подняв глаза на капитана, после короткой паузы Шерзод добавил, – В последнее время он вел себя как-то странно,

а потом и вовсе пропал... По правде говоря, я очень за него переживаю.

Хамидов оставил номер своего пейджера Шерзоду и, поблагодарив за помощь коллегу, вышел из кабинета. Теперь ему предстояло найти врача 1-ой горбольницы, который принимал Акбара. Оперу везло – сегодня тот как раз дежурил. Но, вопреки ожиданиям, доктор мало что смог добавить к уже имеющимся сведениям. Рассеянно протирая стекла очков и близоруко щурясь, врач повторил уже известный Хамидову диагноз, с которым был госпитализирован подозреваемый, его совпадающие с описанием других очевидцев внешние приметы. Не удивил опера и тот факт, что, вместо того, чтобы остаться в больнице, больной попросил у врача займы немного денег, якобы для того, чтобы доехать до дома, взять кое-какие вещи и вернуться. «На бедолагу было просто жалко смотреть, я не смог отказать ему. Однако больной так и не вернулся, – виновато развел руками врач. И вдруг, воскликнул с просиявшим лицом, – Я вспомнил! Вы спрашивали насчет диалекта. Так вот, ваш Акбар говорил на ленинабадском диалекте! Я сам самаркандский таджик и хорошо разбираюсь, это был не самаркандский, не бухарский, а именно ленинабадский диалект!».

– Скажите, можно ли с таким диагнозом как у него, лечиться в домашних условиях? – спросил опер.

– Ну, если есть хороший знакомый врач, можно. Но вообще-то, как правило, таких больных в обязательном порядке госпитализируют.

– Если его госпитализировали, не могли бы вы мне подсказать, в каких лечебных учреждениях мне его искать.

– Да где угодно, его могли положить в любую больницу.

Хамидов попрощался, поблагодарил врача за помощь и поехал на работу. Состоявшийся разговор, хотя и не дал новых фактов, зато убедил опера в том, что он на правильном пути – расхождений в показаниях свидетелей не было. Капитан срочно разослал подробную ориентировку на Очилова Акбара во все областные УВД, после чего со спокойной совестью сдал начальнику подроб-

ный отчет о проделанной работе. Теперь ему следовало в самое ближайшее время отправиться в командировку в Самаркандскую, Бухарскую и Навоийскую области, где проживает большая часть этнических таджиков. Начальник, довольный таким поворотом дел, дал добро, крепко пожал ему руку и пожелал удачи в пути. Оформив все необходимые документы, капитан вновь поспешил на базар на встречу с Шерзодом: тот прислал ему сообщение на пейджер, что вспомнил нечто важное, касающееся его приятеля. По словам Шерзода, четыре месяца тому назад двое парней-таджиков разыскивали Акбара, говорили, что они его земляки. «Кажется, они сказали, что родом из Явы», – немного подумав, добавил Шерзод. Однако именно этой последней фразе оперативник в спешке не придавал значения, а со временем и вовсе забыл о ней, о чем в дальнейшем ему пришлось сильно пожалеть. Ведь, как известно, в практике розыскной деятельности мелочей не бывает. Самые незначительные на первый взгляд детали могут в итоге помочь составить целостную картину преступления. Но, кто из нас не ошибается. Так случилось и с нашим героем: слишком уж велик был объем работы.

В завтрашнюю командировку Хамидов решил взять с собой Шерзода и велел неожиданному помощнику подготовиться к поездке. Договорившись о времени и месте отъезда, они распрощались.

Вопреки ожиданиям, четыре дня командировки, которые ушли на розыск Акбара Очилова, результатов не дали. На обратном пути, злой и раздраженный неудачей Хамидов не находил себе места. Он снова стал терзать вопросами носильщика, съездившегося на заднем сиденье машины.

– Шерзод, может, ты еще что-нибудь вспомнишь о своем приятеле, а? Самарканд, Бухара, Навои – его нигде нет! Где его еще искать? Думай, думай! Не сиди просто так! Вспоминай! Общие знакомые, куда вы ходили вместе, о чем говорили...

– Сардор ака, а помните, я говорил вам про тех ребят из Явы? Что за Ява? Где это вообще? Это случайно не в

Ленинабаде? – спросил Шерзод. – Акбар говорил, что из Каттакургана, а разговаривал как ленинабадские таджики.

И тут оперативника осенило. Он резко дал по тормозам, припарковался на обочине, достал из бардачка карту автомобильных дорог и стал искать на ней Ленинабад, нынешний Ходжент. Когда его палец остановился на нужной точке, капитан понял, какую досадную оплошность допустил.

– Нашел я твою Яву! – возбужденно кричал опер, повернувшись к Шерзоду и тыча пальцем в карту. – Смотри! Вот она! Вот она! Бог даст, скоро туда поедем!

– А я зачем туда поеду? У меня работа. Надо деньги зарабатывать.

– Да получишь ты свои деньги! Ты мне очень нужен будешь там.

* * *

По приезду в Ташкент Хамидов отчитался перед начальством о состоявшейся поездке. При разборе обстоятельств, приведших к неудаче, начальник внимательно, не перебивая, слушал подчиненного. Однако когда дело дошло до вопроса о поездке в Таджикистан, резко его перебил:

– Я – против. Ты сам знаешь, сейчас там опасно: горячая точка. Не могу, не имею права тобой рисковать.

– Там работают несколько моих однокурсников, – не унимался капитан. – Я уже звонил, обо всем договорился. Меня встретят, помогут. Без этой поездки нам вряд ли удастся раскрыть преступление. Столько работали, и что? Все пойдет прахом? Интуиция мне подсказывает, что это единственно верный путь.

– Ну, не знаю... В любом случае, не мне решать этот вопрос, – с сомнением произнес начальник. – Не думаю, что руководство согласится с моими доводами.

– Поймите, все собранные материалы свидетельствуют об одном: преступник затаился у себя в логове. Если мы подробно изложим начальству все наши аргументы, то, возможно, получим согласие. Давайте попытаемся.

– Ну, хорошо, будь по-твоему, – сдался начальник. –

Готовь рапорт и описание подробного плана работы. Надеюсь, ты окажешься прав.

Три дня в ожидании ответа из министерства капитан ходил сам не свой. Ни о чем, кроме розысков Акбара, он думать не мог. Мысленно прокручивал в голове сотни возможных вариантов исхода дела, прикидывал разные комбинации. Во что бы то ни стало найти убийцу, беспощадно расправившегося с матерью и дочерью, стало средоточием всех его помыслов и устремлений.

Наконец, его вызвали к начальнику. Опер вошел в кабинет, руководитель, в этот момент говоривший по телефону, взглядом указал ему на стул. Хамидов, чтобы не мешать своим присутствием разговору, хотел было выйти, но начальник вновь жестом приказал ему сесть.

– Ты знаешь, с кем я только что говорил, – кладя трубку, спросил он капитана. И хотя Хамидов уже догадывался, что этот разговор касался его вопроса, на всякий случай все же отрицательно покачал головой. Начальник усмехнулся:

– Это был начальник ГУВД. Он очень хвалил тебя, благодарил за службу, за ответственное отношение к делу. Просил передать, что ценит твое упорство. Он получил разрешение из министерства на твою командировку. И еще строго-настрого наказал, чтобы ты был предельно осторожен. Кого хочешь взять с собой?

– Кого вы порекомендуете, с тем и поеду.

– Включи в состав группы оперуполномоченного старшего лейтенанта Саидова, – сказал шеф и, подумав, добавил, – возьми еще водителя Таджиева со служебным «Дамасом»... Пусть срочно готовят документы для командировки. Как только доберетесь до места – позвони! И вообще, старайся докладывать как можно чаще. Ну, удачи тебе, сынок... – коллеги обменялись крепким рукопожатием.

* * *

Несмотря на то, что в последние дни Хамидов сильно уставал, все же в пять утра был уже на ногах. Его словно окрыляла и вдохновляла некая неведомая сила – настолько велико было желание распутать этот гор-

дией узел. Внутренний голос подсказывал, что на этот раз он выбрал верное направление, и результат не заставит себя ждать. В таком приподнятом состоянии духа капитан бодро принялся за дело. Первым делом заехал за носильщиком Шерзодом, который ждал его в условленном месте. Затем, подъехав к РУВД, оставил машину на стоянке, и вместе со своим спутником направился к служебному «Дамасу», в котором их уже ждали Саидов и Таджиев.

– А это еще кто? – увидев щупленького паренька, удивленно спросили они.

– Знакомьтесь, это Шерзод, он работает на базаре носильщиком, – представил Хамидов ребятам своего помощника. – Он едет в Таджикистан с нами.

– Мы что в Таджикистан за покупками едем? – съязвил Саидов. – Лично у меня еще никогда не было помощников среди носильщиков.

– Он поможет нам установить личность убийцы и опознать его, – уверенно продолжал капитан.

– Не понимаю, чем он может нам помочь?

– Ну, конечно, зачем он нам нужен! Вы же и сами отлично владеете таджикским, да и с подозреваемым были лично знакомы, – огрызнулся в ответ Хамидов. – А может, и я что-нибудь соображаю в этом деле? Все-таки не первый год на оперативной работе! – и добавил, – Лучше пожелаем себе доброго пути. И да поможет нам Аллах! С этими словами оперативная группа двинулась в путь. «Дамас» плавно тронулся с места, выехал со стоянки, постепенно набрал скорость и стремительно помчался в сторону кольцевой автодороги. Семь часов пути пролетели незаметно. Хотя и не без затруднений при прохождении приграничных зон, но до пункта назначения группа добралась благополучно. Немалая заслуга в этом принадлежала Шерзоду. Видя, с какой легкостью общался Шерзод с местными, Саидов с Таджиевым поняли, какую оплошность они допустили, поспешив с выводами в отношении парнишки.

Наконец, добрались до УВД Ходжентской области. Там Хамидов первым делом спросил у дежурного Мухаммаджона Инамова. Услышав в ответ, что его нет на

месте, и придется немного подождать, с облегчением вздохнул: значит, все в порядке, друг на месте и скоро будет. И действительно, спустя какое-то время, у ворот управления лихо тормознул боевой жигуленок с тонированными стеклами. Из машины вышел Инамов и другие сотрудники в камуфляжной форме – все были вооружены до зубов.

– Мухаммаджон! – окликнул друга Сардор. – Оглянувшись на зов, приятель просиял от радости. После дружеских объятий и недолгих расспросов друзья вошли в здание УВД и поднялись в кабинет Мухаммаджона.

– Ах ты, шельмец! Когда ты по телефону сообщил о своем приезде, право слово, не поверил, – довольно улыбнулся Инамов. – Молодец, что сдержал слово. Ну, давай, рассказывай, что там у тебя стряслось?

Хамидов в это время озирался по сторонам, с изумлением оглядывая обстановку, которую, ну, никак нельзя было назвать стандартной. В каждом углу стояли аккуратно заправленные двухярусные железные армейские кровати, а посередине кабинета – прочный стол, вокруг него – стулья.

– Да у тебя не кабинет, а номер «Шератона»! – попытался пошутить Хамидов.

– Знаешь ведь сам, беспокойно у нас сейчас. Обстановка очень напряженная... Вот и приходится в кабинете и дневать, и ночевать, – озабоченно махнул рукой друг. – Это у вас в стране мир и покой. Нам об этом пока только мечтать приходится, – и тут же спросил, видимо желая уйти от темы. – Слушай, а ты в Омске не был? С нашими давно виделся?

– После выпуска больше не ездил.

Друзья вспомнили о годах учебы в Омской школе милиции. В их памяти один за другим оживали захватывающие эпизоды из курсантской жизни. Как, казалось, недавно, все это было.

Но стоило только упомянуть о причине приезда, как лицо Хамидова вновь приняло озабоченный вид, он даже стал казаться старше своих лет.

– В квартире было обнаружено два трупа: матери и ее тринадцатилетней дочери, которую сначала изнасило-

вали, – рассказывал капитан, – сказать, что их убили, значит ничего не сказать... Зверски, нечеловечески растерзали. У женщины была отрублена голова, а у девочки был вспорот и выпотрошен живот, и что удивительно, среди внутренностей отсутствовала селезенка, она была вырезана. Я не могу понять, для чего им понадобился этот орган? Может для трансплантации? Этот вопрос мучает меня больше всего, – капитан трясущимися руками зажег сигарету, нервно закурил. Затем, пытаясь унять дрожь в голосе, продолжил, – Знаешь, за годы службы, конечно, всякое доводилось видеть, но с таким изуверством я столкнулся впервые. Воцарилось молчание. Первым его нарушил Мухаммаджон:

– Прежде всего, о твоём приезде надо доложить руководству. Давайте с этого и начнем.

Друзья направились в приемную начальника УВД. Мухаммаджон попросил помощника доложить о себе. Инамов пробыл в кабинете недолго, затем выглянул и с улыбкой жестом пригласил Хамидова.

Войдя в кабинет начальника УВД, Хамидов увидел высокого мужчину крепкого телосложения в форме. На его плечах поблескивали полковничьи звездочки. Твердый взгляд, волевой подбородок, на открытом решительном лице следы усталости и бессонных ночей.

Поприветствовав гостя крепким рукопожатием, полковник предложил ему присесть. Представившись, Хамидов приступил было к изложению цели своего прибытия, как сразу же был остановлен.

– Мухаммаджон уже все мне рассказал. Он получил приказ всюду сопровождать вашу группу. В случае возникновения проблем можете смело обращаться ко мне за помощью. Удачи вам...

Уставшие и голодные, оперативники, тем не менее, сразу же приступили к разработке плана действий. Ни стынувший нехитрый ужин, ни шум в столовой не в силах были отвлечь ребят от горячего обсуждения предстоящего расследования.

Было решено, что с завтрашнего утра старший лейтенант Саидов будет досконально изучать полученный в справочном бюро список с фамилиями всех Акбаров

Очиловых в возрасте от 18 до 25 лет. Самому Хамидову предстояло взяться за изучение более четырехсот розыскных дел лиц, пропавших без вести и находящихся в розыске преступников.

На следующий день носильщик Шерзод под контролем Хамидова приступил к изучению фотографий. Он пристальнейшим образом рассматривал каждую, но оказалось, что среди сотен снимков нет ни одного изображения, хотя бы отдаленно напоминающего Акбара Очилова. Хамидов взялся уже за дела лиц, пропавших без вести и находящихся в розыске преступников Явинского РОВД, но и среди них не было ни одного дела с фамилией Очилов.

Нервы капитана были на пределе: он чувствовал, что преступник где-то рядом, интуиция не могла его подвести. Однако тщетные попытки докопаться до истины уже стали напоминать бег на месте.

– Ну и что, если фамилия другая... А ты все равно рассматривай каждое фото... И повнимательнее, – шипел он на Шерзода.

В этот момент ему на глаза попалось дело некоего Солиева Рустама Шукуровича, 1979 года рождения, примечательное тем, что в нем отсутствовала фотография. «Неужели такое может быть? Преступник совершил особо тяжкое преступление – ограбление инкассаторов – захватил их оружие, находится в розыске с 1996 года, а в деле отсутствует фотография! Бардак какой-то! У нас это было бы невозможно. Уже полетела бы чья-то голова! – усмехнулся про себя капитан. – Может быть здесь какое-то недоразумение?».

Хамидов попросил таджикских коллег найти фотографию Солиева, но все усилия обнаружить хотя бы один снимок были тщетны. «Странно, выходит, что кто-то сильно заинтересован в том, чтобы этот таинственный Солиев продолжал оставаться на свободе», – подумал капитан, но не стал вмешиваться в это. Просто сделал у себя в рабочем блокноте несколько пометок.

– Капитан! Что нам теперь делать со всеми этими карточками? – раздраженно спросил вошедший в каби-

нет Саидов, демонстрируя стопку справок из адресного бюро.

– Завтра с утра поедем в паспортный стол и поднимем форму № 1 на всех этих лиц, а затем покажем Шерзоду, – хладнокровно парировал Хамидов.

«Люди валяются с ног от усталости, поздно уже, – взглянув в окно, за которым давно уже властвовала ночь, думал оперативник. – Пожалуй, пора дать команде отбой».

Уставшая опергруппа снова заночевала в кабинете Мухаммаджона, так как передвигаться ночью по городу было опасно. В семь утра приехал Мухаммаджон и привез на завтрак горячие лепешки и литровую банку свежайших домашних сливок. В большом эмалированном чайнике заварили чай, тут же в кабинете позавтракали, попутно обсуждая дальнейшие планы. Ровно в восемь тридцать опергруппа была в паспортном столе. За три часа Шерзод тщательно просмотрел фотографии почти тысячи Очиловых и сорока семи Акбаров Очиловых – и опять безрезультатно. Хамидова вновь охватило отчаяние, настроение было испорчено до предела. Он зашел в тупик, и не мог понять, где и что упустил. В кабинете начальника паспортного стола повисла напряженная тишина. Все взгляды были устремлены на Хамидова, который сидел за столом, обхватив голову руками, и молчал уже несколько минут.

– А Явинский район далеко отсюда? – вполголоса спросил он Мухаммаджона.

– Километров сто, – ответил друг.

– А-а-а, понятно, теперь нам всем туда нужно ехать, да? – съязвил Саидов.

– Да я просто поинтересовался, – успокоил его капитан, – зачем ехать куда-то в район, когда копии всех дел есть в управлении.

– А действительно, каковы наши дальнейшие действия? – спросил Мухаммаджон.

– Завтра мы возвращаемся в Ташкент, – заключил внешне спокойный Хамидов, наблюдая за реакцией заметно повеселевшего Саидова, и тщетно стараясь скрыть отчаяние.

– Предлагаю сейчас поехать ко мне домой. Будьте сегодня моими гостями, – заволновался Мухаммаджон. – Я как раз жене плов заказал. Отведаете самое лучшее блюдо таджикской кухни! Отдохнете немного, а то которые сутки без отдыха...

– Спасибо, друг! – с признательностью произнес Хамидов. – Что бы мы без тебя делали! И тебя от дел оторвали. Забери Саидова и водителя... Мы с Шерзодом останемся здесь. Сбор завтра утром, в половине седьмого. В семь выезжаем, по дороге заправьтесь.

Сколько Мухаммаджон ни уговаривал однокурсника поехать со всеми, тот остался непреклонен. Дело в том, что Мухаммаджон ютился в двухкомнатной квартире с большой семьей: мать, жена, четверо детей. Несмотря на это, друга, которого не видел долгие годы, он желал принять согласно всем законам истинного восточного гостеприимства. Но Хамидов, понимая ситуацию, не хотел его стеснять и быть в тягость домочадцам. После отъезда ребят Хамидов позвонил в Ташкент, доложил начальнику о проделанной работе и сообщил, что завтра утром выезжает обратно.

* * *

– Мы уже который день в Таджикистане? Третий? Четвертый? И где же твой Акбар? Где? Скажи, сколько еще и где его искать?! – оставшись наедине с Шерзодом, капитан в отчаянии схватил за грудки опешившего беднягу-носильщика. – Ты говорил, ленинабадский говор. И что? И здесь его нет! Может ты все это время врал мне? Если врешь, скажи, что врешь! Не мучай нас и себя! – орал опер.

– Не вру я! Не вру! Откуда я знаю, где он?! Может он в Ташкенте. Когда он по базару тележку таскал, никому не нужен был, никто его не искал! – заплакал Шерзод, – А теперь вдруг всем понадобился! А я за него отдувайся?! – вдруг разозлившись, выкрикнул он. – Зачем он вам нужен, почему вы его ищите?

– Нужен, и все! Очень нужен! Ты даже не представляешь, как он мне нужен! Ты просто помоги мне его найти, потом узнаешь, зачем я его искал.

Поняв, что Шерзод не врет, Хамидов ослабил хватку, и опустил беднягу на стул. Потом, спохватившись, виновато проронил:

– Ну, ладно... не сердись... Я просто смертельно устал... Давай отдыхать, хотя мы этого и не заслуживаем. Надо хорошенько выспаться: завтра нам в дорогу.

Однако выспаться Хамидову было не суждено. Сначала он долго не мог уснуть. Перед глазами стояла та страшная картина, которую он увидел, впервые войдя в квартиру, где были убиты Анора и ее дочь. Опер чувствовал свою вину перед их душами за то, что не может найти убийцу. Промучившись так часа два, он не заметил, как забылся тяжелым сном. Посреди ночи он проснулся от собственного крика в холодном поту. От пережитого во сне ужаса волосы на голове встали дыбом. Разбуженный его криком Шерзод, испуганно таращился на часы: «Командир, рано ведь еще до рассвета», – и вновь обессиленно рухнул на кровать.

Хамидов вышел во двор, чтобы умыться и прийти в себя. Ясное ночное небо равнодушно сияло звездами, вокруг стояла звенящая тишина, которую лишь изредка нарушал лай собак. Плеснув в лицо холодной воды, опер почувствовал некоторое облегчение, но страх не отпускал. Он стал припоминать эпизоды так взволновавшего его ночного кошмара. Они были настолько реальны, что он уже стал сомневаться, сон это был или явь. До нынешнего момента все рассказы о паранормальных, мистических явлениях, он считал, не более чем бабушкиными сказками. Но увиденное во сне всего пару минут назад ошеломило выдавшего вида оперативника, потрясло его воображение. «Неужели такое возможно? – напряженно пульсировало в разгоряченной голове, – Нет-нет... Просто нужно немного отдохнуть. Бессонные ночи, непрерывная работа – вот и мерещится всякое. А все-таки... Как там все было? Я шел по пустынной дороге...».

Безлюдная дорога, по которой он шел, плавно поворачивала вправо. Она казалась бесконечной. По обеим ее сторонам колосилась пшеница. С правой стороны Хамидов заметил узенькую тропинку, ответвляющуюся от основной дороги, по которой можно было срезать боль-

шой угол. Он подумал, что мог бы сократить путь. Но в этот момент, откуда-то сзади, сквозь ночную тишину до него явственно донеслись слабые молящие крики: «Пожалуйста! Не делайте этого! Идите прямо, никуда не сворачивайте. Вы на правильном пути». Остановившись в самом начале тропинки, капитан оглянулся. Странно, но ноги сами понесли его в том направлении, откуда доносились мольбы. Словно из-под земли перед ним возникла Анора в ослепительно белом марлевом платье, сквозь которое просвечивало все ее тело. На шее багровел грубый шов, которым голова была пришита к телу. Взгляд ее невыразимо печальных, наполненных тоской и отчаянием глаз, внушал ужас. Рядом с ней показалась прозрачная, будто выточенная из хрусталя тоненькая фигурка ее дочери Ойдин. Раны на ее теле, зашитые какой-то необыкновенной светящейся нитью, напоминали дикинскую фантастическую паутину. Прозрачное девичье тельце звенело словно стекляшка – внутри него была пустота... Хамидов ошалело уставился на привидения. Оправившись от шока, он удивленно спросил:

– Анора, а что вы здесь делаете?

– Мы следовали за вами от самого дома, чтобы указать верный путь.

Пожалуйста, идите прямо! – вновь раздалось в тишине. И затем, – Не надо сворачивать... Надо идти только прямо...

И также внезапно, как появились, скорбные силуэты бесследно растворились в воздухе.

«Что за наваждение! – Хамидов вернулся в кабинет. Несмотря на усталость, сон как рукой сняло. – Что могло предвещать это видение? Неужели и вправду духи следовали за мной из самого Ташкента? Может, вернуться сейчас обратно будет преждевременным? Что хотели мне сказать души несчастных убиенных? Они показали направление, которому нужно следовать. Но куда ведет эта дорога? Что делать? Возвращаться в Ташкент или ехать в Яву?». Вопросы, вопросы, вопросы... От их бесконечности у Хамидова разболелась голова. Он подошел к стене, где висела карта Таджикистана, и стал внимательно вгля-

дываться в причудливые скопления точек населенных пунктов и похожие на разбегающиеся ручейки многочисленные разветвления дорог. Из Ходжента на Яву вела прямая дорога! «Все-таки надо туда ехать!» – пришел опер к окончательному выводу. Капитан взглянул на светящиеся стрелки часов: начало шестого.

Обычно Хамидов до такой степени увлекался работой, что не замечал, как наступало утро. Неисправимый трудоголик, он мог сутками напролет, как одержимый, шаг за шагом приближаться к поставленной цели, и только лишь добившись результата, позволял себе короткий отдых. Этой же ночью Хамидову казалось, что время остановило свой бег. По сравнению с ним, ползущая черепаха могла показаться реактивным самолетом. Он истово молил Всевышнего о наступлении рассвета. И, как ответ его настойчивым мольбам, первый солнечный лучик несмело заплясал по стенам кабинета. Кошмарная ночь, наконец, кончилась.

Приехал Мухаммаджон с ребятами. Все бодрые, отдохнувшие, в хорошем расположении духа. В кабинете мужчины расселись вокруг стола поговорить перед предстоящим отъездом. И тут оперативнику пришлось огорчить коллег. Тоном, не терпящим возражений, он заявил, что планы меняются.

– Едем в Яву, и немедленно!

Воцарившееся напряженное молчание нарушил только верный Мухаммаджон:

– Будет так, как ты скажешь, друг... В Яву, так в Яву.

Саидов с Таджиевым молчали, пожирая Хамидова глазами, горящими ненавистью. Но тот делал вид, что ничего не замечает.

– Все в машину! – скомандовал опер.

Выехав из Ходжента, через несколько километров они увидели перевернутый дымящийся автобус «ПАЗ». Вокруг его горящего корпуса стояли несколько вооруженных спецназовцев. Мухаммаджон поинтересовался, что случилось у одного из офицеров, непрерывно курившего одну сигарету за другой.

– Кто-то обстрелял автобус. Благо, пассажиров не

было, иначе бы без жертв не обошлось. Пострадал только водитель, он сейчас в больнице.

– Ситуация под контролем, мы можем ехать дальше, – кратко доложил обстановку Мухаммаджон и осекся, увидев озлобленные взгляды Саидова и водителя, направленные на Хамидова.

Крутые спуски и подъемы горной дороги не способствовали быстрой езде. Ехали около двух часов, и все это время – в угрюмом молчании. Однако капитан, хорошо понимая причины подавленного состояния своих товарищей, не спешил их осуждать. Несколько раз он порывался рассказать им о причинах изменений в планах, однако вовремя себя останавливал, поскольку понимал, что его могут поднять на смех. Он осознавал, конечно, что в розыскной деятельности оперативный работник должен опираться исключительно на факты, а не руководствоваться какими-то там снами и суевериями, и все же...

* * *

В Явинском РОВД опергруппа столкнулась с уже знакомой ситуацией: в деле Рустама Шукуровича Солиева, которое затребовал Мухаммаджон, не было фотографии. Это обстоятельство вконец вывело Хамидова из себя. Садясь в машину, он впервые позволил себе прикрикнуть на водителя: «Да поезжай же ты, наконец... Уставился, понимаешь ли...».

– Брось, не переживай ты так, – поспешил успокоить друга Мухаммаджон, – какие будут дальнейшие указания?

– Едем в школу, в которой учился этот Солиев, – бросил капитан.

С помощью Мухаммаджона оперативники довольно быстро нашли ветхое одноэтажное здание местной восьмилетки. Хамидов и Мухаммаджон зашли к директору и попросили найти классного руководителя бывшего ученика школы Солиева Рустама.

Пожилая учительница сразу вспомнила своего нерадивого ученика:

– Как же его не помнить! Сколько крови он мне попортил...

– Опишите мне, как он выглядит? – обратился к ней Хамидов.

– Ну, такой... среднего роста, рыжеволосый...

– А на лице есть веснушки?

– По-моему, есть...

– Он заикался?

– Да, очень сильно! Он даже свою фамилию еле выговаривал.

Друзья переглянулись. Мухаммаджон увидел как Хамидов на глазах оживал.

– Знаете, у нас есть традиция фотографироваться всем классом в канун окончания школы, – затараторила учительница. – Сейчас принесу вам эту виньетку, я все их храню...

– Вот увидишь, Мухаммаджон, и в этой виньетке не будет фотографии этого сукиного сына! – нервно меряя шагами кабинет директора, говорил Хамидов.

– Почему ты так думаешь?

– Я чувствую. Аллах испытывает меня, мое терпение. Смотрит, брошу я это дело или нет. И поэтому, не дает мне легко найти убийцу.

Вновь невыносимо долгим показалось отсутствие учительницы.

– Сейчас, сейчас, – водружая очки на нос, приговаривала женщина, водя пальцем по виньетке, и подслеповато щурясь. Но тщетно она искала лицо «любимого» ученика. На виньетке были все, кроме Рустама: не фотографировался он в этот день с одноклассниками! А Хамидов даже не пытался заглянуть в виньетку.

– Ничего страшного, – пытаюсь не выдать охватившую его дрожь, успокаивал сам себя Хамидов. Интуиция подсказывала ему, что он совсем близко к цели.

– В таком случае, не будете ли вы любезны, показать нам адрес, по которому проживал ваш ученик Рустам?

Кивнув головой в знак согласия, пожилая учительница села на переднее сиденье «Дамаса» и стала указывать водителю путь. В полном молчании они проехали по хитросплетениям узеньких улочек, меж полуразрушенных глинобитных заборов, пока женщина не указала им рукой на убогий домишко, притулившийся в самом низком

месте махалли. Чтобы не подставлять учительницу, Хамидов велел водителю проехать подальше и высадить ее так, чтобы она осталась незамеченной.

– Теперь нужно действовать по уму: немного схитрить здесь не помешает, – капитан стал разъяснять группе придуманный им план действий.

Хамидов и Мухаммаджон вышли из машины и направились к указанному дому. Остальные остались сидеть в машине. Ворота открыл высокий старик, с изможденным лицом. Ссутулившись, он недоверчиво смотрел на незнакомцев, прикрывая глаза от солнца сухонькой ладонью. Мухаммаджон вежливо поздоровался и представил Хамидова:

– Это сотрудник органов внутренних дел из Узбекистана. Дело в том, что в Ташкенте на вокзале был обнаружен труп неизвестного мужчины, предположительно таджикской национальности. Кроме того, основные приметы покойного совпадают с приметами вашего сына. Мы знаем, что он давно находится в розыске. Однако, как вы сами понимаете, чтобы убедиться наверняка, нам нужно увидеть фотографию вашего сына. Поэтому, если можно, покажите нам, пожалуйста, любые имеющиеся у вас его фотоснимки...

Сыщики просто не поверили своим глазам, когда спустя короткое время пожилой человек вынес из дома аккуратно перевязанную тоненькую стопку фотографий. Бережно проведя рукой по снимкам, взволнованный до глубины души пожилой человек трясущимися руками протянул их Хамидову. Старик не мог сдержать слез.

– Сыночек... Родной мой... Что с тобой случилось? Сколько раз я тебе говорил... – причитал он.

На большинстве фотографий Рустам был запечатлен еще ребенком. И только на паре снимков – он с домашними, в кругу семьи. Оpoznать его мог только Шерзод. Выбрав одну фотографию, где семья была изображена на хлопковом поле, Хамидов обратился к другу. Старик не владел ни русским, ни узбекским языком, поэтому разговор с ним был возможен исключительно через Мухаммаджона.

– Мухаммаджон, объясни аксакалу, что эту фото-

графию я должен показать человеку, который приехал с нами. Он знал убитого при жизни.

Старик не возражал. Хамидов подошел к машине, стоящей поодаль и протянул фотографию Шерзоду:

– Взгляни-ка.

Шерзод взял снимок в руки, пристально всмотрелся, и вдруг, его всего затрясло.

– Вот же он! Вот! – закричал Шерзод, и, не владея собой, как ребенок расплакался от радости.

Хамидов снова взял в руки фотографию, внимательно разглядывая ее, сравнил с фотороботом, вынутым из блокнота, и наконец, уловил сходство. Да, это Акбар! Наконец-то! Долгие поиски увенчались успехом! Неужели Аллах услышал мои мольбы...

Опер вдруг почувствовал невыносимую слабость, и с трудом сделал несколько шагов в сторону от машины. Спина налилась свинцовой тяжестью так, что невозможно было ни согнуться, ни разогнуться. По ней ручьями стекал холодный пот.

Саидов и Таджиев, не веря своим глазам и ушам, раскрыв рты, замерли на своих местах. Они не проронили ни слова. Хамидов, еле совладав с собой, вернулся к старику и Мухаммаджону.

– Внешность вашего сына не совпадает с обнаруженным нами трупом, – обратился оперативник к отцу Рустама, – однако фотографии могут нам еще понадобиться, разрешите взять одну из них.

Мухаммаджон перевел на таджикский слова друга. Старик выдохнул с огромным облегчением – нелегко дались ему эти несколько минут – и на радостях охотно согласился.

Когда «Дамас» тронулся с места, Мухаммаджон с улыбкой спросил:

– Ну что, браток? Нашел-таки своего невидимку?

Вместо ответа капитан продемонстрировал другу фоторобот преступника и взятое фото. Даже беглого взгляда хватало, чтобы убедиться, что изображения на них были практически идентичны.

– Поздравляю! Преклоняюсь перед твоей интуицией и настойчивостью! Да что там говорить – ты все годы,

что я тебя знаю, был таким же настырным и упертым! – радовался удаче друга Мухаммаджон.

В УВД группа вернулась уже затемно. Хамидов позвонил своему начальнику, чтобы доложить о находке. Тот, не давая оперу вымолвить ни слова, стал осыпать его градом упреков. По его расчетам Хамидов с группой должен был быть в Ташкенте уже, как минимум, восемь часов назад, и его беспокойство было вполне оправдано.

– Где вас носит, черт побери?! Что с вами случилось?! – трубка в руке опера накалилась от сурового тона руководителя. Хамидов пытался что-то сказать в свое оправдание, но прервать начальника было невозможно.

– Запишите, пожалуйста, имя подозреваемого, – только и смог он выдохнуть, терпеливо дождавшись конца гневной тирады, – Солиев Рустам Шукурович, 1979 года рождения, уроженец поселка Ява Ленинабадской области, в данное время находится в розыске за разбойное нападение на инкассаторов. Сейчас получу копию его розыскного дела из здешнего УУР, и сразу же выезжаем. На том конце провода повисла короткая пауза, затем обрadowанный начальник продолжил:

– Молодец, отлично! Я сейчас же доложу руководству... И все-таки, я же просил тебя, нет, приказывал, чтобы ты звонил. А ты, как всегда, забыл про все на свете и с головой ушел в работу. Но я ведь тоже очень беспокоился за тебя... Ну, ладно, поговорим при встрече. Давайте, ждем. Будьте осторожны в дороге.

Положив трубку, Хамидов стал прощаться с Мухаммаджоном.

– Удачи тебе, друг! Береги себя! – напутствовал опера верный товарищ.

* * *

...Машина летела по широкой трассе, а Хамидову вдруг опять вспомнилось ночное видение. А ведь, действительно, он мог запросто сбиться с пути, вернуться, не укажи ему Анора с дочерью правильного направления. Неужели все это действительно произошло с ним? И именно в тот момент, когда его уже охватили безысходность и отчаяние! Само провидение посодествовало

поискам. Как близок он был к тому, чтобы все бросить. Расследование могло зайти в тупик, и дело лежало бы нераскрытым долгие годы. А преступники разгуливали бы на свободе...

На подъездах к Ташкенту, наконец, прорвало Саидова.

– Извините нас, товарищ капитан, мы не верили в успех дела, в то, что вы докопаетесь до истины. Нам казалось, что вы зря подвергаете риску нас и себя, таская по таким опасным местам, в горячей точке. Вы молодец! Нам стоит у вас многому поучиться.

– Ничего, ребята! Это наша общая заслуга, – успокоил его капитан.

Охваченный своими мыслями, Хамидов не заметил, как «Дамас» въехал на стоянку у РУВД. Пересев с Шерзодом в свою машину, опер помчался по улицам родного города. Он довез Шерзода до дома, поблагодарил его за помощь, и чтобы хоть как-то компенсировать треволнения, которые пришлось пережить парню, и вынужденные прогулы сунул ему в карман небольшую сумму и тепло попрощался с ним. После недельного отсутствия Хамидов спешил попасть домой, обнять жену, увидеть детей, хотя знал, что в это время они давно уже спят. И все же он зашел в детскую, чтобы поцеловать спящих сыновей. Пока он принимал душ, жена собрала на стол, разогрела ужин, за которым они коротко обменялись новостями. Невероятная усталость, чувство глубоко удовлетворения от хорошо выполненной работы, покой, даруемый стенами родного дома – все это сконцентрировалось в одно время, в одном месте и опер забылся глубоким, исцеляющим сном без сновидений. Наутро на разводе у начальника коллеги одобрительно хлопали его по плечу, поздравляли с успешно завершившейся командировкой и с раскрытием особо тяжкого преступления, начальник пожимал руку в знак благодарности.

– Товарищ капитан, – все еще смущался Саидов – вы настоящий профессионал. Мы гордимся, что работаем с вами.

– Да что я... Что бы я без вас делал... Один в поле не воин! Мы общими усилиями добились такого результата,

– ответил Хамидов. – Согласитесь, что и помощь Шерзода оказалась очень кстати.

* * *

Ознакомившись с отчетами, начальник остался доволен проделанной работой.

– Установлена личность злоумышленника. Это значит, что теперь мы его обязательно задержим. Молодец, Хамидов! Ты достоин всяческих похвал!

Скоро во все подразделения внутренних дел республики была разослана ориентировка на Солиева Рустама Шукуровича с фотографией. Теперь оставалось набраться терпения и ждать.

Спустя несколько дней во время оперативного совещания зазвонил служебный телефон начальника.

– Да... Да... Да, есть такой сотрудник, – он бросил быстрый взгляд на Хамидова, сидевшего напротив, – Да, мой сотрудник отправлял эту ориентировку... Хорошо, сейчас он сам подьедет.

Закончив разговор, он обратился к Хамидову:

– Сардор, срочно езжай в Таштюрьюму!

Оказалось, что звонил замначальника следственного изолятора и сообщил, что у них за грабеж сидит некий Ойбек Ахмедов с очень похожей на Солиева внешностью, совпадают и особые приметы, указанные в ориентировке.

В Таштюрьюме Хамидова встретил заместитель начальника учреждения майор Баходир Кадыров:

– Один из подследственных внешне очень похож на разыскиваемого из вашей ориентировки, – начал он после приветствия, – правда, имя и фамилия не совпадают. Поэтому вам стоит самому взглянуть на него.

– А за что он сидит? – поинтересовался Хамидов.

– За грабеж, совершенный в Сабир-Рахимовском районе города Ташкента, – нажимая на кнопку вызова дежурного, ответил офицер.

Надзиратель ввел в кабинет подследственного. Парень примерно лет двадцати пяти, сильно заикаясь, представился:

– Пооодсле-е-едственный по ссста-а-а-атье 168 ча-

аасти третьей Ах-м-м-м-ме-д-дов Ой-ой-б-бек С-с-с-султанови-и-и-ч, 1975 г-г-го-ода р-р-р-рожде-е-е-ения (описать произношение номера статьи и года рождения не представляется возможным, так как это заняло бы полстраницы).

Внимательно разглядывая его, Хамидов испытывал странное чувство. Подобно ваятелю, вдохновенно работавшему над своим творением, он из ничего, практически из воздуха, собирал образ этого недочеловека. Какого упорства и труда, каких мытарств и лишений стоили ему поиски этого исчадия ада. И вот ОНО! Собранное по крохам из показаний целого ряда свидетелей существо, наконец, приобрело плоть и кровь. Хамидов долго молча наблюдал за говорившим на невообразимой смеси коверканных русских и узбекских слов парнем, во время разговора сидевшим с низко опущенной головой, и неожиданно для себя открыл, что испытывает к нему чувство жалости и даже сострадания. Этому совсем еще молодому человеку предстояло провести на тюремных нарах, вдали от дорогих сердцу людей, отчего дома лучшие годы жизни. В памяти всплыл образ ссутулившегося старика, по изборожденным морщинами щекам которого текли слезы, вызванные печальным известием о сыне. Для того ли родители холят и лелеют своих ненаглядных чад, чтобы в старости не знать покоя и пожинать такие горькие плоды?

– Рустам! А теперь взгляни-ка вот на этот снимок! – внезапно негромко обратился Хамидов к подследственному.

Парень дернулся всем телом:

– Вв-в-ы-ы-ы-ы с-с-к-а-а-за-а-ли Ру-у-у-с-та-а-м?!
– изумился он, глядя на оперативника округлившимися глазами.

– А как тебя назвать? Акбаром? Или может быть Ойбеком? – спокойно произнес капитан. – Да-а-а, Рустам... Как же долго мне пришлось тебя искать. Очень долго... Так давай уж, я буду называть тебя твоим настоящим именем, тем, которое дали тебе твои родители. Кстати, ты знаешь, что оно означает? А я тебе скажу. «Рустам»,

в переводе с арабского, значит, «определяющий судьбу человека». И ведь ты оправдываешь свое имя!

Рассматривая семейное фото, парень неожиданно расплакался. Потом дрожащими руками поднес снимок к губам и осторожно поцеловал.

– Бб-ы-ы-ы-ы-ли у м-м-е-е-е-ня дддома? К-к-а-ак они та-а-ам? – стараясь скрыть дрожь в голосе, спросил Рустам.

Хамидов рассказал, что побывал в его школе, разговаривал с классной руководительницей, отцом Рустама. Затем, помолчав, тихо добавил:

– Знаешь, как-то не верится, что в нормальной семье вырос такой... – капитан помолчал, подбирая слово – ... изверг. Циничный, безжалостный, жестокий...

– Так значит, ты никакой не Ахмедов? – вмешался в разговор майор Кадыров, все это время удивленно слушавший диалог опера и Рустама, – и твое настоящее имя Рустам Шукурович Солиев?

– Ппп-ра-а-астите, – еле слышно выдохнул парень и уронил голову на руки. Его плечи затряслись в беззвучных рыданиях. – Да-да-жон! Она-жон! Ппро-сти-тее, – навзрыд плакал блудный сын.

– У меня к тебе только три вопроса, – сменив тон, жестко заговорил Хамидов. – Первое: за что вы убили Анору и ее дочь? Второе: кто твой поделщик и где он? И третье: куда вы дели селезенку девочки?

Рустам, все еще продолжавший плакать, начал свой страшный рассказ.

– Я уже несколько дней жил у Аноры, и как-то ко мне в гости пришел мой знакомый Акмаль. Я сходил в магазин за водкой и закуской, купил еще бутылку шампанского и шоколад. Мы выпили, поели, сильно опьянели, и Акмаль остался ночевать. Среди ночи я проснулся от шума. Анора громко кричала, грозила вызвать милицию. Оказывается, проснувшись, она увидела, что Акмаль насилует ее дочь. Тут Акмаль, схватив кухонный нож, нанес им Аноре несколько ударов в живот. Та упала, истекая кровью. Потом начала кричать Ойдин, она убежала на балкон и попыталась открыть окно. Акмаль протянул мне нож и сказал: «А теперь ты убей ее,

или я убью тебя». Я растерялся, и, понимая, что у меня нет другого выхода, взял нож, догнал Ойдин и ударил ее им несколько раз. Когда мы поняли, что мать и дочь мертвы, мы решили расчленить тела, упаковать их, вынести из квартиры, а сами убежать. Мы положили тело Аноры в ванну, открыли кран и отрезали ей голову, ванна переполнилась, вода стала течь на пол. Когда мы начали отрезать ногу, в дверь постучали. Мы притихли, но стучать стали сильнее. Тогда мы решили открыть. Это были соседи с третьего этажа, муж с женой. Они сильно ругались, сказали, что мы их затопили. Мы извинились, объяснив, что занимались разделкой мяса для завтрашнего шашлыка, и забыли закрыть кран. Когда соседи ушли, мы побоялись, что они могли что-то заподозрить. Долго спорили и ругались с Равшаном, что нам делать дальше. Тут Равшан, весь кипевший от злости, подошел к телу Камилы, и со словами «Все из-за этой сучки!» схватил нож, и вспорол ей живот. Все внутренности вывалились наружу. Равшан запустил руку в эту кучу, схватил что-то розовое, отрезал его от общей массы, откусил от него кусок и сунул мне, чтобы я тоже откусил, а остальное выбросил за окно. Там дерево росло, этот кусок так и не упал на землю, запутался в ветках... При этом мы поклялись сохранить в тайне то, что здесь произошло. Мы хорошенько умылись, немного привели себя в порядок, тихонько вышли из квартиры и разошлись в разные стороны.

– Сколько лет Равшану и где он живет? – спросил Хамидов.

– Ему 27 лет, живет на Куйлюке.

Рустам описал внешность Акмаля и, не зная точного адреса, визуально объяснил, где тот живет. Опер по телефону дал коллегам распоряжение о задержании Акмаля.

...Пошатываясь, словно пьяный, оперативник вышел из здания тюрьмы и снова отправился на место преступления. Войдя в квартиру, он прошел на балкон, открыл окно и стал внимательно вглядываться в ветви рядом стоящего дерева. На уровне четвертого этажа, наколотый на ветвь высокого дерева, висел какой-то засохший ку-

сочек... Хамидов позвонил следователю прокуратуры и попросил, чтобы тот срочно подъехал.

– Что опять нашел? – спросил прибывший на место Шароф ака.

– Взгляните туда, – указал на дерево опер.

– Что там? – следователь долго всматривался, и, разглядев какой-то предмет, спросил, – Ну, и что это?

– Селезенка Ойдин, которой не оказалось на месте преступления.

– Откуда ты это знаешь?

– Мне рассказал сам убийца.

В присутствии двух понятых Хамидов и следователь задокументировали снятый с дерева предмет и отправили его на судмедэкспертизу. Анализ показал, что найденный орган является селезенкой человека.

Так завершилось для капитана Хамидова это непростое расследование...

В тот же день был задержан подельник Рустама Акмаль. Обоим преступникам было предъявлено обвинение в предумышленном убийстве.

...Весть о поимке жестоких убийц и настигшем их возмездии разнеслась по всей округе, став для людей еще одним наглядным подтверждением торжества справедливости и закона.

ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ...

*Звери, живя вместе с нами, становятся ручными,
а люди, обращаясь друг с другом, становятся дикими.*

ГЕРАКЛИТ

Существует старая притча о том, как один человек по имени Рахмонбек, своей сущностью не оправдывавший своего имени, и являвшийся к тому же низким, мелочным скупердям, отправляя жену на рынок, строго-настрого наставлял, чтобы она купила все как можно дешевле и больше. Если она не справлялась с заданием, жди беды: он избивал жену до полусмерти. Жена, попадая на рынок, держась за сердце, несколько раз пересчитывала деньги, стараясь использовать их как можно экономнее.

– Такой милой и очаровательной женщине не пристало покупать сладости низкого сорта. Не хотелось бы, чтобы вы сломали ваши красивые белые зубки, – широко улыбаясь, как-то сказал продавец сладостей и бесплатно положил ей лучших конфет. Женщина боялась, как бы муж не узнал об этом. «А что, если он спросит, сколько стоят эти сладости? Вдруг подумает, что я у него подвожываю, или подумает, что я получила конфеты, оказав низкие услуги?» – крутилось в голове бедной женщины. «Молодец жена, – похвалил ее супруг на этот раз. – Вот, уже научилась торговаться и покупать более качественные продукты». В следующий раз, когда женщина поехала на базар, первым делом она нашла того торговца. Всегда учтивый и внимательный, он сумел завоевать расположение женщины. Никогда раньше не слышала она, что она самая красивая, самая умная, самая обаятельная, в общем, самая, самая, самая. Воистину, женщина любит ушами, и наша героиня не стала исключением. Сладкие речи продавца стали причиной тому, что женщина пошла на грех, изменив мужу...

Вот и Аня, не получая любви и ласки в семье, нашла их на стороне. Понять и оправдать Аню сложно, но можно. Мужик ей попался на редкость плохой. Внешность его была весьма далека от идеалов мужской кра-

соты: обросший, вечно небритый, как попало одетый, насквозь пропахший перегаром, табаком и потом. Федор полжизни провел за решеткой, постоянной работы не имел, перебивался случайными заработками. Не мог он похвастать и добрым нравом: был бестактен, груб, пьянствовал, дебоширил. Такой человек, право слово, мог оттолкнуть любого. Куда смотрели Анютины глазки, когда она выбирала его себе в мужа, одному Богу известно. Узнав, что благоверная ему изменяет, Федор ничего предпринимать не стал, но напившись, а пил он чуть ли не каждый день, устраивал дома такие скандалы, что соседям приходилось вызывать милицию. Аня, чтобы муженек не мешал, когда ее посещал ухажер, напайвала его до полного бесчувствия. Горячительным запасалась заранее. «Нажравшись», Федор спал как ангелочек, и что происходит в его доме, ему было невдомек. Только стены тряслись от его храпа. Но однажды случилось непредвиденное.

Аня, как обычно, приятно проводила время, когда Федор вдруг неожиданно проснулся. Он осмотрелся вокруг в поисках выпивки, но на полу рядом с диваном валялись только пустые бутылки. Он встал и, покачиваясь, пошел на кухню. Но нет, женушка на этот раз поскупилась. Водки нигде не было. Он кликнул Аню, в ответ – тишина. Федор подошел к двери спальни – заперто. Стал стучать – не открывает. Взбесившись, он стал пинать дверь ногами, швырять по комнате все, что попадет под руку. Анькин любовник от такого шума перепугался не на шутку. В спешке схватив свои вещи, он сиганул в окно и что есть сил, дал деру. Аня, отперев дверь, вышла из спальни, чтобы успокоить разбушевавшегося мужа. Да не тут-то было. Федор схватил ее за волосы, повалил на пол и, стал избивать, осыпая нецензурной бранью. В какой-то момент женщине удалось подняться и, спасаясь, она бросилась на кухню. Муж за ней. Буквально в шаге от Ани он поскользнулся и упал. На раздумья времени не было: Аня схватила первое, что попало ей под руку – молоток, подпиравший дверь на балкон, – и стала бить им мужа по голове. Федор не успел издать ни звука. После первых ударов он еще пытался подняться, но они

следовали один за другим. Потом нелепо взмахнул руками, обмяк и затих. Тут Аня поняла, что ему не встать уже никогда. Он лежал в неестественной позе, раскинув руки по сторонам. По полу, все более расширяясь, растекалась лужица крови. Женщина отбросила в сторону молоток, опустилась на пол и разрыдалась. Ее била крупная нервная дрожь. Аня долго еще не могла успокоиться, затем приняла душ, привела себя в порядок, оделась и вышла из дома.

* * *

Отец Ани, шестидесятилетний Арсен, отмотавший не один срок, отреагировал на ситуацию весьма хладнокровно. Он спокойно выслушал дочь, собрался, и, к вечеру того же дня вместе с Аней приехал к ней домой. Старый уголовник довольно быстро расчленил тело своего зятя, а Аня всю ночь по частям в дамской сумочке выносила останки мужа и бросала в канал, протекающий в километре от ее дома. Уже светало, когда с телом было покончено. Квартира была чисто убрана, все следы преступления уничтожены. Арсен с дочерью устроили своего рода поминки.

– А вдруг менты меня вычислят? – нервничала Аня, пропуская рюмку за рюмкой.

– Ничего подобного, – успокоил ее отец, – думаю, мы не допустили ошибок, все сделали чисто. Даже сам великий Шерлок Холмс не смог бы распутать это дело, верь моему опыту. А от тебя требуется одно: сохранять спокойствие и всем, кто будет интересоваться, где твой муженек, отвечать, что он уехал на рыбалку.

* * *

В дежурную часть районного управления внутренних дел поступило сообщение о том, что дети, купаясь в канале, нашли человеческую голову.

Оперативно-следственная группа под руководством первого заместителя начальника РУВД капитана Сардора Хамидова начала розыскные работы по данному делу. Сотрудники экспертно-криминалистической службы в кратчайший срок установили пол, национальность, воз-

раст, время и причину гибели неполного трупа. Стояла задача собрать сведения о русском мужчине 40-45 лет, который пропал без вести в последние десять дней. Было установлено, что смерть наступила в результате черепно-мозговой травмы от множественных ударов металлическим предметом.

Тем временем капитан связался с соответствующими службами, и канал был на время перекрыт, а вода спущена. Результаты не заставили себя долго ждать: одну за другой в канале удалось обнаружить остальные части тела погибшего, составившие единое целое. Части тела сильно распухли от долгого пребывания в воде, но было видно, что расчленено оно было со знанием дела, как будто работал хирург, или на худой конец мясник. Личному составу РУВД были розданы фотокопии трупа, с тем, чтобы установить его личность. Оперативники также приступили к проверке всех врачей и мясников в районе.

Хамидов ехал на совещание в ГУВД, но на полдороги его застал звонок инспектора профилактики одного из опорных пунктов милиции. Он сообщил, что на его участке проживает человек очень похожий на того, чья личность устанавливается. Инспектор профилактики лейтенант Адхам Мамутов выяснил, что Федор Алексеевич Смирнов, сорока одного года, уехал на рыбалку и бесследно исчез. Хамидов развернул машину, и поехал по указанному адресу. Инспектору профилактики и операм, что подъехали на место из РУВД, он дал задание пройти по соседям и собрать как можно больше информации об этой семье, а сам постучал в двери Аниной квартиры. На стук вышла женщина лет тридцати-тридцати пяти, внешне весьма привлекательная: стройная, белокожая, с копной пышных светлых волос.

– Здравствуйте, капитан Хамидов, уголовный розыск, – опер привычным жестом вынул и предъявил удостоверение. – Могу я войти?

– Конечно, входите. А что случилось? Опять этот пьяница что-то натворил? – непринужденно щебетала Аня.

– Анна Смирнова, если не ошибаюсь? – строго спросил капитан.

– Да, это я, – отвечала женщина, глядя прямо в глаза Хамидову, – да вы проходите в комнату, – и, покачивая бедрами, прошла вперед, показывая дорогу.

– Как нам стало известно, ваш муж больше десяти дней назад уехал на рыбалку и до сих пор не вернулся, – капитан присел к столу в комнате.

– И что? Он часто ездит рыбачить. Наверное, куда-нибудь подальше уехали. – Аня тоже села, закинув ногу на ногу.

– А вы знаете с кем он поехал?

– Я ни с кем из них не знакома, но ездит он всегда с одними и теми же людьми. У них там своя компания человек пять-шесть. Давайте кофейку попьем, заодно и поговорим. Я отвечу на все интересующие вас вопросы, – женщина откровенно кокетничала. – Устали, наверное? За чашечкой кофе немного расслабитесь, отдохнете. – Аня медленно, грациозно встала, явно пытаясь привлечь внимание к своим женским прелестям, и направилась на кухню, – А может, чего покрепче желаете?

Опер отрицательно мотнул головой. Пользуясь моментом, он осмотрел комнату, стараясь не упустить ни одной мелочи. Тут в дверь постучали, и капитан поспешил к выходу. Оперативник доложил, что соседи отзываются об этой семье отрицательно, жалуются на постоянные скандалы и попойки. Выслушав информацию, Хамидов вернулся в комнату. Расплываясь в улыбке, вошла хозяйка с двумя чашками кофе на подносе.

– Скажите, какие у вас отношения с мужем? – спросил Хамидов.

– У нас очень хорошие отношения, – не моргнув глазом, отвечала Аня, – поженились мы по любви, и до сих пор любим друг друга. Правда, в последние годы муж стал слишком много пить. Вот опять, уехал на рыбалку, и нет его уже дней десять. Бухает, наверное, как всегда.

– Почему вы не заявили об этом в милицию?

– Да он и раньше тоже надолго уезжал, а потом возвращался. Зачем беспокоить милицию зазря, у нее и без нас забот хватает. Приедет, куда денется!

– Какого цвета глаза у вашего мужа? – вдруг спросил Хамидов.

– Карие. Такие же, как у меня, – не задумываясь, ответила Аня.

У найденного трупа глаза были небесно-голубого цвета.

– Покажите мне его фотографию, – попросил капитан. Женщина нехотя поднялась, подошла к шкафу и, выдвинув один из ящиков, стала в нем рыться. Капитан подошел и встал прямо у нее за спиной. Аня выудила несколько черно-белых фотографий Федора и протянула их капитану. Среди прочих бумаг в ящике мелькнули зеленые корочки паспортов. Воспользовавшись отсутствием хозяйки, когда та унесла пустые чашки на кухню, оперативник подошел к шкафу, быстро вынул паспорт мужа Ани и внимательно всмотрелся в фотографию. Глаза Федора были синего цвета.

Убедившись, что женщина лжет, Хамидов приступил к осмотру квартиры. Дверь, ведущую из кухни на балкон, дабы не закрывалась, подпирал молоток. Хамидов взял его в руки, повертел, внимательно разглядывая. Молоток как молоток, ничего необычного, но опер вдруг решительно заявил:

– Аня, давайте продолжим разговор у меня в кабинете. Собирайтесь, у нас тоже можно угоститься кофеем... Молоток я заберу, он мне нужен.

* * *

Допрос Смирновой Хамидов вел в своем кабинете в присутствии двух оперативников.

– Почему вы соврали, что у вашего мужа карие глаза? – это был первый вопрос капитана.

– Я сказала правду, – Аня твердо стояла на своем.

– Взгляните на эту фотографию, – Хамидов положил перед ней фото расчлененного трупа. Женщина бросила на нее беглый взгляд и тут же отвернулась. Спокойствие и хладнокровие Ани еще более укрепили опера в его подозрениях. Любая другая на ее месте просто потеряла бы сознание или хотя бы вскрикнула от испуга. А эта не выразила никакого отношения, осталась безразличной. Хамидов продолжил допрос:

– Это ваш муж на фотографии?

– Нет. Я не знаю, кто это.

– Вы, конечно, можете отпираться сколько угодно. Но есть ведь еще экспертиза. Через пару дней будет готов анализ ДНК, и тогда ваше признание нам уже не понадобится. Молоток тоже у экспертов. Похожим предметом убитому были нанесены смертельные раны.

Аня упорно молчала, и опер сменил тактику – он решил взять ее измором...

Шел пятый час допроса. Несмотря на это Хамидов был абсолютно спокоен и даже как будто доброжелательно настроен к Ане. Вновь и вновь, раз за разом капитан терпеливо задавал одни и те же вопросы, как бы беседуя с ней. Он был уверен, что к смерти мужа Аня имеет самое непосредственное отношение, но надо было вырвать у нее признание. Кроме того опер почти не сомневался, что у нее был помощник. Скорее всего, любовник. Следует отдать ей должное, Аня держалась как камень. Она единообразно отвечала на вопросы или вовсе отмалчивалась, удивляя своей неженской выдержкой видавших виды оперов, которые сами уже начинали терять терпение, ерзая на стульях. «Любой мужик уже давно раскололся бы», – отмечал про себя Хамидов.

– Ань, всем известно каким негодяем был твой муж, – за эти несколько часов опер перешел на доверительное «ты». – Соседи рассказали, как он над тобой издевался, как бил тебя. Может ты просто не выдержала? Расскажи мне. Одной мразью на земле стало меньше! Кто осудит тебя за это? Любая женщина поступила бы также. Суд учтет все обстоятельства. У тебя еще есть возможность облегчить свою совесть и участь.

– Да! Я его убила! – неожиданно выпалила Анна.

– Расскажи, как все было, – не давая ей опомниться, продолжал работу Хамидов, веря и не веря в долгожданную удачу.

Хамидов слушал ее, почти не перебивая, и лишь изредка задавал уточняющие вопросы. Аня «забуксовала», когда дело дошло до расчленения трупа.

– Ты сама расчленила тело?

– Да.

– Чем?

– Кухонным ножом.

– Где он?

Аня на мгновение замолчала, потом нашлась:

– Выбросила в канал.

На листе бумаги Хамидов схематически нарисовал человеческое тело.

– Покажи, как ты его резала.

Аня неуверенно провела несколько черт совсем не в тех местах, в каких на самом деле был разрезан труп.

– Аня, не надо обманывать. Ты не могла сделать этого сама. Ты его покрываешь, а он уже дает показания в соседнем кабинете.

– Отец здесь? – удивилась Аня.

Хамидов чуть не поперхнулся. Такого поворота дела он никак не ожидал, почти на сто процентов будучи уверенным, что Аня убила мужа вместе со своим любовником, и выявить его участие считал лишь делом техники. А тут отец... Еще чуть-чуть и опер бы сам испортил все дело.

– Но отец не виноват, он не убивал! Он только помог отделаться от трупа. Прошу вас, поверьте мне, я не вру, – расплакалась железная леди, защищая отца.

Применив несколько психологических приемов к ослабившейся Ане, Хамидов быстренько выяснил адрес Арсена, которого вскоре доставили в управление.

Заполняя лист белой бумаги описанием своих черных дел, Аня вспомнила слова отца о том, что будь жив сам великий Шерлок Холмс, даже он не смог бы раскрыть этого дела. Аня украдкой взглянула на капитана: он-то смог.

* * *

Женщина – хранительница семейного очага. Погода в доме, в семье, зависят в первую очередь от нее. Но когда наверняка знаешь, что семью не спасти, не лучше ли расстаться? Лишив человека жизни, дарованной Богом, Аня и себя обрекла на вечные страдания. Ведь суд человеческий ничто в сравнении с судом собственной совести, который срока давности не имеет...

В ПЛЕНУ У ЖЕРТВ

*Нет более мучительного наказания,
чем не быть наказанным.*

АКУТАГАВА РЮНОСКЭ

Наталья вышла с работы и, понутив голову, пошла по тротуару. Сегодня ей надо было проведать племянника, который остался дома один: вот уже несколько недель, как куда-то исчезла ее сестра. Никто ее не видел и ничего не слышал о ней. Уму непостижимо, где ее искать, что делать?..

Входная дверь тихонько скрипнула, из комнаты с криком «Ура! Мама приехала!», выбежал Саша. Но, увидев тетю Наташу, сник. Наталья крепко обняла племянника, из ее глаз невольно покатались слезы.

– Не плачь, мама обязательно вернется, – успокаивал Наталью Саша. – Когда ты зашла, я подумал, что это она. Когда она придет? Ты же обещала, что найдешь ее. Я так по ней соскучился! Ну, скажи, когда она вернется?

На вопросы семилетнего ребенка Наталье нечего было ответить.

– Малыш, дорогой мой! Мы обязательно найдем твою мамочку, – женщину душили слезы, – надо только немного подождать, ты ведь у нас совсем уже взрослый... Пойдем со мной, я не могу оставить тебя здесь одного. Мы оставим маме записку, она увидит ее и сразу же придет к нам.

– Нет, я не пойду, – закапризничал мальчик. – Буду здесь ее ждать. Она же все равно придет домой. Мама обещала мне игрушечный телефон, такой навороченный, где много разной музыки. Все мальчишки во дворе будут мне завидовать.

Наталья так и не уговорила племянника уйти с ней. Она переодела мальчика: надела чистую одежду, а грязную сложила в сумку. Потом на скорую руку приготовила ему поесть, попрощалась, и с тяжелым сердцем пошла домой. Ситуация все сильнее угнетала ее. Куда исчезла

сестра? Где ее искать? Что будет с мальчиком? Нет, дальше находиться в таком состоянии, не было никакой мочи. Наталья решила обратиться в милицию.

В районном управлении с ней беседовал старший оперуполномоченный уголовного розыска майор Жасур Солиев. Наталья рассказала ему, что вот уже двадцать один день как пропала ее сестра. Где только она не спрашивала про нее – никто ничего не знает. Настя как сквозь землю провалилась. Наталья умоляла сотрудников помочь найти сестру. Она написала заявление, его зарегистрировали в дежурной части, затем следственная оперативная группа отправилась на осмотр дома, где жила пропавшая.

Ближе к вечеру, когда сотрудники вернулись в управление, в кабинет заглянул оперуполномоченный капитан Сардор Хамидов. Сидя в рабочем кресле, майор Солиев дремал, скрестив длинные ноги на стуле.

– Ну, что? Как съездили? В чем там дело? – начал расспрашивать капитан. Майор лениво приоткрыл один глаз:

– Осмотрели дом: ничего подозрительного не нашли. Все на месте. Но впечатление ужасное – живут как бомжи. Соберем все документы и направим в прокуратуру. Еще одним без вести пропавшим станет больше, вот и все дела.

– А как же ребенок, вы его видели? – спросил капитан.

– Нет, он видимо в школе был... Слушай, Хамидов, что ты пристал? Не морочь мне голову, дай отдохнуть, мне еще ночь дежурить. Займись своими делами.

– Извини, что побеспокоил, просто мимо проходил и решил узнать, как дела, – огрызнулся Сардор, и вышел.

Весь вечер из головы никак не шел оставшийся в одиночестве мальчик. «Где шляется эта сучка? Как можно оставить ребенка одного?!» – негодовал Хамидов.

Домой он приехал, как обычно, очень поздно. Тихонечко открыл дверь в детскую, поцеловал сыновей, сладко спящих в своих кроватках, и опять вспомнил сына исчезнувшей женщины.

На кухне Сардора ждал ужин. Он вяло поковырялся вилкой в тарелке, но доесть так и не смог. Маша почувствовала, что муж не в духе, но спросить что случилось, не решилась. Дома Сардор о работе не говорил, и не любил, когда его спрашивали об этом. Дом был для него местом отдыха, убежищем от той суровой действительности, с которой ему приходилось сталкиваться по долгу службы.

* * *

В коридоре послышались какие-то крики. Хамидов выглянул и увидел заплаканную женщину:

– Эта милиция вообще будет работать или нет?! – кричала она.

– Женщина, в чем дело? Что вы так расшумелись?

– А что мне делать? Неделю назад я написала заявление, что у меня сестра пропала. Никто ее не ищет, а теперь и сын ее пропал! – рыдала женщина.

– Успокойтесь, пожалуйста, зайдите в кабинет.

Усадив женщину, Хамидов налил ей пиалу холодной воды.

– Как вас зовут?

– Наталья.

– Наталья, расскажите мне все по порядку.

– В прошлый раз я все рассказала, но никакого результата. И вот уже неделя, как бесследно исчез племянник. Никому нет никакого дела! Откуда такое отношение к работе?

– С кем живет ваша сестра? Она замужем?

– С мужем они развелись. Уже лет пять, как он уехал в Россию.

– А он мог вернуться?

– Вряд ли. Он инвалид – у него ампутированы обе ноги, – немного успокоившись, отвечала Наталья.

– А сейчас у нее кто-то есть?

– Да, Настя встречается с парнем, с которым вместе работает. По-моему, он сантехник.

– А где она работает?

– В ЖЭКе, дворником.

– Вы хорошо знаете этого парня? Как его зовут? – поинтересовался Хамидов.

– Нет, всего один раз видела у сестры на дне рождения. Зовут его Вали. Кстати, он тоже куда-то исчез, на работе не появляется. В ЖЭКе сказали, что в последнее время он жил у Насти, но я, сколько приходила к сестре, его не видела. На днях я пошла проведать племянника, но и он как сквозь землю провалился... Уже неделю его нет, – опять заплакала Наталья.

Капитан положил перед ней бумагу и ручку, и попросил как можно подробнее изложить все, что она рассказывала. Затем они поехали в дом Анастасии.

Это был ветхий барак в тупичке на одной из старых улиц в центре Ташкента. На углу строения притулилось крылечко, с которого в дом прямо с улицы вела дверь, запертая на огромный висячий замок. Наталья отперла его, и капитан не спеша вошел в крошечное, примерно два на два метра, помещение, судя по всему, служившее хозяевам и прихожей, и кухней, и умывальной. У стены напротив входа стояла крошечная двухконфорочная газовая плита на ножках старого образца. Слева, на вбитых в стену гвоздях, висело старое пальто и еще какая-то одежда. Справа, прямо у входной двери – трухлявая деревянная тумба с допотопным умывальником и небольшим, потемневшим от времени зеркалом. На умывальнике опер заметил одноразовую бритву «Жиллет» и помазок. Предметы совсем недавно использовали по назначению: помазок был в пене, а между лезвиями бритвы застряли щетинки.

– Здесь еще кто-нибудь живет? – спросил оперативник.

– Да нет, кто здесь может жить? – удивилась вопросу Наталья.

– А у кого-то еще есть ключи?

– Ни у кого.

– Тогда чьи это вещи? – спросил капитан, указывая на бритвенные принадлежности.

– Ой!.. Не знаю... Вчера я приходила, ничего этого

здесь не было, – удивилась Наталья, и, протянула было руку, но Хамидов остановил ее:

– Ни к чему не прикасайтесь, пусть все вещи остаются на своих местах.

Из прихожей сыщик прошел в комнату. Она была довольно большой, но без малейшего намека на какой-либо уют, порядок и чистоту. «Да, справедлив был майор, хозяйка здесь никчемная», – подумал про себя капитан. Все три окна находились по правую руку от входа в комнату и выходили на улицу, а точнее в тупик. Закопченный протекающий фанерный потолок, неровные, когда-то белые известкой, а теперь непонятного цвета глинобитные стены. Деревянный пол с остатками облупившейся краски устлан несколькими вытертыми от старости коврами разного размера. Обстановка более чем скудная: слева от входа продавленный диван, с выпирающими кое-где пружинами, перед ним обеденный стол, покрытый засаленной клеенкой. Постель, расстеленная на полу посреди комнаты, состоит из нескольких грязных матрасов, курпачей и одеял. В дальнем правом углу комнаты под окном на сложенных столбиками кирпичах лежит кусок фанеры. С краю на нем стоит стопочка учебников, а посередине лежит раскрытая тетрадь в линейку и шариковая ручка, из чего можно понять, что данная конструкция служит ребенку партой. В тетради корявым почерком и с ошибками прописью выведено: «Двадцать седьмое декабря. Дамашняя работа». У Сардора сжалось сердце, на глаза навернулись слезы. Каким-то шестым чувством он почувствовал, что ребенка уже нет в живых. Осматривая окна, Хамидов обратил внимание на то, что одно из них недавно открывалось. Никаких признаков борьбы, следов крови или чего-то в этом роде сыщик не заметил. Хотя... кое-что все-таки показалось ему подозрительным. В левом дальнем углу комнаты, поверх ковра зачем-то была постелена старая дорожка. Откинув ее, опер увидел на нем большое засохшее пятно крови. Наталья не успела ничего заметить, и Сардор, вернув дорожку на прежнее место, засобирался. Подбросив Наталью до дома, он подбодрил ее на прощанье:

– Мы будем работать и обязательно найдем их. Будут новости – звоните.

Вернувшись в управление, Сардор зашел к начальнику, чтобы доложить о том, что видел. Необходимо было установить наблюдение за домом Анастасии.

– Возьми в помощь Асада и приступайте, – не возражал начальник.

Около восьми вечера оперативник вместе с сослуживцем оперуполномоченным лейтенантом Асада Шухратовым выехали из управления. По дороге купили на ужин по паре гамбургеров и по бутылочке колы. Подъехав к дому Анастасии, припарковались в укромном месте и приготовились ждать. Однако ничего не происходило. Ни к двери, ни к окнам никто не подходил. Редкие прохожие либо шли мимо, либо заходили в свои дома. Вдруг, поздно ночью в одном из окон мелькнул красный огонек сигареты.

– Вы видели? – прошептал лейтенант.

– Видел.

– Мы же сидим здесь уже шестой час: на дверях замок, в окна никто не лазил! Кто и как мог туда проникнуть? – удивлялся напарник.

– Кто бы это ни был, пока понаблюдаем, а там видно будет.

Сигаретный огонек еще несколько раз загорелся и, наконец, погас совсем.

– Кажется, он покурил, и теперь, собирается лечь спать. Вот он стелет постель... ложится... – отмерял время Хамидов. – Подождем минут сорок, пока он покрепче уснет.

– Я удивляюсь вашему спокойствию, – все еще шептал лейтенант. – А мне что-то страшновато становится. Ведь с огнем играют духи. Может это шайтан?

– Вот и посмотрим, что за шайтан там притаился, – Сардору и самому было жутковато, но виду он не подавал.

– Окна и двери заперты, как мы туда попадем? – Асад явно дрейфил.

– Так же, как шайтан попал.

– Мы же не знаем, как он туда зашел.

– Ну и занауда же ты! Я днем, когда приходил, все ходы и выходы изучил. Не бойся, разберемся...

Полчаса прошли в полной тишине.

– Ну, все, пора! – Хамидов вынул из кобуры пистолет, зарядил его и вышел из машины. Шухратову он велел оставаться снаружи, а сам ножом открыл окно и пролез в дом. В доме было тихо. Какое-то время опер постоял, стараясь сориентироваться в темноте, потом на цыпочках подошел к стене и рукой нащупал выключатель. На полу спал мужчина, укрытый засаленным одеялом. Ошавший от испуга и яркого света, он прикрывал им лицо.

– Не двигаться, стрелять буду! – пригрозил капитан, направив на него пистолет, – Асад, лезь сюда!

Лейтенант перемахнул через подоконник.

– Надень на него наручники!

Санжар был безоружен, поэтому осторожно приблизился к лежащему.

– Не бойся, если он пошевелится, я ему голову снесу! – и уже обращаясь к мужчине, – Сядь! Подними руки!

– Простите меня! Простите! – закричал незнакомец, сев на постели и подняв руки над головой. – Я ничего не сделал!

Он представлял собой страшное зрелище: безумный взгляд, мертвенная бледность лица, черные, взлохмаченные, давно не стриженные волосы – прямо ведьмак какой-то.

Асад завернул руки за спину, дрожавшему от страха мужчине.

– Ты кто такой?! За что прощения просишь? – спросил Хамидов.

– Я Вали, Вали!

– Как ты сюда попал?

– В окно влез.

– Когда?

– Два дня назад.

– Ладно, поехали в управление, там поговорим.

Вали рассказал, что они с Настей сожительствовали несколько месяцев. Жили вроде хорошо, и он даже соби-

рался на ней жениться. Настя женщина видная, да еще и блондинка, поэтому мужским вниманием была не обделена. Вали, естественно, это не очень нравилось. А однажды он застал ее целующейся с начальником ЖЭКа в его кабинете. Дома Вали устроил скандал, а Настя, вместо извинений, заявила, что не хочет больше с ним жить, и стала выгонять его из дома. В порыве гнева Вали задушил ее. Когда он опомнился, «скорую» вызывать было уже поздно.

– Куда дел труп? – спросил капитан.

– В прихожей есть подпол, где хранится всякий хлам. Там и закопал.

– А где ребенок?

– Он случайно обнаружил труп матери, пришлось убрать и его.

– Когда и как это случилось?

– Примерно неделю назад... Саша пришел из школы, а я отправился за продуктами. Когда я вернулся, я увидел его вылезавшим из подпола. Он с ужасом смотрел на меня и, указывая рукой вниз, плача, бормотал:

– Мама... Там мама... Она умерла...

– Что дальше? – еле сдерживаясь, чтобы не убить этого подонка, процедил сквозь зубы Хамидов.

– Я зашикал на него: «Тихо! Тихо!», а он закричал. Я зажал ему рот рукой и задушил. Потом завернул в целлофан и закопал рядом с матерью.

– Зачем он полез в подпол?

– В этот день снег пошел, и он полез туда за сапожками: наверное, хотел поиграть во дворе с ребятами. Я так понял, что он хотел взять еще и санки, и потянул их за веревку через то место, где была закопана мать. Земля осыпалась, и он увидел тело.

– Как ты все это время объяснял ему отсутствие матери?

– Утром, когда он просыпался, я говорил, что мама уже ушла на работу, а вечером – что она будет поздно. Он долго ждал, а потом засыпал.

– Но где ты был, когда я днем приходил с Натальей?

– Там же, в подполе прятался.

– Почему ты не убежал, не уехал? У тебя была масса возможностей.

– Не знаю. Меня туда тянуло. Я шагу не мог ступить оттуда, как будто что-то меня там держит... Только выходил иногда купить хлеба и сигарет.

Капитан выяснил, где конкретно находится лаз в подпол, и, закончив допрос, поехал в дом Анастасии, чтобы лично удостовериться в услышанном.

Так же через окно проник в дом и вышел из комнаты в прихожую. Снял три половицы рядом с умывальником, включил фонарик и увидел неглубокий, с метр глубиной, подвальчик. Из него пахнуло гнилью. Опер спустился и осветил фонарем по сторонам. Среди всякого хлама, паутины и пыли он увидел два холмика свежей земли: один большой, другой поменьше. Руками он стал разгребать землю, и вдруг в свете фонаря среди комьев земли увидел спутанные пряди длинных светлых волос. Капитана чуть не вырвало, он пулей вылетел наружу.

* * *

– Он не врет. Трупы матери и ребенка действительно в доме, – коротко сообщил Шухратову хмурый капитан, вернувшись в управление уже на рассвете.

Еле дождавшись приезда начальника, капитан зашел к нему и доложил ситуацию.

– А если задержанный лжет? – усомнился тот.

– Я ездил в дом и лично удостоверился. Он не врет.

– Когда ты успел?

– Как только опросил его, сразу и поехал. Было около четырех.

– А не страшно было в такое время одному туда ездить?

– Сначала было не страшно, а потом было уже поздно.

– Молодец, капитан, благодарю за службу. Давай, езжай на место, я сообщу прокурору, и мы вместе подьем.

...У маленькой, как говорят в сказках, избушки собралась целая толпа. Подъехали районный прокурор и начальник РУВД.

– Ну что, товарищ Хамидов? Говорят, ночами не спишь, преступления раскрываешь! – приветствовал капитана прокурор, – Давай, показывай, что там нашел.

– Товарищ полковник, там грязно, вам бы спецодежду сверху надеть, испачкаете форму.

– Обижаешь, сынок, – прокурор снял отглаженный форменный китель, под которым сверкала ослепительно белая рубашка, заправил галстук за пазуху и спустился в подпол.

Через некоторое время, когда пол в прихожей был разобран, судмедэксперты извлекли разлагающиеся тела хозяйки дома и ее сына. Труп ребенка был завернут в целлофан. Родственники Анастасии рыдали, наблюдая за происходящим.

– Вали вместе с объяснительной доставить в прокуратуру! – скомандовал начальник операм.

– Благодарю за службу, капитан! – прощаясь, пожал руку Хамидову прокурор. – Езжай домой, отдыхай.

Закончив, Сардор уже садился в машину, когда услышал за спиной женский голос.

– Сардор ака, я хочу перед вами извиниться, – к Хамидову подошла заплаканная Наталья, – я была не права, когда говорила, что милиция не работает. Спасибо вам. Если бы не вы, мы никогда не узнали бы правды. Они ведь годами могли числиться в списках без вести пропавших... Не могу себе простить, что Сашу не спасла, – заплакала женщина.

– Ну, как же вы могли оставить его одного? Почему не настояли, чтобы он поехал с вами?.. Вы простите мне мои слова, я понимаю, вам сейчас и так нелегко... Что теперь мучить себя, поздно уж...

Наталья опять разрыдалась. Ну почему так случилось? За что ей такое наказание?..

ВИЗИТ ШАКАЛОВ

Нет ничего тягостнее сознания только что сделанной глупости.

И.С. ТУРГЕНЕВ

Стояла теплая осенняя ночь. После напряженного рабочего дня город погрузился в глубокий сон. Вокруг царили тишина и покой, который нарушали лишь приглушенные крики, доносившиеся из открытого окна на третьем этаже девятиэтажки. Там о чем-то горячо спорили несколько мужчин.

– Тихо, не шуметь, сейчас соседи сбегутся, – успокаивал компанию один из них.

– Что-то мне страшно вато, – сбавил тон другой. – Зря мы это дело затеяли. Это считается международным преступлением. А если к делу подключат Интерпол? Нам тогда хана! Зачем только мы решились ограбить посла? Он ведь не успокоится, пока не достанет нас. Благо, если он доверит это дело нашим ментам: пока они очухаются – ищи ветра в поле.

– Не паникуй, петух везде кричит одинаково, – вмешался третий. – Социальный статус, национальность, к какому роду принадлежит – нас это мало волнует, главное – деньги. Мы там, где большие бабки. Если нашим местным ментам это окажется не по зубам, то заграничным, которые ни языка не знают, ни здешних порядков, тем более не осилить дела.

– Он прав, – добавил третий. – Сколько дел мы уже провернули, и все, тьфу-тьфу – без сучка, без задоринки. А все потому, что работаем профессионально: четко и по уму. Не родился еще такой сыщик, который нас раскрутит.

* * *

...На очередном совещании начальник ГУВД велел начальнику группы уголовного розыска и борьбы с организованной преступностью капитану Сардору Хамидову

отчитаться по делу ограбления, совершенного в посольстве Румынии.

– Начальник УУРиБОП лично возглавляет группу из двадцати сотрудников, которая работает над раскрытием данного преступления, – начал Хамидов.

– Не важно, сколько людей задействовано в раскрытии дела. Важно, когда будет результат, – прервал его начальник. – Господин посол в своей стране работал окружным прокурором, и если мы не добьемся скорейшего раскрытия дела, он пригласит зарубежных специалистов по сыску. Нельзя этого допустить. Если не справимся с этим делом, мы потеряем авторитет, нам перестанут доверять. Раскрыть это преступление – дело чести для нас... Коротче, с этого дня дело будете вести вы, капитан Хамидов. Я полагаюсь на ваш богатый опыт и целеустремленность. Надеюсь в скором времени услышать отчет о положительных результатах.

Сразу после совещания Хамидов распорядился принести все собранные документы по делу и доложить о проделанной за этот период работе.

– Думаете, мы не помешаем своим коллегам, которые ведут дело? – спросил один из подчиненных.

– Важно не то, кем будет раскрыто преступление. На сегодняшний день актуален вопрос скорейшего его раскрытия.

Первой задачей, которую наметил для себя капитан Хамидов, была встреча и беседа с послом Румынии в Узбекистане. Но в посольстве ему отказали в приеме. Раздосадованный, капитан собрался было уезжать, как его окликнул знакомый голос. Обернувшись, он увидел своего давнего знакомого.

– Какими судьбами ты здесь? – спросил Валерий.

– По делу. А ты что тут делаешь?

– У меня встреча с послом по важному делу.

– Я тоже хотел встретиться с ним, но он не принял.

– Идем, я тебя с ним познакомлю.

По тому, как посол встретил Валерия, Хамидов понял, что они состоят в очень теплых отношениях. Валерий

представил друга. Улыбка моментально сошла с лица дипломата, едва он узнал, что Хамидов из милиции.

– Да, ваши сотрудники часто навещают посольство, но почему-то преступление до сих пор остается не раскрытым, – неприязненно констатировал он.

– Не могли бы вы рассказать, как все было? – попросил капитан.

– Я все досконально рассказал вашим коллегам и прокурору, устал уже повторять одно и то же.

Повисла неловкая пауза.

– Ну, хорошо. Только из уважения к Валерию, – сменил посол гнев на милость.

Выяснилось, что глубокой ночью какие-то люди в масках ворвались в кабинет посла, связали его по рукам и ногам, и на ломаном русском потребовали денег. Они забрали двадцать две тысячи долларов, два блока сигарет марки «ВТ», и напоследок сняли с руки посла часы «Ролекс» стоимостью двадцать пять тысяч долларов.

– Вы не заметили каких-то особых примет, примерный возраст нападавших? – спросил капитан.

– Если не ошибаюсь, им примерно по двадцать два-двадцать пять лет. Один из них почему-то, несмотря на то, что был в маске, все время прятал лицо, разговаривал, повернувшись затылком.

– Чем они связали вам руки? – не поднимая головы и делая заметки в своем блокноте, спросил Хамидов.

– Веревкой красного цвета, которую принесли с собой.

Вооружившись необходимой информацией, капитан поблагодарил посла и Валерия, попрощался с ними и вышел.

Спустя три дня в дежурную часть поступило сообщение о совершенном разбойном нападении. Оперативно-следственная группа во главе с Хамидовым выехала на место преступления.

– Вчера мы с друзьями допоздна засиделись в кафе, много выпили. Потом я приехал домой и сразу лег спать, – рассказывал потерпевший Абдусаид Салимов. – Про-

снулся от какого-то шума и чувства дискомфорта. Мои руки и ноги были связаны. По квартире ходили какие-то люди в масках. Я спросил их, кто они такие и чего от меня хотят. Один из них подошел ко мне и потребовал сказать, где я храню деньги и ценности. Я пожаловался, что рукам больно и попросил, чтобы меня развязали, но в ответ получил пинок в живот. От боли у меня искры из глаз посыпались.

– Вы не заметили ничего необычного в их поведении?
– задал вопрос капитан.

– Да, – немного подумав, ответил пострадавший. – Почему-то один из них все время разговаривал стоя ко мне затылком и старался изменить голос.

– Чем вас связывали?

– Какой-то крепкой красной веревкой, да так сильно, что руки до сих пор болят.

Хамидов достал веревку, проходящую в качестве вещественного доказательства в деле по ограблению посла Румынии, и сравнил с той, которой злоумышленники воспользовались в этом случае. Они были идентичны. Эти два преступления были явно совершены одной и той же группой. Кроме этого можно было предположить, что один из членов преступной группы имеет явный дефект лица.

– Когда мы изучали дела ранее осужденных, наткнулись на некоего Асрарова Али Султановича. Раньше он занимался боксом и получил травму глаза, который так и остался покрытым белой пеленой. На зоне его прозвали Одноглазым пиратом, – докладывал на совещании капитан Хасан Асадов.

– Согласно показаниям Латипова Улугбека, соседа пострадавшего, примерно три дня назад, когда он чинил свой велосипед, к нему подошел некий Али, который живет в соседней махалле и начал расспрашивать его о Абдусаид ака. Сколько человек у него в семье, богато ли живет, где работает, на какой машине ездит. Интересовался вплоть до того, сколько стоит его параболическая антенна. Парнишка описал Али подробно: спортивного телосложения,

высокий, один глаз покрыт белой пеленой, – отчитался о проделанной работе лейтенант Тахир Якубов. – Улугбек опознал Али и по фотографии, что не оставляет сомнений в причастности последнего к преступлению.

– Теперь главной нашей задачей является внимательная слежка за Али. Он сам выведет нас на других членов банды, – заключил Хамидов и раздал подчиненным соответствующие указания.

За три дня Хамидов сумел собрать все необходимые сведения, касающиеся преступления и предполагаемых преступников. С собранными документами капитан прибыл к прокурору и получил санкцию на арест и обыск в домах подозреваемых. Начальник ГУВД города Ташкента дал добро на проведение оперативного мероприятия по задержанию злоумышленников.

Банда после очередной «охоты» весело обмывала удачу, когда в гости нагрянули сотрудники органов внутренних дел. От неожиданности преступники потеряли дар речи. Некоторые попытались бежать, но безуспешно. При обыске квартир преступников были обнаружены деньги, ювелирные украшения и блок сигарет «ВТ».

– Где часы посла? – спросил капитан на допросе в управлении.

– Да они были старенькие, я продал их таксисту за десять тысяч сумов, – ответил Али Асраров по прозвищу Одноглазый пират.

– Знаешь, как найти его?

– Знаю, – Асраров назвал номер телефона водителя такси.

– А знаешь, сколько стоят эти часы на самом деле?

– Ну, наверное, тысяч двадцать-тридцать сумов, не больше.

– Не угадал. Они стоят двадцать пять тысяч долларов.

Пока Али переваривал услышанное, Хамидов набрал номер водителя такси. Представившись, опер велел ему в кратчайший срок привезти часы в ГУВД.

Посол не поверил своим глазам, когда взял в руки «Ро-

лекс». Он обрадовался так, что вскочил со своего места, обнял капитана, и долго его благодарил.

В ходе следствия было установлено еще несколько эпизодов деятельности преступной группы Али Асрарова.

Прошел месяц с тех пор, как было раскрыто это шумевшее преступление. В актовом зале ГУВД начинался очередной урок просвещения. В зал вошла делегация посольства Румынии. Лектор, который вел урок, представил гостей. Слово взял посол Румынии и рассказал об ограблении в посольстве. Господин посол выразил свое почтение и глубокую признательность руководству ГУВД города Ташкента и персонально капитану Хамидову. Затем он пригласил капитана на сцену. От такого внимания к своей персоне Хамидов почувствовал некоторую неловкость и заволновался. Посол объявил, что сенатор Румынии, известный киноактер Некалоеско, собственноручно сделал надпись к портрету главного героя художественного фильма «Последняя пуля» комиссара Миклована, роль которого он сам исполнил, и попросил передать лично капитану Хамидову. Под бурные аплодисменты зала посол вручил портрет адресату.

А ДРУГ ОКАЗАЛСЯ ВДРУГ...

*Бессильный враг — наш лучший друг;
завистливый друг — злейший из наших врагов.*

П. Я. ЧААДАЕВ

Была только середина мая, но с утра уже невыносимо пекло. Через опущенные стекла такси в лицо бил горячий воздух. Однако никакая жара не могла испортить настроение Игорю и Светлане: они ехали в нотариальную контору для оформления сделки купли-продажи квартиры. Супруги были на седьмом небе от счастья: им удалось выгодно продать квартиру матери Игоря — за двадцать пять тысяч долларов. Покупателям нравилось все: и район, и планировка квартиры, и ее состояние — чистенькая, со свежим ремонтом, поэтому они, после долгих торгов, все-таки решили не мелочиться и выложить за нее заявленную продавцами сумму.

Покончив со всеми формальностями, покупатели и продавцы вышли из здания нотариальной конторы, и довольные друг другом, приветливо распрощались.

— Вот и все! Мы с тобой молодцы, Светик! — радостно обнял жену Игорь. — Теперь, грех не обмыть это дело. Давай-ка мы сегодня накроем стол для друзей — поделимся своей радостью. Сейчас заедем на базар, купим все что нужно, наготовим всякой вкуснятины. Ты как? Не против?

Светлана с готовностью согласилась. Вечером за щедрым столом у них собралась компания самых близких друзей Игоря, чтобы поздравить супругов с удачной сделкой.

— Мама очень любила тебя, — наполняя бокалы, говорил Константин, близкий друг Игоря, с которым они дружили с самого детства, — пусть земля ей будет пухом, она была замечательным человеком. Даже после смерти она заботится о тебе. Лишних денег не бывает, друг, и вот теперь ты богат.

Мать Игоря, Надежда Федоровна, сорок лет прора-

ботала учительницей в школе, где учился и сам Игорь, и его друзья. Ее любили и уважали ученики, она пользовалась непререкаемым авторитетом в коллективе. К друзьям сына она относилась как к своим сыновьям. Ребята частенько по поводу и без собирались у них дома, отмечали праздники, просто общались. Несколько лет назад Надежда Федоровна умерла, оставив в наследство единственному сыну квартиру.

– Я тоже очень уважал твою маму, – поднимая бокал, сказал Валерий. – Мне кажется, не надо было продавать эту квартиру: это ведь память о ней. Ну, да ладно, дело уже сделано. Используйте эти деньги во благо.

– Кстати, если не секрет, как вы собираетесь распорядиться деньгами? – поинтересовался Сергей.

– Мы пока не пришли к единому мнению, – сказал Игорь. – У нас есть еще кое-какие сбережения, и если все суммировать, получится приличный капитал. Я хочу дом на земле купить, а Света давно мечтает о хорошей машине. В общем, пока думаем.

– Только не тяните с этим. Надо вовремя и как можно выгоднее вложить деньги, чтобы не прогореть. Если понадобится помощь, обращайтесь: чем смогу помогу, – предложил Сергей.

Из детской вышел сын Васильевых Максим, и присел на свободный стул рядом с отцом.

– Как вы будете тратить деньги – это ваше дело, но и о наследнике не забывайте. Правильно я говорю, Максимка? – Константин потрепал мальчика по затылку и, в очередной раз наполняя бокалы, произнес тост, – Давайте выпьем за детей – за наше будущее!

За приятной беседой, вкусной едой и выпивкой время летело незаметно. Гости разъехались поздно, а хозяевам пришлось еще заниматься уборкой и мытьем посуды. Остаток майской ночи промелькнул совсем быстро. Плохо выспавшиеся Игорь и Света, проводив сына в школу, отправились на работу. Не знали они, что следующая ночь покажется им нескончаемой...

...В этот день Максим не вернулся из школы. Встре-

воженные родители искали его везде, где только можно было: оббежали его друзей, окрестные дворы, игровые площадки, расспрашивали соседей, незнакомых людей – все безрезультатно, ребенок исчез. Отчаявшиеся, обессиленные, они поднимались к себе в квартиру, чтобы позвонить в милицию. Едва они открыли дверь, зазвонил телефон. Игорь подлетел к аппарату, сорвал трубку. С другого конца провода звучал низкий мужской голос. Сначала Игорь никак не мог понять, что от него хотят, потом побледнел и дрожащими губами еле произнес: «Хорошо...»

– Алло, милиция? Сегодня пропал наш сын, он не вернулся из школы. Никто не знает где он. А сейчас какой-то тип позвонил и сказал, что если мы хотим видеть сына живым и здоровым, должны оставить десять тысяч долларов в указанном им месте. Он требовал не заявлять в милицию, в противном случае грозился убить мальчика. Умоляю, помогите, мы не знаем, что делать! Приезжайте поскорее, только прошу, аккуратнее, чтобы вас не заметили.

Оперативная группа во главе с капитаном Сардором Хамидовым предприняла все меры, чтобы, не привлекая внимания, проникнуть в дом пострадавших. Увидев отчаявшихся родителей: заплаканную мать и отца, нервно расхаживавшего по квартире, сотрудники первым делом попытались их успокоить, заверив, что приложат все усилия к тому, чтобы найти ребенка.

– Кто мог знать, что у вас есть деньги? – спросил капитан.

– Да у нас не было раньше таких денег, а буквально вчера мы продали квартиру, доставшуюся мне в наследство от матери, – Игорь нервно хрустел пальцами.

– Кто-то знал об этом? Родственники, друзья, знакомые...

– Мои родственники живут в России, они пока не в курсе. Знали только мои близкие друзья, вчера мы пригласили их в гости, чтобы обмыть сделку. – Игорь подумал и добавил, – Нет, я не допускаю мысли, что мои друзья способны на такое. Об этом не может быть и речи.

Зазвонил телефон. Голос незнакомца, угрожающего расправиться с ребенком, терзал сердце бедного отца. Хамидов слушал разговор по параллельному аппарату.

– Когда он позвонит в следующий раз, скажите, что деньги готовы и выясните, куда нужно их принести, – сказал капитан после того, как злоумышленник повесил трубку. Сотрудник сообщил, что звонок удалось засечь. Звонили из телефонной будки в центре города.

– А он хитер, – отметил Хамидов, – и, видимо, насмотрелся зарубежных детективов.

– Я могу попросить помощи у друзей, – внес предложение Игорь. – Они хорошие ребята. Сергей, например, отличный спортсмен, занимается восточными единоборствами. У него много успешных учеников.

– Будет лучше, если никто ничего не будет знать, – отверг предложение капитан, – мы можем все усложнить.

В комнате воцарилась гнетущая тишина. Взгляды были прикованы к телефону, все чувства обратились в слух. Время будто остановилось, секундная стрелка настенных часов лениво трогалась с места, как бы делая одолжение тревожным взглядам. Светлана, устремив глаза в одну точку, шептала слова молитвы: «Господи, храни моего сына. Не допусти, чтобы он страдал, береги его для нас. Накажи меня за мои грехи, прими искупление другим путем, пошли мне другие испытания, только не отнимай у меня сына. Пусть дойдут до тебя мои мольбы, услышь молитву матери, исходящую из любящего сердца. Не допусти, чтобы с моим сыном что-то случилось. Умоляю, Господи, береги его. Если моего мальчика обидят или убьют, я просто не выдержу этого, не переживу такого горя. Возьми взамен мою жизнь. Я готова всю оставшуюся жизнь пролежать больной в постели, без движения, есть с ложечки – все что угодно – только храни Максима. Я готова отказаться от всего мира, от разума, сознания, самой себя, но только не отбирай у меня сыночка. Господи, храни его». Губы Светланы нервно дрожали, руки, в которых она крепко сжимала крест, тряслись.

А капитан Хамидов размышлял над тем, кто мог ре-

шиться на такой дерзкий шаг и каким будет исход дела. Смогут ли они помочь этой семье вернуть сына? Нервы были натянуты до предела. Наконец, телефон зазвонил. Игорь и Хамидов сняли трубки одновременно, и опер начал быстро что-то записывать в блокнот. В этот раз в голосе злоумышленника были слышны тревожные нотки, он почему-то нервничал. Это наводило капитана на дурные мысли, сердце чувствовало неладное. Но свои предчувствия опер решил оставить при себе. Место, где Игорь должен был оставить деньги, злоумышленник выбрал таким образом, что Хамидов еще более уверился в его расчетливости и хитром уме. Деньги нужно было оставить в мусорном ящике, который находился на перекрестке железнодорожного и автомобильного путей. По одну сторону железной дороги находились частные жилые дома, а за шоссе — жилые высотки, с вплотную примыкавшим к ним рядом гаражей. С одной стороны это способствовало удобному наблюдению за злоумышленником, а с другой — давало возможность преступнику уйти в считанные минуты.

В практике Хамидова уже был подобный случай. Тогда один из родственников пострадавшего похитил его дочь-студентку и грозился убить ее, если отец не заплатит выкуп. Преступник выбрал степную местность и требовал оставить деньги в центральной точке. Следить за ситуацией, оставаясь незаметными, было не так-то просто, а угнаться за злоумышленником на таком большом расстоянии — тем более. Наблюдение вели издалека. Преступник появился переодетым в пастуха. Благодаря четко выработанной тактике, несмотря на все усилия и хитрость злоумышленника, он был задержан. Нынешняя ситуация имела свои нюансы.

* * *

Стоял обычный жаркий полдень. Высокий широкоплечий парень, переходя перекресток, закурил сигарету и не спеша огляделся по сторонам. На остановке ворковала влюбленная парочка, чуть дальше, у обочины дороги,

стоял автомобиль «Жигули». Таксист в ожидании клиента, беспрерывно зевал и обмахивался носовым платком. Дворники занимались своей каждодневной работой, подвыпившие парни спорили о чем-то с продавцом сигарет. Оценив ситуацию как стабильную, парень подошел к мусорному ящику, достал из него черную сумку и быстро зашагал в сторону железнодорожных путей. Сотрудники органов внутренних дел в образе дворников, влюбленных, пьяных парней, торговца и водителя такси пустились за ним вдогонку. Как только парень пересек железную дорогу, включился красный свет светофора. Ряд громадных грузовиков, стоящих на светофоре, серьезно мешал оперативникам, но, преодолев это препятствие, они продолжили погоню. На мгновение преследуемый затерялся между гаражей, потом опять появился на горизонте и направился в сторону частных домов. Сотрудники приближались к нему с разных сторон, оставалось совсем немного, но в это время опустился шлагбаум и, оперативникам пришлось ждать, пока скоростная электричка пробежит по рельсам. А когда она проехала, злоумышленника уже и след простыл.

– Упустили! Упустили! – негодовал Хамидов, – Чисто работает гад, ничего не скажешь, рассчитал даже светофор и время прохождения электрички... Ну да ладно, все равно далеко ему не уйти.

Сотрудники разделились на группы и продолжили преследование.

– Смотрите, не попадитесь на его уловки, не теряйте бдительности, – крикнул им вслед капитан.

На лавочке у дома женщины бурно обсуждали увиденное. Мимо них проехал велосипедист в спортивном костюме, черных очках и с рюкзаком за плечами. Капитану показалось подозрительным внезапное появление спортсмена, и он встал посреди дороги, преграждая ему путь. Велосипедист вильнул в сторону, пытаясь отвязаться от Хамидова, но тот не сдавался. Тогда опер получил сильный удар по ноге.

– Ты проиграл, лопух, – громко рассмеялся парень.

– А что же ты такой умный, а не догадался, что в сумке «липа»? Так кто из нас лопух?! – последовал ответный смех.

Парень спешно стал сдергивать с себя рюкзак, а капитан набросился на него с новой силой. Тот яростно сопротивлялся. Лишь применив болевой прием, Хамидов усмирил его пыл. На помощь подоспели другие сотрудники. На запястьях преступника защелкнулись наручники.

* * *

Игорь, увидев Сергея в окружении сотрудников, потерял дар речи. «Не может быть... Не может быть...» – крутилось в мозгу. Сергей сидел, уткнувшись головой в колени и прикрывая лицо руками в наручниках. Игорь опустился рядом с ним:

– Скажи, что ты пошутил, дружище! Я все прощу, и дам тебе столько денег, сколько ты попросишь! Только скажи, что все это была шутка. Скажи, что ты любишь Максима и просто на время спрятал его.

Неожиданно Сергей толкнул Игоря плечом.

– К сожалению, уже поздно! Твой сын узнал меня! Пришлось убить его! Как назло нож оказался ржавым... мальчик мучился, а вместе с ним и я. Будь проклят тот день, когда я пришел к тебе в гости! Будь прокляты твои деньги! – выкрикивал он и, наконец, разрыдался. От ненависти у Игоря сжались кулаки, он страшно побледнел и... потерял сознание...

Варварски растерзанный труп Максима, обнаруженный в гараже Сергея, потряс присутствующих до глубины души. Не хотелось верить, что это дело рук человеческих.

НЕОПЛАЧЕННЫЙ ЗАКАЗ

Многие, думая, что они смогут все купить за свои богатства, сами прежде всего продали себя.

Ф. БЭКОН

...Шел уже третий час ночи, а Ойниса ая все никак не могла уснуть, беспокойно ворочалась с боку на бок, несколько раз вставала, подходила к окну, то открывала, то закрывала форточку – все напрасно: сон никак не шел...

В последнее время у дочери не ладилась отношения в семье. Гульчехра никогда не жаловалась, чтобы не огорчать родителей, но материнское сердце не обманешь. А сегодня днем она пришла в родительский дом вся в слезах от обиды, нанесенной мужем. Тот из-за пустяка учинил скандал, выгнал ее, заявив, чтобы больше ноги ее не было в его доме. Ойниса ая выслушала дочь, успокоила, как могла, но все-таки посоветовала утереть слезы и возвращаться домой, мол, дом мужа – это твой дом, дети у вас растут...

– Ты почему не спишь? – услышала она обеспокоенный голос мужа. Олим бобо и сам не сомкнул глаз в эту промозглую осеннюю ночь. То ли завывания ветра, то ли непрекращающийся, монотонно стучащий по крыше дождь были тому причиной, но отчего-то на душе было неспокойно.

– Все переживаю за Гульчехрахон... Уж больно плохо стал с ней обращаться наш зять. Сердцем чую: неладно у них там, ой, неладно. Может, зря я не разрешила ей остаться у нас на несколько дней? А сейчас вот лежу и думаю, как она там, наша доченька? Уж так горько она рыдала! Сердце кровью обливается, как вспомню... Беду чую...

– Да, будет так убиваться-то, – приструнил жену Олим бобо. – Вечно вы, женщины, напридумываете Бог весть что! – и уже помягче добавил, – На днях поедем, навестим их. Давно уже пора поговорить с зятем... Ну, ну, довольно, не переживай так! Все обойдется, – успо-

каивал он верную подругу, поглаживая ее по вздрагивающим от рыданий плечам.

* * *

...Ночной небосклон величественно озаряла холодным бриллиантовым светом луна, бесконечно прекрасная, но холодная и равнодушная к радостям и горестям смертных.

Для парочки милующихся любовников эта ночь выдалась особенно жаркой и страстной.

– Свет очей моих! Целую твои ножки, – задыхаясь от перенесенных сладострастных моментов, утомленно бормотал мужчина. – Королева моего сердца... Прелесть ты моя... Даже луна не сравнится с тобой по красоте... – и замолчал, словно иссяк источник его красноречия.

– Скажете тоже, Дильшод, – жеманно ответила обнаженная девица и бесстыже добавила, – Это вы – настоящий вулкан!

Грациозно, словно кошка, потянувшись, на плече ее мелькнула татуировка, ряд мелких зубов обнажился в оскале хищной улыбки:

– Вы только говорите красиво, лгунишка! А сами сейчас к женошке поедете!

– Я тебе клянусь, Лола, вчера прогнал ее как собаку! Думал, наконец-то избавился от постылой. А она к вечеру обратно притащилась, хоть убей! Даже не знаю, что с этой прилипалой делать...

– Ах, он не знает!!! – эти слова подействовали на еще только миг назад ласковую любовницу, как красная тряпка на быка, – А того, что вы достигли благодаря мне и моему отцу, вы тоже не знаете?! Особняк, иномарка последней модели, пост руководителя крупного акционерного общества, – все, что вы сегодня имеете, чем владеете, это благодаря моему отцу! И это вы тоже не знаете?! Да если бы не мой папа, ваша вшивая малая фирма давно горела бы синим пламенем! Не знает он, – притворно всхлипнув, Лола для убедительности осторожно потерла кулачками ярко накрашенные глаза с огромными наращенными ресницами. – По-вашему, я должна ревновать своего любимого подобно Зайнаб? Та хоть умнее была –

положила в косушку соперницы яд! Мне что, самой, что ли, разбираться с вашей женушкой? Трус, тряпка! Индюк самодовольный!

– И вовсе я не трус! – только и молвил на все оскорбления обиженный любовник. – И все свои проблемы я решаю сам... Я все, все сделаю ради тебя. Только не бросай меня, любимая, слышишь? Жить без тебя не могу! – горячо шептал мужчина, обнимая возлюбленную, и парочка вновь окунулась в омут сладостных плотских утех.

Через день во время обеденного перерыва зазвонил мобильник Дильшода. Недовольный тем, что его отрывают от обеда, он нехотя достал из кармана сотовый и взглянул на номер – звонили из дома. Известие заставило его пулей вылететь из-за стола.

Подъехав к дому, мужчина опешил, увидев такое количество людей в форме. В квартире сотрудники органов внутренних дел были заняты каждый своим делом: фотографировали, снимали отпечатки пальцев, деловито записывали в служебные блокноты показания свидетелей. В доме был учинен страшный погром. Но не беспорядок заставил его содрогнуться до глубины души, а... окровавленное тело жены в центре гостиной.

– Гульчехрахон, дорогая, что с тобой, очнись! Это я, твой муж, Дильшод, – в отчаянии закричал он, рухнув на колени перед телом, и тщетно пытаюсь растормошить и поднять на ноги бездыханное тело, – Кто это сделал?! За что?! Почему?! На кого ты меня покинула?! Лучше б мне умереть вместо тебя! Люди, помогите, что же вы стоите?! Гульчехрахон!!!

Эту сцену застали только что вошедшие родители убитой. Они так и застыли на пороге, не в силах поверить в происходящее. Ойниса ая крепко сжимала в руках объемную цветастую сумку, Олим бобо поддерживал жену за плечи. Тут женщина выронила сумку, заголосила, припав к груди оглушенного горем мужа, а из сумки на пол с глухим стуком посыпались груши, гранаты, яблоки...

Хотя на следствии родители погибшей и рассказали о неурядицах в семье дочери, убийство так и осталось нераскрытым. У Дильшода было железное алиби: после

того, как он утром отвез ребенка в детский сад, безвыездно находился в офисе, что мог подтвердить целый ряд сотрудников. А ссоры... В какой семье их не бывает?!

...С той поры минуло три года. В один из теплых дней ранней осени – это было его любимое время года – оперуполномоченный капитан Хамидов как всегда самым основательным образом изучал материалы очередного уголовного дела. Однако тщательно выстроенную цепочку умозаключений внезапно прервал звонок на мобильный. Он даже не сразу узнал голос звонившего: видно, произошло что-то из ряда вон выходящее, если его знакомый Собиржон, всегда степенный и рассудительный, был так взволнован. Он просил Хамидова срочно подъехать к станции метро «Максима Горького». На бегу, надевая куртку, капитан гадал, что же могло так вывести из равновесия старого доброго приятеля.

Виртуозно припарковав в плотном ряду машин свой потрепанный жигуленок, Хамидов посигналил товарищу, беспокойно вышагивавшему взад-вперед возле одного из магазинов.

– Послушай, то, что я хочу тебе рассказать, это очень важно... – зачастил Собиржон, забыв даже поздороваться.

– Нет, друг, так дело не пойдет! Сначала успокойся, отдышись, а уж потом и поговорим, – капитан дружески хлопнул приятеля по плечу. – Как смотришь на то, чтобы выпить где-нибудь поблизости чайку?

Выяснилось, что один из махаллинских соседей Собира, некий Рустам, изрядно выпив во время одного из шумных застолий, разоткровенничался с ним, и рассказал о давней обиде на некоего Дильшоода. Тот несколько лет назад «заказал» ему убийство своей жены Гульчехры, пообещав щедро вознаградить за труды. Однако кроме аванса в полторы тысячи долларов наемник больше ничего не получил за выполненную работу. Сначала заказчик просил подождать окончания суматохи, связанной с похоронами и поминальными церемониями, потом оправдывался тем, что у него есть другие долги, которые надо срочно погасить. Дальше была масса других отговорок. Время шло, а с ним уходила и надежда получить

обещанные три с половиной тысячи долларов вознаграждения. Киллер не выдержал, и в один из дней заявился к Дильшоуду домой и потребовал выплатить ему оставшуюся сумму. Разозленный Дильшод выгнал его, пригрозив сдать в милицию, если тот еще раз посмеет подойти к дверям его дома.

От услышанного Собиржон буквально потерял дар речи. Вскоре, узнав, что собеседника задержали за сбыт наркотиков и теперь тот находится вне пределов досягаемости, решил рассказать обо всем другу-оперативнику, чтобы преступление не осталось безнаказанным.

Вернувшись на работу, Хамидов по телефону пробил в адресном бюро информацию на Рустама Тошева. Получив все данные, сделал запрос на него в Информационный центр МВД на наличие судимости. Ранее Тошев был уже трижды судим по разным статьям за совершение тяжких преступлений.

Хамидов не заметил, как пролетело время: закончил он только к половине второго ночи.

...Пройдя на цыпочках в спальню сыновей, Хамидов с затаенной нежностью смотрел на такие дорогие сердцу личики спящих детей. С горечью подумалось, что, работа работой, но жизнь-то проходит, и своих мальчишек он видит в основном лишь тогда, когда они спят. Он без памяти любил свою семью: сыновей, верную жену и подругу Марию. Однако по долгу службы большую часть времени находился вне дома, семьи, не мог уделять достаточно времени воспитанию мальчишек, за что корил себя непрестанно. И не уставал восхищаться женой: как же ему повезло с Машей. Ни разу ни словом, ни взглядом не упрекнула она супруга за постоянное отсутствие, напротив, всегда с улыбкой провожала на работу, приветливо махала рукой, стоя у окна до тех пор, пока его автомобиль не скрывался за поворотом... А долгими вечерами, уложив детей спать, терпеливо ждала его возвращения, чутко прислушивалась к шуму подъезжающих машин, узнавая мужа даже по звуку шагов на лестнице. Нередко бывало и так, что устав от долгого ожидания, она ненадолго забывалась беспокойным сном. Ах, эти долгие часы, дни и годы тревожного ожидания!

Какими волнениями и страхами за любимого человека они были наполнены. Но больше всего на свете Мария боялась внезапных ночных телефонных звонков. Всякий раз со страхом снимала трубку, моля Всевышнего, чтобы ничего не случилось с мужем. Приходилось получать известия о ранениях Сардора, полученных в схватке с вооруженными бандитами, об автомобильной аварии, о покушениях на него, ночных нападениях... Что угодно, только бы остался жив! «Об одном тебя прошу, сохрани его, Господи, для детей!» – молилась она.

Вот и сегодня муж вернулся домой очень поздно. Мария с улыбкой открыла дверь, поцеловала мужа и поспешила на кухню. Пока она разогревала ужин, было слышно, как Сардор прошел в детскую, потом мыл руки в ванной и, наконец, пришел на кухню и усталый присел за стол...

* * *

С утра Хамидов первым делом заехал в Акмаль Икрамовский РУВД, где запросил список нераскрытых преступлений прошлых лет. Внимательно изучая его, нашел фабулу об убийстве Гульчехры Олимовой, совершенном в 1998 году. Затем получил в архиве дело и приступил к его изучению.

Читая объяснительную мужа убитой, опер не смог сдержать гнева:

– Ах ты, тварь! – выругался капитан. Дильшод аж на четырех страницах лицемерно расписывал, как он, примерный семьянин и заботливый супруг, в день убийства, утром, уходя из дома, поцеловал жену, потом отвез ребенка в детский сад, и поехал на работу. И далее – весь распорядок дня, и, также подробно, свои чувства при виде убитой жены. Ничего не упустил, ни одной мелочи – мол, проверяйте на здоровье и поступайте со мной, как вам будет угодно.

К сотрудникам РУВД, выезжавшим в день убийства на место преступления, у оперативника возникло превеликое множество вопросов. Кто и когда обнаружил труп? Где на тот момент находились близкие родственники? В какое время приехал Дильшод? Как вел себя, узнав

о смерти жены? Собрав коллег в кабинете начальника ОУР, Хамидов просто замучил их расспросами.

– У вас есть что-то по этому делу? – любопытно спросил один из сотрудников ОУР района.

– Пока ничего конкретного, но кое-какая информация есть.

– Убийство произошло три года назад, и вспомнить все детали в подробностях невозможно. Нам и кроме этого есть чем заняться, сами знаете, текучка, – говорил начальник ОУР. Однако кое-что выяснить все же удалось. Итак, первой труп обнаружила соседка Олимовых, которая пришла за обещанным рецептом пирога из тыквы, она-то и вызвала милицию. Дверь была распахнута настежь, в доме царил жуткий беспорядок, кругом валялась разбитая посуда, вещи. Посреди гостиной все в крови лежало тело Гульчехры. Хозяин дома приехал полчаса спустя. Мастерски разыграл при всех безутешного, убитого горем мужа, даже потерял при этом сознание...

* * *

Вернувшись из РУВД, Хамидов зашел к начальнику, чтобы отчитаться о проделанной работе. На вопрос о том, какими будут его дальнейшие действия, ответ у оперативника был заготовлен заранее: совместный со следователем прокуратуры допрос Рустама Тошева, находящегося в следственном изоляторе. Для этого надо было получить санкцию судьи Сабир Рахимовского районного суда по уголовным делам, в распоряжении которого в данное время находился Тошев за сбыт большой партии наркотиков. Уже после обеда, получив санкцию судьи, Хамидов вместе с Самиром Турсуновым – следователем прокуратуры, были в Таштюрьме. Когда ввели заключенного, Хамидов, напустив на себя простецкий вид, небрежно – будто они знали друг друга сто лет, не меньше, спросил:

– Ну что, Рустам, много должников у тебя на воле осталось?

Тот от неожиданности икнул и уставился на капитана вытаращенными от изумления глазами.

– Какие должники?... О чем вы?

– О твоём должнике, который должен тебе бо-о-ольшую сумму... И не в каких-то там тугриках или манатах, а в американских долларах.

Рустам растерянно захлопал глазами, прикидывая что-то в уме, а потом вдруг разразился гневной тирадой:

– Какие-такие манаты, доллары? Какой долг? Ничего не знаю и знать не хочу!

Хамидов снисходительно глянул на распахивавшегося Рустама и положил руку ему на плечо. Парня билa нервная дрожь.

– Скажи мне, Рустам, как можно забыть человека, который должен тебе три с половиной штуки баксов? Ты ведь получил полторы от обещанных тебе пяти тысяч. Напомнить тебе от кого? Или сам расскажешь?

– А-а-а, паскуда! Значит, сдал меня все-таки, сволочь. Сам заказал убийство жены, а теперь на меня же и заявил! – Рустам был вне себя от ярости. – Вот я ему покажу, как на людей клеветать! Сейчас же дайте мне бумагу и ручку, я все напишу, как было!

Хамидов и следователь переглянулись между собой, не веря в столь скорую удачу, и одобрительно кивнули:

– Правильно решил. Скажешь правду – освободишь душу от угрызений совести, и следствию поможешь.

Так же внезапно, как он только что раскричался, успокоившись, Рустам сосредоточился и, запыхтел, излагая свои показания на бумаге. Через час он устало передал следователю три листа, исписанных корявыми загогулинами.

Совместно со следователем прокуратуры опер подготовил подробный отчет. Внимательно изучив предоставленные документы, прокурор дал добро их дальнейшему плану совместных действий и пожелал удачи в расследовании.

На следующий день Хамидов изумленно взирал на диковинные, один другого краше, особняки в махалле, где жил Дильшод. Согласно отзывам соседей, это был один из самых уважаемых жителей махалли, прекрасный семьянин. Они, однако, не забыли упомянуть о его нескольких дорогих автомобилях и прочих атрибутах благосостояния...

Нажимая кнопку звонка, капитан рассматривал дом Дильшода снаружи. Шикарный особняк гигантских размеров был возведен с учетом самых последних модных направлений в архитектуре. «Кучеряво живешь, однако» – без тени зависти отметил про себя опер.

Отворивший дверь парнишка лет восемнадцати вопросительно смотрел на незваного гостя.

– Здесь живет Дильшод ака?

– Да, это его дом. А что вы хотели?

Хамидов представился и предъявил удостоверение личности.

– Сынок, кто там? – донеслось из глубины двора.

– Отец, тут к вам из милиции.

– Пригласи в дом, сынок.

Необъятных размеров двор утопал в зелени. Экзотические растения, яркие цветы, ласкающее слух журчание фонтанов – Хамидов будто в рай попал. В доме что-то праздновали. Из беседки в глубине двора доносился залистый женский смех. У фонтана из белого мрамора, за ломившимся от кушаний дастарханом, расположилась компания солидных мужчин. Веселье было в самом разгаре. Среди гостей, по описанию Тошева, сыщик сразу узнал хозяина дома, хотя и не подал виду. Крупный, холеный, он восседал во главе стола, его лицо и руки покрывали белые незагорающие пятна – кожное заболевание. Одной рукой он гладил по головке малышку лет шести, в другой держал хрустальный бокал. Хамидов сдержанно поздоровался и представился, предъявив удостоверение личности:

– Капитан Хамидов, уголовный розыск. Кто из вас Дильшод Гафуров?

– Неужели здесь есть такие люди, которые не знают Дильшода Гафурова? И каким уважаемым человеком является его тесть? – благодушно загоготал хозяин, однако опер заметил, что он насторожился.

– Попрошу вас отвечать по существу. Меня всякие мелочи не интересуют, – резко перебил бахвальство хозяина Хамидов.

– Что-о-о? Ты хоть понимаешь куда пришел и с кем разговариваешь? Сам ты мелочь! – не на шутку разо-

зленный тем, что какой-то капитанишко позорит его перед уважаемыми людьми, Дильшод привстал из-за стола, покраснев как рак. – Посмотрите-ка на этого замухрышку, – произнес он, обводя присутствующих широким жестом. – Работает в органах внутренних дел, а приехал как лягушонка в коробчонке, на ржавой консервной банке, которая в любой момент может развалиться. И останется наш герой сидеть посреди улицы, в обнимку с рулем! – конец насмешливой тирады потонул во всеобщем пьяном хохоте. В створе ворот виднелся многострадальный жигуль.

– Целью моего прихода не является выслушивание ваших колкостей. Оставьте, пожалуйста, свои остроты... – Хамидов был невозмутим, и, дождавшись, пока все успокоятся, продолжал: – Нам стало известно, что в доме находится «Нексия», числящаяся в угоне. Вам придется проехать в управление, чтобы ответить на несколько вопросов...

Еще при входе во двор, опер увидел под навесом несколько автомобилей разных марок, и на ходу придумал предлог, чтобы вытащить подозреваемого из дома, при этом продолжая внимательно наблюдать за его реакцией. Дильшод выдохнул с явным облегчением и дал волю гневу:

– Что-о-о? Да как ты смеешь?! Никуда я не поеду, – брызжа слюной кричал Дильшод. Он точно знал, что дерзкому оперу несдобровать: ведь машина была куплена пару лет назад в автосалоне, и предвкушал, как расправится с этим выскочкой.

– Братишка, давайте отложим этот разговор до завтра, сегодня у нас праздник, не будем портить друг другу настроение, – вмешался один из гостей.

– К сожалению, это невозможно. У меня приказ начальства, нас ждут в управлении.

– Я сейчас позвоню вашему руководству...

– Не стоит. Поехать необходимо, и чем быстрее мы это сделаем, тем быстрее Дильшод ака вернется. А если не поедет по-хорошему, мне придется применить силу.

– Ну, давай! Смелости хватит на меня наручники надеть? – усмехаясь, Дильшод протянул руки. Хамидов

спокойно подошел и, молниеносно защелкнув у него на запястьях наручники, потащил к своему всеми высмеянному жигуленку. Опер затолкал задержанного на заднее сиденье, по бокам сели два сотрудника, ожидавших у машины. Потом быстро черкнул в блокноте свой номер телефона, вырвал листок и протянул его ошарашенному таким поворотом событий парнишке.

– А что за праздник отмечали? – отъехав на некоторое расстояние, как ни в чем ни бывало, спросил Хамидов, поглядывая в зеркало заднего вида на мрачно сверкавшего глазами Дильшода.

– А тебе-то что? Мало того, что ты сорвал торжество, так еще имеешь наглость об этом спрашивать? – с ненавистью прошипел он. – Ты еще заплатишься за испорченный праздник!..

– Виноват, – шутливо ответил Хамидов. – Что поделаешь, такова наша служба! Кажется, это был день рождения вашей дочери? Д-а-а-а, была бы жива ее мать, девочка была бы куда счастливее.

– Куда это ты клонишь? – угрожающе заговорил Дильшод, – Не смей своим поганым языком осквернять память ее матери, да будет земля ей пухом.

Хамидов незаметно включил диктофон в нагрудном кармане пиджака.

– Да это не я оскверняю, а кое-кто другой, – продолжал опер.

– Ты о ком? Выражайся яснее!

– Тот, кому вы задолжали три с половиной тысячи долларов.

Дильшод опешил. От его прежней самонадеянности не осталось и следа.

– Останови машину, разговор есть, – только и смог он выговорить.

– Говорите, здесь все свои, – отвечал Хамидов.

– О ком идет речь, кому это я задолжал?

– Вы действительно не помните кому и за что?

– Не помню.

– Рустаму, например.

– А-а, Рустаму... – Дильшод никак не мог выяснить, что известно оперу и тянул время.

– Да, тому самому. За что вы ему должны?

– А он не говорил, за что я ему должен?

– Говорил. Но я хочу от вас услышать.

– Послушай, давай договоримся. Я прямо сейчас даю тебе двадцать пять штук зелеными и разойдемся, – вдруг взмолился Дильшод. Хамидов внутренне был готов к такому повороту событий:

– Мало.

– Пятьдесят тысяч и новая «Нексия» – повышал ставки Дильшод.

– Мало.

– Сколько ты хочешь? Назови сумму? Семьдесят пять тысяч и «Нексия», этого хватит?

– Что-то я вас не понимаю. Вы не заплатили человеку три с половиной тысячи, а мне предлагаете такие деньги? За что?

Дильшод, схватившись за голову, завопил в пьяной истерике:

– За то, что я убил свою жену!!!

– Человеческая жизнь дороже твоих грязных денег! В этом мире не все продается и покупается! И не надейся уйти от возмездия, прячься в чьей-то могущественной тени! – ненависть, которую опер так долго сдерживал, обрушилась на голову убийцы.

В это время машина уже въезжала во двор ГУВД. В кабинете Хамидов положил перед Дильшодом несколько листов бумаги, ручку и велел изложить все сказанное в машине в письменном виде.

– Придется показать тебе силу богатства и авторитета, – язвительно улыбнулся Дильшод. – Когда с твоих плеч сорвут погоны и выставят тебя вон, ты вспомнишь обо мне. Я буду являться тебе в кошмарных снах. Я первым делом обращусь к прокурору, пожалуюсь на твои противоправные действия.

– Не утруждайте себя, – капитан был невозмутим, – прокурор как раз ожидает вас в соседнем кабинете, но только после того, как вы изложите свои показания.

– Ты зря стараешься, ничего я писать не буду. Я вообще не понимаю, о чем речь.

Тогда Хамидов достал из кармана диктофон и нажал на кнопку. Глаза Дильшода округлились, когда он услышал свои мольбы в записи.

– Не все такие глупые, как вам кажется. Не тяните время, лучше напишите явку с повинной, может суд делает вам снисхождение. Пишите все как было: как нашли киллера, как организовали убийство жены, вплоть до спектакля, который вы разыграли у тела.

Дильшод вдруг как-то сник, обреченно обхватил голову руками и попросил закурить. Жадно, в несколько затяжек, словно в последний раз, выкурил сигарету и решительно взялся за ручку.

– На! Подавись! – швырнул он бумаги на стол полчасу спустя.

Хамидов молча их собрал, и проводил Дильшода в соседний кабинет, где их ждал следователь прокуратуры. Тот, ознакомившись с содержанием документа, попросил пригласить двух свидетелей и вызвать экспертов с видеокамерой, чтобы процесс допроса фиксировался на видео. В это время зазвонил телефон в кабинете Хамидова. С проходной звонил Алишер, сын Дильшода.

– Ассалом алейкум! Я сын Дильшода Гафурова. Я привез отцу поесть, – тон парня был вызывающе резким, – за что вообще его сюда привезли?!

– Ты действительно хочешь знать? – немного подумав, спросил опер.

– Да, хочу!

– Отлично, поднимайся сюда! Тебя проводят.

Алишер вел себя весьма вызывающе:

– Машину отец подарил мне на шестнадцатилетие, – с горячностью заговорил он, – он не сделал ничего плохого, за что его посадили?

– Алишер, ты любил свою маму? – в противовес ему опер сохранял ледяное спокойствие.

– Что за вопросы? Причем здесь моя мама?

– Ответь, пожалуйста, ты любил свою маму?

– Кто не любит свою маму? Почему вы задаете мне такие вопросы? Может, вы хотите выпытать у меня

какую-то информацию? Какое отношение к машине имеет мама? Она умерла, оставьте ее в покое!

– Что бы ты сделал, если убийцей твоей матери оказался твой близкий друг?

– Убил бы его!

– А если бы это был твой близкий родственник?

– Убил бы, не задумываясь!

– Даже если бы это был твой отец?

– ...Что? Что вы хотите этим сказать? – не выдержал парень, и сорвался на крик.

– Пойдем! – Хамидов повел юношу в соседний кабинет, где шел допрос.

– Дильшод ака, ваш сын пришел. Требуется объяснить, за что мы вас задержали. Он уже взрослый парень, может, вы ему сами расскажете?

– Сынок, прости... – тихо начал Дильшод. – Это я нанял человека, чтобы убить твою маму... Не спрашивай почему. Я очень виноват перед тобой и твоей сестренкой... Убийцу взяли, и он дает показания против меня... Мне некуда деваться...

От услышанного Алишер рухнул на пол. Парень потерял сознание: психика не выдержала такого удара. Два оперативника быстро подняли и унесли его в кабинет Хамидова. Едва придя в себя, Алишер начал выяснять, кто убийца его матери. Хамидов назвал имя Рустама.

– Рустам?! Вот эта мразь? Он же был у нас дома накануне убийства! Пришел с папой, поужинал с нами. Я спросил, кто такой, отец сказал, это новый сторож у них на работе. А когда на допросах я пытался упомянуть о нем, отец всякий раз перебивал меня.

Капитан показал парню фотографии нескольких мужчин. Среди них Алишер, не колеблясь, опознал Рустама Тошева.

«...Гульчехра не открывала дверь незнакомым, поэтому Дильшод за день до убийства показал наемнику дом, познакомил с будущей жертвой», – сделал вывод Хамидов.

Показания Алишера были прикреплены к делу, была проведена очная ставка с Тошевым.

Утром следующего дня Хамидов должен был сдать дело в прокуратуру. Но ему все же казалось, что для привлечения Дильшода к уголовной ответственности чего-то не хватает. Дело имело большой срок давности, да и связи у Дильшода были обширные, неизвестно, что он мог предпринять и кого привлечь к своему спасению. Необходимо было подстраховаться, расширить свидетельскую базу. Он в очередной раз взял в руки дело об убийстве Гульчехры. Листая толстые папки, нашел объяснительную отца покойной, переписал из дела телефонный номер и позвонил Олиму бобо. Хамидов, извинившись за поздний звонок, представился и сказал, что необходимо встретиться по важному делу.

– Я занимался расследованием убийства вашей дочери Гульчехры. Это очень срочно, я не могу ждать до завтра, поэтому побеспокоил вас в столь поздний час. Если сомневаетесь, позвоните 02, проверьте, кто я...

– Нет, нет, сынок, я вам верю. Приезжайте, вы ведь знаете наш адрес?

– Скажите ориентир.

– Наш дом находится напротив городской пожарки.

Капитан вышел на улицу, моросил мелкий осенний дождь. Подъехав к месту, увидел в свете фонаря силуэты двух людей прикрывшихся зонтиком. Хамидов вышел из машины, поздоровался, усадил стариков на заднее сиденье и, обращаясь к Олиму бобо спросил:

– Может, мы отвезем холажон домой и спокойно поговорим?

– Не переживайте, сынок, – успокоил его Олим бобо, – говорите все как есть, в этом мире мы видели столько, что нам уже ничего не страшно. Вам тоже нелегко, я знаю, вы имеете дело с самой грязной стороной жизни. Но кто-то должен делать и эту работу... Спасибо за ваш труд...

– Я понимаю, вам трудно об этом говорить, но все же, ответьте на вопрос, вы кого-нибудь подозреваете в убийстве дочери? – как можно тактичнее спросил капитан.

– Мы с женой уверены, что здесь не обошлось без на-

шего зятя Дильшода. Он принес много страданий бедной Гульчехре: бил ее, оскорблял, выгонял из дома. Каждый раз, когда она приходила к нам в слезах, мы успокаивали ее, говорили, что между супругами всякое случается, что надо уметь находить компромиссы, уговаривали помириться и простить мужа, хотя бы ради детей, и снова отправляли в дом мужа... Оказалось на смерть отправляли, – не сдержал горьких слез старик. – Да что теперь об этом говорить... Поздно уж, нашу дочь не вернуть.

– Вы были правы. В смерти Гульчехры повинен Дильшод.

Оперативник рассказал старикам все, что ему удалось выяснить. Родители Гульчехры расплакались, а растерянный капитан пытался их успокоить.

– Сынок, мы плачем от радости, что справедливость все-таки восторжествовала. Мы так вам благодарны...

* * *

С тех пор прошел почти месяц. Суд приговорил Дильшода Гафурова к двадцати годам лишения свободы. Такой же срок получил Рустам Тошев, двадцать лет.

В торжественной обстановке начальник ГУВД города Ташкента генерал-майор Равшан Хайдаров в присутствии всего личного состава выразил благодарность оперуполномоченному капитану Сардору Хамидову за самоотверженную службу, проявленную в ходе раскрытия тяжкого преступления, и подарил ему свои наручные часы.

...Сардор, как обычно, возвращался с работы поздно, было около трех часов ночи. По дороге мотор вдруг захихал, машина дернулась и остановилась. Оказывается, кончился бензин. «Совсем уже заработался, заправиться забыл», – подумал опер. Ну что делать в такой ситуации? Он нашел в багажнике пластиковую бутылку и встал, голосуя, чтобы кто-нибудь из проезжающих поделился бензином. Дорога, не слишком оживленная и в дневное время, в этот час была совсем пустынной, и опер, прислонившись к своему жигуленку, задумался в ожидании.

Вдруг боковым зрением справа от себя он увидел белое светящееся пятно. Сардор присмотрелся. Из-за вы-

сокого бетонного забора, опершись на него локтями, ему улыбалась молодая симпатичная женщина в ослепительно белом хиджабе. «Жена права, когда говорит, что надо давать себе отдых. Работаешь допоздна, а потом – на тебе, мерещится всякое», – думал про себя Сардор. Лицо женщины казалось ему знакомым, но он никак не мог вспомнить, где ее видел. И что самое странное, забор был метрах в двадцати от него, на другой стороне дороги, а лицо женщины он видел четко, как будто она находилась на расстоянии вытянутой руки. «Кто это? Что она тут делает, да еще так поздно?» – все это промелькнуло в голове в какие-то доли секунды. Сардор отвел глаза, а когда поднял, видение уже исчезло. Он поискал женщину глазами, и вдруг до него дошло... за забором-то кладбище!!! Городское кладбище «Минор». Леденящий ужас охватил душу. Вдали засветились фары приближающегося автомобиля. Сардор оставил машину и, голосуя, быстрым шагом пошел ему навстречу.

* * *

Утром следующего дня, капитан как обычно занимался «чисткой» в кабинете: приводил в порядок документы, уничтожал ненужные бумаги.

Среди прочего он наткнулся на фото Гульчехры Олимовой. «Боже мой! Ведь это ее я видел вчера ночью у кладбища!» Сардор тут же позвонил отцу Гульчехры.

– Ассалом алейкум, Олим бобо! Это Сардор вас беспокоит. Как ваше здоровье? Как Ойниса хола?

– Ваалейкум ассалом, сынок! Рад тебя слышать. Почему не заходишь? Приходи, рады будем тебя видеть.

– Спасибо, отец! У меня к вам один вопрос. Скажите, пожалуйста, где похоронена ваша дочь Гульчехра?

– А что случилось? Это имеет какое-то отношение к делу?

– Нет, нет, просто хотел выяснить для себя.

– Здесь, рядом с нашим домом, на кладбище «Минор» – раздалось в трубке...

ЛОЖНАЯ ТРЕВОГА

Два основных достояния человеческой природы – это ум и рассуждения.

ПЛУТАРХ

Город жил своей обычной жизнью. В середине дня возле мусорных баков у одного из жилых многоэтажных домов появился мужчина средних лет, который стал придирчиво исследовать содержимое ящиков. Прохожие могли принять его за бомжа, но местным жителям было хорошо известно, что это дядя Мирон, который время от времени приходил сюда собирать всякий хлам. Найденные вещи он приносил домой, внимательно рассматривал и мастерил из них красивые игрушки. Жил дядя Мирон в достатке, но свободного времени было столько, что он не мог отказаться от своего увлечения. В этот раз ему в руки попался объемный сверток. Развернув пакет, он испугался. Такого сюрприза он не ожидал: в свертке была человеческая нога. Мирон снова завернул ее и отнес в ближайшее отделение милиции. По данному факту была создана оперативно-следственная группа, которая выехала на место происшествия.

За многие годы работы оперуполномоченный капитан Сардор Хамидов впервые опоздал на работу. В дежурной части ему сообщили о происшествии, и капитан поспешил по указанному адресу. На месте его ждала странная картина: одна группа сотрудников окружила площадку для сбора мусора, другая, разложив на земле содержимое мусорных контейнеров, тщательно его изучала. Чтобы не попасться на глаза начальнику, Хамидов незаметно протиснулся в толпу и попытался в ней раствориться. Увидев коллегу, майора Хайруллу Нуриева, спросил его, где находка.

– Вон она, в коробке, – нехотя ответил майор. – Теперь, пока не найдется все тело, нас не оставят в покое.

Капитан достал конечность из коробки, это была ле-

вая ступня, и осмотрел ее. Края кожи были завернуты наружу – такой прием практикуют хирурги. Как ни пытался капитан увернуться от зоркого взгляда начальника, он его заметил и строго спросил:

– Где ты ходишь? Ребята тут работают, не покладая рук... Что за безответственность?

– Больше такого не повторится. Разрешите высказать свои соображения по поводу происшествия?

Капитан изложил свое мнение о дальнейших поисках и получил разрешение продолжить следственные мероприятия. В первую очередь он решил обойти больницы с целью выяснить, не была ли в ближайшее время проведена операция по ампутации ноги. Начал работу с центральной больницы. Наконец, один из врачей подтвердил версию капитана. Три дня назад оперировали сорокалетнего мужчину по имени Аскар, ему ампутировали левую ногу.

– Что сделали с ногой? – спросил капитан.

– Дочери больного убедили нас отдать им ампутированную ступню, чтобы похоронить ее по всем правилам.

Хамидов выяснил у врача домашний адрес больного и размер его ноги. Ближе к полудню он приехал по указанному адресу. Дверь открыла двадцатилетняя Чулпаной. Девушка удивилась визиту сотрудника органов внутренних дел.

– Что вы сделали с ампутированной ногой? – спросил опер.

– Мы ее похоронили на кладбище, – после короткого замешательства нашлась девушка.

– Но Айсулу сказала мне совсем другое, – блефовал Хамидов, внимательно наблюдая за реакцией Чулпаной.

– Вы видели мою сестру? – зачастила она.

– Конечно. Она только что показала мне, куда вы выбросили ногу отца. Она утверждает, что это была ваша идея.

– Это ложь! Это она придумала!

Хамидов отвел жену Аскара Жузимгул с дочерьми к

мусоросборнику, где была обнаружена нога. Здесь все еще продолжались поиски. Капитан вкратце доложил начальству о проделанной работе, а потом показал Жузимгул страшную находку.

– Женщина разрыдалась, сквозь слезы упрекая дочерей за их поступок.

Затем пришлось взять ногу в больницу для сравнения. Сомнений, что это была нога Аскара, не осталось.

– Как ты догадался, что это не убийство? – полюбопытствовал начальник.

– Когда я учился в седьмом классе, мой одноклассник попал в аварию, ему ампутировали ногу. Нам, мальчишкам, было все интересно. Вот тогда я и обратил внимание, как была зашита кожа на месте ампутации.

Начальник поблагодарил капитана и распорядился прекратить поиски.

ЦВЕТOK В ПЫЛИ

Лучшее быть одиноким, чем водиться с кем попало.

ОМАР ХАЙЯМ

Замуж Зинаида вышла рано. С мужем жила в любви и согласии, родила дочь, но... судьбе было угодно, чтобы женщина рано овдовела.

Ее небольшая семья стала неполной. Оставшись с маленьким ребенком на руках, Зинаида лишилась всякой поддержки. Часто приходили мысли о том, что не надо было ей спешить с замужеством: лучше бы училась, получила специальность. Куда теперь с ребенком, без образования?

Женщина начала искать работу. В кафе, куда она устроилась официанткой, долго не задержалась. Молодой, красивой, одинокой женщине не давали проходу посетители-мужчины, поэтому пришлось уволиться. Такая же ситуация повторялась и в других местах, куда она устраивалась работать. Зинаида, поразмыслив, как быть дальше, наконец, решила, что попробует продавать домашнюю выпечку на рынке. Благо, в замужестве она научилась хорошо печь и готовить. Дело пошло, вкусную выпечку оценили покупатели. Ее кулинарные шедевры расходились быстро, появились постоянные клиенты. Теперь оставалось только работать и работать.

Зинаида вставала ни свет, ни заря, доставала заготовки, приготовленные с вечера, и быстро выпекала. Разложив готовую продукцию по коробкам, она будила дочь, кормила, одевала и отводила ее в детский сад. Затем шла на рынок, где продавала свою выпечку. На обратном пути Зинаида заходила в магазин за продуктами для следующей партии. Так проходил день за днем, неделя за неделей, год за годом. Дочь Рита пошла в школу, окончила ее, и, успешно сдав экзамены, поступила в институт. Зинаида не могла нарадоваться на свою единственную доченьку, которая выросла настоящей красавицей и умницей. Все парни в округе были влюблены в нее. Но мама, наученная горьким опытом, наставляла Ритулю, чтобы та больше думала об учебе, мол, выйти замуж и понынчиться с детишками всегда успеет.

Вторую половину дня Зинаида оставалась без дела, и вскоре решила подыскать себе дополнительный источник дохода. Ведь любимая дочь выросла, и потребности у нее были совсем другие, нежели в детстве. В поисках работы женщина познакомилась с владельцем магазина, который предложил ей работу. В первой половине дня Зинаида продавала свою выпечку на базаре, а после обеда работала в магазине продавщицей. Дела пошли в гору. Теперь мать могла позволить себе баловать Ритулю дорогой одеждой, украшениями: все для нее, любимой дочери, чтобы она не знала трудностей, которые испытала сама Зинаида.

Удача улыбнулась Зинаиде и в личной жизни. Салим, хозяин магазина, начал проявлять к ней знаки внимания, оказался внимательным, заботливым, старался всегда и во всем поддержать ее. Вскоре они начали встречаться, и Салим стал почти членом семьи. Несмотря на то, что он был моложе на шесть лет, Зинаида видела в нем настоящего мужчину, уважала, прислушивалась к его мнению, следовала его советам. Впервые за долгие годы Зинаида была счастлива. Еще бы: любимая дочь учится в вузе, рядом – надежный молодой мужчина. Что еще нужно для счастья?

В один из таких прекрасных дней к ней в дом поступался сотрудник органов внутренних дел, который представился капитаном Сардором Хамидовым. Он сказал, что по долгу службы совершает обход квартир, беседует с жильцами. Расспросив женщину, не замечала ли она ничего подозрительного, нарушающего покой, сотрудник вежливо попросил воспользоваться туалетом. Хозяйка указала ему на дверь ванной комнаты, совмещенной с туалетом. Его внимание привлекли окровавленные тряпки, лежащие среди кучи грязного белья. Пятна крови были и на стенах, и на двери.

Капитан позвал Зинаиду и спросил, что это за кровь.

– Утром, когда я выходила из дома, ничего этого не было, – искренне удивилась женщина.

– Может быть, ваша дочь что-то знает об этом? – настаивал капитан.

Зинаида начала расспрашивать Риту.

– Да, у меня кровь пошла из носа, – как можно спокойнее ответила девушка.

Капитан предложил вызвать «скорую помощь», но Рита возразила, проявив явное беспокойство. И не зря. По настоянию капитана приехали врачи и увели девушку для осмотра в другую комнату. Зинаида ничего не понимала и пыталась расспросить Хамидова о происходящем. Капитан заверил ее, что позже все объяснит. Наконец, вышел врач и сообщил, что девушку немедленно нужно везти в больницу, в противном случае может начаться кровотечение.

– Это ты бросила своего ребенка в мусорку? – без всяких предисловий и очень строго обратился капитан к Рите.

В эту же секунду мать Риты упала, потеряв сознание. Врачи уложили ее на диван, резкий запах нашатыря привел женщину в чувство. Убедившись, что с ней все в порядке, капитан разрешил врачам увозить Риту.

– Подождите, что все-таки происходит, могу я, наконец, узнать?! – в отчаянии спросила Зинаида. Хамидов вопросительно взглянул на девушку. Та, бледная, как стена, осторожно опустилась в кресло, и, не смея поднять глаз, стала рассказывать:

– Последние несколько месяцев я затягивала живот, приходилось носить спортивную одежду, чтобы скрыть беременность. Всю прошлую ночь меня мучили схватки, утром еле дотерпела, пока мама уйдет на работу. Как только я осталась одна, начались роды. Я зубами перегрызла пуповину, укутала ребенка в тряпки, вынесла на улицу и бросила его в мусорный бак... Прибраться в ванной не было сил...

– Кто отец ребенка? – дрожащим голосом произнесла мать девушки.

– ...Дядя Салим, – сквозь слезы еле выдавила Рита. – Когда ты находилась в магазине, он приходил к нам домой... Я не знаю, как я решилась на это. Его подарки, ласковые слова, внимание, которое он мне оказывал, вскружили мне голову. Я чувствовала себя очень счастливой и единственной.

Девушка разрыдалась, долго не могла успокоиться, и вдруг притихла. Рита потеряла сознание: пережитое накануне, потеря крови и сил дали о себе знать. Теперь уже медлить было нельзя, ее на «скорой» увезли в больницу.

Зинаида, потрясенная услышанным, сидела, вперив взгляд в одну точку.

– С вами все в порядке? – обеспокоенно спросил капитан.

– Я в шоке. Не знаю, как мне жить дальше. Разве для этого я растила дочь? Как теперь сложится ее жизнь? А Салим... Как он мог? Он же клялся мне в вечной любви, и так поступил со мной и моей дочерью.

– Я не хотел сразу говорить вам о причине своего визита. Утром местная жительница обнаружила в мусорном ящике плачущего младенца, на вид только что рожденного. С самого утра этим делом занимаются все наши службы и подразделения. Мы обошли все дома в округе, побеседовали с каждым жителем.

– Я ведь всю свою жизнь посвятила дочери, старалась, чтобы она ни в чем не нуждалась. Я заменила ей и отца, и мать... Во всем виновата я сама, – расплакалась Зинаида.

– Упрекать и винить себя поздно и бессмысленно. Постарайтесь успокоиться и собраться с силами. Сейчас ваша помощь и поддержка нужны дочери. О другой стороне вопроса вы поговорите с ней позже, разберетесь, почему так получилось.

Для оформления дела капитан и Зинаида поехали в отдел внутренних дел. Здесь Хамидова дожидалась женщина, обнаружившая младенца.

– Как только я его на руки взяла, почувствовала, что люблю его, – волнуясь, говорила она. – Мы с мужем семь лет мечтаем о ребенке, но Бог не дает нам. Мы очень хотим взять младенца себе, хотим усыновить его по закону. Прошу вас, помогите, если это возможно. Ради него мы готовы уехать из города.

«Видела бы ты, Рита, эти глаза, полные нежности и любви к твоему ребенку. Как же ты могла так жестоко и бесчеловечно поступить с собственным дитем?» – подумал капитан.

Спустя короткое время немного окрепшего младенца семья Петровых законно усыновила. Они, как и обещали, уехали в другой город, не оставив никому своего нового адреса. Только капитан Хамидов знает, где они живут, но он никому не скажет. Ведь данное слово – дороже золота.

ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

Вина или заслуга детей в огромной степени ложится на голову и совесть родителей.

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Узбекский народ по праву считается одним из самых гостеприимных народов. Когда дом посещают друзья, родные, близкие, хозяева стараются встретить их как можно лучше, угощают всем лучшим, что есть в доме. Вот и Ханифа, когда друг мужа приехал к ним в гости, приготовила самые вкусные праздничные блюда.

– Еще великий поэт Алишер Навои говорил, что с приходом друга дом становится светлее, благодатнее. Но если дом твой не посещают друзья, он пуст и беден, несмотря на его богатое убранство, – говорил радушный хозяин, протягивая гостю пиалу душистого чая.

– В какой-то стране существует такая поговорка: «Человек, не имеющий друга, должен быть казнен». Это странно звучит, но какой глубокий смысл заложен в этих слова, – отвечал ему гость. – У меня, слава Всевышнему, есть такой друг как вы, и я рад этому.

Две семьи уже многие годы были связаны дружескими узами. Дружили и дети: запросто, без всяких приглашений, ходили друг к другу в гости.

...Это случилось в один из летних вечеров 2001 года. Позвонили в дверь, и Ханифа, не глядя в глазок, открыла. Когда она подняла глаза, человек в черной вязаной шапке натянутой почти на самые глаза, приставил к ее лбу пистолет и кивком головы велел пройти в дом. Незнакомец, убедившись, что кроме женщины и ребенка в доме никого нет, связал им руки и ноги. Он потребовал показать, где находятся деньги и драгоценности. Женщина в знак протеста отвернулась. Тогда разгневанный мужчина выпустил из пистолета три пули...

В дежурную часть Мирзо Улугбекского РУВД поступило тревожное сообщение о совершении разбойного нападения. На место происшествия незамедлительно вы-

ехала оперативно-следственная группа, а также сотрудники отдела по борьбе с организованной преступностью. Через некоторое время подъехал начальник управления внутренних дел Равшан Хайдаров. Генерал поздоровался со всеми сотрудниками.

– О происшествии сообщил хозяин дома примерно час назад, – доложил ему капитан Хамидов.

– Сколько пострадавших?

– Двое: мать и ребенок.

– Жертвы есть?

– Слава Богу, нет.

– Сколько было преступников?

– По словам пострадавших, один. Это был мужчина лет двадцати-двадцати пяти, – ответил капитан.

– Какое оружие использовал?

– Преступник выстрелил три раза, но на месте преступления не обнаружено гильз, поэтому можно утверждать, что преступник использовал револьвер.

– Какого характера ранения у пострадавших?

– К счастью, несмотря на то, что стреляли почти в упор, женщина и ребенок не получили серьезных ранений. А выпущенные пули, обнаруженные на месте преступления, потеряли форму. Калибр пять и шесть, думаю, что преступник использовал газовый пистолет, переделанный в боевое оружие. Металл газового выключателя внутри ствола высверлили под боевые патроны. Но, скорее всего, пули все же не соответствовали размерам внутреннего механизма оружия, и поэтому теряли убойную силу. Женщина получила пулевое ранение в область челюсти, мальчик – в бедро, но серьезно они не пострадали. Я уверен, что к преступлению причастен кто-то, кто хорошо знал потерпевших.

– На каком основании ты это утверждаешь?

– Если вы обратили внимание, у входа, кроме «официального» звонка, есть еще и потайной, неприметный на первый взгляд. Звонки звучат по-разному и выполняют разные задачи. Когда раздается, так скажем, подпольный звонок, хозяева дома, не пользуясь глазком, спокой-

но открывают дверь. Это говорит о том, что пришел кто-то свой.

– Ты разговаривал с потерпевшими?

– Да, но еще не закончил.

Хозяева дома еще не совсем отошли от шока. Генерал заверил их, что преступник обязательно будет задержан.

– Прошу прощения, могу я продолжить опрос вашей супруги? – обратился капитан к главе семьи, пытавшемуся успокоить жену и ребенка.

– Да, конечно, – хозяин дома Саттор Гуломович удалился в другую комнату, взяв ребенка на руки.

– Как выглядел преступник? Не напомнил ли он вам кого-нибудь из ваших знакомых? – обратился капитан к женщине.

– Что-то показалось мне знакомым, но я так испугалась... Нет, я не могу вспомнить, на кого он похож.

– Что у него было в руках?

– Пистолет.

– Он похож на этот? – спросил капитан, вынув свой табельный ПМ.

– Нет, у него был другой, – ответила Ханифа.

Хамидов нарисовал на бумаге несколько видов оружия и протянул рисунок женщине.

– Посмотрите внимательно, который из них похож на оружие, которое вы видели.

Ханифа указала на изображение револьвера.

– Что говорил нападавший, вы можете вспомнить? – продолжил Хамидов.

– Он сказал примерно так: «Отдайте золотые украшения и деньги, иначе, не оставлю в живых».

– Покажите в доме места, где он ходил.

Женщина поднялась с дивана и, пытаясь что-то вспомнить, начала расхаживать по комнатам. Капитан, следуя за ней, увидел на красном ковре лист бумаги. Он взял его в руки: это был пустой бланк доверенности, с печатью и реквизитами частной фирмы, принадлежащей янгиюльской предпринимательнице Лолахон Акрмовой.

– Что это за бумага? – спросил капитан.

Ханифа внимательно посмотрела на протянутый листок и отрицательно покачала головой.

– Впервые вижу, откуда он здесь взялся?

– Может, это ваше? – обратился капитан к хозяину дома.

Саттор Гуломович едва взглянул, и лицо его презрительно скривилось.

– Вы что, смеетесь? Я работаю в органах юстиции, а не в какой-то там фирме.

Хамидова не задел грубый ответ высокопоставленного чиновника, наоборот, он был рад хотя бы этой единственной зацепке. Затем, получив разрешение генерала, капитан и еще несколько оперативников поехали в город Янгиюль Ташкентской области. Там они разыскали офис частной фирмы Лолахон Акромовой. Представившись, Хамидов показал хозяйке фирмы найденный им на месте преступления бланк:

– Это ваше?

– Да, это бланк моей фирмы, – рассмотрев лист, ответила женщина.

– Вы могли потерять или где-нибудь оставить его? – спросил Хамидов.

– Несколько дней назад я выдала этот бланк моему поставщику Равшану, и он уехал в Ташкент за горючим для техники фирмы.

– Где он живет?

– Здесь, в Янгиюле.

– Могу я попросить, чтобы вы пригласили его сюда? Только о нас ничего не говорите.

Женщина, с некоторой опаской взглянув на Хамидова, все же набрала номер на мобильнике. Спустя полчаса возле ворот офиса притормозил автомобиль «Жигули».

– Это он? – спросил капитан, бросив быстрый взгляд в окно.

– Он самый.

В кабинет вошел парень лет двадцати пяти. Когда Лолахон представила посетителей, он слегка побледнел.

Не сводя взгляда с капитана, парень спросил:

– Зачем вызывали, Лола опа?

– Мы вызывали вас, – внезапно включился в разговор Хамидов, и не успел достать служебное удостоверение, как парень пулей вылетел из кабинета. Капитан даже не пошевелился: он предвидел такое развитие событий, поэтому за дверью офиса поджидали сотрудники, которым не составило труда задержать его.

– Отпустите меня, я ничего не сделал, я ни в чем не виноват, – кричал парень, пытаясь вырваться из крепких рук оперативников.

– Если ты не виноват, то почему убегаешь? – капитан пристально посмотрел Равшану в глаза.

Парень отвел взгляд. При проверке личных вещей у него в кармане обнаружили три пули калибра пять и шесть.

– А где револьвер? – спросил Хамидов.

– Не понимаю о чем вы. Я не знаю ни про какой револьвер. Когда мой отец узнает, что здесь творится, вы слетите с работы в два счета.

– Кто твой отец? Где он работает?

– В юстиции.

– Как твоя фамилия?

– Абдурасулов, – ответ прозвучал вызывающе и гордо.

Хамидов задумался. Муж потерпевшей тоже работник юстиции, и так же родом из Янгиюля. Наверняка он и Абдурасулов хорошо знают друга, а возможно, как земляки, поддерживают дружеские отношения. Опер решил пойти ва-банк.

– А что сделает твой отец, когда узнает, что ты натворил? Он же сторит от стыда, не сможет смотреть людям в глаза. Ты виновен не только в преступлении, но и в том, что между друзьями теперь вырастет стена, и это, думаю, сильно огорчит его. А револьвер мы все равно найдем...

Подозреваемого увезли в ГУВД города Ташкента. Пострадавших пригласили туда же на очную ставку. Увидев Равшана, они опешили.

– Это ты?.. Я не верю, что сын Ахрора ака способен на такое. Как теперь твой отец посмотрит нам в глаза? В какое положение ты его поставил? Э-э-э, дурак, ...! – ма-терьясь, Саттор Гуломович вышел из кабинета.

– Простите! Бес меня попутал! Я раскаиваюсь, я со-жалею о том, что сделал... – плакал ему вслед Равшан.

Зал заседания Ташкентского городского суда по уго-ловным делам был переполнен. Для дачи показаний по делу подсудимого Равшана Ахроровича Абдурасулова вызвали капитана Сардора Хамидова. Он шел по залу к трибуне, и какая-то шикарно одетая женщина зашипела ему вслед:

– Чтоб гореть тебе в аду, чертов капитан, чтобы в тво-ей жизни были одни неприятности...

Капитан молчал, но, поднявшись на трибуну, начал так:

– Уважаемые судья и судебные заседатели, только что в мой адрес прозвучали самые низкие слова, которые я слышал в жизни. Я тоже сын своей матери, и я вы-полнил свой долг, разоблачив преступника. Кто виноват в том, что сын этой женщины совершил преступление? Конечно, трудно признавать свои ошибки, но надо было думать о воспитании сына с самого его рождения. По-думайте: подсудимый, оставшись с оружием в руках, мог совершить еще немало преступлений, принести горе во многие семьи. Как бы жила его мать с таким грузом?

В зале воцарилась глубокая тишина, которую нару-шил женский плач, полный горечи и глубокого разочаро-вания. Отец Равшана тщетно пытался утешить жену...

Равшан понес заслуженное наказание: лишен свобо-ды на длительный срок, получив возможность задумать-ся о своей жизни.

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ КУАНЫША

*Где душой овладевает хмель,
все скрытое зло выходит наружу.*

СЕНЕКА

Когда в семье рождается мальчик, родители связывают с ним лучшие надежды на будущее. Они рассчитывают, что сын будет заботиться о них, станет им опорой в старости. Но что если этот мальчик растет ленивым и никчемным?

Жил-был в центральной части Приаралья мальчик по имени Куаныш. И радовал он своих родителей озорным хулиганистым характером. Таким и должен быть мальчик, считали родители. Мальчик-тихоня это позор для семьи. Прошли годы. Куаныш вырос, окончил школу, но учиться дальше не захотел. Его сверстники уезжали, чтобы продолжить учебу в Ташкенте, других городах. Но Куанышу это было не нужно, потому что настоящему мужчине необязательно иметь диплом, чтобы зарабатывать деньги. К этому времени уже состарились родители. С каждым годом им становилось все труднее удовлетворять растущие потребности их «мальчика». Вскоре Куаныша женили, рассчитывая, что семейные обязательства заставят его взяться за ум. Действительно, ему пришлось пожалеть, что он не овладел никакой профессией. Но учиться было уже поздно: когда один за другим пошли дети, Куанышу пришлось хвататься за любую возможность заработать – до учебы ли тут. Он уехал в другой город на заработки, но вскоре, после нескольких месяцев изнурительного труда, вернулся ни с чем.

Видя в каком затруднительном положении он находится, друзья помогли ему устроиться оператором на автозаправочную станцию. Ежедневно через руки Куаныша проходили огромные суммы. Запах денег и особенно их количество наводило парня на мысли, почему бы им не оказаться у него в кармане. От таких соображений он просто сходил с ума. С тех пор, как начал здесь работать,

Куаныш заметно изменился. Он был рассеян, задумчив, а когда недовольные клиенты одергивали его, грубил им, что и послужило причиной возникновения проблем и, в конечном итоге, увольнения. Потерпев очередную неудачу, парень совсем расклеился, пристрастился к выпивке, и начал понемногу спиваться.

Однажды Куаныш так напился, что заснул на топчане в чайхане. А когда открыл глаза, на небе светила луна и мерцали звезды. Заглядевшись на звездное небо, он задумался. Его мысли перебила официантка, которая подошла, чтобы убрать со стола.

– Ишь ты, разлегся тут, как у себя дома. Если ничего заказывать не будешь, освобождай место для других клиентов.

– Да у тебя денег куры не клюют, раз занимаешь целый топчан, – вдруг послышался голос Кайрата, знакомого Куаныша.

– Может, поделишься? – добавил его спутник Марат.

– Было дело, но прошло, – со вздохом ответил Куаныш своим знакомым.

Втроем они продолжили застолье: заказали салаты, горячее, не забыли и про выпивку. За этим делом разговор оживился. Вспомнили былое, общих знакомых. Слово за слово – разговор пошел о деньгах. И тут Куаныша посетила гениальная идея, от которой вся компания пришла в восторг. Довольный своей находчивостью, он запрокинул голову и с улыбкой посмотрел в небо, усыпанное звездами. Они будто давали ему силу, надежду на завтрашний день... свет которого, Куанышу уже не суждено было увидеть.

Насколько холодной бывает зима в северном краю, настолько знойным бывает лето. Едва забрезжил рассвет, когда к автозаправочной станции на окраине Нукуса, почти у самой кромки Кызылкума, подъехала машина. Из нее вышел водитель и сладко потянулся, наслаждаясь прохладным утренним ветерком. Никто из персонала не вышел, и мужчина постучался в окошко будки оператора. Ответа не было. «Уснули, наверное», – подумал он,

и постучал сильнее. Опять тишина. Мужчина взялся за ручку и потянул дверь на себя. На полу в луже крови лежали люди. Водитель, в шоке от увиденного, все же взял себя в руки и набрал на мобильнике 02.

Оперативная группа выехала на место происшествия. Капитан Сардор Хамидов внимательно осмотрел место преступления, где находилось два трупа. Медицинские эксперты, эксперты-криминалисты, кинологи и представители других служб ждали приказа, чтобы приступить к расследованию.

– Ждем приезда министра и прокурора, – сказал капитан. – Работу начнем после их команды.

Вскоре ожидаемое начальство прибыло на место, и Хамидов доложил обстановку. После совместного осмотра руководители дали соответствующие распоряжения. Затем за дело взялись оперативники. В расследовании была задействована служебная собака по кличке Рекс. Медицинские эксперты определили, что оператор Жарас Жанузаков скончался около трех ночи, а Куаныш Халязов умер спустя два часа. Появилась версия, что второй был сообщником преступников. Видимо случилось непредвиденное, преступникам не удалось договориться, и его убрали. Такая версия была не беспочвенной, потому что в руке Куаныш сжимал тряпку, которой протирали забрызганную кровью будку. Капитан поделился с сослуживцами своими догадками, и некоторые моменты зафиксировал в блокноте. Один из сотрудников доставил на место преступления хозяина автозаправки. Хамидов попросил его составить список лиц, уволенных с работы со скандалом. Вскоре определили, что преступники забрали более трех миллионов сумов – всю дневную выручку. Выяснялось, кто, кроме оператора, был на заправочной, кто последним заправлял машину. К вечеру министр внутренних дел Каракалпакстана провел оперативное совещание, на которое сотрудники пришли с собранными материалами. Он указал на недостатки в работе, и дал необходимые рекомендации.

Капитан просмотрел список лиц, поданный хозяином

заправки. Двое среди них вызвали некоторое подозрение у оперативника. Их нашли и задержали. Кайрат Ахмедов уволился после скандала из-за какой-то мелочи, а потом оказался по уши в карточных долгах. На допросе он вел себя спокойно, на все вопросы отвечал быстро, довольно умело выкручивался.

Марат Сабиров тоже уволился со скандалом из-за того, что был недоволен заработной платой. Во время допроса отводил глаза и прятал раненный большой палец правой руки.

– Что у тебя с пальцем? – спросил капитан.

– Резал арбуз и нечаянно порезался, – опустил он глаза.

Хамидов потребовал снять бинт и показать рану. В движениях Марата не было суеты, казалось, он тянет время. Капитан внимательно следил за каждым его движением. Наконец, тот протянул руку. Оперативник отметил, что порез сделан снизу вверх.

– Очень интересно. Когда режешь арбуз, порез должен быть сверху вниз. Ты лжешь. К тому же, при осмотре места происшествия обнаружено три группы крови. Все выяснится, когда мы проверим твою группу крови, – сказал капитан.

– Я не лгу, чтоб не встать мне с этого места! Клянусь вам, я не способен на убийство! – волновался Марат.

– Успокойся, пока никто не обвиняет тебя в убийстве. Может, ты действительно говоришь правду, и поранился, когда резал арбуз, – Хамидов подошел к шкафу и достал мяч, которым они с коллегами раз в неделю гоняли в футбол. – Вот тебе мяч, покажи, как ты его резал.

Марат взял нож в правую руку, а мяч – в левую. Трясущими руками он пытался, как бы порезать мячик, но потом бросил его на пол и заплакал.

– Я больше не могу! Я был ранен при убийстве оператора заправки Жараса Жонузакова.

Сотрудник, присутствовавший при допросе, налил Марату воды и протянул пачку сигарет, а затем положил перед ним на стол бумагу и ручку. В объяснитель-

ной Марат написал о том, что Куаныш Халязов во время посиделки предложил отомстить хозяину заправки за то, что тот несправедливо уволил всех троих и изложил свой план, согласно которому глубокой ночью они должны были приехать на автозаправку и, угрожая оператору расправой, забрать деньги. Этот план оказался по душе и Марату с Кайратом. Так как Жарас был знаком с ними, ничего не подозревая, он пустил их в будку. Но деньги отдать отказался и оказал сопротивление. Когда оператора убили, Куаныш начал кричать, что они так не договаривались, что в его план не входило убийство.

– Так получилось, браток, ничего теперь не сделаешь. Оставь мы его в живых, он тут же сообщил бы куда следует. Ты лучше вытри кровь.

Куаныш, испугавшись взгляда Кайрата, и, повинувшись ему, взял в руки тряпку. Когда он, нагнувшись, стал вытирать кровь, Кайрат многозначительно посмотрел на Марата. Но в это время Марат был занят – пытался остановить кровь из пальца. Тогда Кайрат дождался удобного момента и нанес Куанышу несколько ударов ножом в спину. Взяв из кассы все деньги, преступники закопали сумку с добычей и использованный нож недалеко от дома Кайрата.

После очной ставки с Маратом и изъятия вещественных доказательств, Кайрату, который отвергал свою вину, ничего не оставалось, как признаться в содеянном. Кроме этого, экспертиза определила, что один из образцов крови, обнаруженных на месте преступления, принадлежит Марату Сабирову.

В кратчайшие сроки, за двадцать часов непрерывной работы, по горячим следам преступление было раскрыто. Сотрудники ждали дальнейших распоряжений. Министр О. Турдаков поблагодарил всех сотрудников за хорошую работу.

Убийцы понесли заслуженное наказание.

ПОКА ГОРОД СПАЛ

Велики силы любви, располагающие любящих к трудным подвигам, перенесению чрезвычайных негаданных опасностей.

Д. БОККАЧЧО

Сон это благодать, подаренная нам Всевышним. Во сне мы забываем на время о своих проблемах, хлопотах, ночь дает возможность восстановиться после трудового дня. Но есть люди, которые под покровом ночи вершат свои темные дела.

Это случилось в одну из прекрасных летних ночей. Луна, светящая в ночной мгле, звезды, мерцающие на бесконечном небосводе, приятный ветерок после знойного дня – ничто не предвещало беды... В эту прекрасную ночь – с 11 на 12 июля – по темной улочке Нукуса шел парень лет двадцати-двадцати пяти. Несмотря на молодость, он считал, что жизнь его не удалась, что его, словно рок, преследуют неудачи, не отпуская ни на шаг. Парень к этому возрасту все еще не мог реализовать себя, целыми днями, а теперь и ночами, слонялся по улицам. От безделья он будто сходил с ума, ничто не радовало, не было ярких красок в жизни, одна сплошная черная полоса... С этими мыслями он не заметил, как оказался посреди дороги. И вдруг, внезапный удар... Парень запертво упал на землю.

В дежурную часть Нукусского ГОВД поступило тревожное сообщение. На место происшествия срочно выехала оперативно-следственная группа. Посреди Турткульского проспекта лежало окровавленное тело. Поиск следов и вещественных доказательств затруднялся темным временем суток. В кармане погибшего был мобильный телефон, при помощи которого вскоре удалось установить его личность. О произошедшем сообщили родным нукусца Сагиндыка Ербаева, которые немедленно приехали на место. Сотрудники заверили родных погибшего, что скоро виновный в смерти Сагиндыка будет найден.

Экспертно-криминалистическая группа определила, что смерть наступила в результате наезда транспортно-го средства, предположительно легкового автомобиля. Сотрудники, несмотря на то, что была глубокая ночь, и пришлось будить людей, провели опрос в близлежащих домах: никто ничего не видел и не слышал. Всем блок-постам ДПС была дана команда тщательно проверять подозрительные автомобили.

Короткая ночь постепенно уступала права утру, отдохнувший город начал просыпаться. Около шести часов поступило еще одно тревожное сообщение: на проезжей части одной из улиц города обнаружен труп. Два трупа за ночь, оба посреди улицы – это было уже слишком! Часть оперативной группы выехала на место преступления. Тело парня лет двадцати-двадцати пяти с проломленной головой, со связанными руками и ногами лежало посреди дороги. Внимательно осмотрев все вокруг, и учитывая тот факт, что убитый был разут, капитан Сардор Хамидов пришел к выводу, что парня убили в другом месте, а потом привезли тело сюда. От трупа в сторону близлежащих домов вел четкий след велосипедных шин и капли крови вдоль него. На деревянных воротах посреди старого дувала, к которым он привел, висел огромный замок. Соседи сказали, что в доме живет мужчина по имени Сапар, сорока девяти лет, ранее неоднократно судимый, вместе с сыном. Труп они сразу опознали. Это был сын Сапара Ахмад.

Поиски Сапара много времени не заняли. Отец убитого как ни в чем ни бывало радовался жизни вместе со своей сожительницей в ее квартире.

Как выяснилось, Сапар решил жениться, и привел в дом женщину по имени Римма, поставив сына перед фактом. Отношения мачехи и пасынка сразу не заладились: в доме начались ссоры и скандалы. Тогда женщина поставила мужу условие: или я, или он. «Если твой сын останется здесь, ноги моей не будет в этом доме», – заявила она. В эту ночь отец дождался, пока сын уснет и, взяв в руки первый попавшийся предмет, ударил им

беднягу по голове. Теперь необходимо было отделаться от трупа. Связав руки и ноги убитого, Сапар перекинул тело через велосипедную раму и вывез на улицу, чтобы отвезти куда-нибудь подальше. Но посреди дороги труп свалился на землю. Мужчине просто не захотелось дальше возиться с телом, и он оставил его прямо на шоссе. Убийца рассказывал об этом абсолютно спокойно, без тени сожаления.

Допрос закончился в одиннадцать дня. Передав документы следователю прокуратуры, Хамидов поехал к месту первого происшествия.

– Мы разыскали всех водителей, занимавшихся в эту ночь извозом пассажиров, проверили их машины, – доложил один из оперативников. – При проверке одного из «Матизов» на днище были обнаружены кровяные пятна. Тридцатидвухлетний Рустам, совершив наезд на пешехода, вместо того, чтобы оказать помощь, оставил его умирать на дороге. Сейчас он дает показания.

Настоящий сыщик не знает покоя, пока не раскроет преступление. Благодаря оперативности сотрудников органов внутренних дел удастся раскрыть тяжкие преступления по горячим следам. Жители города могут спать спокойно, пока их защищают бесстрашные, храбрые и самоотверженные стражи правопорядка.

ЛИЦОМ К ЛИЦУ СО СМЕРТЬЮ

«Верность Родине, героизм, проявленный во имя мирной и спокойной жизни народа, никогда не будут забыты».

ЗОКИРЖОН АЛМАТОВ,
генерал-полковник в отставке.

Террористический акт, произошедший 16 февраля 1999 года в Ташкенте, вызвал острый резонанс во всем мире. Зарубежные средства массовой информации выражали критические мнения в адрес сотрудников правоохранительных органов нашей страны.

Террористы действовали исподтишка, хладнокровно, попирая все принципы морали и человечности. Их злодеяния требовали больших финансовых вливаний, поддерживали и финансировали бандитов крупные торговцы наркотиками и другие преступные элементы.

Наше государство с первых дней обретения независимости уделяло большое внимание укреплению мира в стране, защите граждан от проявлений терроризма. Шла большая работа в системе органов внутренних дел, использовалась любая возможность обмена опытом с зарубежными коллегами. Специальные курсы по борьбе с терроризмом были организованы в Турции, где прошел подготовку и оперуполномоченный капитан Сардор Хамидов.

...Пятое января девяносто девятого. Стоял непривычный для города холод, под ногами хрустел снег, который не таял вот уже несколько недель. В настроении жителей все еще чувствовались новогодние, праздничные нотки. Фархадский рынок был полон людей, бойко шла торговля.

Вот и Саминжон ака и его сын Абдухалил, купив все необходимое на рынке, двинулись в сторону оставленной ими на обочине дороги «Волги». Как только они сели в машину, сразу почувствовали опасность...

При выполнении одной из операций, сотрудниками

было определено местонахождение террористов, и был разработан план захвата. Но одному из бандитов удалось бежать, и чтобы беспрепятственно покинуть город, он решил взять в заложники водителя и пассажира попавшейся ему на глаза «Волги».

В органы внутренних дел поступила информация о происшествии, и опергруппа, в составе которой был и капитан Хамидов, немедленно выехала на место. Начальник ГУВД дал капитану задание вступить с террористом в переговоры и выяснить его намерения. Хамидов осторожно подошел к машине. На передних сиденьях сидели водитель и его сын, бледные и испуганные. А сзади расположился смуглый, коренастый, неприятный тип лет тридцати. Все двери и окна были закрыты, поэтому капитан жестами объяснил, что необходимо поговорить. Террорист указал, чтобы тот подошел со стороны водителя. Как только дверца открылась, преступник крикнул, чтобы все сидели тихо, в противном случае, он подорвет машину и людей. Он не шутил – в руке у него была граната РГД-5 с выдернутой чекой. Хамидов хорошо знал, что при взрыве этого типа гранат в радиусе пятнадцати метров могут серьезно пострадать люди. Видимо от сильного напряжения кисть уставала, и террорист то и дело переключал гранату из одной руки в другую. Капитан представился, спросил его имя, какие цели он преследует и что требует взамен заложников.

– Я воин Аллаха! Требую, чтобы меня довели до границы с Таджикистаном, иначе эти люди погибнут вместе со мной! – нервно кричал террорист.

Капитан сказал, что хорошо понял его требования и отошел от машины, чтобы доложить начальству.

– Он серьезно настроен, заложники в опасности. Говорит на хорезмском диалекте.

– Наши предположения оказались верны, – начальник ГУВД протянул Хамидову пачку фотографий. – Посмотри, может, это кто-то из них.

– Вот этот, – рассмотрев, капитан выбрал один из снимков.

– Это Бахром Ортиков. Фотографии прислали из УВД Хорезмской области. Эти террористы прошли спецподготовку в военных лагерях Таджикистана и Чечни, бандит знает, как вести себя в подобной ситуации. Нужно быть осторожнее. Сынок, перед тобой стоит ответственная задача – заложников надо спасти. И особое поручение: береги себя.

– Как быть с террористом?

– Действуй по ситуации.

Хамидов зарядил свой пистолет, спрятал его в карман куртки и направился в сторону машины. Преступник опять велел подойти со стороны водителя. Капитан, просунув голову в машину, сообщил, что требования будут выполнены, только вместо заложников поедет он сам.

– Не понял, чего это ты надумал?

– Я же сказал, что я сам поеду.

Сотрудник приказал отцу с сыном покинуть машину.

Заложников, которые были уже в отчаянии, уговаривать не пришлось – в какие-то доли секунды они выскочили из салона. Оставшись наедине с террористом, капитан предложил ему отдать гранату и сдаться. Но тот даже слышать ничего не хотел. Подняв еще выше руку с гранатой, преступник велел капитану садиться в машину. Хамидов сел в салон, его правая рука была в кармане, держа оружие наготове. Он пристально смотрел на преступника. Тот не выдержал его взгляда и, разгневавшись, начал кричать:

– Ты отправишься со мной на тот свет, – тут он хотел бросить гранату в капитана, но реакция опера была быстрее.

Хамидов молниеносно выхватил пистолет и два раза выстрелил в террориста. Пуля попала тому в плечо, от боли он выпустил гранату, и она упала на сиденье. В этот момент капитан успел вырваться из машины и упасть на землю лицом вниз. Прогредел взрыв, который вдребезги разнес стеклянные витрины близлежащих магазинов. Осколки лобового стекла «Волги», словно иглы, вонзились в тело, от шума заложило уши. Опер поднял голову

и увидел начальника ГУВД, который подбежал к нему и что-то говорил. В ушах стоял ужасный гул, капитан ничего не слышал, и только по артикуляции мог догадываться, что говорит начальник. Тело охватила пронзительная боль. Хамидов повернул голову в сторону машины. После взрыва она вся покрылась копотью. Из нее пытались вытащить обгоревшей труп террориста.

– Тело надо перевязать чем-нибудь, а потом вытаскивать, – еле выговорил капитан. – Террористы перед смертью оставляют при себе еще одну гранату.

Действительно, в кармане трупа была обнаружена вторая граната.

Капитан подходил к зданию ГУВД, когда его окликнули. Он обернулся и увидел спасенных отца и сына. Старший, улыбаясь, подошел к Хамидову и крепко обнял его. Они благодарили капитана за спасение и пригласили на предстоящую свадьбу.

– Обязательно приходите, друзей своих приводите, – учтиво сказал отец. – Если бы не вы, все могло закончиться... страшно даже сказать, чем.

– Конечно, придем. Я рад, что смог помочь. Это мой долг.

ПОД МАСКОЙ ПРИЛИЧИЯ

События 16 февраля 1999 года глубоко потрясли узбекский народ. После террористических актов стало ясно, что необходимо усилить работу по повышению бдительности населения. Террористы не останавливались ни перед чем, использовали любые средства для того, чтобы добиться своих целей. Они постоянно расширяли свои ряды, умело играя на религиозных чувствах людей. На «прицел» брались лица, легко поддающиеся влиянию. Террористам удавалось втираться в доверие тех, кто в будущем становился в их ряды и, словно марионетка, выполнял все распоряжения «старших братьев». После соответствующей обработки, люди забывали про все на свете – про своих родных, близких – ради служения «высокой цели». На этом пути они готовы были уничтожать всех и вся, не жалея и своих жизней в надежде на блага загробного мира.

«До чего наивны некоторые люди, – думал капитан Сардор Хамидов, – неужели, они не понимают, что не вправе отнимать жизнь другого человека. Ведь в священном Коране написано, что убийство – самый тяжкий грех, и за это не может быть никакого вознаграждения ни в этой, ни в загробной жизни».

Капитан понимал, что ему нужна информация для более эффективной работы и поэтому старался собрать как можно больше сведений о задержанных, причастных к террористическим актам.

Внимательно изучая распечатку телефонных звонков одного из экстремистов, находящихся в розыске, Хамидов отметил наиболее часто встречающийся номер.

По базе данных капитан пробил адрес абонента – Хамзинский район, недалеко от Рисового базара. Не откладывая дела в долгий ящик, опер поехал по указанному адресу вместе с майором Акрамом Алиевым.

Искомая квартира находилась на втором этаже пятиэтажного дома. Опрос соседей показал, что эту двушку снимали несколько молодых парней. Соседи отзывались

о них как о скромных, воспитанных и во всех отношениях порядочных людях. Квартиранты никогда никого не тревожили, всегда были учтивы, и не вызывали никаких подозрений. Однако при этом ни один человек не смог описать их внешности. Это укрепило опера в его худших подозрениях.

– Зря ты, капитан, подозревал их, не могли же все соседи сговориться, – сказал майор Алиев. – Здесь нам делать нечего, поехали обратно.

– Вот именно: слишком уж они положительные. Такие, чтобы не бросаться в глаза, живут тихо, спокойно, с соседями близко не общаются, избегают прямых контактов с окружающими, стараются, чтобы никто не запомнил их в лицо. Вот это и называется конспирацией. Настоящий преступник, чтобы не привлекать к себе внимания и не вызывать подозрений, прячется под маской приличия и учтивости.

Вернувшись, капитан доложил о своих соображениях начальнику. Было решено с утра приступить к проверке данного адреса.

На следующий день в шесть утра капитан Хамидов вместе с тремя оперативниками и стрелковой сержантской группой поехал по адресу.

На улице стояла теплая погода, весна украсила ветки деревьев душистыми бело-розовыми цветами. Дышалось в такое чудное утро невероятно легко и приятно, буйство природы настраивало на романтический лад. Хотелось просто бродить по улицам и не думать о делах. Но Хамидову пришлось сосредоточиться на предстоящей операции. Когда группа приехала на место, капитан распределил всех по местам. Затем тихо подошел, приложил ухо к двери в квартиру и прислушался – внутри было тихо. Вынув мобильник, набрал номер телефона этой квартиры. Ответил мужской голос. Капитан жестом дал понять сотрудникам, что дома есть люди, и постучался в дверь:

– Откройте, милиция!

Внутри послышался шум, но дверь не открыли. Вдруг

с улицы из-за дома раздались пистолетные выстрелы, а в ответ им – автоматная очередь. Такого поворота дел сотрудники не ожидали.

Капитан велел ребятам быть начеку, а сам спустился вниз. Обойдя дом, он увидел сержанта Сатторов, стрелявшего по окнам.

– Что ты делаешь? – крикнул капитан.

– С их балкона в меня стреляли, – отвечал раненный сержант. Хамидов, подставив плечо, помог ему отойти в сторону. Сержант был ранен в руку, из нее ручьем лилась кровь. За ситуацией с опаской наблюдали прохожие, капитан попросил их разойтись и срочно вызвать скорую помощь. Раненого необходимо было немедленно везти в больницу. Капитан наложил ему жгут, затем позвонил в дежурную часть ГУВД города и доложил ситуацию. Потом он связался с начальником и попросил подкрепления. На какое-то время террористы поутихли. Но это вызвало еще большую тревогу у Хамидова. На курсах спецподготовки он четко усвоил, что террористы могут выкинуть всякое, и затишье в бою вовсе не означает его окончание. Капитан приказал срочно эвакуировать жителей, перекрыть подачу газа, воды, отключить электрические и телефонные линии дома. К этому времени подоспело подкрепление. Улучив момент, Хамидов набрал свой домашний номер. Ответила жена.

– Машенька, я вас всех очень люблю. Береги детей. Обстоятельства таковы, что я могу больше никогда не вернуться. Все, целую, пока.

Другие ребята тоже позвонили своим родным. Тут снова началась стрельба.

– Предлагаю сдать! Считайте это просьбой. Не нужно кровопролития. Все мы – мусульмане, – обратился к преступникам капитан.

Изнутри слышалось громкое «Аллоху акбар!» и террористы обстреляли входную дверь изнутри. Оперативники ответили на стрельбу. На помощь подоспел спецотряд. При помощи специального взрывного устройства удалось подорвать дверь. Террористы опять затихли.

Сотрудники притаились на лестнице, неотрывно наблюдая за входом в квартиру. Вдруг капитан услышал звук чеки, вырываемой из гранаты, которая через секунду с грохотом упала рядом с ним. Хамидов схватил ее и бросил обратно в дом. Секунды две спустя прогремел взрыв. Оперативники вскочили с мест и ворвались в дом.

– Будьте осторожны, они могли остаться в живых, – крикнул капитан.

Действительно, террористы были еще живы, и жестоко сопротивлялись. Ворвавшиеся спецназовцы уничтожили их за считанные секунды. В перестрелке сержанта Шарипов из спецотряда ранило в плечо. Операция была успешно завершена, обошлось без жертв со стороны сотрудников. К работе приступили эксперты-криминалисты.

Хамидов обессиленно опустился на молодую травку у дома. К нему присоединились остальные участники операции. От стрельбы в ушах стоял гул. Ребята молча закурили, и каждый задумался о чем-то своем. Произошедшее сблизило этих людей, многие из которых сегодня впервые почувствовали дыхание смерти.

По дороге в управление Сардор не мог оторвать глаз от красоты, проплывающей за окном машины. «Весна, весна... Какая красота вокруг! Все цветет и пахнет, словно в раю. Как можно омрачать такую красоту?.. Люблю свою страну и не знаю места на земле краше нашего города. Почему некоторые люди не могут наслаждаться миром и созидать что-то новое, полезное для своего же народа? Как могут те, кто предают родину прикрываться вымышленными идеями, забирая жизни ни в чем не повинных людей? Разве можно оправдать их поступки?»

Машина остановилась возле ГУВД. Что ждет его впереди? Какие задачи поставит перед ним жизнь? Капитан вскоре узнает. Он готов защищать Родину, а если понадобится, отдать жизнь ради спокойствия своего народа.

ОРУЖИЕ ПОД ХИДЖАБОМ

Прикрываясь религиозными лозунгами, террористы старались усилить свое влияние на молодежь. Для своих целей они выбирали молодых людей с ограниченным кругозором, с серьезными пробелами в воспитании, слабых как физически, так и морально. После соответствующей обработки «обращенные» способны были на всякое, вплоть до уничтожения своих родных и близких. Они, как верные псы, повиновались любому приказу хозяев. Под какой бы маской и предлогом не работали террористы, их усилия были направлены на то, чтобы делать зло людям. На этом пути они не останавливались ни перед чем.

Сотрудники органов внутренних дел вели непримиримую борьбу с терроризмом, была проделана широкомащтабная работа по выявлению и разоблачению террористов.

14 августа 1999 года оперуполномоченному капитану Сардору Хамидову позвонил знакомый Акром и попросил о встрече, во время которой рассказал следующее. Его племянник Ахад куда-то исчез уже около года назад. Родственники его поисками не занимались, так как подозревали, что он вахаббит. До исчезновения он начал вести себя вызывающе враждебно по отношению к членам семьи, к окружающим. Заставлял всех домочадцев читать пятикратный намаз, а когда мать по причине нездоровья не могла этого делать, при родственниках отрекся от нее. Он в резкой форме осуждал тех, кто вел светский образ жизни. Например, однажды пришел к Акрому домой, и, увидев в холодильнике две бутылки водки, устроил настоящий скандал. Схватил бутылки, разбил их, и еще долго читал дяде мораль, о том, как подобает жить истинному мусульманину.

А теперь племянничек вдруг объявился. Домой к Акрому пришел какой-то русский парень, назвался Абдуллохом и передал записку от Ахада: «Дядя, здравствуйте! Это ваш племянник Ахад. Мне нужна ваша помощь. Передайте мне через этого парня, Абдуллоха, 500 долларов. Долг верну в ближайшее время». Акром сказал Абдуллоху, что дома денег нет, и договорился о встрече с ним на следующий день в пять вечера у входа на Алайский рынок. Оперативникам предстояло тщательно подготовиться к этой встрече и разработать план дальнейших действий, в котором был задей-

ствован и Акром. В условленное время он ждал визитера в назначенном месте. Для предотвращения неожиданностей, в операции задержания участвовали четыре сотрудника. И, как оказалось, не напрасно. Спустя некоторое время к Акрому не спеша подошел русский парень лет двадцати, щупленький, маленького роста. Но при задержании он оказал такое яростное сопротивление, что четверо сотрудников с большим трудом справились с ним и едва надели на него наручники. Большой неожиданностью для сотрудников было то, что русский парень во время задержания выкрикивал: «Аллоху акбар! Аллоху акбар!». Опера просто обомлела от услышанного.

– Как тебя зовут? – спросил на допросе в управлении Хамидов.

– Абдуллох.

– Ты принял ислам?

– Да.

– Как твое настоящее имя?

– Я же сказал, Абдуллох.

– Полностью имя, фамилия, отчество, год и место рождения, – жестко потребовал капитан.

– Игорь Александрович Зарбус, родился в 1978 году в Ташкенте.

Хамидов тут же запросил в адресном бюро сведения, которые дал парень. Оказалось, что он не врет.

– Хорошо, Абдуллох. Какую веру ты принял – твое дело. Никто не вправе запретить тебе это. Но ответь мне, пожалуйста, кому ты должен был передать деньги? – спросил капитан.

– Я не могу раскрыть тайну, – упорствовал Абдуллох.

– Если тебе известно, когда Ахад начал читать намаз, его родители были только рады этому, – протягивая ему пиалу воды, сказал капитан. – Но он неправильно истолковал веру в Аллаха или ему навязали неправильные ценности. Он просто забыл о человечности, не приходил домой, стал пропадать. Я думаю, что ты хорошо знаком с Ахадом и деньги собирался передать ему.

Хамидов хорошо изучил Коран, и толковал его не хуже иного имама. Он умело вовлек Абдуллоха в богословский спор и через пару часов беседы Абдуллох заговорил.

– Мы с Ахадом проходили специальную подготовку в

боевых лагерях в Таджикистане и Чечне. Трусов и предателей по тем законам расстреливают, – губы парня нервно дрожали.

– Наши предки боролись за мирную жизнь своей Родины и народа, не жалели своих жизней. А ты ставишь под угрозу жизнь своих соотечественников. А ты никогда не задумывался над тем, что среди твоих жертв могут оказаться твои родные? Неужели ты не понимаешь, что предаешь свою Родину? В истинной исламской вере убийство – смертный грех, она не призывает убивать за идею ни в чем не повинных людей.

Слова капитана возымели эффект. Зарбус, немного подумав, назвал адрес, где притаился Ахад. Тут же, по распоряжению начальника, была создана оперативная группа во главе с Хамидовым, которая вскоре прибыла по названному адресу. Ахад вместе со своими подельниками снимал четырехкомнатную квартиру в одной из пятиэтажек на массиве Юнусабад. В двери торчала записка: «Мы поехали к тете, дома никого нет». Это, по-видимому, был какой-то пароль террористов. Опер позвонил в дверь, но ему не открыли. В доме напротив капитан поставил наблюдателя, а другие сотрудники сделали вид, что уходят, спустились вниз и стали ждать удобного момента в машине. Спустя некоторое время сотрудник, наблюдающий за окнами, сообщил, что в доме все-таки есть люди, и что на веревку для сушки белья повесили красное платье. Капитан был уверен, что это условный знак. Видимо они кого-то ждали и теперь давали знать, что дороги нет. Оперативная группа вернулась в подъезд.

– Откройте дверь, это милиция, – постучав, потребовал Хамидов. – Ахад, я знаю, что ты здесь, немедленно открой, или мы взломаем дверь.

В ответ – тишина. Оперативники, взломав дверь, проникли в квартиру. Сжимая в вытянутой руке заряженный пистолет, капитан осматривал комнату за комнатой. Никого нет. Осталась последняя дальняя комната. Капитан резко открыл дверь ногой. На полу спиной к двери сидели женщины в черных хиджабах и молились. Капитан убрал оружие в кобуру и сделал шаг в их сторону. Тут одна из женщин встала, обернулась, достала из-под хиджаба пистолет и, направив его на Хамидова, выстрелила. Все произошло настолько молниеносно, что капитан не успел ничего понять. За какие-то доли секунды в голове пронеслись тысячи

мыслей. Если пуля прошла по его телу безболезненно, почему он не услышал выстрела? Может быть, когда человек умирает, он перестает слышать? Реальность оказалась гораздо проще – пистолет дал осечку. Вторая попытка выстрела была резко пресечена Хамидовым: пинком он выбил пистолет из руки мужчины, скрывавшегося под хиджабом, и приемом самбо уложил террориста на лопатки. Подняв его пистолет, опер выстрелил из него в пол. От выстрела в паркете образовалась дыра. «Аллах на нашей стороне», – мысленно улыбнулся Сардор. Затем велел одному из сотрудников убрать вывешенное платье. Ахад, переодетый в хиджаб, невольно бросил быстрый взгляд на Хамидова.

– Тебя что-то тревожит? Может, ты боишься, что ожидаемый гость придет? – спросил капитан.

Ахад демонстративно отвернулся. Капитан посмотрел в окно и добавил:

– Не стоит беспокоиться. Наверняка сейчас придут твои подельники.

Не теряя времени даром Хамидов произвел осмотр квартиры и нашел несколько десятков паспортов молодых ребят. Позже выяснилось, что хозяева этих документов проходят подготовку в лагерях боевиков в Таджикистане. Также в квартире было обнаружено два десятка бутылок с зажигательной смесью, наркотики, большой запас патронов, религиозная литература экстремистского характера.

По прошествии часа наблюдатель сообщил, что двое мужчин сначала долго наблюдали за окнами, а потом вошли в подъезд. «Гости» поднялись до нужного этажа, но, увидев взломанную дверь, дали задний ход. Однако уйти им не удалось – снизу уже поднимались сотрудники.

В ходе следствия выяснилось, что эти двое – Рашид и Пулат – вместе с Ахадом проходили боевую подготовку в военном лагере в Чечне у полевого командира террористов Хаттаба. Они являлись амирами нескольких групп религиозных фанатиков.

Так удалось разоблачить и обезвредить еще одно экстремистское формирование.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ

Несмотря на неустанную борьбу правоохранительных органов с терроризмом, преступники продолжали свои «грязные игры», лишь на время уходя в подполье. От сотрудников требовалось всегда быть начеку. Так, 10 февраля 2001 года на блокпосту дорожно-патрульной службы, на одном из въездов в город Ташкент, для проверки был остановлен автомобиль «Нексия». Водитель, решив заработать деньги, вез из Ферганской долины двух мужчин и девушку. Один из пассажиров вызвал у сотрудника ДПС подозрение. Мужчину попросили выйти из машины для досмотра личных вещей. В его сумке был обнаружен магазин от пистолета. Мужчина, почувствовав, что ситуация вышла из-под контроля, неожиданно достал из кармана гранату и начал грозить подорвать всех. В данной ситуации пришлось уступить ему и дать уехать. По тревоге был поднят весь личный состав подразделения.

Капитан Сардор Хамидов, вошел в кабинет и протянул посиневшие от холода руки к отопительной батарее. Тут оперуполномоченному сообщили о произошедшем.

– Срочно найди остальных пассажиров из той машины и установи личность разыскиваемого, – дал задание капитану первый заместитель начальника ГУВД. – Сотрудники дорожно-патрульной службы уже нашли водителя машины и везут его сюда.

Хамидов вышел во двор, тут подъехала машина ДПС.

– Где ваши пассажиры? – спросил капитан у водителя, когда зашли в кабинет.

– Парня и девушку я высадил у железнодорожного вокзала, – испуганно ответил водитель. – Только хотел пообедать, тут ваши забрали меня. Я совершенно не знаю этих людей, не понимаю, чем могу помочь.

– А куда делся парень с гранатой?

– Я плохо знаю Ташкент, он сам указывал мне дорогу. Я даже не понял, где его высадил.

– Может, хотя бы сможете описать его?

– Он был в черном пальто, без головного убора, – с некоторым волнением начал рассказывать водитель. – Очень высокого роста, волосы у него были короткие...

Видя, что водитель ничего путного сообщить не может, капитан решил, не теряя драгоценного времени, поехать на железнодорожный вокзал. Парень и девушка, которые были нужны Хамидову, ждали отправления поезда на Самару. Водитель сразу же узнал их. Пришлось задержать пару и доставить в управление. Во время допроса что-то неуловимое проскользнуло во взгляде девушки, и капитан понял, что она что-то скрывает. Он решил опросить ее отдельно. Действительно, интуиция не подвела Хамидова. Девушка рассказала о том, что этот человек дал ей незаметно бумажку, где был записан номер его телефона. Вот только ее парень не знает об этом ничего. Она просила, чтобы это осталось в тайне.

При проверке номера стало ясно, что он зарегистрирован в Чиланзарском районе города Ташкента. Собрав все сведения и выяснив адрес, капитан разработал план действий и проинформировал об этом свое начальство. Руководитель одобрил.

Стрелки часов уже показывали три часа ночи. На улице стоял небывалый холод. Белые снежинки пыльным ковром ложились на землю, создавая неопишуемую красоту. Да, зима в этом году на редкость удалась. Она была щедра и на снег, которому радовалась детвора, и на холод, создавший трудности взрослым в заботе о здоровье своей малышни. В эту прекрасную зимнюю ночь ташкентцы мирно спали в своих теплых квартирах. А вот сотрудникам органов внутренних дел было не до сна. Капитан, распределив всех по местам, велел быть на чеку. Они расположились в кабинете инспектора профилактики и ждали знака. Тот тип, на след которого вышли по телефонному номеру, жил на третьем этаже девятиэтажного дома. Хамидов предварительно сделал разведку. Он постучался к соседям этажом ниже и спросил, где живет его знакомый Дильмурад. Капитан, как бы между прочим спросил у женщины, открывшей ему дверь, кто живет на третьем этаже.

Соседка сказала, что там живут мужчина по имени Тимур, его жена и двое их детей. Опер поинтересовался возрастом детей.

– Старшая их дочь Солиха учится с моей дочерью Анорой в шестом классе.

– Во сколько ваша дочь выходит из дома в школу?

– А, собственно, почему вы этим интересуетесь? – стала возмущаться женщина. – Вы ищете своего знакомого или интересуетесь моей семьей? Не надо задавать мне вопросов, а то я вызову милицию.

– Не надо их беспокоить, – сказал капитан и предъявил служебное удостоверение. Когда женщина успокоилась, опер еще раз переспросил:

– Так, во сколько девочки уходят в школу?

– Утром, в половине восьмого.

Затем он попросил описать внешность Тимура.

– Он, мне кажется, работает в вашей сфере, потому что я его пару раз видела в форме. Он высокого роста, здоровый, приятный на вид мужчина.

Капитан поблагодарил за помощь и удалился к сослуживцам.

– Я так думаю, сейчас нам стучаться в его дверь нет смысла, вряд ли он откроет нам. К тому же может выкинуть что-нибудь непредвиденное, захватить заложника или бросить нам в лицо гранату. Я выяснил, что его дочь в половине восьмого уходит в школу. Когда откроется дверь квартиры, мы и наведаемся к нему в гости. Капитан Хасан Асадов и старший лейтенант Агзам Махмудов, вы будете наблюдать за ситуацией, находясь в машине, недалеко от подъезда. Остальные, не теряя бдительности, будут ждать здесь.

В эту чудесную ночь, казалось, ничто не может омрачить спокойный сон столичных жителей. Ведь за дело их защиты взялись сотрудники органов внутренних дел. Они готовы забыть про свой сон и отдых во имя мирной жизни сограждан, и это их священный долг. В такие моменты кажется, что время остановилось. Оно тянется и тянется, будто испытывает твое терпение. Неожиданно заработавшая рация заставила капитана вернуться на землю.

– Первый, первый, – звучал голос из динамика. – Похожий по описанию человек в длинном черном пальто, без головного убора только что вышел из подъезда.

Капитан стремглав вылетел из кабинета. Чтобы не упустить, он бежал изо всех сил, нужно было обязательно задержать злоумышленника, который не мог уйти, ведь столько человек задействовано в операции, а сорвать ее – значит дать преступнику возможность совершить непоправимое. Наконец, Хамидов увидел его. Мужчина, услышав за собой хруст шагов, бросил сигарету и засунул руки в карманы. Человек приблизился к нему и в спешке заговорил:

– Помогите, пожалуйста, за мной гонятся хулиганы!

– Где? – оглянувшись вокруг человек в черном пальто. – Нет никого.

– Кажется, они отстали от меня. Меня зовут Рустам, – Хамидов протянул ему руку. Высокий протянул руку в ответ и не успел опомниться, как оказался на холодной земле. Оперативник, применив прием борьбы, в считанные секунды уложил его.

У задержанного было обнаружено две гранаты. Его доставили в опорный пункт милиции. Когда все зашли в кабинет, подозреваемый стал оглядывать капитана.

– Как ты мог уложить меня в один прием? – недоумевал он. – Я действительно поверил, что за тобой гонятся, и ты боишься. У меня нет слов.

Хамидов представился и спросил, как зовут задержанного, его год рождения и место жительства.

– Я – Салиев Тимур Солихович, родился в 1965 году, живу в Андижане.

– Кем работаете? – спросил капитан.

– В данный момент не работаю, раньше являлся командиром специального отряда вооруженных сил Киргизии.

– Где взяли гранаты и для чего везли их в Ташкент?

– Цель была одна – уничтожить моего тестя и его семью. Они разлучили меня с моей семьей, увезли жену и двоих детей.

Хамидов молча слушал мужчину и понимал, что он лжет. Но задача капитана выполнена, дальше с ним будут разбираться следственные органы. Сотрудники доставили задержанного в управление и передали в руки следствия.

За отличное выполнение операции члены опергруппы были отмечены денежными премиями.

– На эти деньги, если никто не возражает, мы можем хорошо посидеть в лучшей чайхане города, – внес предложение капитан.

В считанные минуты сотрудники собрались, чтобы поехать на рынок.

– Этих продуктов нам хватит на целую неделю, – восхищенно глядя на покупки, сказал старший лейтенант Равшан Беков.

– Не переживай по этому поводу, с этим мы хорошо справимся и сегодня, – с улыбкой добавил капитан Хасан Асадов. – Баран на тридцати пять кило потянет, отличный из него шашлык получится, бай, бай, бай, – облизнулся опер.

Впереди ехал Сардор, показывая дорогу. Неожиданно он свернул в другую сторону.

– Не понял, – удивился Асадов. – Может, Сардор решил поменять место? Ничего, приедем – увидим.

– Без разницы куда, лишь бы быстрее организовать поесть, а то желудок беспрерывно шлет смски, – пошутил старший лейтенант.

Вдруг машина остановилась возле одного из детских учреждений. У входа была табличка «Дом детей-инвалидов».

– Что мы здесь потеряли? – удивился Хасан Асадов.

– Выгружайте все, – дал команду капитан.

Только теперь все поняли, что продукты предназначались воспитанникам детского дома. Сотрудники прошли по учреждению, увидели, как живут дети, которым суждено было родиться инвалидами. Было больно на них смотреть, несладко им приходилось. Но при помощи воспитателей они многому учились.

Возвращаясь обратно, каждый думал о прожитом дне и был рад, что хоть чем-то помог этим детям.

«ДУХОВНЫЙ» НАСТАВНИК

Странное дело! Во все времена негодяи старались маскировать свои гнусные поступки преданностью интересам религии, нравственности и любви к отечеству.

Г. ГЕЙНЕ

Рост экономического потенциала и авторитета Узбекистана не давал покоя некоторым недоброжелателям страны, всячески пытавшимся нарушить мирную стабильную жизнь ее граждан. В 2001 году на территории Узбекистана было совершено несколько террористических актов, потрясших весь мир. Сотрудники органов внутренних дел проявили высокий профессионализм, настоящий героизм и отвагу, доказав еще раз преданность своему народу. Они защищали население страны от заранее спланированных действий бандитов.

Сидя в приемной первого заместителя министра внутренних дел республики и вспоминая об этих событиях, капитан Сардор Хамидов признался себе, что самым трудным тогда было терять сослуживцев. В приемной зазвонил телефон, и помощник замминистра пригласил Хамидова пройти в кабинет.

– Наверняка ты слышал имена Казаха и Серика, которые проходили по делу событий 16 февраля 1999 года, – после приветствия сразу перешел к цели вызова заместитель министра. – Ты тоже вел дело. Посмотри на фоторобот, он составлен со слов террориста по имени Фарход.

– Очень знакомое лицо, но сейчас не могу вспомнить, кто он, – сказал капитан.

– Фарход в своих показаниях упомянул имена Казаха и Серика, утверждая, что эти два человека – одно и то же лицо – Амирсаид Бахадыров, который находится в розыске. Это дело поручаю тебе. Возьми эту папку и начинай работать. Желаю удачи.

Капитан получил разрешение на встречу с Фарходом в тюрьме и, попрощавшись, удалился.

Он поднял все документы о терактах, совершенных 16 февраля 1999 года в Ташкенте.

Среди них он отыскал фоторобот Киргиза Абдуллоха и сравнил с фотороботом, который дал ему заместитель министра. Капитан был крайне удивлен их сходством. В следственном изоляторе он долго беседовал с Фарходом. Потом показал фотороботы Казаха и Серика.

– Это один и тот же человек, он был нашим амиром, – сказал Фарход. Хамидов показал фоторобот Киргиза Абдуллоха, составленный в 1999 году.

– А этого знаешь? – спросил капитан. Фарход внимательно посмотрел на фотографию и, наконец, сказал:

– Это тоже он.

Но когда капитан показал фоторобот Амирсаида Бахадырова, Фарход сказал, что это совсем другой человек.

– Но как же так? Ты ведь в своих показаниях утверждал, что фотороботы, которые тебе дали на опознание, похожи на Амирсаида Бахадырова.

– Ну, да, так и есть. Мне раньше так казалось. Но сейчас я вижу, что Амирсаид Бахадыров – это совсем другой человек.

Затем Фарход рассказал о манере поведения, разговора и других отличительных чертах многоименного ами-ра.

– Это уже интересно, – первый замминистра внимательно выслушал доклад Хамидова. – Что намерен пред-принять, капитан? С чего начнешь работу?

– Займусь установлением личности Киргиза Абдулло-ха. В 1998 году он на спортивном велосипеде объезжал все мечети Кибрая и призывал людей к джихаду, – сказал капитан.

– Будете работать вместе с заместителем прокурора по следствию. Ежедневно будешь звонить и докладывать о ходе работы.

Самир Салихов встретил капитана тепло, и они, втро-ем с сотрудником службы национальной безопасности,

разработали подробный план дальнейших действий. Для более эффективной работы они разделили обязанности: сотрудник СНБ должен был собирать материалы на Амирсаида Бахадырова, а капитан Хамидов – вести дело Киргиза Абдуллоха.

Капитан поехал в Главное управление внутренних дел города Ташкента и встретился с коллегами. Вместе они внимательно изучили список лиц, состоящих в религиозно-экстремистских течениях «Хизб-ут-тахрир», вахаббитов, привлеченных в 1999 году за антигосударственную деятельность к уголовной ответственности, и которые к данному моменту уже находились на свободе.

Капитан стал собирать сведения о террористе, обучавшем семерых человек. Как рассказывали его бывшие ученики, он всячески старался приблизить их к себе, часто бывал в их домах, ходил с ними в мечеть читать намаз. Кроме того, в течение тринадцати лет он ездил на спортивном велосипеде по мечетям и агитировал различные религиозные течения, призывая людей к джихаду.

– Он проник в наши души, заставил поверить ему, повел нас по неверному пути. Теперь знаем, что нам нет прощения. Мы не только опозорили себя, из-за нас пострадали наши близкие. Я припоминаю, что еще в 1998 году мы ездили в Газалкент на свадьбу его сестры, – сказал один из бывших учеников террориста Кадыр.

– Почему вы раньше молчали? – спросил капитан.

– Я не был уверен, что смогу найти то место.

– Кто ездил туда с вами? – поинтересовался Хамидов.

Кадыр назвал имена остальных шестерых учеников. Последние подтвердили слова Кадыра, рассказали, что ездили на электричке. Капитан поехал с ними в направлении Газалкента. За эти годы многое изменилось, город преобразился, появилось много новых зданий, поэтому узнать нужное место оказалось нелегко. Пришлось проехать по одним и тем же местам туда-сюда несколько раз. Наконец, Толиб, долго всматриваясь в одну из мечетей, вспомнил.

– Кажется, мы были в этой мечети, – воскликнул он.
– Только тогда она была ветхая.

– Да, я тоже вспомнил ее, сюда мы приходили на дневной намаз, – подтвердил его слова Сабир.

– Сколько времени заняла дорога от дома до мечети?
– спросил капитан.

– Примерно двадцать минут мы шли пешком, – сказал Толиб.

Спустя некоторое время удалось-таки найти дом Киргиза Абдуллоха. Капитан поблагодарил всех за содействие, а сам отправился в Газалкентский ГОВД, где выяснил необходимые сведения о семье, проживающей по данному адресу. Капитану не удалось обнаружить нужные фамилии, поэтому пришлось побеседовать с нынешними хозяевами дома. Дом четыре года назад был куплен ими у некоего Калдыбая Бимирзаева.

Капитан вернулся в отдел внутренних дел и попросил начальника паспортной службы отыскать документы, касающиеся Калдыбая Бимирзаева и членов его семьи.

По документам, сын Калдыбая Бимирзаева Жаксыбек Калдыбаевич Бимирзаев, 1976 года рождения, в 1999 году выписался и уехал в Казахстан. Эта информация заинтересовала капитана. Он достал из блокнота его фоторобот, сравнил с приложением к паспорту формы-1 и был удивлен еще больше. Лица были похожи как две капли воды. Хамидов, определив новый адрес Калдыбая Бимирзаева, под видом работника хокимията поехал в тот кишлак и начал выяснять у соседей о Жаксыбеке Калдыбаевиче Бимирзаеве. Соседи были удивлены тем, что у Калдыбая есть такой сын. И сам Калдыбай ничего не сообщил об этом работнику хокимията, который якобы вел перепись населения. Жена Калдыбая Хадича спокойно рассказывала, что они живут вместе с сыном Кадыром и его женой Марьям, и что переехали сюда в 1970 году из Таласской области Киргизии.

Капитан Хамидов сдал письменный отчет о проделанной работе первому заместителю министра и заместителю генерального прокурора по следствию. Собранный

ные документы решено было направить оперативным сотрудникам, находящимся в данный момент в Казахстане, поэтому командировка Хамидова была отложена.

Но сидеть сложа руки было не в правилах капитана. Он снова поехал в ту область и разыскал кишлак Така ёнгок, где впервые поселились Бимирзаевы. Подробно расспрашивая жителей кишлака, он нашел пятерых учеников Жаксыбека Бимирзаева. Они рассказали о том, что Жаксыбек повез их в город Наманган для изучения ислама, но спустя два месяца все они, не выдержав условий, сбежали оттуда, и с тех пор никто из них его не видел. Капитан вернулся в Ташкент, подготовил основательный отчет о проделанной работе и зашел на прием к первому заместителю министра. Тот почему-то встретил его довольно холодно.

– Личность разыскиваемого давно уже установили. Как оказалось, он скрывался в Казахстане, – сказал он и протянул фотографию Жаксыбека Бимирзаева. Хотя капитан хорошо знал обо всем, но все же решил промолчать, так как хвастливость была не в его характере.

Прошло еще несколько дней, и капитана Хамидова вызвали к первому заместителю министра.

– Ты обо всем знал и ничего не сказал мне, – улыбаясь, обнял его высокий начальник. – Молодец, капитан, я горжусь тобой.

Спустя некоторое время, совместными усилиями сотрудников органов внутренних дел Узбекистана и Казахстана в городе Тараз был задержан Жаксыбек Бимирзаев. На следствии Бимирзаев многое рассказал о себе. Он руководил действиями террористов в Узбекистане, несколько раз бывал в Афганистане, где дважды встречался с самим Бен Ладеном. Преступник, чья деятельность была направлена на уничтожение мирного населения, был осужден по всей строгости закона и, согласно законодательству Казахстана, лишен свободы на длительный срок.

МУНДАРИЖА

Фидойилик ифодаси	3
Жонфидо изқуварнинг ёзганлари	4
Огоҳлик ва ҳушёрлик замиридаги эзгу ният	5
Изқуварга эргашган руҳлар	6
Қабоҳат	28
Ертўладаги мазор	35
Бир кўзли қароқчи	44
Ҳазон бўлган гунча	51
Бевақт узилган япроқ ёки «Узоқ йиллар қийналган руҳ»	57
Мажруҳ қалблар	70
Бахт ортидан бахтсизлик	72
Иснод	77
Бошига етган таклиф	84
Ажал билан юзлашиб	91
«Беозор» қўпоровчилар ёки «Рисовий»даги разолат	96
Ҳижоб остига яширилган қурол	100
Шубҳали шахс	105
Сертахаллус амир	111
Уяли телефон орқали очилган жиноят	117
Мутолаа	121

СОДЕРЖАНИЕ

Разговор с призраком	128
От любви до ненависти	164
В плену у жертв	172
Визит шакалов	182
А друг оказался вдруг	188
Неоплаченный заказ	195
Ложная тревога	212
Цветок в пыли	215
Чужой среди своих	219
Последняя ночь куаниша	225
Пока город спал	230
Лицом к лицу со смертью	233
Под маской приличия	237
Оружие под хиджабом	241
Человек в черном	245
«Духовный» наставник	250

ШУҲРАТ АБДУЖАББОРОВ

ИЗҚУВАРНИНГ ЁН ДАФТАРИДАН

(Ҳаётий воқеалар асосида)

(Ўзбек ва рус тилида)

«Sharq» нашриёт-матбаа
акциядорлик компанияси
Бош таҳририяти
Тошкент — 2011

Муъаррирлар: Улуғбек Раъимов, Дилбар Ибрагимова
Бадий муъаррир Толиб Ыаноатов
Техник муъаррир Рацно Бобохонова
Саъифаловчи Мастура Атхамова
Мусаъиё Нодири Охунжонова

Нашр лицензияси АІ № 078,18.09.2006 йил.

Теришга берилди 05.02.2011. Босишга 29.07.2011 рухсат этилди.
Бичими 84x108 ¹/₃₂. «TimesUZ» гарнитураси. Офсет босма. Шартли
босма табағи 6,72. Нашриёт-ҳисоб табағи 6,49. Адади 5000 нусха.
Буюртма № 1620. Баҳоси шартнома асосида.

**«Sharq» нашриёт-матбаа
акциядорлик компанияси босмахонаси
10000, Тошкент шаҳри, Буюк Турон кўчаси, 41.**